

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт филологии Сибирского отделения
Российской академии наук

На правах рукописи

ДАРЫДЖЫ АИНА КРАЕВНА

ГОВОРЫ ТЕЛЕНГИТСКОГО ДИАЛЕКТА АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА

(в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири)

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Научные руководители:

доктор филологических наук Н. Н. Широбокова,
кандидат филологических наук А. Р. Тазранова

Новосибирск – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. Теленгитский диалект в системе диалектов алтайского языка	13
1.1. Общие сведения об историческом пути и происхождении этноса теленгит.....	13
1.2. Дифференциация северной и южной групп диалектов алтайского языка в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири.....	19
1.2.1. Признаки, дифференцирующие северные и южные диалекты алтайского языка в области фонетики.....	20
1.2.1.1. Признаки вокалической системы северных и южных диалектов алтайского языка в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири.....	21
1.2.1.2. Признаки консонантной системы северных и южных диалектов алтайского языка в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири.....	24
1.2.2. Признаки, дифференцирующие северные и южные диалекты алтайского языка в области морфологии.....	30
1.2.3. Признаки, дифференцирующие северные и южные диалекты алтайского языка в области лексики.....	33
1.3. Дифференциация южных диалектов алтайского языка в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири.....	34
Выводы.....	42
ГЛАВА II. Фонетические и морфонологические особенности говоров теленгитского диалекта в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири	44
2.1. Фонетика говоров теленгитского диалекта.....	44
2.1.1. Система гласных фонем.....	44
2.1.1.1. Инвентарь и структурная организация гласных фонем.....	45
2.1.1.1.1. Краткие гласные фонемы.....	46
2.1.1.1.2. Долгие гласные фонемы.....	54
2.1.1.1.3. Дифтонги.....	57
2.1.1.1.4. Позиционно-комбинаторное употребление кратких и долгих гласных.....	57
2.1.1.2. Долгота гласных.....	61
2.1.1.2.1. Вторичная долгота гласных.....	62
2.1.1.2.2. Позиционная длительность гласных.....	69
2.1.1.3. Гармония гласных.....	71

2.1.2. Система согласных фонем	77
2.1.2.1. Инвентарь и структурная организация согласных фонем.....	77
2.1.2.2. Позиционное употребление согласных в словоформе.....	81
2.2. Морфонологические особенности показателей основных грамматических категорий имени в говорах теленгитского диалекта.....	88
2.2.1. Имя существительное	89
2.2.1.1. Категория числа	89
2.2.1.2. Категория принадлежности	95
2.2.1.3. Категория падежа.....	110
Выводы.....	131
ГЛАВА III. Лексические особенности говоров теленгитского диалекта в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири	134
3.1. Имена существительные	135
3.1.1. Лексика, связанная с деятельностью человека	135
3.1.1.1. Названия одежды и ее частей	135
3.1.1.2. Названия украшений.....	141
3.1.1.3. Названия предметов быта	143
3.1.1.4. Названия частей и видов войлочной юрты	157
3.1.1.5. Названия предметов домашней утвари	166
3.1.1.6. Названия посуды	175
3.1.1.7. Названия молочных продуктов	177
3.1.1.8. Названия домашних животных	182
3.1.1.9. Лексика, связанная с обрядами.....	187
3.1.2. Лексика, связанная с природой	189
3.1.2.1. Названия природных объектов и явлений.....	189
3.1.2.2. Названия растений	195
3.1.2.2.1. Названия ягод и кустарников	195
3.1.2.2.2. Травянистые растения.....	199
3.1.2.3. Названия сурков.....	202
3.1.2.4. Названия птиц	205
3.1.2.5. Названия насекомых	208
3.1.3. Слова разных тематических групп.....	210
3.2. Имена прилагательные	219
3.3. Глаголы	234
Выводы.....	248
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	253
Список литературы.....	256
ПРИЛОЖЕНИЕ I. Понятийно-терминологический аппарат исследования...	268
ПРИЛОЖЕНИЕ II. Список условных обозначений	271

ПРИЛОЖЕНИЕ III. Список информантов	274
ПРИЛОЖЕНИЕ IV. Образцы текстов говорів тленгитского диалекта.....	284
ПРИЛОЖЕНИЕ V. Словник.....	397
ПРИЛОЖЕНИЕ VI. Карта современной территории расселения теленгитов	304

ВВЕДЕНИЕ

Теленгитский диалект – один из южных диалектов алтайского языка, носители которого локализируются в юго-восточной части Горного Алтая и наиболее компактно проживают в Кош-Агачском и Улаганском районах Республики Алтай.

Территориальное расположение, социальные и политические факторы стали причиной тесных контактов теленгитов с носителями тувинского, казахского и монгольского языков. Отдаленность и труднодоступность некоторых населённых пунктов Кош-Агачского и Улаганского районов способствовали сохранению языковых особенностей данных говоров.

В советской и российской этнографической литературе теленгиты рассматривались как субэтническая группа в составе алтайцев и в переписях 1959, 1979, 1989 гг. учитывались как алтайцы. В 2000 г. теленгиты были отнесены к коренным малочисленным народам Российской Федерации (Постановление Правительства Российской Федерации № 255 от 24 марта). По результатам Всероссийской переписи 2010 г. теленгитов насчитывается 3712 человек [<https://clck.ru/R7PT3>]. Однако по оценкам местного населения, по данным администраций населённых пунктов численность теленгитов в указанных районах их проживания составляет не менее 15 тыс. человек.

Всего в Кош-Агачском районе проживает 18 263 человек, из которых теленгитов и алтайцев 40,5 %, казахов 53,4 %, русских 3,2 %. Население Улаганского района составляет 11 388 человек, из которых теленгитов и алтайцев 77,1 %, казахов 3,8 %, русских 16,6 % [<https://clck.ru/R7PT3>].

Проведённое нами анкетирование (2016 г.) в районах проживания теленгитов показало, что теленгитами называют себя 40 % из общего количества опрошенных (205 человек), 3 % называют себя алтайцами-теленгитами, 57 % называют себя алтайцами.

В настоящее время прослеживается тенденция к унификации алтайских диалектов под влиянием единых фонетических, грамматических и лексических норм алтайского литературного языка, создаются условия для развития общенародного языка. Однако в речи жителей разных населённых пунктов по-прежнему сохраняются специфические территориальные черты.

Под *говором* в данной работе понимается объединение идиомов населённых пунктов, имеющих ряд общих специфических черт. Говоры названы по административным районам, где проживают их носители. В теленгитском диалекте мы выделяем два говора – кош-агачский и улаганский.

Теленгитский диалект является одним из малоизученных диалектов алтайского языка. Теленгитскому диалекту посвящены статьи Н. А. Кучигашевой

[1961], в которых описаны звуковой состав, особенности гармонии гласных, звуковые соответствия, особенности склонения имён существительных и некоторые тематические и лексико-семантические группы.

В статьях Г. Ф. Бабушкина [1966] рассматриваются некоторые фонетические, морфологические и лексические особенности теленгитского диалекта, в частности вторичная долгота гласных, соответствия в системе гласных и согласных, падежная парадигма, соответствия терминов родства и названий некоторых предметов домашнего обихода.

О. Ф. Герцог описала ритмомелодику вопросительных предложений [1985], собственно повествовательных предложений [1986], разновидностей побудительных предложений [1988], ответа-утверждения и ответа-отрицания и некоторых коммуникативных видов вопросов [1989] теленгитских предложений.

С. И. Машталир рассматривает артикуляционные настройки гласных фонем [1983], звуковой состав гласных фонем [1984] и инвентарь согласных фонем [1985] теленгитского диалекта Улаганского района.

Н. А. Баскаков в теленгитском диалекте выделил два говора – теленгитско-телесский, носители которого живут по рекам Чолушман, Башкаус и по южному берегу Телецкого озера, и чуйский, носители которого живут по реке Чуй [Баскаков 1966: 506].

В последние годы язык улаганских теленгитов активно исследуется Н. Д. Алмадаковой. Её работы посвящены исследованию теленгитско-монгольских лексических параллелей [2012], фонетических и морфологических особенностей теленгитского диалекта Улаганского района [2013, 2016, 2017, 2018]. Автор выделяет в теленгитском языке улаганский и чуйский диалекты [2016: 22]. Улаганский диалект, по её мнению, включает шесть говоров: 1) балыктыюльский, представленный языком жителей сел Балыктыюль, Паспарта; 2) кара-кудюрский, который распространён в селе Кара-Кудюр; 3) чибиллинский – язык жителей села Чибилля; 4) саратанско-язулинский говор, распространённый в сёлах Саратан и Язула; 5) чолушманский говор, локализуемый в сёлах Кёё и Балыкча; 6) чибитский говор – язык жителей села Чибит [Алмадакова 2016: 22].

Отдельным вопросам теленгитского диалекта посвящены статьи А. Р. Тазрановой [2012, 2016, 2017] и А. Э. Чумакаева [2015].

Опубликован «Словарь говоров Кош-Агачского и Улаганского районов» [Тыдыкова 2006], содержащий лексику теленгитского диалекта разных тематических групп, особенности бытовой лексики теленгитов отражены также в исследованиях Н. В. Ерленбаевой [2005].

Данная работа посвящена исследованию фонетических, морфонологических и лексических особенностей кош-агачского и улаганского говоров теленгитского диалекта в сопоставлении с другими тюркскими языками саяно-алтайского региона. Материалы по языку сёл Язула, Кёё и Балыкча взяты из монографии Н. Д. Алмадаковой [2016].

Объектом нашего исследования являются кош-агачский и улаганский говоры теленгитского диалекта алтайского языка.

Предметом исследования являются фонетические, морфонологические и лексические особенности говоров теленгитского диалекта алтайского языка.

Цель работы – выявление фонетических, морфонологических и лексических особенностей говоров теленгитского диалекта и их синхронное описание в сравнении с алтайским литературным языком, определение места теленгитского диалекта среди других диалектов алтайского языка на фоне тюркских языков Саяно-Алтая. Исследование диалектов в сравнении с данными других родственных языков даёт возможность выявить сложные исторические явления, которые были свойственны процессу формирования тюркских языков и диалектов.

Для достижения этих целей поставлены следующие **задачи**:

1) собрать тексты на кош-агачском и улаганском говорах теленгитского диалекта;

2) описать фонетические особенности вокализма и консонантизма названных говоров и сравнить с соответствующими материалами по алтайскому литературному языку;

3) описать морфонологические особенности показателей основных грамматических категорий имени существительного рассматриваемых говоров на фоне алтайского литературного языка;

4) охарактеризовать лексические особенности говоров по сравнению с алтайским литературным языком;

5) сравнить полученные данные с данными других тюркских языков Южной Сибири: с хакасским, тувинским, чулымско-тюркским, шорским – для определения места говоров теленгитского диалекта среди южносибирских тюркских языков.

Актуальность исследования обусловлена собственно лингвистическими и социолингвистическими факторами. Данные теленгитского диалекта важны для понимания и описания истории формирования алтайского языка и его диалектной системы. Исследование диалектов в сопоставлении с литературным языком и с другими родственными языками даёт возможность выявить сложные исторические процессы формирования тюркских языков и их территориальных вариантов. Для этого необходимо фронтальное систематическое изуче-

ние фонетики, морфонологии и лексики теленгитских говоров. Сравнение говоров теленгитского диалекта между собой и с алтайским литературным языком позволяет выявить множество его ещё не описанных особенностей на фонетическом, морфонологическом и лексическом уровнях. Кроме того, речь молодых носителей теленгитского диалекта всё более тяготеет к литературной норме, что обуславливает ускорение процесса выравнивания диалектных особенностей. Под ассимилирующим воздействием со стороны литературного алтайского и русского языков, в связи с широким распространением средств массовой информации и интернета наблюдается ускоренный процесс перехода детей и подростков на русский язык. Уже с раннего детства, с 3–5 лет, даже в самых отдаленных сёлах дети в теленгитских семьях свободно владеют русским языком как языком повседневного общения между родителями и детьми, а также детьми между собой.

Теоретической и методологической базой работы послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов по фонетике, морфологии и лексикологии тюркских языков Южной Сибири: алтайского – Н. А. Баскакова [1947, 1953, 1960, 1964, 1966, 1973, 1885], Н. П. Дыренковой [1940, 1941], М. Ч. Чумакаевой [1978], Н. В. Кокорина [1981], Н. Н. Широковой [1984, 2008, 2017], Г. Г. Фисаковой [1984], И. Я. Селютиной [1986, 1998, 2002, 2004], Н. В. Гаврилина [1987, 1988], Н. А. Кирсановой [2003], А. Т. Баданова [2011], Н. Д. Алмадаковой [2012, 2013, 2016, 2017, 2018], С. Б. Сарбашевой [2004], А. А. Шалдановой [2007], Н. Н. Фединой [2010, 2020]; хакасского – Д. И. Чанкова [1957, 1961], Д. Ф. Патачаковой [1965], М. И. Боргоякова [1976], В. В. Субраковой [2005], Г. В. Кыштымовой [2001], О. В. Субраковой [2006], А. В. Дыбо [2013, 2019]; тувинского – Ф. Г. Исхакова, А. А. Пальмбаха [1961], З. Б. Чадамба [1969], С. Ф. Сегленмей [1979], Э. Р. Тенишева [1968], Д. А. Монгуша [1980], М. Д. Доржу [2002], Б. И. Татаринцева [2000, 2002, 2004, 2008], К. А. Бичелдей [2001], И. Д. Дамбыра [2005], С. В. Кечил-оол [2006], П. С. Серен [2006], М. В. Бавуу-Сюрюн [2014, 2018]; шорскому – Н. П. Дыренковой [1941], Э. Ф. Чиспиякова [1992], Н. Б. Поспеловой [1977], И. П. Бородкиной [1977], Н. С. Уртегешева [1998], чулымско-тюркского – А. П. Дульзона [1952], Р. М. Бирюкович [1979, 1981, 1984], В. М. Лемской [2010].

Исследование дополняет, обобщает и систематизирует серию работ, посвященных описанию языковых особенностей теленгитского диалекта алтайского языка Н. А. Кучигашевой [1961], Г. Ф. Бабушкина [1966], О. Ф. Герцог [1985, 1986, 1988, 1989], С. И. Машталир [1983, 1984, 1985], А. Р. Тазрановой [2012, 2017], А. Э. Чумакаева [2015]. Н. Д. Алмадаковой [2012, 2013, 2016, 2017, 2018].

Фактическим материалом исследования послужили тексты, собранные автором в полевых условиях во время экспедиционных поездок с 2008 по 2017 гг. в 15 населённых пунктах: в 9 пунктах Кош-Агачского района (Кокоря, Теленгит-Сортогой, Кош-Агач, Ортолык, Мухор-Тархата, Белтир, Чаган-Узун, Курай, Джазатор) и в 6 населённых пунктах Улаганского района (Саратан, Улаган, Чибит, Чибиля, Балыктыюль, Кара-Кудьур). В результате бесед с представителями различных социальных и возрастных групп, проживающих в данных населённых пунктах, записаны на диктофон 215 связных текстов (объёмом 107555 слов), отдельные фразы, выражения, слова, в том числе 120 текстов от информантов Кош-Агачского района и 97 текстов от информантов Улаганского района. Кроме того, мы использовали 73 текста из «Образцов текстов на теленгитско-телёсском и чуйском говорах теленгитского диалекта» А. Р. Тазрановой, А. К. Бидиновой [1995–2012], из работ Н. Н. Саниной «Улаганнын укаалу сөзи» [2010], К. В. Ядановой «Предания, легенды, былички теленгитов долины Эре-Чуй» [2013].

Методы и приёмы исследования. Выбор методов обусловлен целями и задачами исследования. Применялся метод прямого наблюдения, обеспечивающий фиксацию языковых единиц в их функционировании в речи; экспериментальный метод, при помощи которого уточнялись у информантов значения слов, контекст их употребления, проводились опросы и анкетирование; описательный метод, предполагающий классификацию, анализ, обобщение и интерпретацию языкового материала; сравнительно-сопоставительный метод, позволяющий выявить общее и специфическое в рассматриваемых языках и диалектах.

Научная новизна. Впервые в научный оборот вводится обширный фактический материал по двум говорам теленгитского диалекта, представляющий важные сведения для изучения истории алтайского языка и его диалектов. Выделен и объяснён ряд языковых явлений, иллюстрирующих направление развития говоров теленгитского диалекта: выявлены особенности фонетической и морфологических систем, описаны процессы на стыке морфем, установлены общие и различные для улаганского и кош-агачского говоров черты, сближающие кош-агачский говор с другими южными диалектами алтайского языка, а улаганский говор – с другими тюркскими языками Южной Сибири. Предыдущие исследования, большей частью относящиеся ко второй половине прошлого века, были посвящены отдельным вопросам данных говоров, а также фонетике и морфологии улаганского говора. Наше исследование дополняет имеющиеся данные новым материалом, впервые включая значительные языковые сведения по кош-агачскому говору, и показывает более полную картину по обоим говорам теленгитского диалекта алтайского языка с привлечением большого сопоставительно-

го материала по диалектам алтайского языка и по другим тюркским языкам саяно-алтайского региона.

Положения, выносимые на защиту:

1. На основе анализа языковых материалов, собранных в 15 населенных пунктах Кош-Агачского и Улаганского районов, выделены два говора теленгитского диалекта – кош-агачский и улаганский, имеющие как объединяющие, так и дифференцирующие их признаки по отношению к алтайскому литературному языку.

2. Признаками, объединяющими кош-агачский и улаганский говоры в противопоставлении алтайскому литературному языку, являются:

а) наличие долготы гласных в основах словоформ и на стыке морфем за счет процесса выпадения интервокальных согласных, чаще всего согласного *z*;

б) последовательная губная гармония по узким огубленным гласным, как в тувинском, чулымско-тюркском и в диалектах шорского, что влияет на количество алломорфов в аффиксах принадлежности;

в) различная степень упрощения аффиксов принадлежности и падежных показателей;

г) функционирование специфичных диалектных слов с соответствующими по форме и значению эквивалентами в соседних языках – в тувинском, казахском, монгольском.

3. Признаками, дифференцирующими данные говоры, являются:

а) наличие в улаганском говоре специфичной широкой гласной *ä*, не характерной для кош-агачского говора и алтайского литературного языка;

б) специфическое для улаганского говора функционирование долгот в основах слов и на морфемном шве, а также в ударных слогах заимствованных из русского языка словах;

в) специфическая для улаганского говора лабиальная гармония широких гласных, которая приводит к различиям в количестве алломорфов падежных показателей в улаганском говоре в отличие от кош-агачского говора и алтайского литературного языка;

г) для улаганского говора характерен процесс десоноризации начальных сонорных аффикса родительного и винительного падежей после основ на гласные, не свойственные диалектам алтайского и другим южносибирским тюркским языкам;

д) для улаганского говора фиксируются вокальноначальные формы аффиксов родительного и исходного падежей после основ на согласные *м-*, *н-*, *к-*;

е) в обоих говорах функционируют лексические единицы, характерные только для одного из них.

4. Фонетические и морфонологические особенности кош-агачского говора типичны для южноалтайской языковой системы, в то время как признаки, характерные для улаганского говора, в ряде случаев демонстрируют общность с другими тюркскими языками Южной Сибири – хакасским, шорским, тувинским.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении диалектологической карты алтайского языка, определении ареально обусловленных явлений, что в конечном счете будет способствовать решению актуальных проблем этногенеза народов саяно-алтайского ареала. Выявленные закономерности имеют высокую значимость для тюркской сопоставительной и типологической фонетики, морфонологии и лексикологии.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при написании исторической грамматики алтайского языка, а также при составлении диалектологического и этимологического словарей тюркских языков Сибири, при изучении курсов алтайской и тюркской диалектологии в высших учебных заведениях, при издании учебно-методической литературы по диалектологии, при разработке спецкурсов и составлении учебников для школ и учебных заведений разного уровня.

Апробация работы и публикации. Основные положения работы и результаты исследования излагались на ежегодных международных научных студенческих конференциях «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирский государственный университет, 2009–2014 гг.), на семинарах в Институте филологии СО РАН (г. Новосибирск, 2015–2016 гг.) и на Всероссийской конференции «Языки народов Сибири и сопредельных регионов» (г. Новосибирск, 2013–2015 гг.). Результаты исследования отражены в 10 публикациях, четыре из которых – в рецензируемых научных журналах из списка ВАК Министерства образования и науки РФ, в том числе три статьи в высокорейтинговых научных журналах, входящих в международные базы данных WoS и Scopus.

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и шести приложений.

Во **Введении** даются квалификационные характеристики исследования: обосновываются выбор и актуальность темы исследования, указываются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, определяются её научная новизна, практическая значимость, описываются методы и приёмы исследования, указываются источники фактического материала.

В **первой главе** излагаются общие сведения о происхождении и историческом пути этноса *теленгит*, приводятся данные о теленгитском диалекте и его носителях. Определяется место теленгитского диалекта среди других диалектов алтайского языка. Представлена диалектная система алтайского языка, отличия

северных и южных диалектов, а также различия внутри южных диалектов алтайского языка.

Во **второй главе** исследуются гласные и согласные фонемы в говорах теленгитского диалекта. Описана сингармоническая система и долгота гласных. С позиции морфонологии исследованы такие категории имени, как категория числа, принадлежности и падежа в сопоставлении с другими тюркскими языками Южной Сибири.

В **третьей главе** проанализированы лексические единицы разных тематических и лексико-семантических групп, сопоставленные с соответствующими единицами в алтайском литературном языке, в ряде тюркских языков Сибири, в казахском, монгольском и древнетюркском.

В **Заключении** представлены основные результаты исследования.

В **Приложении I** приводится понятийно-терминологический аппарат исследования, в **Приложении II** – список условных обозначений, в **Приложении III** – список информантов, в **Приложении IV** – образцы текстов на говорах теленгитского диалекта, в **Приложении V** – словник, в **Приложении VI** дана карта Республики Алтай с указанием границ Кош-Агачского и Улаганского районов и обозначением населённых пунктов проживания теленгитов.

Глава I

ТЕЛЕНГИТСКИЙ ДИАЛЕКТ

В СИСТЕМЕ ДИАЛЕКТОВ АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Первый параграф данной главы содержит исторические сведения происхождения теленгитского этноса, их расселение, численность, исторические контакты, происхождение самоназвания *теле* и место теленгитского этноса среди других этносов Алтая, отраженные в научных трудах исследователей разных времен.

Второй параграф посвящен диалектной системе алтайского языка и их дифференциации на разных языковых уровнях в сопоставлении с другими тюркскими языками южносибирского ареала.

1.1. Общие сведения об историческом пути и происхождении этноса *теленгит*

Теленгиты относятся к древним тюркоязычным этносам Горного Алтая. Современная территория их расселения соответствует данным, которые отмечены в работах исследователей XIX в. Известный этнограф Г. Н. Потанин местонахождение кочевий теленгитов определял р. Чуей [Потанин 1883: 1], С. П. Швецов, исследовавший коренное население Горного Алтая, указывал территорию расселения теленгитов в Улааме, или Улагане [Швецов 1900: 103–104]. Более конкретные границы расселения теленгитов указывает один из учёных-путешественников, посетивших Горный-Алтай в конце XIX в., А. Калачёв, который отмечал, что на западе территория чуйских теленгитов доходит до р. Аргут, на юге и востоке – до китайской границы, а на севере изгибом доходит до середины Телецкого озера и до среднего течения р. Чуи [Калачёв 1896].

Данные, касающиеся численности теленгитов в XIX в., весьма противоречивы. По записям А. Калачёва, число чуйских теленгитов 35 тыс. [Калачёв 1896]. По данным 1897 г., в 1-й и 2-й Чуйской волостях теленгитов и телёсов, представляющих 15 родов-сеоков, насчитывалось 4849 человек [Потапов 1969: 23]. По мнению Н. П. Дьяконовой, в конце 80-х годов XX в. только в Кош-Агачском районе проживало 5600 теленгитов [Дьяконова 2001: 5].

Этническое наименование *теленгит*, используемое в научной литературе, является транслитерацией на русский язык самоназвания *теленгит* / *теленгет* / *телеут*, восходящего к древнему тюркскому этнониму *теле* и дополненного монгольским аффиксом множественного числа =*ут*.

В соответствии с гипотезой выдающегося тюрколога XIX в. В. В. Радлова, этноним *долань* / *доланьгэ* является передачей с китайского этнонима *теленгут*

/ *теленгит* / *телеут*, семантика которого имеет прямое отношение к монгольскому слову *долон* 'семь' [Тенишев 1965: 99–100].

По мнению историка-востоковеда и этнографа Н. А. Аристова, предки теленгитов, упоминающиеся в китайских источниках V–VI вв. как *долян* (*долангэ*), составляли одно из 12 поколений гаогюйских племен [Аристов 1896: 7–8].

Как писал советский тюрколог В. В. Бартольд, от многочисленного тюркского племени *теле*, отложившегося в конце V в. от жужаней во главе с Афучжило, позже образовалось несколько тюркских народов. После их миграции на запад, к долине Иртыша, было основано государство, известное по источникам как *гаогюй* и разделенное на две части. Однако после захвата эфталитов часть их ушла на территорию Китая, часть подалась обратно в жужанские пределы [Бартольд 1924: 193].

Как считает Н. Я. Бичурин, *дили* (*тйеле*, *туле*) являлось подлинным названием кочевников «с высокими повозками» (*гаогюй*) [Бичурин 1950: 213–214].

Племена, названные китайцами *гаогюй*, т. е. «высокие телеги», монголоязычные жужане на своём наречии называли *тегрег* «тележники» (в китайской транскрипции *теле*). Сами себя, как писал С. Г. Кляшторный, они называли *огурами* / *огузами* [Кляшторный, Султанов 2009: 104].

Всего в источниках перечислено 42 племени, входившие в конфедерацию *теле*, ранее именуемую *гаогюй*, которые были расселены на территории от Прикаспия до Маньжурии и от Прибайкалья до пустыни Гоби [Позднеев 1899: 38–40; Кюнер 1961: 38–39; Алтайцы 2014: 37].

О расселении динлинов упоминает также российский историк Ю. С. Худяков, отмечая, что западные динлины, известные под названием гаогюйских динлинов и теле, обитали в Восточном Туркестане, восточные динлины жили к югу от Байкала [Худяков 2012: 9].

Вопрос о происхождении и формировании теленгитского этноса наиболее полно изложен профессором Л. П. Потаповым [1966]. Он писал, что наличие этнонима *теле*, именующего древних кочевников Центральной Азии, подтверждено китайскими хрониками суйской (581–618 гг.) и танской (618–907 гг.) династий, согласно которым *теле* является обозначением группы племен, кочевавшей в северной части пустыни Гоби, в просторах между Большим Хинганом на востоке и Тянь-Шанем на западе, и упоминающейся чаще всего с описанием истории Тюркского каганата VI–VIII вв. В то время *теле* являлось объединением кочевых племен, среди которых наиболее часто встречаются названия *сеяньто*, *вэйхо*, *хуйхо* (или *уйгур*), *паегу*, *тунло*, *апа*, *секйе*, *доланъге* (или *толанко*), *кипи*, *таки*, *хун*, *хусйе* (или *хуси*), *тубо*, *гулигань*, большинство из них обитало на территории современного Алтая, Тувы и Монголии [Потапов 1966: 233].

Как известно, в X–XI вв. тёлёсы, теленгуты вместе с другими племенами Горного Алтая и Верхнего Приобья, имея определенную самостоятельность, состояли в союзе с кыргызами Енисея [Алтайцы 2014: 59].

В начале XIII в. тёлёсы, теленгуты и другие лесные народы Саяно-Алтая были присоединены к Монгольскому государству. С образованием Джунгарского ханства телеутские князья (зайсаны) находились в непосредственном подчинении джунгарского хана [Алтайцы 2014: 59–60].

Как писал С. П. Швецов, после распада Джунгарского ханства теленгуты, тёлёсы, проживающие в юго-восточной части Алтая, были принуждены к подданству цинского Китая. Они назывались «алан-норскими урянхайцами» и были распределены на два кошуна и назывались первой и второй тау-телеутскими (телесскими) «двоеданческими» волостями [Швецов 1900: 229].

После добровольного вхождения в 1756 г. основной части алтайцев (ойроты, теленгиты) в состав Российской империи, население бассейнов р. Чуя, Аргут и Улаганского плоскогорья (тёлёсы и чуйские теленгиты) еще более 100 лет находилось под контролем Цинской империи. Согласно Чукачакскому договору, определившему социальный статус теленгитов, подтвержденному в 1864 г., чуйские двоеданцы вместе со своими кочевьями перешли в ведомство России. Население первой Чуйской волости официально приняло российское подданство в октябре 1864 г., а второй Чуйской волости – в январе 1865 г. С 1866 г. прекращена плата дани теленгитами Цинской империи и закреплены новые названия: первая и вторая чуйские волости (дючины) [Швецов 1900: 229, 231].

По результатам исследования населения Горного Алтая С. П. Швецов выделил три племенные группы: алтай, или алтай-кижи, теленгиты, или чуй-кижи, и туба-кижи [Швецов 1900: 39–40].

В. В. Радлов писал, что в XIX в. самоназвание *теленгит* (*теленгет*) сохранилось только в памяти двоеданцев [Радлов 1989: 123], а самоназвание *алтай-кижи* возобладало среди населения семи дючин [Ядринцев 1881: 230]. Относительно этого Г. Н. Потанин писал: «Тюркские племена Горного Алтая не имеют единого самоназвания и делятся на три группы: алтай, кочующие по левому берегу р. Катунь, теленгит – по р. Чуе, и тёлёс – по Чулышману и Башкаусу, мало различающиеся по языку и составляющие один народ» [Потанин 1883: 1].

А. Калачёв отмечал, что название теленгит употребляется в двух чуйских волостях, а этноним *тёлёс* является названием аристократического рода, из которого происходили наследственные зайсаны 1-й Чуйской волости [Калачёв 1896: 475]. Теленгиты Чулышмана именуют себя тёлёсами, а по Улагану и Башкаусу самоназвание *тёлёс* не употребляется. Однако тёлёсы и теленгиты так смешались между собой, что нельзя, подобно Потанину, точно сказать, что

отделение *тёлёс* кочует на Чулышмане и Башкаусе, отделение же теленгит – на Чуе [Луценко 1898: 11–12].

Некоторые исследователи (В. Томсен [1896], Н. В. Кюннер [1961]) видят тождество терминов *теле* в китайских хрониках и *тёлёс* – в тюркских рунических текстах, другие (Н. А. Аристов [1896], В. В. Бартольд [1924], Л. П. Потапов [1953]) отрицают тождество между двумя терминами. По этому вопросу существует предположение, что аффикс *с* (*з*) является аффиксом множественного числа в древних тюркских языках, следовательно, этноним *тёлёс* является грамматической формой тюркского множественного числа от *теле*.

В настоящее время этноним *тёлёс* употребляется только для названия рода, так же, как и *сагал*, *көбөк*, *кыпчак* и др. Однако жители сёл Балыкча и Кёё Улаганского района до сих пор могут называть себя *тёлёсами*, наряду с использованием названий *теленгиты* и *алтайцы*. Кроме того, тубалары, соседствующие с ними через Телецкое озеро, также называют жителей Чулышманской долины *тёлёсами*.

Во второй половине XIX в. основная часть коренного населения Горного Алтая принадлежала к семи алтайским дючинам, т. е. к группе алтай-кижи. К тому же после вхождения чуйских теленгитов в 1864–1865 гг. в состав Российского государства исчезло разграничение между группами алтай-кижи и теленгит и они стали рассматриваться как один народ. Это способствовало появлению нового названия *алтайцы* в научной литературе [Алтайцы 2014: 77], которое часто использовалось учёными второй половины XIX в. при исследовании коренного населения Сибири и Горного Алтая.

Процесс этнической интеграции отразился в становлении самоназвания населения семи дючин: от первоначальных *теленгит* (*ойрот*) к *алтай-кижи*.

Основу алтайского этноса составили теленгуты (телеуты, теленгиты, теленгеты), которые с середины XVIII в., под действием внутренних и внешних причин, по административно-территориальному расположению оказались разделёнными на три группы: алтайцы (алтайские теленгуты), чуйские теленгиты и кузнецкие телеуты [Алтайцы 2014: 79].

В связи с объективно сложившимися обстоятельствами на рубеже XVI–XVII вв. из состава алтайцев выделилась компактная группа телеутов, которая мигрировала в Южную часть Приобья и освоилась в новых природных и социокультурных условиях. После принятия в XVII–XVIII вв. российского подданства телеуты постепенно сформировались в самостоятельный этнос. В настоящий момент они расселены по р. Большой и Малый Бачат и в Новокузнецком районе Кемеровской области, небольшие группы – в Заринском и Кытмановском районах Алтайского края и в с. Черга Шебалинского района Республики Алтай. Будучи компактно локализованными вне тер-

ритории Республики Алтай, телеуты сблизилась с другими тюркскими этносами Южной Сибири, в частности с шорцами [Чиспияков 2004: 289].

В новых местах расселения (сначала р. Ускат, затем рр. Малый и Большой Бачат) телеуты стали смешиваться с ашкитимами, шустами, камларами. При смешении образовался новый этнос – бачатские телеуты, отличающиеся от остальных алтайцев по антропологическому типу, по типу хозяйства (преобладание земледелия над скотоводством), по языку. Все это сближает телеутов с шорцами, хотя тесных связей между ними никогда не было. Причиной тому является общий субстрат [Чиспияков 2004: 289].

Телеутский диалект был взят за основу письменного алтайского языка, поскольку первыми в христианство были обращены именно представители телеутского этноса. Этот язык, не получивший развития на Алтае, был использован, главным образом, для издания церковных книг. Наряду с церковными книгами появились и памятники светской литературы (произведения М. Чевалкова), и лингвистические работы, из которых наиболее масштабной является «Грамматика алтайского языка» [1869], составленная на основе наречий телеутов и калмаков (собственно алтайцев), отчасти отражая также особенности кондомского и черневого поднаречий. После образования Ойротской автономной области вместо телеутского диалекта, представляющего абсолютное меньшинство населения области, в основу литературного языка был положен алтайский диалект центральных районов – Онгудайского, Шебалинского, Усть-Канского, представляющих большинство населения [Баскаков 1947: 223].

Но с середины XIX в. начался процесс объединения этнических групп в пределах Горного Алтая в единый алтайский этнос, налаживания хозяйственных, торговых и культурных связей между группами. Однако в силу объективных исторических обстоятельств сохранились этнотерриториальные группы чуйских теленгитов, байатов (телеутов), кумандинцев, чалканцев и тубаларов [Алтайцы 2005: 11; Алтайцы 2014: 79, 258].

У теленгитов до сегодняшнего дня полностью сохраняются названия родов (*сöök*), зафиксированные исследователями в XIX в. Институт рода до сих пор играет заметную роль и остается важной частью реальной жизни алтайцев, определяющей семейно-брачные связи и являющейся основой самоорганизации этноса. Кроме того, сохраняются и кровнородственные отношения между отдельными родами. В конце XX в. у теленгитов Улаганского и Кош-Агачского районов было отмечено 18 родов (*сöök*). Самыми многочисленными из них являются *көбөк, сагал, кыпчак, моол, төлөс, иркит, жабак, жытас, алмат*.

В настоящее время теленгитами (*теленит*) себя именуют жители двух южных районов Республики Алтай – Кош-Агачского и Улаганского.

Кош-Агачский район, расположенный в юго-восточной части Республики Алтай, на севере граничит с Улаганским районом, на северо-востоке – с Республикой Тыва, на юго-востоке – с Монголией, на юге с Китаем, на юго-западе с Казахстаном, на западе и на северо-западе – с Усть-Коксинским и Онгудайским районами Республики Алтай. Теленгиты в Кош-Агачском районе компактно проживают в населенных пунктах Курай, Чаган-Узун, Ортолык, Мухор-Тархата, Белтир, Теленгит-Сортогой, Кокоря, Джазатор, Кош-Агач.

Улаганский район расположен на востоке Республики Алтай. На севере граничит с Республикой Хакасия, на востоке – с Республикой Тыва, на юге – с Кош-Агачским районом, на западе – с Онгудайским районом, на северо-западе – с Чойским и Турочакским районами. Теленгиты в Улаганском районе расселены в селах Язула, Саратан, Улаган, Чибиля, Кара-Кудьур, Балыктуюль, Паспарта, Кёё, Балыкча, Чибит, Акташ.

Более подробную информацию о расселении теленгитов Улагана даёт Н. Д. Алмадакова: предки теленгитов, проживающих на населённых пунктах Чолушманской долины, тесно контактируют с другим тюркоязычным народом – тубаларами, которые в настоящее время проживают на противоположенной стороне Телецкого озера. Предки некоторой части населения современного населённого пункта Балыктуюль проживали до 50-х годов XX в. в селе Чодыраа (Чодро), граничащего с Тувой. Предки некоторой части современного населения села Паспарта проживали в долине Ооныш и Чолушмана. Предки теленгитов некоторой части населения села Курай Кош-Агачского района переселились сюда в XIX в. с территории, граничащей с Телецким озером. Потомки теленгитов в настоящее время проживают также в с. Июдро Онгудайского района [Алмадакова 2016: 20].

Село Чибит до 1970 г. входило в состав Кош-Агачского района, вероятнее всего, поэтому язык теленгитов с. Чибит несколько отличается от языка остальных населенных пунктов Улагана. Часть теленгитов проживает также в с. Акташ Улаганского района, где преобладающей частью населения являются казахи и русские.

Таким образом, пройдя долгий и непростой путь развития, подвергшись влиянию разных народов и политических объединений, часть южных алтайцев, население Кош-Агачского и Улаганского районов Республики Алтай, до настоящего времени сохранила в памяти самоназвание *теле* > *теленгит*, принадлежащее к числу древних этнонимов и являющееся объектом изучения многих исследователей (Г. Н. Потанин, А. Калачёв, С. П. Швецов, В. В. Радлов, Л. П. Потапов, Н. П. Дьяконова и др.).

Социальные и политические факторы, а именно отнесенность более века южных алтайцев – алтай-кижи и теленгитов, к разным политическим объеди-

нениям, обособленность, отдаленность, более поздние контакты с русским населением и вхождение теленгитов в состав Российского государства стали причиной сохранения самоназвания *теленгит* именно у южных алтайцев Кош-Агачского и Улаганского районов Республики Алтай, в отличие от алтайцев центральных районов – Онгудайского, Усть-Канского, Шебалинского, где, по данным ряда исследователей, уже в XIX в. возобладало самоназвание *алтай-кижи*.

Более того, до настоящего времени тувинцы приграничных районов Алтая, Монгун-Тайгинского и Бай-Тайгинского районов Республики Тыва, называют теленгитов (алтайцев) *теле кижси*.

Несмотря на разные самоназвания у южных алтайцев, в настоящее время теленгиты идентифицируют себя как один народ вместе с алтай-кижи – с общим языком, историей и культурой.

1.2. Дифференциация северной и южной групп диалектов алтайского языка в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири

Южные и северные диалекты алтайского языка исследователями XIX–XX вв. относятся к разным классификационным группам: диалекты черневых татар (тубаларов), кумандинцев и чалканцев (лебединцев) составляют северную группу, алтайский (алтай-кижи), телеутский и теленгитский – южную.

Член алтайской духовной миссии, исследователь языка, фольклора и быта алтайцев В. И. Вербицкий впервые выделил два наречия в составе алтайского языка. К южному наречию он относил язык калмыков, телеутов и черневых татар, кочующих около Телецкого озера, к северному наречию – язык чалканцев и кумандинцев [Вербицкий 1893: 241].

В классификации крупнейшего российского тюрколога первой половины XX в. А. Н. Самойловича, построенной по ареальному принципу, алтайский язык и его диалекты входят в кыпчакскую или в «тау» группу тюркских языков [Самойлович 1922: 3–15].

В исторической классификации тюркских языков известного тюрколога С. Е. Малова ойротский (горноалтайский) язык отнесен к новейшим тюркским языкам, в отличие от кумандинского – нового языка [Малов 1951: 5–7].

По классификации Н. А. Баскакова, южные диалекты алтайского языка входят в киргизско-кыпчакскую подгруппу кыпчакской группы восточнотуркской ветви тюркских языков, северные – в хакасскую подгруппу уйгуро-огузской группы этой же ветви [Баскаков 1960: 184–185].

Южные диалекты алтайского языка А. М. Щербак включает в кыпчакскую группу тюркских языков, а северные диалекты алтайского языка вместе

с хакасским, шорским, чулымским и сарыг-уйгурским – в смешанную группу тюркских языков [Щербак 1994: 39–40].

В «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков» северные и южные диалекты алтайского языка относятся к горноалтайской группе, но, в отличие от вышеуказанных классификаций, язык туба рассматривается как южный диалект алтайского языка [СИГТЯ 2006: 26].

Как писал академик В. М. Жирмунский, с южноалтайскими наречиями связан в своих древних основах и киргизский язык. К многочисленным древним изоглоссам, объединяющим современный киргизский язык с южноалтайскими диалектами, присоединяется группа новых изоглосс, кыпчакских и узбекских по своему происхождению, проникающих в киргизские диалекты в процессе общения с новыми соседями на Тяньшаньской родине киргизов [Жирмунский 1976: 607–619].

Этнические группы северных и южных алтайцев имеют не только различные степени генетической связи с древнетюркскими племенами, но и различные языковые отношения с древнетюркскими языками. В языке северных алтайцев, смешанных по своему этническому составу, в большей степени сохранились черты древнетюркских языков, в то время как предки южных алтайцев, находясь вместе с древними киргизами в длительном общении с кыпчаками, приобрели кыпчакские черты [Диалекты... 2010: 85].

Каждая группа диалектов в процессе своего развития сохранила как общие особенности, отличающие северные диалекты от южных, так и более частные и мелкие расхождения внутри каждого диалекта [Диалекты... 2010: 89–90].

1.2.1. Признаки, дифференцирующие северную и южную группы диалектов алтайского языка в области фонетики

Для определения места теленгитского диалекта в кругу других диалектов алтайского языка мы используем схему Н. А. Баскакова, в которой последовательно различаются северные и южные диалектные массивы. В работах Н. А. Баскакова отражена языковая ситуация второй половины прошлого века, однако они по-прежнему остаются отправной точкой, относительно которой можно оценивать процессы, происходящие в алтайских диалектах: изменения, переходы, сохранение, сближение или расхождение тех или иных характерных диалектных признаков.

Н. А. Баскаков установил, что северные диалекты алтайского языка (туба, чалканский и кумандинский) значительно отличаются от южных и имеют большое количество общих черт с соседними шорским и хакасским языками,

тогда как южные диалекты (алтай-кижи, теленгитский и телеутский) имеют больше сходений с киргизским языком [Баскаков 1958: 29].

Примеры, показывающие различия северных и южных диалектов, приведенные Н. А. Баскаковым, дополнены нами материалами из современных работ и собственными полевыми материалами, и представлены в виде таблиц, включающих также данные по ряду других тюркских языков Южной Сибири – хакасскому, шорскому, чулымскому и тувинскому. Материалы по сопоставляемым языкам взяты из имеющихся работ и словарей. По хакасскому языку использованы работы Д. И. Чанкова [1957, 1961], Н. А. Баскакова [1975], М. И. Боргоякова [1976], Г. В. Кыштымовой [2001], В. В. Субраковой [2005], А. В. Дыбо [2019], по шорскому – Н. П. Дыренковой [1941], Э. Ф. Чиспиякова [1992], Н. С. Уртегешева [1998], по чулымско-тюркскому – А. П. Дульзона [1952], Р. М. Бирюкович [1979, 1980, 1984], В. М. Лемской [2010], по тувинскому – Ф. Г. Исхакова, А. А. Пальмбаха [1961], З. Б. Чадамба [1969], Э. Р. Тенишева [1968], Д. А. Монгуша [1980], К. А. Бичелдея [2001], П. С. Серен [2006], М. В. Бовуу-Сюрюн [2018], по телеутскому – К. В. Меркурьева [1975], Г. Г. Фисаковой [1984], Л. Т. Рюминой-Сыркашевой, Н. А. Кучигашевой [1995], Д. М. Токмашева, М. Г. Токмашева [2008], Е. А. Шестера [2017, 2018], по северным диалектам алтайского языка – И. Я. Селютиной [1986, 1988], С. Б. Сарбашевой [2004], Н. Н. Фединой [2010, 2019].

1.2.1.1. Признаки вокалической системы северных и южных диалектов алтайского языка в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири

В этом разделе сформулированы такие самые важные признаками вокалической системы, на фоне которых оценивается специфика говоров теленгитского диалекта, как узкие и широкие гласные, долгие гласные и гармония гласных.

Узкие и широкие гласные. Явление сужения широких гласных характерно для татарского и башкирского языков, где всем широким гласным других тюркских языков, кроме *a*, соответствуют узкие гласные: $\varepsilon > u$, $o > y$, $\ddot{o} > \ddot{y}$. Переход $\varepsilon > u$ встречается в хакасском языке и в языке орхонских надписей [Баскаков 1973: 20]. В вокализме башкирского и татарского языков в исконно тюркских словах негубные гласные переднего ряда и все губные гласные претерпели перебои [СИГТЯ 1984: 118]. После исторической трансформации узких гласных в сверхкраткие в татарском и башкирском языках место узких гласных в вокалической структуре оказалось свободным, и его заняли широкие гласные [СИГТЯ 2002: 219]. Для чалканского языка в настоящее время данный признак

не характерен, т. е. гласные *y, y̆, u* произносятся по южному типу – *o, ö, э* [Федина 2019: 22].

Говоры теленгитского диалекта в данной схеме закономерно входят в систему южных диалектов алтайского языка, в которых гласные *o, ö, э*, соответствуют *y, y̆, u* в северных диалектах. Исключением являются примеры типа слова *ора* ‘яма’ улаганского говора теленгитского диалекта (см. таблицу 1), имеющие сходство с хакасским, шорским и чулымско-тюркским языками, в которых огубленный широкий гласный *o* в непервых слогах не встречается.

Соответствия узких и широких гласных в диалектах алтайского языка и в тюркских языках Южной Сибири приводятся в Таблице 1.

Таблица 1

Соответствия узких и широких гласных *y ~ o, y̆ ~ ö, u ~ e, y ~ ы* в диалектах алтайского языка и в тюркских языках Южной Сибири

Алтайский язык				Хак. яз.	Шор. яз.	Чулым. яз.	Тув. яз.
Северные диалекты	Южные диалекты						
	Алт.- кижи	Теленг.	Тел.				
<i>ул ~ ол</i> ‘тот’	<i>ол</i>	<i>ол</i>	<i>ол</i>	<i>ол</i>	<i>ол</i>	<i>ол</i>	<i>ол</i>
<i>ура ~ ора ~ оро</i> ‘яма’	<i>оро</i>	к-а. <i>оро</i> улг. <i>ора</i>	<i>оро</i>	<i>ора</i>	<i>ора</i>	<i>ора</i>	<i>уургай</i>
<i>мүре ~ мөри ~ мөрө ~ мүри ~ пөри ~ пөрэ</i> ‘волк’	<i>бөрү</i>	<i>бөрү</i>	<i>пөри</i>	<i>пүүр</i>	<i>пөрү</i>	<i>мөре ~ мөрү</i>	<i>бөрү</i>
<i>пүрик ~ пөрик ~ пүрүк ~ пөрүк ~ пөрык</i> ‘шапка’	<i>бөрүк</i>	<i>бөрүк</i>	<i>пөрүк</i>	<i>пөрик</i>	<i>пөрүк</i>	<i>пөрүк</i>	<i>бөрт</i>
<i>пий ~ пее</i> ‘кобыла’	<i>бее</i>	<i>бее</i>	<i>пее</i>	<i>пий</i>	<i>пей</i>	<i>пей</i>	<i>бе</i>
<i>мултук ~ мултык ~ пултык ~ былтык</i> ‘ружье’	<i>мылтык</i>	<i>мылтык</i>	<i>мылтык</i>	<i>мылтых</i>	<i>мылтық</i>	<i>мылтық</i>	<i>мылдык</i>

Долгие гласные. В отношении долгих гласных наблюдается противоположная закономерность. Долгие гласные – вторичного происхождения, они являются результатом выпадения интервокального согласного и стяжения гласных. В результате данного процесса в северных диалектах образуются широкие гласные, в южных – узкие гласные (см. табл. 2).

**Соответствия долгих гласных *oo ~ уу, aa ~ уу*
в диалектах алтайского языка и в тюркских языках Южной Сибири¹**

Алтайский язык			Хак. яз.	Шор. яз.	Чулым. яз.	Тув. яз.	
Северные диалекты	Южные диалекты						
	Алт.- кижи	Теленг.	Тел.				
<i>оол ~ уул</i> ~ <i>ол</i> ‘маль- чик’	<i>уул</i>	<i>уул</i>	<i>уул</i>	<i>оол</i>	<i>оол</i>	<i>оглан</i>	<i>оол</i>
<i>аар ~ уур</i> ~ <i>ар</i> ‘тяжелый’	<i>уур</i>	<i>огур</i>	<i>уур</i>	<i>аар</i>	<i>аар</i>	<i>ыгыр</i>	<i>аар</i>
<i>пагыр ~</i> <i>павыр ~</i> <i>паар ~</i> ‘печень’	<i>буур</i>	<i>боор</i>	<i>пуур</i>	<i>паар</i>	<i>паар</i>	<i>паар</i>	<i>баар</i>

Южные диалекты алтайского языка, включая теленгитский, объединяются в единую группу на фоне других тюркских языков Южной Сибири по признаку сохранения в основе узких гласных; исключение составляют слова *огур* ‘тяжелый’, сохранившее в теленгитском полную форму, и *боор* ‘печень’ с широкими огубленными гласными вместо узких гласных в диалекте алтай-кижи и телеутском. Во всех указанных словах в современном чалканском языке исчезла долгота гласных [Федина 2019: 22].

Гармония гласных. В северных диалектах, как правило, после широких гласных *o, ö* при аффиксации губная гармония гласных отсутствует (см. табл. 3).

¹ Если в примерах из теленгитского диалекта конкретный говор не указан, то данный пример относится к обоим говорам – кош-агачскому и улаганскому.

**Гармония гласных при аффиксации в диалектах алтайского языка
и в тюркских языках Южной Сибири**

Алтайский язык				Хак. яз.	Шор. яз.	Чулым. яз.	Тув. яз.
Северные диалекты	Южные диалекты						
	Алт.- кижи	Теленг.	Тел.				
<i>кол=га / кол=ге 'руке'</i>	<i>кол=го</i>	к-а. <i>кол=го;</i> улг. <i>кол=га</i>	<i>кол=го</i>	<i>хол=га</i>	<i>кол=га</i>	<i>қол=га</i>	<i>хол=га</i>
<i>кой=лар / кой=лыр 'овцы'</i>	<i>кой=лор</i>	к-а. <i>кой=лор;</i> улг. <i>кой=лар</i>	<i>кой=лор</i>	<i>хой=лар</i>	<i>қой=лар</i>	<i>қой=лар</i>	<i>хой=лар</i>
<i>көр=ген / көр=гын 'видевший'</i>	<i>көр=гөн</i>	к-а. <i>көр=гөн;</i> улг. <i>көр=гйн</i>	<i>көр=гөн</i>	<i>көр=ген</i>	<i>көр=ген</i>	<i>көр=ген</i>	<i>көр=ген</i>
<i>бол=ган / бол=гын 'бывший'</i>	<i>бол=гон</i>	к-а. <i>бол=гон;</i> улг. <i>бол=ган</i>	<i>бол=гон</i>	<i>пол=ган</i>	<i>пол=ган</i>	<i>пол=ган</i>	<i>бол=ган</i>

Как видно из приведенных примеров, кош-агачский говор теленгитского диалекта вписывается в систему южных диалектов алтайского языка, где в соответствии с губной гармонией гласных за огубленными гласными корня в аффиксах следуют огубленные гласные, а улаганский говор соответствует правилам, свойственным северным диалектам алтайского языка и другим тюркским языкам Южной Сибири, в которых в данной позиции функционируют только широкие неогубленные гласные. Однако в северных диалектах алтайского языка часто встречаются южноалтайские варианты, что свидетельствует, вероятнее всего, о влиянии литературного алтайского языка.

**1.2.1.2. Признаки консонантной системы
северных и южных диалектов алтайского языка в сопоставлении
с тюркскими языками Южной Сибири**

Ниже приведены важнейшие признаки консонантной системы, по которым сопоставляются диалекты алтайского языка, в условиях которых можем выделить особенности говоров теленгитского диалекта: сохранение и выпадение конечного согласного *г~з*, соответствие инлаутных губных согласных *б~в~м*, соот-

ветствие анлаутных *м~б*, *нь~j(дь)*, *ш~ч*, соответствие сонорных на морфемных швах.

Конечный согласный *ɣ*~*ɣ*. В северных диалектах алтайского языка, по сведениям Н. А. Баскакова, наблюдается сохранение конечного *ɣ* / *ɣ*, в южных диалектах этот звук стягивается в долгий огубленный гласный, образуя вторичный долгий, который прослеживается во многих тюркских языках.

Как отмечено в «Грамматике алтайского языка», сохранение гортанного *ɣ* в поднаречиях черневых татар и шорцев свидетельствует об их близости к древнетюркскому [Грамматика... 1869: 26].

Исчезновение веллярного *ɣ* / *ɣ* и образование долгих гласных в алтайском языке и его диалектах Н. А. Баскаков относит к среднетюркскому периоду. Переход сочетаний гласного и *ɣ* / *ɣ* в долгие гласные произошел отчасти на почве совместного развития тюркских языков Сибири и монгольских языков [Баскаков 1958: 44].

Данное явление среди тюркских языков Сибири ярко выражено в южных диалектах алтайского языка, в том числе и в говорах теленгитского диалекта. Северные диалекты по данному признаку показывают постепенное сближение с южными диалектами алтайского языка (см. табл. 4).

В современном чалканском языке под влиянием алтайского литературного языка после узких гласных конечный *ɣ* выпадает, но, в отличие от алтайского языка, вместо выпавшего согласного *ɣ* долготы гласных не образовалась [Федина 2019: 22].

Таблица 4

Выпадение конечного согласного *ɣ* в диалектах алтайского языка и его сохранение в тюркских языках Южной Сибири

Алтайский язык				Хак. яз.	Шор. яз.	Чулым. яз.	Тув. яз.
Северные диалекты	Южные диалекты						
	Алт.- кижи	Теленг.	Тел.				
<i>таг</i> ~ <i>тав</i> ~ <i>тау</i> ~ <i>туу</i> ~ <i>ту</i> 'гора'	<i>туу</i>	<i>туу</i>	<i>туу</i>	<i>таг</i>	<i>таг</i>	<i>таг</i>	<i>даг</i>
<i>суг</i> ~ <i>суу</i> ~ <i>су</i> 'вода'	<i>суу</i>	<i>суу</i>	<i>суу</i>	<i>суг</i>	<i>суг</i>	<i>суг</i>	<i>суг</i>
<i>саг</i> - / <i>саа</i> - 'дойть'	<i>саа</i> -	<i>саа</i> -	<i>саа</i> -	<i>саг</i> -	<i>саг</i> -	<i>саг</i> -	<i>саа</i> -
<i>паштыг</i> ~ <i>пашту</i> 'с головой'	<i>башту</i>	<i>башту</i>	<i>башту</i>	<i>пастыг</i>	<i>паштыг</i>	<i>паштыг</i>	<i>баштыг</i>

Инлаутные б̄~в̄~м. Губные б̄ ~ в̄ в северных диалектах в середине слова соответствуют м в южных (см. табл. 5).

Таблица 5

**Соответствия инлаутных губных б̄ ~ в̄ ~ м
в диалектах алтайского языка и в тюркских языках Южной Сибири**

Алтайский язык				Хак. яз.	Шор. яз.	Чулым. яз.	Тув. яз.
Северные диалекты	Южные диалекты						
	Алт.- кижи	Теленг.	Тел.				
<i>кеве ~ кебе ~ кеме 'лодка'</i>	<i>кеме</i>	<i>к-а. кеме улг. кемӓ</i>	<i>кеме</i>	<i>киме</i>	<i>кебе</i>	<i>кеме</i>	<i>хеме</i>
<i>эвес / эмес 'не'</i>	<i>эмес</i>	<i>к-а. эмес улг. эмӓс</i>	<i>эмес</i>	<i>нимес</i>	<i>эбес</i>	<i>эмес</i>	<i>эвес</i>
<i>тебир ~ тевир ~ тевыр ~ темир 'железо'</i>	<i>темир</i>	<i>темир</i>	<i>темир</i>	<i>тимир</i>	<i>тебир</i>	<i>темир</i>	<i>демир</i>
<i>тырбак ~ тырвак ~ тырмак 'ноготь'</i>	<i>тырмак</i>	<i>тырмак</i>	<i>тырмак</i>	<i>тыргах</i>	<i>тырбак</i>	<i>тырғақ</i>	<i>дырбак</i>
<i>себис ~ севис ~ севыс ~ семис 'жирный'</i>	<i>семис</i>	<i>семис</i>	<i>семис</i>	<i>симіс</i>	<i>себис</i>	<i>семис</i>	<i>семис</i>

По данному признаку говоры теленгитского диалекта, вписываясь в систему южных диалектов, соответствуют нормам большинства тюркских языков Южной Сибири, где в инлауте сохраняется носовой согласный м; в северных диалектах алтайского языка, в шорском и в отдельных случаях в тувинском происходит процесс деназализации сонорного м в середине слова.

Анлаутные м̄~б̄. Начальный м̄ в северных диалектах соответствует б̄ в южных (см. табл. 6).

**Соответствие анлаутных *м ~ б* в диалектах алтайского языка
и в тюркских языках Южной Сибири**

Алтайский язык				Хак. яз.	Шор. яз.	Чулым. яз.	Тув. яз.
Северные диалекты	Южные диалекты						
	Алт.- кижи	Теленг.	Тел.				
<i>молат ~ полот 'сталь'</i>	<i>болот</i>	к-а. <i>болот</i> улг. <i>болат</i>	<i>полот</i>	<i>молат</i>	<i>молат</i>	–	<i>болат</i>
<i>малкаш ~ палкаш ~ палгыш ~ малгыш 'грязь'</i>	<i>балкаш</i>	<i>балкаш</i>	<i>јалқаш</i>	<i>палгас</i>	<i>палгаш</i>	<i>малқаш</i>	<i>малгаш</i>

В этом отношении указанные тюркские языки ведут себя неодинаково. Сонорное *м* в начале слова *молат* 'сталь' встречается в шорском и хакасском, начальное *м* в слове *малкаш* 'грязь' кроме северных диалектов свойственно чулымско-тюркскому и тувинскому языкам.

Теленгитский диалект по этому признаку полностью соответствует южным диалектам алтайского языка, где в данных примерах анлаутным согласным является шумный *б*.

В современном чалканском языке данный признак является переходным. В начале слова в указанных примерах может употребляться как сонорный *м*, так и губной *п*, например: *палгыш / малгыш* 'грязь', что говорит о переходе характерного для северных диалектов сонорного *м* в анлауте в губной *п* под влиянием литературного алтайского языка [Федина 2019: 23].

Анлаутные *нь~ј* (*дь*). Согласный *нь* в северных диалектах в начале слова соответствует *ј* (*дь*) в южных (см. табл. 7).

**Соответствие анлаутных *нь ~ j* (*дь*) в диалектах алтайского языка
и в тюркских языках Южной Сибири**

Алтайский язык				Хак. яз.	Шор. яз.	Чулым. яз.	Тув. яз.
Северные диалекты	Южные диалекты						
	Алт.- кижи	Теленг.	Тел.				
<i>ньан ~ дьан</i> 'бок'	<i>jan</i>	<i>jan</i>	<i>jan</i>	<i>нан</i>	<i>нан</i>	<i>чан</i>	<i>чан</i>
<i>ньенг ~ дьенг ~ тьенг</i> 'рукав'	<i>jen</i>	<i>jen</i>	<i>jen</i>	<i>ниң</i>	<i>нен</i>	<i>чең</i>	<i>чең</i>
<i>ньуртка ~ ньумырт-ка ~ ньымырт-ка</i> 'яйцо'	<i>jы- мырт- ка</i>	<i>jы- мырт- ка</i>	<i>jы- мырт- қа</i>	<i>нымыр- ха</i>	<i>ны- бырт-қа</i>	<i>чумуртқа</i>	<i>чуурга</i>

Теленгитский диалект, как и южные диалекты алтайского языка, противопоставляется северным диалектам соответствием анлаутного *нь ~ дь*. Южноалтайское *дь* в приведенных выше примерах соответствует *нь* в северных диалектах, хакасском, шорском, а в чулымско-тюркском и тувинском – *ч*.

Как отметил А. М. Щербак, случаи появления *н* на месте древнетюркского *j* вызваны ассимилятивным воздействием носовых согласных [Щербак 1970: 160]. Тюркские языки Сибири дают сложную картину соответствий древнетюркскому анлаутному *й*, связанную с действием процесса дезаффрикации [Широбокова 2005: 163].

Анлаутные *ш~ч*. В позиции начала слова в южных диалектах функционирует глухая аффриката *ч*, в северных диалектах реализуется вариант с согласным *ш* (см. табл. 8).

**Соответствие *ш ~ ч* в диалектах алтайского языка
и в тюркских языках Южной Сибири**

Алтайский язык				Хак. яз.	Шор. яз.	Чулым. яз.	Тув. яз.
Северные диалекты	Южные диалекты						
	Алт.- кижи	Теленг.	Тел.				
<i>шана ~ щана ~ чана 'лыжи'</i>	<i>чана</i>	<i>чана</i>	<i>чана</i>	<i>сана</i>	<i>шана</i>	<i>шана</i>	<i>шанак</i>
<i>шайна- ~ чайна- ~ тайна 'жевать'</i>	<i>чайна</i>	<i>чайна-</i>	<i>чайна-</i>	<i>тайна-</i>	<i>тайна-</i>	<i>тайна-</i>	<i>дайна-</i>
<i>шык- ~ щык- ~ чык- 'выходить'</i>	<i>чык</i>	<i>чык-</i>	<i>чык-</i>	<i>сых-</i>	<i>шық-</i>	<i>шық-</i>	-
<i>шеден ~ щеден ~ чеден 'ограда'</i>	<i>чеден</i>	к-а. <i>чеден</i> улг. <i>чедән</i>	<i>чеден</i>	<i>сиден</i>	<i>шеден</i>	<i>шеден</i>	-

Соответствие *ш ~ ч* позволяет включить теленгитский диалект в систему южных диалектов алтайского языка. Северные диалекты в этих примерах дают варианты с начальным *ш*, как в шорском, чулымско-тюркском и в тувинском языках.

Сонорные на морфемных швах. В северных и южных диалектах отмечается различие в употреблении сочетания сонорных согласных на морфемных швах (см. табл. 9).

**Сочетания согласных на морфемных швах
в диалектах алтайского языка и в тюркских языках Южной Сибири**

Алтайский язык				Хак. яз.	Шор. яз.	Чулым. яз.	Тув. яз.
Северные диалекты	Южные диалекты						
	Алт.- кижи	Теленг.	Тел.				
<i>анна- ~ анда- 'охотиться'</i>	<i>анда-</i>	<i>анда-</i>	<i>анда-</i>	<i>аңна-</i>	<i>аңна-</i>	<i>аңзын-</i>	<i>аңна-</i>
<i>тьаткан- нар ~ тья- тканыр 'они жили'</i>	<i>јаткан- -дар</i>	<i>јаткан- дар</i>	<i>јаткан- дар</i>	<i>чатхан- нар</i>	<i>чатқан- нар</i>	<i>чатқан- нар</i>	<i>чыткан- нар</i>
<i>парганнар ~ парганыр 'они ходили'</i>	<i>барган- дар</i>	<i>барган- дар</i>	<i>парган- дар</i>	<i>парган- нар</i>	<i>парган- нар</i>	<i>парган- нар</i>	<i>барган- нар</i>
<i>качканыр ~ качканнар ~ кашкыныр 'они бежа- ли'</i>	<i>кач- кан- дар</i>	<i>качкан- дар</i>	<i>качкан- дар</i>	<i>хасхан- нар</i>	<i>қашқан- нар</i>	<i>қачқан- нар</i>	<i>кашкан- нар</i>

Признак десоноризации согласных аффикса на морфемном шве в говорах теленгитского диалекта вписывается в рамки южноалтайской системы. В то же время в северных диалектах и в сравниваемых языках в данной позиции характерна ассимиляция согласных.

1.2.2. Признаки, дифференцирующие северную и южную группы диалектов алтайского языка в области морфологии

В области морфологии как самыми яркими признаками, показывающими дифференциацию между диалектами алтайского языка, нами выделены аффиксы исходного и винительного падежей и местоимения.

Аффиксы исходного падежа. Ярким признаком северных диалектов, отличающим их от южных, является форма исходного падежа на =дың / =диң / =тың / =тиң, в южной группе диалектов =дан / =ден / =тан / =тен / =нан / =нен (см. табл. 10).

**Аффикс исходного падежа в диалектах алтайского языка
и в тюркских языках Южной Сибири**

Алтайский язык				Хак. яз.	Шор. яз.	Чулым. яз.	Тув. яз.
Северные диалекты	Южные диалекты						
	Алт.- кижи	Теленг.	Тел.				
<i>чыландын ~ чыландан ~ тыллан-дын 'от змей'</i>	<i>јылан- нанг</i>	<i>јыланнанг /јыланданг</i>	<i>јылан- нанг</i>	<i>чылан- наң</i>	<i>чылан- наң</i>	<i>чыландың</i>	<i>чылан- дан</i>
<i>паладын ~ паладан 'от ребенка'</i>	<i>бала- нанг ~ бала- данг</i>	<i>к-а. бала- нанг; улг. баладанг</i>	<i>палананг</i>	<i>паладанг</i>	<i>паладаң</i>	<i>паладың</i>	—
<i>кыштын ~ кыштан 'от зимы'</i>	<i>кы- штанг</i>	<i>кыштанг</i>	<i>кыштанг</i>	<i>хысхы- наң</i>	<i>қыштаң</i>	<i>қыстың</i>	<i>кыш- тан</i>

Аффиксы с узкими гласными =*тын* / =*тин* / =*дын* / =*дин* встречаются в уйгурских средневековых памятниках. В современных тюркских языках данные варианты представлены в чулымском языке, а также в бельтирском говоре хакасского языка [Боргояков 1976: 96–97].

Форма исходного падежа в говорах теленгитского диалекта, как и в других южных диалектах алтайского языка, а также в хакасском, шорском и тувинском, выражается формой с широкими гласными, но, в отличие от сравниваемых языков, кош-агачскому говору, как и диалекту алтай-кижи и телеутскому, свойственны алломорфы с широкими огубленными гласными: к-а., а-к. *бӧс=тӧн* 'из ткани', к-а., а-к. *тос=тон* 'из бересты'.

В улаганском говоре, как в хакасском, шорском и тувинском языках, отсутствуют формы с широкими огубенными гласными исходного падежа: улг. *кол=дан* 'из руки', улг. *сӧс=тӧн* 'из слов' (см. подробнее во 2-й главе, с. 44–131).

В этом отношении северные диалекты, кроме туба-диалекта алтайского языка, сближаются с чулымско-тюркским, ограничивая систему только узкими гласными =*дын* / =*динг*, =*тын* / =*тинг*.

Аффиксы винительного падежа. Соответствие аффиксов винительного падежа см. в таблице 11.

**Аффикс винительного падежа притяжательного склонения
в диалектах алтайского языка и в тюркских языках Южной Сибири**

Алтайский язык				Хак. яз.	Шор. яз.	Чулым. яз.	Тув. яз.
Северные диалекты	Южные диалекты						
	Алт.- кижи	Теленг.	Тел.				
<i>пойларыны</i> 'их самих'	<i>бойлорын</i>	к-а. <i>бойлорын</i> улг. <i>бойларын</i>	<i>пой-</i> <i>лорын</i>	<i>по-</i> <i>стар-</i> <i>ын</i>	<i>пос-</i> <i>тарын</i>	<i>посзулар-</i> <i>ны /</i> <i>өзүлөрни</i>	<i>бот-</i> <i>тарын</i>
<i>пөрүгини</i> 'его шапку'	<i>бөрүгин</i>	<i>бөрүгин</i>	<i>пөри-</i> <i>гин</i>	<i>пөрігін</i>	<i>пөрүгин</i>	<i>пөрүгин</i>	<i>бөргүн</i>

При посессивных аффиксах полная форма винительного падежа =ны / =ни чаще встречается в языках огузской группы [Боргояков 1976: 49].

В притяжательном склонении 3-го л. северные диалекты алтайского языка и чулымско-тюркский сохраняют полные формы винительного падежа =ны / =ни. В говорах теленгитского диалекта, как и в диалекте алтай-кижи и телеутском, а также в остальных сравниваемых языках, винительный падеж в 3-м л. с посессивным аффиксом выражается краткой формой -н.

Местоимения. Различны также некоторые местоимения в северных и южных группах (см. табл. 12).

**Местоимения в диалектах алтайского языка
и в тюркских языках Южной Сибири**

Алтайский язык				Хак. яз.	Шор. яз.	Чулым. яз.	Тув. яз.
Северные диалекты	Южные диалекты						
	Алт.- кижи	Теленг.	Тел.				
<i>снер ~ снир~</i> <i>слер; силер ~</i> <i>слер</i> 'вы'	<i>слер</i>	к-а. <i>слер</i> улг. <i>сләр</i>	<i>сер</i>	<i>сірер</i>	<i>силер /</i> <i>слер</i>	<i>силер~</i> <i>слер</i>	<i>силер</i>
<i>ылар ~ анар</i> <i>~ олар ~ улар</i> 'они'	<i>олор</i>	к-а. <i>олор</i> улг. <i>олар</i>	<i>алар</i>	<i>олар</i>	<i>ылар /</i> <i>лар /</i> <i>олар /</i> <i>алар</i>	<i>олар</i>	<i>олар</i>
<i>мен ~ меен</i> <i>~ мениг</i> 'мой'	<i>мениг</i>	<i>мениг</i>	<i>меең</i>	<i>миниң</i>	<i>меең</i>	<i>меең</i>	<i>меең</i>
<i>тыу ~ тьу</i> <i>чуу ~ не</i> 'что'	<i>не</i>	к-а. <i>неме</i> улг. <i>немәй~немә</i>	<i>не</i>	<i>нине</i>	<i>ноо</i>	<i>нома</i>	<i>чүү</i>

Как видно из приведенных выше примеров, соответствующий другим южно-сибирским тюркским языкам вариант *олар* ‘они’ с неогубленным гласным во втором слоге представлен в улаганском говоре теленгитского диалекта. Кроме того, в говорах теленгитского диалекта чаще употребляется местоимение *неме / немä* ‘что’, соответствующее хакасскому и чулымско-тюркскому языкам. В большинстве случаев местоимения в говорах теленгитского диалекта совпадают с аналогичными местоимениями в южных диалектах алтайского языка.

1.2.3. Признаки, дифференцирующие северную и южную группы диалектов алтайского языка в области лексики

В словарном составе северных и южных диалектов также обнаруживаются значительные расхождения (см. табл. 13).

Таблица 13

Соответствия слов в диалектах алтайского языка и в тюркских языках Южной Сибири

Алтайский язык				Хак. яз.	Шор. яз.	Чулым. яз.	Тув. яз.
Северные диалекты	Южные диалекты						
	Алт.- кижи	Теленг.	Тел.				
<i>аба ~ ава</i> ‘отец’	<i>ада</i>	<i>ада</i>	<i>аба / ада</i>	<i>аба</i>	<i>аба</i>	<i>ага</i>	<i>ача</i>
<i>ун</i> ‘мука’	<i>кулур</i>	<i>кулур</i>	<i>кулур</i>	<i>ун</i>	<i>ун</i>	–	<i>далган</i>
<i>кагат</i> ‘бумага’	<i>чаазын</i>	<i>чаазын</i>	<i>кагас</i>	<i>чачын / сазын</i>	<i>қагат</i>	<i>қагас</i>	<i>саазын</i>
<i>мус ~ пус ~ тош</i> ‘лед’	<i>тош</i>	<i>тош</i>	<i>мус / тош</i>	<i>пус</i>	<i>мус</i>	<i>пус</i>	<i>дош</i>
<i>күнек ~ күнүк ~ чамча</i> ‘рубашка’	<i>чамча</i>	<i>чамча</i>	<i>чамча</i>	<i>көгенек</i>	<i>күнек</i>	<i>күнек</i>	<i>хөйлең</i>
<i>пойо-</i> ‘красить’	<i>буды-</i>	<i>буду-</i>	<i>пойо-</i>	<i>сырла-</i>	<i>сырла-</i>	–	<i>буду-</i>
<i>парчан ~ парча</i> ‘все’	<i>бас-тыра</i>	<i>бастыра</i>	<i>түгезе</i>	<i>прай</i>	<i>парказы</i>	<i>парча</i>	<i>байты</i>
<i>тик-</i> ‘шить’	<i>көктө-</i>	к-а. <i>көктө-</i> улг. <i>көктä-</i>	<i>тик-</i>	<i>тік-</i>	<i>тик-</i>	<i>тик-</i>	<i>көкте-</i>

Данные выше лексические единицы показывают соответствие северной группы диалектов алтайского языка с соседними по территории распространения хакасским, шорским, чулымско-тюркским языками.

Аналогичные слова говоров теленгитского диалекта и диалекта алтай-кижи, как видно из таблицы, имеют эквиваленты в тувинском языке: а-к, теленг. *чаазын, тош, буды-* – тув. *саазын* ‘бумага’, *дош* ‘лёд’, *буду-* ‘красить’. Телеутский диалект в данном случае занимает периферийную позицию, сохраняя как южноалтайские слова, так и имея соответствия с шорским, хакасским и чулымско-тюркским языками.

Таким образом, материалы по говорам теленгитского диалекта на основе выделенных Н. А. Баскаковым признаков, отличающих северные диалекты от южных, позволяют включить их в систему южных диалектов алтайского языка, наряду с алтай-кижи и телеутским. За рамки южноалтайской языковой системы выходит признак, свойственный улаганскому говору, где широкие гласные аффикса не подчиняются огублению при наличии огубленной гласной основы. Данная особенность улаганского говора, не характерная для южноалтайского языкового типа, сближает его с северными диалектами и другими южносибирскими тюркскими языками.

Важно отметить, что материалы современных работ, посвященных северным диалектам алтайского языка [Селютина 2002, 2004; Сарбашева 2004; 2010, 2019 и др.] показывают размытость различий между северными и южными диалектами, отмеченные Н. А. Баскаковым в его трудах, и их значительное сближение с литературным алтайским языком и южными диалектами. Все выделенные Н. А. Баскаковым особенности, показанные в таблицах выше, во второй половине XX в. были яркими признаками, позволяющими чётко разграничивать северные и южные диалекты. В настоящее время можно наблюдать полное или частичное уподобление северных диалектов южным, о чем свидетельствует множество вариантных примеров на каждый случай.

Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время туба-диалект, имеющий большое количество общих признаков с южными диалектами на всех уровнях языка, О. А. Мудрак относит к южным диалектам алтайского языка [2009].

1.3. Дифференциация южных диалектов алтайского языка в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири

В данном параграфе мы рассматриваем такие расхождения внутри южных диалектов алтайского языка, как соответствие глухих и звонких согласных, соответствие послелогов *пыла / пиле* и формы *-ла / -ле*, соответствие личных аффиксов 2-го л. мн. ч. *-ңар / -ңер* и *-гар / -гер*, наличие и отсутствие аффиксов сказуемости, словарный состав.

Южные диалекты алтайского языка составляют алтайский, или алтай-кижи, теленгитский и телеутский. Носители диалектов алтай-кижи и теленгитского

проживают в Республике Алтай, что обуславливает большую общность в развитии. Подавляющее большинство носителей телеутского диалекта в связи с социальными и политическими факторами оказались за пределами Республики Алтай – в Кемеровской области, что способствовало изолированному развитию телеутского диалекта, а также влиянию соседнего шорского языка и его диалектов. Это способствовало, с одной стороны, сохранению некоторых языковых явлений, в отличие от диалекта алтай-кижи и теленгитского, с другой стороны – значительным отклонениям от языковой системы южных диалектов и сближению его с другими тюркскими языками Южной Сибири. Особенности телеутского языка, сформированные под влиянием соседних языков, рассмотрены в работах Г. Г. Фисаковой [1984], Э. Ф. Чиспиякова [2004] и др.

Рассмотрим некоторые признаки, указывающие на расхождения внутри южных диалектов алтайского языка, на материале примеров по телеутскому диалекту, взятых из работы Н. А. Баскакова [1958: 50–51], которая отражает наиболее ранний уровень фиксации материала.

Для более общей картины приведём примеры и из других южносибирских тюркских языков.

1. Соответствия глухих и звонких согласных в интервокальной позиции (см. табл. 14).

Таблица 14

Соответствия глухих и звонких согласных в интервокальной позиции в диалектах алтайского языка и в тюркских языках Южной Сибири

Алтайский язык				Хак. яз.	Шор. яз.	Чулым. яз.	Тув. яз.
Северные диалекты	Южные диалекты						
	Алт.- кижи	Теленг.	Тел.				
<i>тизе</i> 'колено'	<i>тизе</i>	к-а. <i>тисе</i> улг. <i>тизä ~</i> <i>тисä</i>	<i>тисе</i>	<i>тизек</i>	<i>тизе</i>	–	<i>дискек</i>
<i>паза</i> 'ещё'	<i>база</i>	к-а. <i>баса</i> улг. <i>баса ~</i> <i>база</i>	<i>баса</i>	<i>паза</i>	<i>паза</i>	<i>пазақ</i>	<i>база</i>
<i>бажы ~</i> <i>пажы</i> 'голова=его'	<i>бажы</i>	к-а. <i>башы</i> улг. <i>башы ~</i> <i>бажы</i>	<i>башы</i>	<i>пазы</i>	<i>пажы</i>	<i>пажы</i>	<i>бажы</i>

Явление озвончения согласных в интервокальной позиции встречалось и в древнетюркских языках: *kitär* ~ *kidär* 'уходящий', *bütün* ~ *büdüin* 'все', *болмазун* 'да не будет' [Баскаков 1958: 31].

Как правило, в большинстве тюркских языков, в том числе в южносибирских, в частности в алтайском, как мы видим из таблицы, щелевые глухие согласные в положении между гласными озвончаются.

Вариативность звонкого и глухого вариантов согласных в интервокальной позиции свойственна улаганскому говору, причем в речи старшего поколения доминирует вариант с глухим согласным.

В кош-агачском говоре в интервокальной позиции используются исключительно глухие *с* и *ш*, что сближает его с телеутским диалектом.

В тубаларском диалекте С. Б. Сарбашева тоже отметила факультативное употребление глухих и звонких щелевых согласных в интервокальной позиции. Причем в речи пожилых носителей языка преобладают глухие реализации [Сарбашева 2004: 106].

Д. Г. Тумашева описала озвончение кыпчакского и сибирского типов:

- 1) кыпчакский тип: озвончению в интервокальной позиции подвергаются *п*, *к*, *қ*;
- 2) элементы озвончения алтайского типа: озвончение *п*, *к*, *қ* и частично *с*, *ш*;
- 3) алтайский тип: в интервокальной позиции озвончаются *п*, *к*, *қ*, *в*, *с*, *ш*, *т* [Тумашева 1977: 193–194].

Как отметила Н. Н. Широбокова, в южносибирских тюркских языках нет абсолютно последовательного озвончения шумных, такой процесс характерен лишь для согласных на словоизменяемых морфемных швах [Широбокова 2005: 151].

2. В телеутском диалекте представлены полные формы послелого *пыла* / *была* / *биле*, соответствующие форме =*ла* / =*ле* творительного падежа в алтайском литературном языке и теленгитском диалектах (см. табл. 15).

**Соответствие послелого *была / биле* и формы творительного падежа
=*ла* / =*ле* в диалектах алтайского языка и в тюркских языках
Южной Сибири**

Алтайский язык				Хак. яз.	Шор. яз.	Чулым. яз.	Тув. яз.
Северные диалекты	Южные диалекты						
	Алт.- кижи	Теленг.	Тел.				
= <i>пала</i> / = <i>пеле</i> ; = <i>вла</i> / = <i>вле</i> ; = <i>ла</i> ; = <i>ле</i>	= <i>ла</i> / = <i>ле</i> / = <i>ло</i> / = <i>лө</i>	к-а. = <i>ла</i> / = <i>ле</i> / = <i>ло</i> / = <i>лө</i> улг. = <i>ла</i> / = <i>лә</i>	= <i>была</i> / = <i>биле</i>	= <i>наң</i> / = <i>нең</i>	= <i>мыла</i> / = <i>миле</i> ; = <i>ма</i> / = <i>ме</i> ; = <i>была</i> / = <i>биле</i> ; = <i>ба</i> / = <i>бе</i> ; = <i>пыла</i> / = <i>пиле</i> ; = <i>на</i> / = <i>не</i>	= <i>была</i> / = <i>быле</i> ; = <i>пыла</i> / = <i>пиле</i> ; = <i>ла</i> / = <i>ле</i> ; = <i>лан</i> / = <i>лен</i>	= <i>биле</i>

Как видно из приведенной таблицы, показатель творительного падежа в южносибирских тюркских языках от формы =*была* / =*биле*, кроме тувинского языка, переходит в краткую форму.

Еще в 40-е годы прошлого века Н. П. Дыренкова отмечала, что форма творительно-инструментального падежа *была / биле* является более старой и редко употребляется в говорах алтайского языка [Дыренкова 1940: 66].

В диалекте алтай-кижи и в кош-агачском говоре форма творительного падежа выражается в зависимости от гласной основы вариантами аффиксов =*ла* / =*ле* / =*ло* / =*лө*. В улаганском говоре – формами =*ла* / =*лә*, о которых подробно речь пойдет во второй главе. В современном чалканском языке данная система сузилась до одного варианта =*ле* [Федина 2010: 96]. В хакасском же языке утвердилась форма =*нан* / =*нен*, которая также исторически восходит к общетюркскому послелогу **бынан* / *бинен*.

3. Личный аффикс 2-го л. мн. числа в телеутском =*ңар* / =*ыңар* соответствует в других южных диалектах алтайского языка аффиксам =*гар* / =*ыгар* (см. табл. 16).

**Аффиксы 2-го л. мн. ч. повелительного наклонения
в диалектах алтайского языка и в тюркских языках Южной Сибири**

Алтайский язык				Хак. яз.	Шор. яз.	Чулым. яз.	Тув. яз.
Северные диалекты	Южные диалекты						
	Алт.- кижи	Теленг.	Тел.				
<i>парарыңар / парлыр 'идите'</i>	<i>барыгар ~ барар</i>	<i>барар ~ бараар</i>	<i>парыңгар</i>	<i>парыңар</i>	<i>параар</i>	<i>парыңар</i>	<i>барыңар</i>
<i>куштаны-ңар / ку-щакты-лыр 'обнимите'</i>	<i>кучак-тагар</i>	<i>кучакта-гар / кучак-таар</i>	<i>кучак-та-ңар</i>	<i>хучах-та-ңар</i>	<i>ку-чақта-ңар</i>	<i>қучақта-ңар</i>	<i>кужак-таңар</i>

Личные показатели 2-го л. мн. числа в телеутском диалекте, как и в других тюркских языках Южной Сибири, выражаются с помощью аффикса =*ңар* / =*ңер*, где к аффиксу 2-го л. ед. ч. =*ң* присоединяется показатель собирательной множественности =*ар* / =*ер*.

В южных диалектах алтайского языка сохранился древний вариант 2-го л. ед. ч. =*г*, после которого следует показатель собирательной множественности =*ар* / =*ер*, образуя личный показатель 2-го л. мн. ч. =*гар* / =*гер* / =*гор* / =*гөр*. Однако в устной речи носителей диалекта алтай-кижи и теленгитского согласный *г* опускается, к тому же в речи носителей улаганского говора в данной позиции реализуются долгие гласные.

4. Для телеутского характерно наличие личных аффиксов при именных сказуемых, которые не представлены в диалекте алтай-кижи, в теленгитском и в алтайском литературном языке (см. табл. 17).

**Показатели аффикса сказуемости
в диалектах алтайского языка и в тюркских языках Южной Сибири**

Алтайский язык				Хак. яз.	Шор. яз.	Тув. яз.
Северные диалекты	Южные диалекты					
	Алт.-кижи	Теленг.	Тел.			
<i>мен куу кижжи (вен) ~ мен шалгану (бен)</i> 'я чалканец', <i>мен куманды (-бын)</i> 'я куманди-нец', <i>мен туба кижжи (мен)</i> 'я тубалар'	<i>мен ал-тай</i> 'я алтаец'	к-а. <i>мен теленгит</i> улг. <i>мен телӑнгит</i> 'я теленгит'	<i>мен телеут-мын</i> 'я телеут'	<i>мин та-дар-бын</i> 'я хакас'	<i>мен тадар-бын</i> 'я шорец'	<i>мен тыва мен</i> 'я тувинец'
<i>сен куу кижжи (зын) ~ сен шалгану (зын)</i> 'ты чалканец', <i>сен куманды (-сын)</i> 'ты куманди-нец', <i>сен туба кижжи (сын)</i> 'ты тубалар'	<i>сен ал-тай</i> 'ты алтаец'	к-а. <i>сен теленгит</i> улг. <i>сен телӑнгит</i> 'ты теленгит'	<i>сен телеут-сын</i> 'ты телеут'	<i>син тадарзың</i> 'ты хакас'	<i>сен тадар-зың</i> 'ты шорец'	<i>сен тыва сен</i> 'ты тувинец'
<i>ол куу кижжи ~ ол шалгану</i> 'он чалканец' <i>ол куманды</i> 'он куманди-нец', <i>ол туба кижжи</i> 'он тубалар'	<i>ол ал-тай</i> 'он алтаец'	к-а. <i>ол теленгит</i> улг. <i>ол телӑнгит</i> 'он теленгит'	<i>ол телеут</i> 'он телеут'	<i>ол тадар</i> 'он хакас'	<i>ол тадар</i> 'он шорец'	<i>ол тыва</i> 'он тувинец'
<i>мыс куу кижжи (вис) ~ мыс шалгану (быс)</i> 'мы чалканцы', <i>мыс куманды (-быс)</i> 'мы кумандинцы', <i>мыс туба кижжи (вис)</i> 'мы тубалары'	<i>мыс ал-тай-лар</i> 'мы алтайцы'	к-а. <i>мыс теленгит-тер</i> улг. <i>мыс телӑнгит (тӑр)</i> 'мы теленгиты'	<i>мыс телеут-мыс</i> мы телеуты	<i>мыс тадар-быс</i> 'мы хакасы'	<i>мыс тадар-быс</i> 'мы шорцы'	<i>мыс тыва мыс</i> 'мы тувинцы'

<i>слер куу кижилер (зар) ~ слер шалгану (зер)</i> 'вы чалканец', <i>слер куманды (-сар)</i> 'вы кумандинец', <i>слер туба кижилер (слер)</i> 'вы тубалар'	<i>слер алтайлар</i> 'вы алтайцы'	к-а. <i>слер теленгиттер</i> (тер) улг. <i>сләр теләнгит</i> (тәр) 'вы теленгиты'	<i>сер телеут-сар</i> 'вы телеуты'	<i>сірер тадарзар</i> 'вы хакасы'	<i>силер тадарзаар</i> 'вы шорцы'	<i>силер тыва силер</i> 'вы тувинцы'
<i>улар куу кижилер ~ улар шалгану (-лыр)</i> 'они чалканцы', <i>анар кумандылар</i> 'они кумандинцы', <i>олор туба кижилер</i> 'они тубалары'	<i>олор алтай</i> 'они алтайцы'	к-а. <i>олор теленгит</i> улг. <i>олар теләнгит</i> 'они теленгиты'	<i>алар телеут-тар</i> 'они телеуты'	<i>олар тадарлар</i> 'они хакасы'	<i>лар тадарлар</i> 'они шорцы'	<i>олар тывалар</i> 'они тувинцы'

Одной из особенностей южных диалектов алтайского языка, в отличие от других тюркских языков, является отсутствие местоименного аффикса при именных сказуемых. В телеутском диалекте, оказавшемся в иноязычном окружении, этот аффикс сохраняется. В речи носителей северных диалектов он чаще всего опускается.

5. Имеются некоторые расхождения в словарном составе телеутского диалекта и других диалектов алтайского языка (см. табл. 18).

**Расхождения в словарном составе в диалектах алтайского языка
и в тюркских языках Южной Сибири**

Алтайский язык				Хак. яз.	Шор. яз.	Чулым. яз.	Тув. яз.
Северные диалекты	Южные диалекты						
	Алт.- кижи	Теленг.	Тел.				
<i>кырык</i> 'сорок'	<i>тӧртӧн</i>	к-а. <i>тӧртӧн</i> , улг. <i>тӧртӧн</i>	<i>қырық</i>	<i>хырых</i>	<i>қырық</i>	<i>қырық</i>	<i>дөрден</i>
<i>элиг ~ элү</i> 'пятьдесят'	<i>бежсен</i>	к-а. <i>бежсен</i> , улг. <i>бежӧн</i>	<i>ӧлү</i>	<i>илиг</i>	<i>элиг</i>	<i>өлиг</i>	<i>бежсен</i>
<i>чодра ~ чырмыт ~ тьурмут</i> 'черёмуха'	<i>јодро</i>	к-а. <i>јодро ~ јумурт</i> улг. <i>јодра</i>	<i>јумурт</i>	<i>нымырт</i>	<i>нубурт</i>	<i>чумурт</i>	<i>чодураа</i>

В телеутском сохранились особые слова для числительных, как в северных диалектах алтайского языка, шорском, хакасском и чулымско-тюркском, зафиксированные в древнетюркских памятниках. В диалекте алтай-кижи, теленгитском и тувинском функционируют более поздние формы числительных, состоящие из составного существительного.

При рассмотрении отмеченных выше слов, из южных диалектов заметно выделяется телеутский, в котором сохраняются архаичные формы, такие как полная форма творительного падежа, местоименные аффиксы при именных сказуемых, более древние слова для числительных, не представленные в настоящее время в диалектах алтай-кижи и теленгитском.

Таким образом, внутри южных диалектов алтайского языка диалекты алтай-кижи и теленгитский противопоставляются телеутскому, который по выделенным выше признакам не вписывается в систему южных диалектов алтайского языка, а придерживается норм, свойственных другим южносибирским тюркским языкам. Среди отмеченных Н. А. Баскаковым признаков для телеутского диалекта только признак сохранения глухих согласных в интервокальной позиции является общим для телеутского и теленгитского.

Важно отметить, что если по другим диалектам алтайского языка и южносибирским тюркским языкам мы используем как более ранние, так и современные работы, и мы можем проследить изменения, произошедшие в них, то по телеутскому диалекту в большинстве случаев нами использованы только

данные Н. А. Баскакова, поскольку работы, посвященные современному состоянию его морфологии и лексики, отсутствуют.

Выводы

По данным исследований XVIII–XIX вв., племена Горного Алтая не имели единого самоназвания, основу алтайского этноса составили теленгуты (телеуты, теленгиты, теленгеты), которые с середины XVIII в., под действием внутренних и внешних причин, по административно-территориальному расположению оказались разделенными на три группы: алтайцы (алтайские теленгуты) или алтай-кижи, чуйские теленгиты или чуй-кижи и кузнецкие телеуты. В связи с объективно сложившимися обстоятельствами на рубеже XVI–XVII вв. телеуты выделились из состава алтайцев, мигрировав в южную часть Приобья, где и сформировались как самостоятельный этнос.

Социальные и политические факторы (включение на протяжении века южных алтайцев – алтай-кижи и теленгитов в разные политические объединения, обособленность, отдаленность, более поздние контакты с русским населением и вхождение теленгитов в состав Российского государства) стали причиной сохранения самоназвания *теленит* именно у южных алтайцев Кош-Агачского и Улаганского районов Республики Алтай, в отличие от алтайцев центральных районов, Онгудайского, Усть-Канского, Шебалинского, где, по данным ряда исследователей, уже в XIX в. возобладало самоназвание *алтай-кижи*. В настоящее время теленгитами (*теленит*) себя именуют жители двух южных районов Республики Алтай – Кош-Агачского и Улаганского.

Н. А. Баскаков установил ряд типичных признаков, на основе которых различаются северные и южные диалекты алтайского языка:

- 1) соответствие узких и широких гласных;
- 2) инлаутные согласные *м ~ б ~ в*, анлаутные *м ~ б*, *нь ~ j*, *ш ~ ч*;
- 3) гармония гласных при аффиксации;
- 4) выпадение конечного согласного *г*;
- 5) сочетание согласных на морфемном шве;
- 6) формы исходного и винительного падежей;
- 6) состав лексики.

На основе этих признаков мы относим теленгитский диалект алтайского языка к южным диалектам наряду с диалектом алтай-кижи.

К отличительным признакам южных диалектов относятся:

- 1) форма творительного падежа: алт. к-а. =ла / =ле, улг. =ла / =лӓ, тел. *была* / *биле*;

2) аффиксы 2-го л. мн. ч.: алт. *барарыгар* ~ *барарар*, теленг. *барараар*, тел. *парарынар* ‘пойдёте’;

3) показатели аффикса сказуемости: алт. *мен алтай* ‘я алтаец’, теленг. *мен теленгит* ‘я теленгит’, тел. *мен телеутмын* ‘я телеут=я’; алт., теленг. *төртөн / төртән*, тел. *қырык* ‘сорок’.

По этим признакам телеутский диалект отличается от южных диалектов и сближается с северными диалектами и другими тюркскими языками Саяно-Алтая. Общим для теленгитского и телеутского является сохранение глухих щелевых в интервокальном положении: алт. *бажы*, к-а., тел. *башы* ‘голова=его’.

Для получения общего представления о языковой системе материалы по говорам теленгитского диалекта сопоставлены с аналогичными материалами алтайского литературного языка (Глава 2), являющегося общепринятой нормой, отражённой в письменных источниках, а также по мере возможности с материалами диалекта алтай-кижи, который, хотя и положен в основу литературного языка, но имеет свои диалектные особенности. Отметим, что в настоящее время специальные работы, посвящённые территориальным различиям алтайского языка, практически отсутствуют, поэтому в полной мере мы не обладаем данными по отдельным говорам диалекта алтай-кижи. Факт наличия разных говоров в диалекте алтай-кижи, так же как и в других диалектах алтайского языка, подтверждают начавшиеся в последние годы фонетические исследования И. Я. Селютиной и А. А. Добрининой 2013–2015.

Глава II

ФОНЕТИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОВОРОВ ТЕЛЕНГИТСКОГО ДИАЛЕКТА В СОПОСТАВЛЕНИИ С ТЮРКСКИМИ ЯЗЫКАМИ ЮЖНОЙ СИБИРИ

2.1. Фонетика говоров теленгитского диалекта

Фонетические особенности теленгитского диалекта рассматривались в работах Н. А. Кучигашевой [1961], Г. Ф. Бабушкина [1966], С. И. Машталир [1983, 1984, 1985], О. Ф. Герцог [1986, 1988, 1989], Н. Д. Алмадаковой [2012, 2013, 2016, 2017, 2018], авторы которых выявляют состав гласных и согласных фонем теленгитского диалекта, анализируют артикуляторные настройки гласных звуков, ритмомелодику и другие фонетические процессы в сопоставлении с алтайским литературным языком. Названные работы включают материалы только улаганского говора.

Цель данного параграфа – выявить состав гласных и согласных фонем говоров теленгитского диалекта алтайского языка, закономерности функционирования долгот и гармонии гласных в сопоставлении с родственными языками саяно-алтайского региона на основе слуховых данных с применением правил выделения фонем, сформулированных Н. С. Трубецким [1960], метода минимальных пар и морфологического анализа.

Фонологические системы привлекаемых для сравнения языков и их диалектов (алтайского литературного и диалекта алтай-кижи, хакасского, шорского, чulyмско-тюркского, тувинского) описаны в грамматиках и работах Д. И. Чанкова [1957, 1961], Д. Ф. Патачаковой [1965], М. И. Боргоякова [1976], Г. В. Кыштымовой [2001], В. В. Субраковой [2005], Н. С. Уртегешева [1998], Р. М. Бирюкович [1979], С. Ф. Сегленмей [1979], М. Ф. Доржу [1989], К. А. Бичелдея [2001], П. С. Серен [2006], К. В. Меркурьева [1975], Н. В. Кокорина [1981], Г. Г. Фисаковой [1984], Н. А. Мандровой [1986], И. Я. Селютиной [1986, 1998], Н. В. Гаврилина [1988], Н. А. Кирсановой [2003], С. Б. Сарбашевой [2004], А. А. Шалдановой [2007].

2.1.1. Система гласных фонем

В данном параграфе выделяются краткие и долгие фонемы, определяется их структурная организация и позиционно-комбинаторное употребление, описываются долготы и позиционная длительность гласных, а также устанавливается набор сингармонических моделей в говорах теленгитского диалекта в сопоставлении с алтайским литературным языком, с северными диалектами алтайского языка и другими южносибирскими тюркскими языками.

2.1.1.1. Инвентарь и структурная организация гласных фонем

Структура системы гласных в тюркских языках отличается необычайной стройностью и последовательностью – её определяют как классический тюркский куб [Черкасский 1965]. В. В. Радлов, изучив большое число тюркских языков, выделил для тюркского вокализма 8 кратких фонем. Эти гласные в тюркских языках имеют различные качественные характеристики. Любая из восьми фонем определяется комплексом трёх вокалических признаков: ряда, подъема и огубления. Каждый из трёх конститутивно-дифференциальных признаков делит систему на группу соотносящихся фонем, одинаковых по численности. По признаку ряда: гласные заднего ряда – *a, o, ы, у*, переднего ряда – *e, ö, и, ү*. По признаку подъема: гласные широкие – *a, e, o, ö*, узкие – *ы, и, у, ү*. По признаку огубленности: гласные неогубленные – *a, e, ы, и*, гласные огубленные – *o, ö, у, ү*. Такова общая характеристика структурных отношений в системе краткого тюркского вокализма. Это идеализированная модель тюркского вокализма. В реальных языках системно-структурные отношения гораздо сложнее [Селютина 2004: 71].

В теленгитском диалекте алтайского языка Н. А. Кучигашева выделяет 8 кратких и 8 долгих гласных фонем [1961: 57–58], Ф. Г. Бабушкин – 9 гласных фонем, среди которых вопросы вызывают только два гласных звука – *и* и *і*: *и* соответствует русскому *и*, встречается в словах *чулбий jam* ‘не вырывает’, *уйалбий jam* ‘не стыдится’, *көбөк лө көбөк алышпий jam* ‘кёбёк с кёбёком (друг на друге) не женятся’ [Бабушкин 1966: 168]. Кроме того, Ф. Г. Бабушкин указал, что гласный *і*, рассматриваемый В. В. Радловым как звук между *і* и *ы*, полностью характеризует гласный *і* теленгитского диалекта. Он наиболее чётко фиксируется в словах типа *иш* ‘работа’, *бир* ‘один’, *ирбис* ‘барс’ и т. д. В этом виде звук *і* функционирует в диалектах хакасского языка, в шорском языке, в западных диалектах тувинского языка и северных диалектах алтайского языка [Бабушкин 1966: 168].

Качество звука *і*, который выделил Ф. Г. Бабушкин в теленгитском диалекте, в настоящее время описано в экспериментальных работах по фонетике некоторых южносибирских тюркских языков, где данный звук характеризуется как более широкий и отодвинутый назад, но более краткий, чем фонема *и* [Селютина 2002: 78].

По мнению Г. Ф. Бабушкина, в теленгитском диалекте, как и в алтайском литературном языке, все гласные могут образовывать долготу [Бабушкин 1966: 168].

С. И. Машталир в языке теленгитов Улаганского района выделил 14 гласных фонем: краткие – [a], [e], [o], [Ø], [u], [y], [ʔ], [i], долгие – [a:], [e:], [o:], [Ø:], [u:],

[y:]. Он писал, что не удалось подобрать квазиомонимов, семантика которых различалась бы только благодаря дифференциации по долготе и краткости узких неогубленных фонем; долгих гласных фонем [i:], [ɤ:] в диалекте нет [Машталир 1984: 74–78].

По результатам анализа рентгенографирования гласных теленгитского диалекта С. И. Машталир пришел к выводу, что большинство гласных теленгитского диалекта относится к переднему ряду, поскольку активно работает передняя часть спинки языка. В артикуляторной настройке двух гласных *a* и *e* имеется тенденция к выдвинутому смешанному ряду, и большинство настроек гласных выдвинуты вперед [Машталир 1983: 127].

По данным Н. Д. Алмадаковой, в улаганском говоре представлено 18 гласных фонем, из которых 9 кратких – *a, o, ö, y, ü, э, и, ы, ä* и 9 долгих – *aa, oo, öö, уу, үү, ээ, ии, ыы, ää* [Алмадакова 2016: 31; 2017: 559].

В нашей работе мы, как и Н. А. Кучигашева, выделяем в говорах теленгитского диалекта 8 кратких и 8 долгих гласных фонем.

Гласные в кош-агачском и улаганском говорах, как и в большинстве тюркских языков, подразделяются на твердоядные – *a [a], o [o], y [u], ы [ɤ]* и мягкорядные – *e [ɛ], и [i], ü [y], ö [Ø]*; широкие – *a [a], e [ɛ], o [o], ö [Ø]* и узкие – *ы [ɤ], и [i], у [u], ү [y]*; неогубленные – *a [a], e [ɛ], ы [ɤ], и [i]*, и огубленные – *o [o], ö [Ø], у [u], ү [y]*.

2.1.1.1.1. Краткие гласные фонемы

В говорах теленгитского диалекта алтайского языка мы выделяем 8 кратких фонем: *a, o, y, ы, e, ö, ü, и*.

Фонема *a*

Краткая широкая твердоядная неогубленная гласная *a* реализуется в теленгитском диалекте как самостоятельная фонема и встречается во всех слогах словоформы: теленг. *айт-* ‘говорить’, *чач* ‘волос’, *так-* ‘нацеплять’, *та* отрицательный ответ, *тарка-* ‘распространяться’, *какта-* ‘вытряхивать’, *балкаш* ‘грязь’, *алакан* ‘ладонь’.

Правомерность выделения фонемы *a* подтверждается следующим рядом квазиомонимов: теленг. *бас-* ‘наступать’, *бес* ‘железа’, *бös* ‘ткань’, *быс-* ‘разрушать’, *бис* ‘мы’; *тас* ‘лысый’, *тös* ‘основание’, *түс* ‘ровный’; *кас* ‘гусь’, *кес-* ‘резать’, *кос* ‘горящий уголь’, *кös* ‘глаз’, *күс* ‘осень’, *кыс* ‘девушка’.

С помощью данной гласной в исследуемых говорах образуется также форма слитного деепричастия:

ач=*a* ← *ач*- ‘открывать’
јад=*a* ← *јат*- ‘лежать’
тур=*a* ← *тур*- ‘стоять’
сындыр=*a* ← *сындыр*- ‘ломать’.

Эта же гласная является формой выражения и дательного-направительного падежа лично-притяжательной формы 1-го и 2-го л. ед. ч.:

балам=*a* ‘к ребёнку=моему’ ← *балам* ‘ребенок=мой’
туран=*a* ‘к дому=твоему’ ← *туран* ‘дом=твой’
сыйным=*a* ‘к младшей сестре=моей’ ← *сыйным* ‘младшая сестра=моя’
башыг=*a* ‘к голове=твоей’ ← *башыг* ‘голова=твоя’.

Фонема *o*

Краткая широкая огубленная гласная *o*, проявляющаяся как самостоятельная фонема, как и в диалекте алтай-кижи, встречается в инициальных, медиальных и финальных слогах словоформ в кош-агачском говоре, а в улаганском говоре в односложных словоформах и в первом слоге многосложных: теленг. *ол* ‘он’, *кол* ‘рука’, *бол*- ‘быть’, к-а. *оро*, улг. *ора* ‘яма’, к-а. *ойто*, улг. *ойта* ‘снова’, к-а. *торо*, улг. *тора* ‘голодный’, к-а. *боро*, улг. *бора* ‘серый’, к-а. *кожондо*-, улг. *кожанда*- ‘петь’, к-а. *кородо*-, улг. *корада*- ‘гневаться’.

Гласная *o* в телёсском (чолушманском) говоре является более широкой и более огубленной, чем в диалекте алтай-кижи и в алтайском литературном языке [Алмадакова 2017: 561].

О правомерности выделения фонемы *o* свидетельствуют следующие квазиомонимы: теленг. *ток* ‘сытый’, *төк*- ‘выливать’, *түк* ‘шерсть’, *так*- ‘нацеплять’; *от* ‘огонь’, *ат* ‘конь’, *эт* ‘мясо’, *өт* ‘желчь’.

Фонема *o* выступает также в качестве формообразующей морфемы в кош-агачском говоре в тех случаях, когда слитное деепричастие образуется от твёрдорядной глагольной основы, имеющей широкий огубленный гласный в корне и оканчивающейся на согласный звук. В улаганском же говоре, кроме языка представителей села Чибит, в данной позиции функционирует фонема *a*, поскольку гласная *o* в улаганском говоре не выходит за пределы первого слога:

к-а. *ой*=*o*
 улг. *ой*=*a*

↙ ↘
 основа *ой*- ‘протыкать’, ‘пробивать’

к-а. *сол*=*o*
 улг. *сол*=*a*

↙ ↘
 основа *сол*- ‘убывать’

к-а. кодор=о
 улг. кодар=а

↙ ↘
 основа кодор- 'выдергивать'

к-а. од=о
 улг. од=а

↙ ↘
 основа от- 'разбивать'

Согласно третьему правилу Н. С. Трубецкого, гласные, выступающие в одной и той же позиции, являются позиционно-комбинаторными оттенками одной и той же фонемы [1960: 56].

По мнению В. М. Надеяева, в условиях сингармонизма использование качественно различных гласных звуков в оформлении вокального компонента одной и той же аффиксальной морфемы нельзя трактовать как дополнительную дистрибуцию аллофонов одной гласной фонемы, а следует квалифицировать как чередование разных гласных фонем, и поэтому не имеет смысла распространять на данное фонетическое явление понятие дополнительной дистрибуции [1982: 25].

Фонема у

Краткая узкая твердоядная огубленная гласная у реализуется в говорах теленгитского диалекта в качестве самостоятельной фонемы и употребляется во всех позициях теленгитских словоформ: теленг. *ур-* 'наливать', *кул* 'раб', *бу* 'этот', *уйку* 'сон', *уда-* 'задерживаться', *кулун* 'жеребёнок', *турун* 'головня'.

Самостоятельность фонемы у в теленгитском диалекте подтверждается следующими квазиомонимами: теленг. *бук* 'несчастье, горе', *бек* 'крепкий', *бök* 'крышка'; *тур-* 'стоять', *түр-* 'заворачивать', *тör* 'почетное место в юрте', *тер* 'пот'; *ур-* 'наливать', *эр* 'мужчина', *өр-* 'плести', *үр-* 'дуть'.

Монофонная морфема у в говорах теленгитского диалекта может выражать категорию принадлежности в 3-м л. ед. и мн. ч. в лично-притяжательных конструкциях, в твердоядных огубленных вокальных осях словоформ, что не характерно для норм алтайского литературного языка:

буд=у 'нога=его (их)' ← *бут* 'нога'
кур=у 'пояс=его (их)' ← *кур* 'пояс'

Это свидетельствует о более последовательной лабиальной гармонии узких гласных в рассматриваемых говорах, чем в нормированном литературном языке.

В теленгитском диалекте, как и в алтайском литературном языке, существительные образуются от глаголов с помощью монофонной морфемы у, если глагольная основа твёрдоядная:

ашу ‘перевал’ ← *аш* ‘перевалить’
тартышу ‘состязание’ ← *тартыш* ‘тянуть совместно’
јакару ‘поручение’ ← *јакар* ‘поручать’.

Фонема *ы*

Краткая узкая твердоядная неогубленная гласная *ы* в теленгитском диалекте реализуется как самостоятельная фонема и встречается как в инициальных, так и в непервых слогах теленгитских словоформ: теленг. *ыш* ‘дым’, *јыл* ‘год’, *быш*- ‘печься’, *ылга*- ‘сортировать’, *јылкы* ‘лошадь’, *ыйык* ‘священная гора’, *былчы*- ‘надавливать’.

Наличие следующих квазиомонимов дополнительно свидетельствует о самостоятельности фонемы *ы* в теленгитском диалекте: теленг. *кыр* ‘гора’, *кӧр*- ‘смотреть’, *кур* ‘пояс’, *кӱр* ‘мост’, *кир* ‘грязь’, *кар* ‘снег’; *тыш* ‘покой’, *тӱш*- ‘спускаться’, *тош* ‘лёд’, *таш* ‘камень’, *тӧш* ‘грудь’, *тиш* ‘зуб’.

Монофонная морфема *ы* в лично-притяжательных конструкциях в обоих говорах теленгитского диалекта оформляет категорию принадлежности 3-го л. ед. и мн. ч.:

ыйыг=*ы* ‘священная гора=его (их)’ ← *ыйык* ‘священная гора’
јыл=*ы* ‘год=его’(их) ← *јыл* ‘год’
агыш=*ы* ‘дерево=его’ (их) ← *агыш* ‘дерево’
тыныш=*ы* ‘дыхание=его (их)’ ← *тыныш* ‘дыхание’.

Фонема *е* и статус *ä*

Краткая широкая мягкорядкая неогубленная гласная *е* реализуется в теленгитском диалекте в качестве самостоятельной фонемы, встречающейся в кош-агачском говоре во всех слогах словоформы, в улаганском говоре употребление фонемы *е* ограничивается только первым слогом, за исключением языка представителей села Чибит, где гласная *е*, как и в кош-агачском говоре, встречается в любых слогах: теленг. *эм* ‘лекарство’, *эрин* ‘губа’, к-а. *эне*, улг. *энä* ‘мать’, к-а. *эрте*, улг. *эртä* ‘рано’, к-а. *мекеле*-, улг. *мекäлä*- ‘обманывать’.

В непервых слогах улаганских словоформ функционирует широкая смешаннорядная неогубленная гласная *ä*, не свойственная кош-агачскому говору и алтайскому литературному языку.

Подобная гласная зафиксирована и в туба диалекте алтайского языка как смешаннорядная, пятой ступени и чаще проявляющаяся в непервых слогах [Сарбашева 2004: 43].

Звук *ä* и его долгий коррелят *ää*, характерный только для языка теленгитов-улаганцев, произносится с призвучием *э*, тяготеющим к звуку *а*, но не доходя-

щим до него. При произношении долгого *ää* доминирует звук *a*, проявляющийся отчетливо особенно в языке носителей чолушманского говора².

Данный звук Н. Д. Алмадаковой описывается как самостоятельная девятая фонема, свойственная чолушманскому говору и употребляющаяся в первом и во втором слогах именной и глагольной словоформы: *äжик* ‘дверь’, *äңир* ‘вечер’ *пäлим* ‘спина=моя’, *бäрин* ‘давая’ [Алмадакова 2016: 31, 84; 2017: 563].

По нашим наблюдениям, широкая гласная *ä*, реализующаяся в улаганском говоре в непервых слогах, находится с гласной *e* в отношениях дополнительной дистрибуции. Следовательно, эти звуки являются позиционными оттенками одной фонемы. В языке представителей села Чибит Улаганского района данный звук не зафиксирован.

Представленные цепочки квазиомонимов подтверждают правомерность выделения фонемы *e* в говорах теленгитского диалекта: теленг. *кел-* ‘приходить’, *көл* ‘озеро’, *кол* ‘рука’, *кул* ‘раб’, *күл* ‘зола’, *кыл* ‘волос’; *жел-* ‘бежать рысью’, *жал* ‘грива’, *юл* ‘дорога’, *юл* ‘год’, *юл-* ‘вырывать’, *юл-* ‘сходить с ума’.

В мягкорядных основах словоформ узкая мягкорядная неогубленная монофонная морфема *e* в кош-агачском говоре оформляет слитное деепричастие, в улаганском говоре в данной позиции выступает аллофон *ä*:

к-а. *түшүр=e*
 улг. *түшүр=ä*
 основа *түшүр-* ‘спускать’

к-а. *өткүр=e*
 улг. *өткүр=ä*
 основа *өткүр-* ‘пропускать’

к-а. *бил=e*
 улг. *бил=ä*
 основа *бил-* ‘знать’

к-а. *јед=e*
 улг. *јед=ä*
 основа *јет-* ‘догонять’

² Далее *ä* – широкий смешаннорядный неогубленный гласный, встречающийся в улаганском говоре теленгитского диалекта.

Монофонная морфема *e* в кош-агачском говоре и её аллофон *ä* в улаганском говоре выражают дательно-направительный падеж в лично-притяжательных словоформах 1-го и 2-го л. ед. ч.:

к-а. *тилим*=*e* ‘языку=моему’
 улг. *тилим*=*ä* ‘языку=моему’
 к-а. *элин*=*e* ‘народу=твоему’
 улг. *элин*=*ä* ‘народу=твоему’

↙ ↘
тилим ‘язык=мой’

↙ ↘
элин ‘народ=твой’

к-а. *јееним*=*e* ‘племяннику=моему’
 улг. *јееним*=*ä* ‘племяннику=моему’

↙ ↘
јееним ‘племянник=мой’

к-а. *тисен*=*e* ‘колелу=твоему’
 улг. *тисән*=*ä* ‘колелу=твоему’

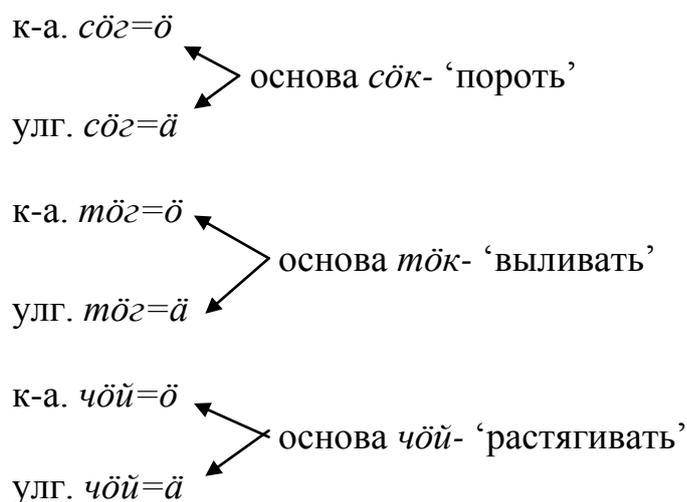
↙ ↘
 к-а. *тисен*,
 улг. *тисән* ‘колелу=твое’

Фонема *ö*

Краткая широкая мягкорядная огубленная гласная *ö* выделяется как самостоятельная фонема и встречается в кош-агачском говоре во всех слогах словоформы, в улаганском говоре – только в первом, за исключением также языка села Чибит: теленг. *öc*- ‘расти’, к-а. *örkö*, улг. *örkä* ‘суслик’, к-а. *öböön*, улг. *öbään* ‘мужчина’, к-а. *örökön*, улг. *öräkän* ‘старец’, к-а. *töLö-*, улг. *tölä-* ‘платить’.

Наличие квазиомонимов: теленг. *sös* ‘слово’, *sas* ‘болото’, *sus-* ‘черпать’, *sys* ‘боль’, *sesc-* ‘чувствовать’, *süs-* ‘бодать’, *öc* ‘месть’, *üc* ‘три’, *ac-* ‘открывать’, *ич-* ‘пить’, *уч-* ‘летать’ – подтверждает правомерность выделения самостоятельной фонемы *ö* в теленгитском диалекте.

При мягкорядной основе словоформы в кош-агачском говоре гласная *ö* образует морфему для образования деепричастной формы, в улаганском говоре в этой позиции выступает широкий неогубленный гласный смешанного ряда *ä*:

Данные гласные, выступающие в одной и той же функции оформления вокального компонента деепричастия, свидетельствуют о нарушении закона губной гармонии широких гласных в улаганском говоре.

Фонема *յ*

Краткая узкая мягкорядная огубленная гласная *յ* встречается во всех позициях теленгитских словоформ: теленг. *յкү* ‘филин’, *յйт* ‘дыра’, *күч* ‘сила’, *үлү* ‘доля’, к-а. *յредү*, улг. *յрӓдү* ‘учёба’, *түжүр-* ‘опускать’, что позволяет нам трактовать её как самостоятельную фонему.

Реализация в теленгитском диалекте следующих квазиомонимов подтверждает правомерность выделения фонемы *յ*: теленг. *бүр* ‘стебель’, *бир* ‘один’, *бер-* ‘давать’, *бар-* ‘уходить’; *јүр-* ‘жить, ходить’, *јер* ‘земля’, *јар-* ‘раскалывать’.

Монофонная морфема *յ* в говорах теленгитского диалекта употребляется в мягкорядном огубленном составе словоформ в качестве аффикса принадлежности 3-го л.:

мүн=յ ‘бульон=его’ ← *мүн* ‘бульон’
јүс=յ ‘лицо=его’ ← *јүс* ‘лицо’.

Кроме того, названная морфема выступает в роли словообразовательного аффикса:

кечү ‘переправа’ ← *кеч* ‘переходить’
јетирү ‘сообщение’ ← *јетир* ‘доставлять’.

Фонема *и*

Краткая узкая мягкорядная неогубленная гласная *и*, функционирующая в кош-агачском и улаганском говорах во всех позициях словоформы, реализуется в них как самостоятельная фонема: теленг. *ийт* ‘собака’, *ирик* ‘баран’, *кийис* ‘войлок’, *тийинг* ‘белка’, *тижи* ‘самка’.

Квазиомонимы типа теленг. *тис-* ‘нанизывать’, *тус* ‘соль’, *түс* ‘прямой’, *тос* ‘береста’, *тös* ‘основа’, *тас* ‘лысый’, *тес-* ‘раздроблять’; *ис* ‘след’, *үс* ‘масло’, *ус* ‘мастер’, *ас* ‘мало’, *ös-* ‘расти’ подтверждают необходимость выделения фонемы *и* в теленгитском диалекте.

При мягкорядном неогубленном составе звуковой цепи словоформ монофонная морфема *и* применяется как показатель принадлежности 3-го л.:

ийд=и ‘собака=его’ ← *ийт* ‘собака’

ийн=и ‘плечо=его’ ← *ийин* ‘плечо’

эшиг=и ‘дверь=его’ ← *эшик* ‘дверь’

јен=и ‘рукав=его’ ← *јен* ‘рукава’.

В соответствии с вышеизложенным, посредством дистрибутивного, квазиомонимического и морфологического анализов в кош-агачском и улаганском говорах теленгитского диалекта мы выделяем 8 кратких гласных фонем: а [a], о [o], у [u], ы [ɯ], е [ɛ], ö [ø], ү [y], и [i].

Выделенные краткие гласные фонемы в кош-агачском говоре встречаются во всех слогах, как и в алтайском литературном языке, в улаганском же говоре фонемы о [o], е [ɛ], ö [ø] в непервых слогах не употребляются, что говорит о нарушении губной гармонии широких гласных, свойственной южным диалектам алтайского языка. Кроме того, в теленгитском диалекте выделяется особый широкий смешаннорядный звук *ä* (см. табл. 19).

Таблица 19

Дистрибуция кратких гласных звуков в говорах теленгитского диалекта и в алтайском литературном языке

Гласные звуки	Теленгитский диалект				Алтайский литературный язык	
	Кош-агачский говор		Улаганский говор		Первый слог	Непервый слог
Позиция	Первый слог	Непервый слог	Первый слог	Непервый слог		
а	+	+	+	+	+	+
о	+	+	+	–	+	+
у	+	+	+	+	+	+
ы	+	+	+	+	+	+
е	+	+	+	–	+	+
ä	–	–	–	+	–	–
ö	+	+	+	–	+	+
ү	+	+	+	+	+	+
и	+	+	+	+	+	+

2.1.1.1.2. Долгие гласные фонемы

В говорах теленгитского диалекта алтайского языка мы выделяем 8 долгих фонем: *aa, oo, уу, ыы, ee, öö, үү, ии*.

Фонема *aa*

Долгая широкая твёрдорядная неогубленная гласная *aa* в говорах теленгитского диалекта, как и в алтайском литературном языке, встречается как в корневых, так и в аффиксальных морфемах: улг. *таак* ‘курица’, теленг. *јаак* ‘щека’, *маа* ‘мне’, *аамай* ‘глупый’, *аарчы* ‘творог’, улг. *таркаан* ‘распространившийся’, улг. *алаар* ‘берите’, теленг. *кашаа* ‘скотный двор’, *кышкыдаа* ‘зимой’.

Фонема *oo*

Долгая широкая твёрдорядная огубленная гласная *oo* в кош-агачском говоре также репрезентируется во всех слогах словоформы, в то время как в улаганском говоре долгая *oo* встречается только в односложных словах и в первом слоге многосложных: теленг. *оос* ‘рот’, *боор* ‘печень’, улг. *тоор* ‘пахта’, теленг. *тоо* ‘цифра’, *боо* ‘сюда’, *оору* ‘болезнь’, к-а. *обоо*, улг. *обаа* ‘стог’, к-а. *босоо*, улг. *бозаа* ‘порог’, к-а. *болбоон*, улг. *болбаан* ‘не бывший’.

В чулушманском говоре долгой гласной *oo* соответствует дифтонг *oa* [Алмадакова 2016: 61].

Фонема *уу*

Долгая узкая твёрдорядная огубленная гласная *уу* употребляется в начальных и неначальных слогах словоформ обоих говоров теленгитского диалекта: теленг. *јуур-* ‘собирать’, *куук* ‘мочевой пузырь’, *буул* ‘копна’, *буу* ‘верёвка’, *суулу* ‘влажный’, *уурчы* ‘вор’, *уурта-* ‘глотать’.

Фонема *ыы*

Долгая узкая твёрдорядная неогубленная гласная *ыы* в говорах теленгитского диалекта в корневых морфах не обнаружена, она встречается только в инлаутной позиции на стыке морфем, глагольной основы и аффикса *-ыр*: теленг. *байы=ыр* ‘богатеть’, *кары=ыр* ‘стареть’, *былчы=ыр* ‘раздавливать’, *тажы=ыр* ‘таскать’.

По данным А. А. Шалдановой, в диалекте алтай-кижи не удалось выделить в качестве самостоятельной единицы долгую твердорядную фонему *ыы* [Шалданова 2007: 60].

Как отмечает М. Ч. Чумакаева, в алтайском литературном языке долгий гласный *ыы* в корневых морфемах в инлаутной позиции используется крайне редко [Чумакаева 1976: 65], при этом примеров с долгой *ыы* в корне не приводится.

Фонема *ее* и статус *ää*

Долгая широкая мягкорядная неогубленная гласная *ее* в кош-агачском говоре функционирует во всех слогах словоформы, в улаганском говоре, кроме идиома села Чибит, употребление данной гласной ограничено начальным слогом, как в случаях с её кратким коррелятом *е*: теленг. *ээн* ‘пустой’, *ээк* ‘подбородок’, улг. *деен* ‘сказал=он’, теленг. *јеен* ‘племянник’, *бее* ‘кобыла’, к-а. *эмеен*, улг. *эмäйн* ‘женщина’, к-а. *кемеер*, улг. *кемäйр* ‘кто из вас’, к-а. *кишее*, улг. *кишäй* ‘человеку’.

В чолушманском говоре звуку *ее* в позиции конца слова соответствует гласный звук *ää* [Алмадакова 2016: 68].

Долгая широкая смешаннорядная неогубленная гласная *ää*, как и краткая *ä*, реализуется в непервых слогах улаганских словоформ, за исключением языка представителей села Чибит, в котором данная гласная не используется: улг. *јелбäйн* ‘название сказочного людоеда’, *үйдäйн* ‘в дом’, *келäйр* ‘приходите’, *көрбäйн* ‘не видел=он’, *мекелäйн* ‘обманывал=он’, *кемäй* ‘кому’.

Фонема *öö*

Долгая узкая мягкорядная огубленная гласная *öö* в кош-агачском говоре позиционно не ограничена, в улаганском говоре она также используется только в односложных словоформах и в первых слогах многосложных слов: теленг. *ööн* ‘лоскутки’, *мööн* ‘двенадцатиперстная кишка’, *тöö* ‘верблюды’, к-а. *сööлдөрлү*, улг. *сööлдäрлү* ‘с бородавками’, к-а. *көжööлү*, улг. *көжäйлү* ‘с занавесом’, к-а. *örгöö*, улг. *örгäй* ‘храм’.

Фонема *յү*

Долгая узкая огубленная гласная *յү* в исследуемых говорах имеет одинаковую дистрибуцию, представлена в начальных и в неначальных слогах: теленг. *յүр* ‘стая’, *сүүн-* ‘радоваться’, улг. *бүүн* ‘сегодня’, теленг. *түү-* ‘вязать’, *шүү-* ‘цедить’, к-а. *күүктер*, улг. *күүктär* ‘кукушки’, теленг. *тешиүр* ‘булавка’, *эрүүл* ‘трезвый’.

Фонема *ии*

Долгая узкая неогубленная гласная *ии* в теленгитском диалекте, так же как и в алтайском литературном языке, встречается крайне редко: в анлаутной позиции

зафиксирована в слове теленг. *иир-* ‘прясть’, в инлаутной позиции – в слове теленг. *киис* ‘войлок’, а также на стыке глагольной основы и формообразующего аффикса *-ир*: теленг. *ји=ир* ‘есть’, *бичи=ир* ‘писать’, *тени=ир* ‘бродаяжничать’.

По-видимому, статус теленгитской фонемы *ии* аналогичен долгой фонеме *ии* онгудайского говора диалекта алтай-кижи, которую А. А. Шалданова считает периферийной вследствие её крайне низкого функционирования [Шалданова 2007: 57].

Приведенные цепочки квазиомонимов дополнительно подтверждают наличие долгих гласных фонем в говорах теленгитского диалекта: теленг. *јаан* ‘большой’, *јеен* ‘племянник’, *јоон* ‘толстый’, *јуун* ‘собрание’; *баа* ‘цена’, *бее* ‘кобыла’, *буу* ‘верёвка’, *боо* ‘сюда’; *коо* ‘стройный’, *көө* ‘сажа’, *куу* ‘лебедь’, *күү* ‘музыка’.

Для выявления долгих гласных мы используем метод сравнения квазиомонимов по линии долготы-краткости.

В анлаутной позиции:

<i>ай</i> ‘месяц’	<i>аай</i> ‘толк’, ‘порядок’
<i>ок</i> ‘пуля’	<i>оок</i> ‘мелкий’
<i>ус</i> ‘мастер’	<i>уус</i> ‘молозиво’
<i>эле-</i> ‘износиться’	<i>ээле-</i> ‘овладевать’
<i>үр-</i> ‘дуть’	<i>үүр</i> ‘стадо’.

В инлаутной позиции:

<i>тар</i> ‘узкий’	<i>таар</i> ‘мешок’
<i>јон-</i> ‘строгать’	<i>јоон</i> ‘толстый’
<i>сук-</i> ‘прятать’	<i>суук</i> ‘холодно’, ‘холодный’
<i>јек-</i> ‘запрягать’	<i>јеек</i> ‘жадный’
<i>сөк-</i> ‘распороть’	<i>сөök</i> ‘кость’
<i>күн</i> ‘солнце’	<i>күүн</i> ‘желание’.

В ауслаутной позиции:

<i>ула-</i> ‘связывать’	<i>улаа</i> ‘основание юрты’
<i>колбо-</i> ‘соединять’	<i>колбоо (айылдар)</i> ‘соседи’ (к-а).
<i>бу</i> ‘это’	<i>буу</i> ‘веревка’
<i>ме</i> ‘бери’	<i>мее</i> ‘мозг’.

По линии долготы и краткости с узкой мягкорядной неогубленной гласной *и* и твердорядной неогубленной гласной *ы* в говорах теленгитского диалекта квазиомонимы не обнаружены.

Выполненный анализ материала даёт возможность выделить в обоих говорах теленгитского диалекта 8 долгих гласных фонем: *аа* [a:], *оо* [o:], *уу* [y:], *ыы* [ɣ:], *ее* [ɛ:], *öö* [ø:], *үү* [y:], *ии* [i:].

Приведённые долгие гласные в кош-агачском говоре, как и в алтайском литературном языке, кроме долгой *ыы*, функционируют во всех слогах словоформы. Долгая гласная *ыы*, представленная в теленгитском диалекте только в медиальной позиции, в алтайском литературном языке не встречается. Долгая *ää*, свойственная улаганскому говору, как и её краткий коррелят *ä*, реализуется только в непервых слогах, чередуясь с долгими *ее* и *öö* первых слогов, а долгая *оо* – с долгой *аа* первого слога.

Дистрибуция долгих гласных звуков в говорах теленгитского диалекта дана в таблице 20.

Таблица 20

Дистрибуция долгих гласных звуков в говорах теленгитского диалекта и в алтайском литературном языке

Гласные звуки	Теленгитский диалект				Алтайский литературный язык	
	Кош-агачский говор		Улаганский говор		Первый слог	Непервый слог
Позиция	Первый слог	Непервый слог	Первый слог	Непервый слог		
аа	+	+	+	+	+	+
оо	+	+	+	–	+	+
уу	+	+	+	+	+	+
ыы	–	+	–	+	–	–
ее	+	+	+	–	+	+
ää	–	–	–	+	–	–
ÿÿ	+	+	+	+	+	+
öö	+	+	+	–	+	+
ии	+	+	+	+	+	+

2.1.1.1.3. Дифтонги

В языке представителей сёл Кёё и Балыкча Улаганского района выделяются четыре дифтонга: *эä* – встречается в первом слоге корневых словоформ: *мэäлйй* ‘варежки’, *кэäлин* ‘невеста’; *оа* – в словах *тоа* ‘гора’, *боа* ‘сюда’, *соак* ‘холодно’, *соана* ‘лук’, *поасу* ‘телёнок’; *ÿä* – в слове *кÿä* ‘зять’; *öä* – в словоформах *кöä* ‘сажа’, *кöрöäтурум* ‘я вижу’, *сöäтурум* ‘я люблю’ [Алмадакова 2016: 85–86].

2.1.1.1.4. Позиционно-комбинаторное употребление кратких и долгих гласных

В анлаутной позиции слов в обоих говорах теленгитского диалекта употребляются 15 гласных фонем: а [a], аа [a:], о [o:], оо [o:], е [ε], ее [ε:], ö [Ø], öö [Ø:], у [u], уу [u:], ÿ [ÿ], ÿÿ [ÿ:], и [i], ии [i:], ы [ъ].

В инлаутной позиции употребляется 16 гласных фонем: а [a], аа [a:], о [o], оо [o:], е [ɛ], ее [ɛ:], ö [Ø], öö [Ø:], у [u], уу [u:], ү [ʏ], үү [ʏ:], и [i], ии [i:], ы [ɣ], ыы [ɣ:].

В ауслатной позиции слов кош-агачского говора встречаются 14 гласных фонем: а [a], аа [a:], о [o], оо [o:], е [ɛ], ее [ɛ:], ö [Ø], öö [Ø:], у [u], уу [u:], ү [ʏ], үү [ʏ:], и [i], ы [ɣ] улаганского говора – 12 гласных фонем а [a], аа [a:], оо [o:], е [ɛ], ее [ɛ:], öö [Ø], у [u], уу [u:], ү [ʏ], үү [ʏ:], и [i], ы [ɣ].

Позиционно-комбинаторное употребление гласных звуков в говорах теленгитского диалекта представлено в таблицах 21, 22.

Таблица 21

**Позиционно-комбинаторное употребление кратких гласных
в говорах теленгитского диалекта**

Говоры	Звуки / слог	V-, VC-	CV-, CVC-	-VC, -CVC	-V, -CV
к-а., улг.	А	+	+	+	+
к-а.	О	+	+	+	+
улг.	О	+	+	–	–
к-а., улг.	У	+	+	+	+
к-а., улг.	Ы	+	+	+	+
к-а.	Е	+	+	+	+
улг.	Е	+	+	–	–
улг.	Ä	–	–	+	+
к-а.	Ö	+	+	+	+
улг.	Ö	+	+	–	–
к-а., улг.	Ü	+	+	+	+
к-а., улг.	И	+	+	+	+

Таблица 22

**Позиционно-комбинаторное употребление долгих гласных
в говорах теленгитского диалекта**

Говоры	Звуки / слог	VV-, VVC-	CVV-, CVVC-	-VVC, -CVVC	-VV, -CVV
к-а., улг.	аа	+	+	+	+
к-а.	оо	+	+	+	+
улг.	оо	+	+	–	–
к-а., улг.	уу	+	+	+	(+)
к-а., улг.	ыы	–	–	+	–
к-а.	ее	+	+	+	+
улг.	ее	+	+	–	–
улг.	ää	–	–	+	+
к-а.	öö	+	+	+	+
улг.	öö	+	+	–	–
к-а., улг.	үү	+	+	+	(+)
к-а., улг.	и	(+)	(+)	+	–

Все краткие гласные, кроме гласной *ä*, реализуются во всех возможных позициях кош-агачских словоформ. В улаганском говоре употребление кратких

гласных *o, e, ö* ограничено позициями абсолютного конца слова и конечных слогов. Краткая *ä*, свойственная только улаганскому говору, не характерна для начала слова и начальных слогов словоформы.

Долгие гласные *oo, ee, öö* и их краткие корреляты, в отличие от кош-агачского говора, в улаганском говоре не свойственны конечным слогам многосложных словоформ.

Долгая *yy* в обоих говорах встречается только в позиции конечного слога. В отличие от долгой *yy*, долгая *iii* в данных говорах зафиксирована лишь в словах *шур-* ‘прясть’ и *киш* ‘войлок’, других слов с долгой *iii* в начальных слогах не обнаружено, что свидетельствует о крайне редкой реализации долгой *iii* в позиции абсолютного начала слова и в первых слогах теленгитских словоформ.

Проведенный нами дистрибутивный и морфологический анализ в говорах теленгитского диалекта, как и в алтайском литературном языке [Чумакаева 1978], позволяют выделить 16 самостоятельных гласных фонем: классическую для тюркских языков восьмёрку кратких *a [a], o [o], e [ɛ], ö [Ø], y [y], ü [y̥], и [i], ы [ь]* и долгих *aa [a:], oo [o:], ee [ɛ:], öö [Ø:], yy [y:], üü [y̥:], ии [i:], ыы [ь:]*, в отличие от диалекта алтай-кижи [Шалданова 2007] и телеутского, где насчитывается 15 гласных фонем – 8 кратких и 7 долгих [Фисакова 1984; Гаврилин 1988].

Инвентарь гласных фонем в диалектах алтайского языка и в тюркских языках Саяно-Алтая представлен в таблице 23.

Таблица 23

**Инвентарь гласных фонем в диалектах алтайского языка
и в тюркских языках Саяно-Алтая**

	Алтайский язык						Хак. яз.	Шор. яз.	Чул. яз.	Тув. яз.
	Северные диалекты			Южные диалекты						
	Чал.	Кум.	Туб.	Теленг.	А-к.	Тел.				
<i>a</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>aa</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>э</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>ээ</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>o</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>oo</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	–	
<i>ö</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>öö</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>y</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>yy</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>ü</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>üü</i>	+	+	+	+	+	+	(+) кач.	+	–	
<i>и</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	

ии	–	–	+	+	+	+	+	+	+	+
ы	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ыы	+	–	+	+	–	–	+	+	–	+
i	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–

В диалектах алтайского языка полностью заполнены все клетки системы гласных в теленгитском и в одном из северных диалектов – тубаларском, а также, по данным М. Ч. Чумакаевой [1978], и в алтайском литературном языке. В онгудайском говоре диалекта алтай-кижи [Шалданова 2007] и в языке бачатских телеутов не выделена в качестве самостоятельной единицы долгая фонема *ыы* [Фисакова 1984; Гаврилин 1988], в чалканском диалекте отсутствует долгая мягкорядная *ии* [Кокорин 1981], в кумандинском нет долгих фонем *ыы* и *ии* [Селютина 1998].

Незаполненность подсистемы узких неогубленных долгих гласных фонем, зафиксированная фонетистами-экспериментаторами в южных диалектах алтайского языка – теленгитском, бачатско-телеутском, алтай-кижи (онгудайский говор), и в северных – чалканском и кумандинском, отмечает А. А. Шалданова, может свидетельствовать либо о более позднем становлении подсистемы узких долгих гласных относительно субсистемы широких долгих гласных, либо о более стремительном распаде подсистемы долгих узких неогубленных фонем, обусловленном меньшей их устойчивостью по сравнению с огубленными – этот вопрос может быть решен только методами исторической фонетики. Имеющийся материал свидетельствует, скорее, в пользу гипотезы, согласно которой процесс формирования долготы начал распадаться, так и не завершившись [Шалданова 2007: 60].

В остальных южносибирских тюркских языках, приведенных в таблице, полностью заполнены все клетки кратких и долгих гласных фонем, кроме чулымского тюркского, где, по материалам Р. М. Бирюкович [1979], не обнаружены долгие фонемы *оо*, *үү*, *ыы*.

Как указала Г. В. Кыштымова [2001: 29], долгая гласная *үү* в сагайском диалекте хакасского языка не встречается. Кроме того, к тюркской восьмёрке кратких гласных фонем в хакасском языке добавляется краткая узкая мягкорядная неогубленная фонема *i*, как в качинском, так и в сагайском диалектах, встречающаяся во всех позициях в слове.

В целом в южносибирских тюркских языках инвентари гласных фонем имеют значительное сходство, характеризующееся тенденцией к заполнению идеальной тюркской симметричной модели вокализма, включающей 8 кратких и 8 долгих фонологических единиц. Колебания в большинстве случаев происходят только в наличии или отсутствии долгих узких неогубленных гласных фонем *ии*, *ыы*.

2.1.1.2. Долгота гласных

В тюркских языках принято выделять первичные, вторичные и позиционные долготы гласных. По поводу первичных долгих гласных, выделяемых в якутском и туркменском языках, существуют различные мнения лингвистов. Ряд исследователей (Радлов, Менгес) отвергает существование первичной долготы гласных, генезис которой остается неясным, другие рассматривают её как реликт общетюркского состояния, восходящего к эпохе существования праязыка, реконструируя её в таких общетюркских словах, как *a:t* ‘имя’, *ka:p* ‘снег’, *ky:c* ‘девушка’, *kö:l* ‘озеро’, *o:t* ‘огонь’, *na:p* ‘есть’ и др. [Щербак 1970].

По мнению И. Я. Селютиной, проведенные экспериментально-фонетические исследования показывают факультативное произношение так называемых первичных долгих гласных в алтайском литературном языке и его диалектах. Следовательно, первичная долгота гласных как система в алтайском языке не сохранилась [Селютина 2002: 75].

Вторичная долгота гласных в тюркских языках образуется: 1) вследствие выпадения согласных в интервокальной позиции и последующего стяжения гласных, например: *müüs* < *mijüz* ~ *mügüz* [ДТС: 352] ‘рог’, *уур* < *огур* < *aqir* ‘тяжелый’ [ДТС: 18]; 2) в результате замещения выпавшего звука *туу* < *тау* ‘гора’ [ДТС: 526], *суу* < *суу* ‘вода’ [ДТС: 513], *буу* < *бай* ‘узел’ [ДТС: 77] и др.

Н. П. Дыренкова в алтайском языке выделяет долготы различного происхождения:

1) долгота и удвоение гласного во многих словах являются результатом выпадения тех или иных звуков, особенно часто – заднеязычного *г* (*g*) – удлинение гласного стяженного слога: *ээр* (эзер) ‘седло’, *ичеен* – *ичеген* ‘нора’, *сүүн* – *сүгүн* ‘радоваться’;

2) долгота гласного наблюдается в стяженных формах в результате выпадения согласного неударного аффикса: *баладаа* – *баладагы* ‘находящийся у ребенка’, *кемеге* – *кемее* ‘в лодку’;

3) долгота гласного наблюдается при присоединении к основе, оканчивающейся на гласный, аффиксов, начинающихся с гласного, например, будущее время глагола: *иште+ер* ‘он будет работать’, *бедре+ер* ‘он будет искать’ [Дыренкова 1940: 24–25].

Г. Ф. Бабушкин также считал, что в теленгитском диалекте образование вторичных долгот гласных, по-видимому, относится к разным историческим периодам. К более раннему периоду относятся, видимо, долготы типа *сöök* ‘род’, *ja-an* ‘большой’, *оок* ‘мелкий’, *уул* ‘парень’, которые в современном языке не объяснимы, а объясняются лишь исторически [Бабушкин 1966: 169].

Примерно к этому же времени, т. е. к среднетюркскому периоду (по Н. А. Баскакову) относится исчезновение велярного γ в словах *суз* ‘вода’, *таг* ‘гора’ и др. и образование дифтонгов, а также и долгих гласных u в алтайском и части его диалектов. Переход сочетаний гласного e / ε в долгие гласные произошел на почве совместного развития тюркских языков Сибири и монгольских языков [Баскаков 1958: 44].

2.1.1.2.1. Вторичная долгота гласных

Долгие гласные в говорах теленгитского диалекта, как и в алтайском литературном языке, вторичного происхождения, т. е. являются результатом фонетического развития – стяжения при сочетании гласных с некоторыми согласными. Долгота, образованная путём выпадения тех или иных согласных, встречается в рассматриваемых говорах чаще, чем в алтайском литературном языке.

Основным способом образования долгот в говорах теленгитского диалекта является выпадение согласного z в интервокальной позиции (см. табл. 24).

Таблица 24

Образование долгот в именных основах в говорах теленгитского диалекта

Перевод	Говоры теленгитского диалекта	Алтайский литературный язык
‘накидка замужней женщины’	к-а. <i>чеедек</i> , улг. <i>чеедяк</i>	<i>чегедек</i>
‘сурок’	к-а, улг. <i>тарбаан</i>	<i>тарбаган</i>
‘родственник’	к-а. <i>төрөөн</i> , улг. <i>төрään</i>	<i>төрөгөн</i>
‘мужчина’	к-а. <i>өбөөн</i> , улг. <i>өбään</i>	<i>өбөгөн</i>
‘женщина’	к-а. <i>эмеен</i> , улг. <i>эмään</i>	<i>эмеген</i>
‘коршун’	к-а. <i>телеен</i> , улг. <i>телään</i>	<i>тейлеген</i>

(1) к-а.

Торколой алтай кем-кийим, эмеен тон, чеедек, бычкак бөрүк үсе көктөөр. (И9)

Торколой=Ø алтай кем кийим=Ø эмеен тон=Ø
 Торколой=NOM алтайский форма одежда=NOM женский пальто=NOM
 чеедек=Ø бычкак=Ø бөрүк=Ø үсе көктө=өр
 накидка=NOM шкура лап животных=NOM шапка=NOM все шить=PrP/3

‘Торколой шьёт всё: алтайскую национальную одежду, женское пальто, накидки, шапки из лисьих лапок.’

(2) улг.

Жаман жүрәрдә болушпаан төрään не керäk аа ол? (И61)

жаман жүр=är=дә болуш=па-ан төрään=Ø не керäk аа ол=Ø
 плохо жить=PrP=LOC помогать=NEG-PP/3 родственник=NOM зачем нужен PTCL он=NOM

‘Зачем же родственник, который не помогал в трудные моменты?’

В устной форме алтайского литературного языка также встречаются стяженные варианты с долгими гласными: *төрөөн* ‘родственник’, *тарбаан* ‘сурок’ и др.

В настоящее время в речи носителей кош-агачского говора наблюдается процесс утраты вторичной долготы. В речи среднего и молодого поколения преобладают варианты с краткими гласными (см. табл. 25).

Таблица 25

**Тенденция превращения долгих гласных в краткие
в кош-агачском говоре**

Перевод	Кош-агачский говор	Алтайский литературный язык
‘женщина’	<i>эмеен ~ эмен</i>	<i>эмеген</i>
‘мужчина’	<i>өбөөн ~ өбөн</i>	<i>өбөгөн</i>
‘не брал=я’	<i>албаам ~ албам</i>	<i>албагам</i>
‘не говорите’	<i>айтпаар ~ айтпар</i>	<i>айтпагар</i>
‘двор’	<i>кашаа ~ каша</i>	<i>кажаган</i>

(3) к-а.

Алдырбастын келгенин коптоп турардан тургай оны көрбөм дө, укпам да. (И4)

Алдырбас=тын келген=и=н копто=п тур=ар=дан
 Алдырбас=GEN приезжать=PP=POSS/3=ACC сплетничать=CV AUX: стоять=PrP=ABL
 тургай о-ны **көр=бө-м** дө ук=па-м да
 POST он-ACC **видеть=NEG-1SG** CONJ слышать=NEG-1SG CONJ

‘Не то, чтобы сплетничать по поводу приезда Алдырбаса, я его даже не видела и не слышала.’

(4) к-а.

Мени келген деп кемге де айтпар дейле, тал-табыш жок чыгала жүре ле берген. (И3)

мен=и кел=ген деп кем=ге де **айт=па-р** де=йле тал-табыш=Ø
 я=ACC приходиться=PP CONJ кто=DAT PTCL **говорить=NEG-2PL** говорить=CV шум=NOM
 жок чыг=ала жүр=е ле бер=ген
 нет выходить=CV уходить=CV PTCL AUX: давать=PP/3

‘Молча ушла, сказав, чтобы никому не говорили о её приезде.’

Для улаганского говора характерны долготы в основах, не свойственные основам слов кош-агачского говора (см. табл. 26).

Таблица 26

Образование долгот в основах в улаганском говоре

Перевод	Улаганский говор	Кош-агачский говор, алтайский литературный язык
‘борода’	<i>саал</i>	<i>сагал</i>
‘колючка’	<i>тееняк</i>	<i>тегенек</i>
‘лук’	<i>соона</i>	<i>согоно</i>
‘самое короткое ребро’	<i>боона</i>	<i>богоно</i>
‘катить’	<i>тоолат-</i>	<i>тоголот-</i>
‘круглый’	<i>теерик</i>	<i>тегерик</i>

(5) улг.

Боонады өспий калар деп огаш балдарга бербий јат. (И55)

боона=ды өс=пий кал=ар деп огаш балдар=га
короткое ребро=ACC расти=NEG/CV AUX: оставаться=PrP /3 CONJ маленький дети=DAT
бер=бий јат
давать=NEG/CV1 AUX: лежать=PR/3

‘Короткое ребро (барана) маленьким детям не дают, потому что (есть поверье, что) они могут не вырасти.’

(6) улг.

Ол ла саалдардан таркаан улус дийт ол Темдәк кесәк чы. (И48)

ол ла саал=дар=дан тарка-ан улус=Ø ди=йт ол
тот PTCL саал=PL=ABL распространяться-PP/3 люди=NOM говорить=PR/3 тот
Темдәк=Ø кесәк=Ø чы
Темдек=NOM часть=NOM PTCL

‘Говорят, те, кто из рода Темдек (с фамилией Темдек), произошли от рода саал.’

(7) улг.

Караан кижии аа мен интернетти кайдан биләрим. (И51)

караан кижии=Ø аа мен=Ø интернет=ти кайдан бил=әр=им
старый человек=NOM PTCL я=NOM интернет=ACC откуда знать=PrP=1SG

‘Я ведь старый человек, откуда мне знать интернет.’

Н. Д. Алмадакова отмечает, что долгая *aa* функционирует во всех позициях тёлёсских (чолушманских) словоформ, не свойственных алтайскому литературному языку и языку чуйских теленгитов: улг. *чокчаай*, к-а., лит. *чочогой* ‘кедровая шишка’, улг. *кудаай*, к-а. лит. *кудагай* ‘сватья’, улг. *таак*, к-а. *такаа* ‘кураца’, улг. *псаа*, к-а. *боосу*, лит. *бозу* ‘телёнок’ [Алмадакова 2018: 102–107].

В аффиксах прошедшего времени на =ган для улаганского говора и речи старшего поколения села Курай кош-агачского говора характерен процесс выпадения согласного *г* в позиции между гласными (см. табл. 27).

Таблица 27

**Образование долгот на морфемном шве
в улаганском и кош-агачском говорах**

Перевод	Улаганский говор, кош-агачский говор с. Курай	Кош-агачский говор, алтайский литературный язык
‘закончился’	улг. <i>божаан</i> , к-а. <i>бошоон</i>	<i>божогон</i>
‘искал’	улг. <i>бедрайн</i> , к-а. <i>бедиреен</i>	<i>бедиреген</i>
‘повзрослел’	улг., к-а. <i>јаанаан</i>	<i>јаанаган</i>
‘начал’	улг., к-а. <i>баштаан</i>	<i>баштаган</i>
‘закончился’	улг. <i>токтаан</i> , к-а. <i>токтоон</i>	<i>токтогон</i>
‘ждал’	улг., к-а. <i>сакаан</i>	<i>сакыган</i>

(8) улг.

Оо барала үч кун жадала олкалды деен. (И53)

оо бар=ала үч кун=Ø жад=ала ол↓кал=ды
туда ийти=CV три день=NOM лежать=CV умирать-(CV)-AUX: оставаться=PAST/3
де-ен

говорить-PP/3

‘Говорили, что, приехав туда, прожив три дня, он умер.’

(9)к-а. (с. Курай)

Аный туруп байаан дийт ол көрмөс. (И22)

аный тур=уп **байа-ан** ди=йт ол көрмөс=Ø
так AUX: стоять=CV **богатеть-PP/3** говорить=PR/3 тот черт=NOM

‘Говорят, таким образом, разбогател тот черт (мерзавец).’

(10) к-а. (с. Курай)

Үч баласына деп, өчөөн чилеп бир кунан ийнек арттыркүйен. (И22)

үч бала=сы=на деп **өчөөн** чилеп бир кунан
три ребенок=POSS/3=DAT CONJ **издеваться-PP/3** PTCL один двухгодовалый
ийнек=Ø арттыр↓күй-ен
корова=NOM оставить-(CV)-AUX:PP/3

‘Трём своим детям, будто издеваясь, оставили одну двухгодовалую корову.’

(11) улг.

Јаш та јаанаан, карып та баштаан. (И66)

јаш=Ø та **јаана-ан** карып та **башта-ан**
возраст=NOM PTCL **увеличиваться-PP/3** стареть=CV PTCL **начинать-PP/3**

‘И возраст пожилой, и стареть начала.’

(12) к-а. (с. Курай)

Ойнодо ол киши аркыдан улам баса бошоон. (И16)

ойнодо ол киши=Ø аркы=дан улам баса **бошо-он**
потом тот человек=NOM водка=ABL из-за тоже **скончаться-PP/3**

‘Затем тот человек тоже умер из-за водки (из-за употребления водки).’

(13) улг.

Кемээр бартан эди, капчай отураар деп бараадарда аа ден чикпээрбинбий иштәбий отурийам наа. (И55)

кем=ээр бар=тан эди капчай отур=аар деп бар↓аад=ар=да
кто=2PL ехать=PP PTCL быстро садиться=IMP/2PL CONJ AUX:идти-(CV)-AUX:лежать=PrP=LOC
аа ден чикпээр=ин=бий иштә=бий отур↓ый-ам наа
PTCL PTCL готовиться=REFL=NEG/CV PTCL=NEG/CV садиться-AUX:посылать-PP/1SG PTCL

‘Когда (она) стала торопить тех, кто поедет, чтобы быстрее сядились (в машину), я села, так и не собравшись.’

При присоединении к основе аффикса дательного-направительного падежа в говорах теленгитского диалекта часто выпадает интервокальный согласный *z* (см. табл. 28).

Образование долгот на морфемном шве в говорах теленгитского диалекта

Перевод	Говоры теленгитского диалекта	Алтайский литературный язык
‘мне’	<i>маа</i>	<i>меге</i>
‘тебе’	<i>саа</i>	<i>сеге</i>
‘ребенку’	<i>балаа</i>	<i>балага</i>
‘человеку’	к-а. <i>кишее</i> , улг. <i>кишйӓ</i>	<i>кижиге</i>
‘домой’	<i>тураа</i>	<i>турага</i>

Кроме того, отметим одну из особенностей улаганского говора, отличающую его от кош-агачского говора и алтайского литературного языка – наличие долготы в заимствованиях из русского языка.

Наш материал позволил нам выявить, что все гласные ударных слогов в многосложных словах, заимствованных из русского языка, в улаганском говоре произносятся как долгие, при условии, что словоформа имеет открытый конечный слог и ударение в данном слове падает не на последний слог: улг. *што:ра*, *кра:ска*, *пи:во*, *шля:па*, *кни:га*, *во:дка*, *кру:жка*, *зава:рка*, *соля:рка*, *сапо:жка*, *огра:да*, *коро:бка*, *пома:да*, *карто:шка*, *таре:лка*, *зако:лка*, *одея:ло*.

Данное явление свойственно и русским именам собственным, широко распространенным среди алтайцев: *Ге:ра*, *Алё:на*, *Ве:ра*, *Тама:ра*, *Мари:на*, *То:ня*, *Гу:тя*, *Ви:тя*, *Са:ш* ‘Саша’, *Ната:ш* ‘Наташа’ и др. Долгие гласные используются и в составе алтайских имён, последний слог которых не является ударным: *Аржа:на*, *Асу:ра*, *Айла:на* и др.

Этот признак отмечен Н. Д. Алмадаковой как эмфатическая долгота [Алмадакова 2016: 33].

В тёлёсском (чолушманском) говоре анлаутный долгий *аа* появляется в таких словоформах-бисиллабах, как *Ааня*, *Аанна*, *Ааля*, *Аася*. Эти антропонимы характерны для всех других говоров улаганского диалекта, но в диалекте алтай-кижи и в алтайском литературном языке русские имена фонетическому преобразованию не подвергаются. В данном случае следует говорить о заместительном удлинении в тёлёсском говоре [Алмадакова 2018: 110].

Ударные гласные не становятся долгими: 1) в односложных заимствованиях типа *пол*, *стол*, *мел*, *суп*, *шкаф*, *клуб*, *клей* и др.; 2) в заимствованиях с ударным конечным открытым слогом типа *вино*, *такси*, *жюри*, *бюро* и др.; 3) в словах с ударным открытым первым слогом: *адрес*, *очередь*, *автор* и др.

Заимствования с закрытым конечным слогом типа *экзамен*, *лагерь*, *трактор*, *велик* и др. произносятся как с долгой гласной ударного слога (в основном этот вариант встречается в речи старшего поколения), так и с краткой.

Кроме того, такие слова, как *ручка, сумка, куртка, капуста, бутылка*, также могут иметь двойное произношение, как с долгой гласной ударного слога, так и, подчиняясь правилам алтайского языка, ударение в этих словах может переместиться на последний слог, в этом случае ударная гласная не становится долгой.

Появление долгих гласных в ударных слогах в заимствованиях из русского языка известно и тувинскому языку, однако в тувинском языке локализация ударения в русских прототипах коррелируется с процессом фарингализации [Бичелдей К. А. 2001; Дамбыра 2005: 61].

В якутском языке гласные ударных слогов в заимствованиях из русского языка также реализуются как долгие и дифтонги, например: *буокка* ‘водка’, *руомна* ‘ровно’, *бы:л* ‘пыль’, *ну:к* ‘пух’. А. М. Щербак выделяет этот тип долготы как особый тип, характерный для якутского языка [Щербак 1970: 49].

Таким образом, в говорах теленгитского диалекта встречаются такие виды вторичной долготы, как компенсационная долгота, образованная при выпадении конечного согласного слова, долгота, образованная при выпадении интервокального согласного и стяжении двух гласных в один слог, и долгота на морфемном шве. Улаганскому говору свойственна долгота в заимствованиях из русского языка.

Долгие гласные в диалектах алтайского языка и в тюркских языках Южной Сибири представлены в таблице 29.

Таблица 29

**Долгие гласные в диалектах алтайского языка
и в тюркских языках Южной Сибири**

а) Долгота, образованная в результате выпадение конечного увулярного *ɣ / ɣ*

Перевод	Алтайский язык		Хак. язык	Шор. язык	Чул. язык	Тув. язык
	Северные диалекты	Южные диалекты				
‘гора’	<i>таг ~ тау ~ туу ~ ту</i>	<i>туу</i>	<i>таг</i>	<i>таг</i>	<i>таг</i>	<i>даг</i>
‘дойть’	<i>саг- ~ саа-</i>	<i>саа-</i>	<i>саг-</i>	<i>саг-</i>	<i>саг-</i>	<i>саг-</i>
‘сало’	<i>дъаг / дъуу</i>	<i>јуу</i>	<i>чаг</i>	<i>чаг</i>	<i>чаг</i>	<i>чаг</i>
‘верёвка’	<i>паг ~ пуу</i>	<i>буу</i>	<i>паг</i>	<i>паг</i>	<i>паг</i>	<i>баг</i>
‘вода’	<i>суг ~ суу ~ су</i>	<i>суу</i>	<i>суг</i>	<i>суг</i>	<i>суг</i>	<i>суг</i>

б) Долгота, образованная в результате выпадения
интервокальных согласных в основах

Перевод	Алтайский язык		Хак. язык	Шор. язык	Чул. язык	Тув. язык
	Северные диалекты	Южные диалекты				
‘седло’	<i>ээр</i>	<i>ээр</i>	<i>изер</i>	<i>эзер</i>	<i>эзер</i>	<i>эзер</i>
‘верблюд’	<i>тöб</i>	<i>тöб</i>	<i>тибе</i>	<i>тебе</i>	–	<i>теве</i>
‘рог’	<i>муус</i>	<i>муус</i>	<i>муус</i>	<i>муус</i>	–	<i>мыйыс</i>

в) Образование долгот на морфемном шве

Алтайский язык		Хак. язык	Шор. язык	Чул. язык	Тув. язык
Северные диалекты	Южные диалекты				
<i>ды-</i> > <i>дыыр</i> ‘он будет есть’	<i>де-</i> > <i>деер</i> ‘он скажет’	<i>узу-</i> > <i>узиыр</i> ‘он будет спать’	<i>иште-</i> > <i>иштеер</i> ‘он будет работать’	<i>сана-</i> > <i>саниыр</i> ‘он будет считать’	<i>чору-</i> > <i>чоруур</i> ‘он пойдёт’
<i>сарна-</i> > <i>сарнаган /</i> <i>сарнаан</i> ‘спевший’	<i>башта-</i> > <i>баштаган,</i> теленг. <i>ба-</i> <i>штаан</i> ‘начавший’	<i>хайна-</i> > <i>ханаан</i> ‘кипевший’	<i>чажса-</i> > <i>чажсаан</i> ‘живший’	<i>мақта-</i> > <i>мақтаан</i> ‘хваливший’	<i>мана-</i> > <i>манаан</i> ‘ожидавший’

Итак, наше исследование подтверждает, что оппозиция по долготе и краткости гласных в фонологической системе южносибирских тюркских языков играет важную роль.

Вторичная долгота, образованная в результате замещения выпавшего конечного согласного, чаще всего увулярного *ɣ*, характерна для южных диалектов алтайского языка, включая говоры теленгитского диалекта. Этот тип долготы в настоящее время активно функционирует и в северных диалектах алтайского языка.

Долгота, образованная в результате выпадения интервокальных согласных, свойственна всему южносибирскому ареалу тюркских языков: алт., хак., шор., тув. *сöбк* < **сöңик* ‘кость’, алт. *уул*, хак., шор., тув. *оол* < **огул* ‘парень’, алт. *буур / боор*, хак., шор., тув. *баар* < **багыр* ‘печень’. Однако, как видно из таблицы 32б, в диалектах алтайского языка, включая исследуемые говоры, данная закономерность является более частотной.

Долгота, образуемая на стыке корневой и аффиксальной морфем (см. табл. 32в), является общим признаком, встречающимся во всех южносибирских тюркских языках, противопоставленным древнетюркскому и другим современным тюркским языкам. Долгота в этом случае возникает чаще всего при присоединении к основе, оканчивающейся на гласный, формы будущего времени на

=*ap* / =*ep*, и формы прошедшего времени на =*ган* / =*ген*, где согласный *г*, как правило, выпадает, оказавшись в позиции между двумя гласными.

2.1.1.2.2. Позиционная длительность гласных

Кроме стяженной долготы гласных в некоторых тюркских языках, ряд исследователей отмечает позиционную долготу широкого гласного перед узким гласным.

В кыпчакских или сильно кыпчакизированных тюркских языках И. Я. Селютина отмечает удлинение широких гласных открытого слога перед узким гласным следующего слога [Селютина 1998: 39]. Данная закономерность также зафиксирована в тюркских языках Поволжья [Рясянен 1955: 42, 58], в туркменском [Дмитриев 1955: 182–191], в гагаузском [Покровская 1966: 37–38], в чулымско-тюркском [Бирюкович: 1979: 55–67], в шорском [Дыренкова 1941: 22–23; Шавлова 1986: 9–10], в хакасском [Боргояков 1966: 81–98; Кыштымова 2001: 94], в тувинском [Дамбыра 2005: 165–182], в кумандинском [Селютина 1986: 27, 1998: 48], в тубаларском [Сарбашева 2004: 84].

Для онгудайского говора алтайского языка А. А. Шалданова отмечала, что тенденция к удлинению широких гласных менее продуктивна по сравнению с другими тюркскими языками Южной Сибири [2007: 193–209].

Данное явление свойственно и говорам теленгитского диалекта. В двуслоговых словоформах широкие гласные первого открытого слога перед узкими гласными *ы*, *и*, *у*, *ү* удлиняются:

V-CV³: теленг. *а:жу* ‘перевал’, *э:рү* ‘талый’, *а:зу* ‘клык’;

V-CVC: теленг. *ө:дүк* ‘обувь’, *о:дун* ‘дрова’, *э:жик* ‘дверь’;

CV-CV: теленг. *са:ры* ‘желтый’, *bö:рү* ‘волк’, *jo:йу* ‘пешком’, *бо:зу* ‘телёнок’, *ка:ду* ‘гвоздь’, *ба:лу* ‘болячка’;

CV-CVC: теленг. *ба:лык* ‘рыба’, *bö:рүк* ‘шапка’, *те:мир* ‘железо’, *та:зыл* ‘корень’, *ja:жыл* ‘зеленый’, *та:мыр* ‘жило’, *ja:рык* ‘разбитый’, *jö:дүл* ‘кашель’, *со:лун* ‘новость’, *се:кир-* ‘прыгать’, *со:гум* ‘осенний убой скота’, *та:быш* ‘звук’, *ба:жым* ‘голова=моя’.

В трёхслоговых словоформах различной структуры широкие гласные удлиняются перед слогом с узким гласным, как в первом, так и во втором открытом слогах:

V-CV-CV: теленг. *а:мыра-* ‘отдыхать’, *а:рыкта* ‘худеть’, *а:зыра-* ‘кормить’;

V-CV-CVC: теленг. *э:зирик* ‘пьяный’, к-а. *эле:син*, улг. *элә:зин* ‘песок’;

VC-CV-CVC: улг. *орта:лык* ‘остров’;

³ С – согласный, V – гласный.

CV-CVC-CV: теленг. *ба:лыкта-* ‘рыбачить’, *ја:нымда* ‘рядом со мной’;

CV-CV-CV: к-а. *бе:дире-*, улг. *бе:дирä* ‘искать’, к-а. *тенге:ри*, улг. *тенä:ри* ‘небо’, улг. *кедä:ри* ‘вверху’;

CV-CV-CVC: теленг. *ка:бырык* ‘гнутой’, к-а. *теге:рик*, улг. *тегä:рик* ‘круглый’;

CV-CVC-CVC: к-а. *ке:мирчек*, улг. *ке:мирчäк* ‘хрящ’;

CVC-CV-CV: к-а. *теске:ри*, улг. *тескä:ри* ‘неправильно, наизнанку’.

Не встречается удлинение широких гласных в закрытых слогах двуслоговых словоформ типа CVC-CVC: теленг. *јалкын* ‘молния’, *јалбыш* ‘пламя’; CVC-CV: теленг. *јакшы* ‘хорошо’, *шанкы* ‘накосное украшение’; VC-CVC: теленг. *артыш* ‘можжевельник’, *эскир-* ‘изнашиваться’; а также в трёхслоговых словоформах типа VC-CV-CVC: теленг. *аргымак* ‘породистая лошадь’, *арчымак* ‘перемётная сумка’.

Удлинение широкой гласной *a* перед узкими гласными встречается и в телёском (чолушманском) говоре в таких словах, как *a:рчы* ‘кислый творог’, *a:йу* ‘медведь’, *a:гыш* ‘дерево’, *a:гын* ‘течение’, *ка:ду* ‘гвоздь’ и др. [Алмадакова 2018: 104–108].

Итак, в говорах теленгитского диалекта удлиняются широкие гласные *a*, *o*, *ö*, *e* первого открытого слога перед всеми узкими гласными следующего слога, если словоформа двуслоговая.

В трёхслоговых словоформах в кош-агачском говоре удлиняются только широкие гласные *a*, *e*, в улаганском говоре *a*, *ä*, перед узкими гласными *ы*, *и*.

Широкие гласные, по нашим слуховым наблюдениям, удлиняются в первом слоге в двуслоговых словоформах со слоговой структурой CV-CV, CV-CVC, V-CVC, а в трёхслоговых словоформах со структурой V-CV-CVC, V-CVC-V, V-CV-CVC, CV-CVC-CV, CV-CV-CV, CV-CV-CVC, CV-CVC-CVC, CVC-CV-CV как в первом, так и в непервом слогах.

Таким образом, анализ данного материала позволяет констатировать факт наличия позиционного удлинения широких гласных в открытом слоге перед слогом с узкими гласными в говорах теленгитского диалекта, преимущественно в улаганском говоре, что сближает их с северными диалектами алтайского языка, с шорским, тувинским языками. В хакасском языке широкие гласные удлиняются только перед узкими неогубленными гласными.

В кош-агачском говоре удлинение широких гласных перед узкими гласными выражается не так часто и последовательно, как в улаганском говоре. Данная закономерность в кош-агачском говоре является менее продуктивной и чаще всего отмечается в двуслоговых словоформах и преимущественно в речи старшего поколения.

2.1.1.3. Гармония гласных

Гармония гласных в тюркских языках – это «правило, определяющее последовательность гласных в слове при помощи ограниченного набора сингармонических моделей, имеющих в данном языке. Выбор той или иной модели зависит от качества гласной начального слога в слове. Совокупность всех сингармонических моделей образует сингармоническую систему этого языка» [Черкасский 1965; Селютина 2002: 84].

В тюркских языках принято различать нёбную (палатальную) и губную (лабиальную) гармонию гласных. В соответствии с законом нёбной гармонии гласных, в пределах тюркской словоформы могут дистантно сочетаться гласные только одного сингармонического ряда – твёрдого или мягкого. В соответствии с идеальной моделью губной гармонии гласных в словоформе должны дистантно сочетаться либо только огубленные гласные, либо только неогубленные гласные [Селютина 2002: 84–85]. Но в большинстве тюркских языков имеются многочисленные нарушения этой закономерности.

Палатальная гармония гласных в говорах теленгитского диалекта, как и во многих тюркских языках, соблюдается довольно последовательно, если гласная основы относится к заднему ряду, например: теленг. *таштарда* ‘на камнях’, *кырларда* ‘в горах’; *балкаштан* ‘из глины’, *кажаардан* ‘из двора=вашего’, *канаттары* ‘крылья=его’, *талдарла* ‘с тальниками’, *казаннан* ‘из котла’, *малаарга* ‘скоту=вашему’.

Если же вокальный компонент основы слова – гласная переднего ряда, то гармония гласных в исследуемых говорах проявляется по-разному: в кош-агачском говоре к основе присоединяются аффиксы с гласными переднего ряда, а в улаганском говоре – аффиксы с гласным смешанного ряда *ä*, что не свойственно для южных диалектов и алтайского литературного языка (см. табл. 30).

Таблица 30

Палатальная гармония гласных в говорах теленгитского диалекта и в алтайском литературном языке

Перевод	Улаганский говор	Кош-агачский говор, алтайский литературный язык
‘собакам’	<i>ийттärgä</i>	<i>ийттерге</i>
‘лекарствами’	<i>эмдärlä</i>	<i>эмдерге</i>
‘из мяса’	<i>эттän</i>	<i>эттен</i>
‘на войлоке’	<i>киистä</i>	<i>киисте ~ кийисте</i>
‘на спину=вашу’	<i>белäärgä</i>	<i>белеерге</i>
‘плечи=ваши’	<i>ийиндäräär</i>	<i>ийиндереер</i>

Лабиализованные широкие гласные в алтайском литературном языке, в отличие от большинства тюркских языков, образуют особую сингармоническую

модель, т. е. огубленность фонемы начального слога в слове влияет на выбор аллофонов неначальных слогов, например: лит. *колдорло* ‘руками’, *кӧлдӧрдӧ* ‘в озерах’, *чӧлдӧрдӧ* ‘в степях’, *јолдордон* ‘из дорог’.

Если в кош-агачском говоре, так же как и в алтайском литературном языке, после широких огубленных гласных при аффиксации следует широкий огубленный гласный, то в улаганском говоре – широкий неогубленный, т. е. свойственная для южных диалектов алтайского языка сингармоническая модель широких огубленных фонем в улаганском говоре не представлена (см. табл. 31).

Таблица 31

Гармония гласных в основах с широким лабиализованным *o* в говорах теленгитского диалекта и в алтайском литературном языке

Перевод	Улаганский говор	Кош-агачский говор, алтайский литературный язык
‘овцы’	<i>койлар</i>	<i>койлор</i>
‘плахи’	<i>јостар</i>	<i>јостор</i>
‘с огнем’	<i>отла</i>	<i>отло</i>
‘на свадьбу’	<i>тойга</i>	<i>тойго</i>

Гласный компонент *o* в первом слоге слова в улаганском говоре также не обуславливает выбор огубленного аллофона, если гласный второго слога широкий, в отличие от кош-агачского говора и алтайского литературного языка, где огубленный гласный *o* начального слога определяет выбор огубленных аллофонов неначальных слогов. В качестве гласной аффикса в этой позиции в улаганском говоре реализуется специфичная для него широкая неогубленная гласная *ä* (см. табл. 32).

Таблица 32

Гармония гласных в основах с широким лабиализованным *o* в говорах теленгитского диалекта и в алтайском литературном языке

Перевод	Улаганский говор	Кош-агачский говор, алтайский литературный язык
‘ткани’	<i>бӧстӓр</i>	<i>бӧстӧр</i>
‘крышкой’	<i>бӧклӓ</i>	<i>бӧклӧ</i>
‘на почетном месте’	<i>тӧрдӓ</i>	<i>тӧрдӧ</i>
‘словам’	<i>сӧстӓргӓ</i>	<i>сӧстӧргӧ</i>

Фонема *ü* в начальном слоге слова в улаганском говоре также обуславливает в последующих слогах появление широкой гласной *ä* смешанного ряда, тогда как в кош-агачском говоре и в алтайском литературном языке функционируют варианты с фонемой *e* переднего ряда (см. табл. 33).

**Гармония гласных в основах с узким лабиализованным *ү*
в говорах теленгитского диалекта и в алтайском литературном языке**

Перевод	Улаганский говор	Кош-агачский говор, алтайский литературный язык
‘зятю’	<i>күйүгä</i>	<i>күйүге</i>
‘салом’	<i>үслä</i>	<i>үсле</i>
‘дома’	<i>үйдä</i>	<i>үйде</i>
‘из дымового отверстия’	<i>түнүктән</i>	<i>түнүктен</i>

В речи носителей кош-агачского говора села Джазатор после фонемы *ү* широкий гласный реализуется в огубленных широких аллофонах (см. табл. 34).

Губную гармонию, которая распространяется и на слоги с широкими гласными после предыдущего узкого губного, отметил Н. А. Баскаков в одном из северных диалектов алтайского языка – в чалканском: *өлтүрбө* ‘не убивай’, *йүргөн* ‘ходивший’ [Баскаков 1985: 18]. Данное явление отмечено Н. А. Баскаковым как тип сингармонизма, однако его наличие в составе каких-либо морфем ни Н. А. Баскаковым, ни авторами более поздних работ не фиксируется.

**Особенности гармонии гласных в основах с узким лабиализованным *ү*
в говоре с. Джазатор Кош-Агачского района**

Перевод	Кош-агачский говор (с. Джазатор)	Улаганский говор	Алтайский литературный язык
‘ночью’	<i>түндө</i>	<i>түндä</i>	<i>түнде</i>
‘дни’	<i>күндөр</i>	<i>күндär</i>	<i>күндер</i>
‘в золе’	<i>күлдө</i>	<i>күлдä</i>	<i>күлде</i>
‘к мосту’	<i>күргө</i>	<i>күргä</i>	<i>күрге</i>

В рассматриваемых говорах наличие огубленных фонем *о, ö, у, ү* в начальном слоге слова, к которому присоединяется аффикс принадлежности, предопределяет появление вариантов в последующих слогах узких огубленных аллофонов *у, ү*.

В литературном письменном языке в этой позиции требуется неогубленный гласный (см. табл. 35).

**Гармония гласных основ с огубленными гласными при присоединении
аффикса принадлежности в говорах теленгитского диалекта**

Перевод	Кош-агачский и улаганский говоры	Алтайский литературный язык
‘рука=его’	<i>колу ~ колы</i>	<i>колы</i>
‘дорога=его’	<i>јолу ~ јолы</i>	<i>јолы</i>
‘день=его’	<i>күнү ~ күни</i>	<i>күни</i>
‘шапка=его’	<i>бөрүгү ~ бөрүги</i>	<i>бөрүги</i>
‘нога=его’	<i>буду ~ буды</i>	<i>буды</i>
‘лицо=твое’	<i>јүзүн ~ јүзинг</i>	<i>јүзинг</i>

Узкие огубленные аллофоны второго слога встречаются в спонтанной речи носителей данных говоров, но при осознанном раздельном произнесении того или иного слова говорящие предпочитают варианты с узкими неогубленными гласными *ы, и*, объясняя это как более правильный вариант, принимая во внимание, что огубленные гласные первого слога в алтайском литературном языке обуславливают выбор только неогубленных узких вариантов.

Всё вышерассмотренное можно представить в виде общей таблицы сингармонических цепочек (СЦ) говоров теленгитского диалекта и алтайского литературного языка. Таблица составлена на основе работы И. Я. Селютиной [2004], в которой даны двуслоговые именные словоформы, состоящие из однослогового корня и одного словоизменительного показателя, в данном случае – аффикса дательного падежа, имеющего в своем составе широкий гласный, и аффикса личной принадлежности 3-го л. ед. ч., имеющего в своем составе узкий гласный (см. табл. 36).

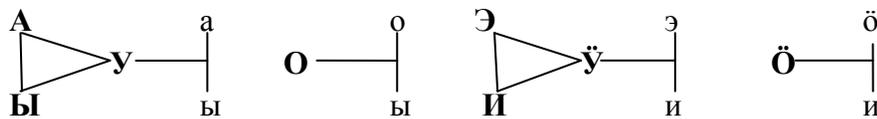
**Сингармонические цепочки в говорах теленгитского диалекта
и в алтайском литературном языке**

Перевод	Кош-агачский говор		Улаганский говор		Алтайский литературный язык	
	СЦ	Словоформа	СЦ	Словоформа	СЦ	Словоформа
‘голове’	а-а	<i>башка</i>	а-а	<i>башка</i>	а-а	<i>башка</i>
‘голова его’	а-ы	<i>башы</i>	а-ы	<i>башы~бажы</i>	а-ы	<i>бажы</i>
‘девушке’	ы-а	<i>кыска</i>	ы-а	<i>кыска</i>	ы-а	<i>кыска</i>
‘девушка его’	ы-ы	<i>кысы</i>	ы-ы	<i>кысы ~ кызы</i>	ы-ы	<i>кызы</i>
‘руке’	о-о	<i>колго</i>	о-а	<i>колга</i>	о-о	<i>колго</i>
‘рука его’	о-ы о-у	<i>колу ~ колы</i>	о-ы о-у	<i>колу ~ колы</i>	о-ы	<i>колы</i>
‘птице’	у-а	<i>кушка</i>	у-а	<i>кушка</i>	у-а	<i>кушка</i>
‘птица его’	у-у у-ы	<i>кушу ~ кушы</i>	у-у у-ы	<i>кужу ~ кужы</i>	у-ы	<i>кужы</i>
‘мясу’	э-э	<i>этке</i>	э-ä	<i>эtkä</i>	э-э	<i>этке</i>
‘мясо его’	э-и	<i>эди</i>	э-и	<i>эди</i>	э-и	<i>эди</i>
‘следу’	и-э	<i>иске</i>	и-ä	<i>искä</i>	и-э	<i>иске</i>

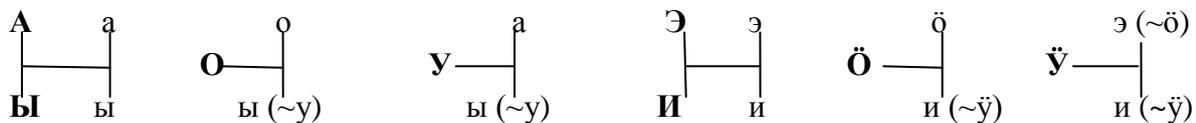
‘след его’	и-и	<i>иси</i>	и-и	<i>иси ~ изи</i>	и-и	<i>изи</i>
‘озеру’	ö-ö	<i>кӧлгӧ</i>	ö-ä	<i>кӧлгӧ</i>	ö-ö	<i>кӧлгӧ</i>
‘озеро его’	ö-и ö-ӱ	<i>кӧлү ~ кӧли</i>	ö-и ö-ӱ	<i>кӧлү ~ кӧли</i>	ö-и	<i>кӧли</i>
‘солнцу’	ӱ-э ӱ-ö	<i>кӱнге / кӱнгӧ</i>	ӱ-ä	<i>кӱнгӧ</i>	ӱ-э	<i>кӱнге</i>
‘солнце его’	ӱ-и ӱ-ӱ	<i>кӱнү ~ кӱни</i>	ӱ-и ӱ-ӱ	<i>кӱнү ~ кӱни</i>	ӱ-и	<i>кӱни</i>

Таким образом, мы получаем следующую совокупность сингармонических моделей говоров теленгитского диалекта и алтайского литературного языка, которые представляют междиалектные сингармонические варианты алтайского языка.

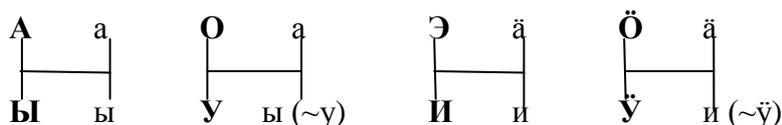
В алтайском литературном языке представлены четыре сингармонические модели: две трёхзначные и две однозначные ⁴.

В кош-агачском говоре выявлено шесть сингармонических моделей, две из которых двузначные, четыре – однозначные.

В улаганском говоре представлено четыре двузначных сингармонических моделей.

В говорах соблюдается более последовательная губная гармония гласных с узким вокализмом, нежели в нормированном алтайском языке, где узкие огубленные гласные начального слога требуют появления в последующих слогах узких неогубленных гласных.

В улаганском говоре губная гармония гласных прослеживается только по узким вокальным компонентам, что не свойственно кош-агачскому говору и алтайскому литературному языку, в которых огубленность широких фонем *о* и *ö* начального слога не предполагает выбора огубленных широких гласных при

⁴ Заглавные буквы в схеме обозначают первые гласные основы, строчные – гласные в аффиксах.

аффиксации, поскольку гармония гласных соблюдается только по признаку ряда.

Анализ гармонии гласных в исследуемых говорах обнаруживает специфические особенности, объединяющие, с одной стороны, данные говоры (наличие узких огубленных гласных в аффиксах принадлежности), противопоставляя их алтайскому литературному языку, с другой стороны, показывает территориальные особенности каждого из них.

Данный алгоритм, определяющий дифференциальные признаки гармонии гласных в говорах теленгитского диалекта, который основывается на различных сингармонических моделях, показывает специфику и разнообразие междиалектных сингармонических систем алтайского языка (см. табл. 37).

Таблица 37

**Сингармонические цепочки в диалектах алтайского языка
и в тюркских языках Саяно-Алтая**

СЦ	Алтайский язык					Алт. лит. яз.	Хак. яз.	Шор. яз.	Чул. яз.	Тув. яз.
	Сев. диал.	Южные диалекты								
		Теленг.		Алт- кижи	Тел.					
		К-а. гов.	Улг. гов.							
а-а	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
а-ы	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ы-а	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ы-ы	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
о-о	+	+	—	+	+	+	—	—	—	—
о-ы	+	(+)	(+)	+	+	+	+	+	—	—
о-у	(+)	+	+	(+)	+	—	—	(+)	+	+
у-а	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
у-у	(+)	+	+	(+)	—	—	(+)	(+)	+	+
у-ы	+	(+)	(+)	+	+	+	+	+	—	—
э-э	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
э-и	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
и-и	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ö-ö	—	+	—	+	+	+	—	—	—	—
ö-и	+	(+)	(+)	+	+	+	+	+	—	—
ö-ÿ	(+)	+	+	(+)	-	-	-	(+)	+	+
ÿ-э	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ÿ-ö	—	(+)	—	—	—	—	—	—	—	—
ÿ-и	+	(+)	(+)	+	+	+	+	+	—	—
ÿ-ÿ	(+)	+	+	(+)	—	—	—	(+)	+	+

Из данной таблицы видим, что сингармонические цепочки в тюркских языках Южной Сибири достаточно близки друг другу.

Общей особенностью для диалектов алтайского языка, в отличие от других южносибирских тюркских языков, кроме улаганского говора, является наличие

широких лабиализованных гласных *o, ö* в аффиксах при широкой лабиализованной гласной основы. В этом смысле улаганский говор сближается с северными диалектами алтайского языка и другими сравниваемыми языками – хакасским, шорским, чулымско-тюркским, тувинским, где в словоформах с широкими огубленными гласными *o, ö* в основе присоединяются аффиксы с неогубленными гласными *a, e*.

Для языка представителей села Джазатор кош-агачского говора характерно появление аффиксов с широкой огубленной гласной *ö* после основ с узкой огубленной гласной *y̆*, не представленное в других сравниваемых языках, оно отмечено Н. А. Баскаковым [1985] в чалканском диалекте, но не получило подробного описания.

Диалектам алтайского языка свойственна вариативность выбора огубленных и неогубленных гласных в аффиксах принадлежности 3-го л. после основ с огубленными гласными. Литературной нормой алтайского языка считаются неогубленные варианты. В говорах теленгитского диалекта преобладают варианты с огубленными гласными аффикса. Подобная вариативность наблюдается также в диалектах хакасского и шорского языков.

2.1.2. Система согласных фонем

В данном разделе речь пойдет об инвентаре и структурной организации согласных фонем, об их позиционном употреблении в теленгитских словоформах в сопоставлении с алтайским литературным языком и другими диалектами алтайского языка.

2.1.2.1. Инвентарь и структурная организация согласных фонем

В теленгитском диалекте Н. А. Кучигашева выделила 23 согласные фонемы: *б, в, г, д, j, й, ж, з, к, л, м, н, н̄, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ*; причём фонемы *ф, х, ц, щ* употребляются только в заимствованных словах [Кучигашева 1961: 58].

Г. Ф. Бабушкин насчитывает в теленгитском диалекте 22 звука: *б, в, г, д, j, й, ж, з, к, л, м, н, н̄, п, р, с, т, ть, ч, ч, ш, х*. Кроме того, в заимствованных из русского языка слова встречаются звуки *ф, х, ц, щ* [Бабушкин 1966: 170].

С. И. Машталир выделяет в теленгитском диалекте 24 согласных звука, подразделяющиеся по активному речевому органу на следующие группы: губные согласные – *р, б, т*; переднеязычные – *т, д, с, з, ф, н, л, р*; переднеязычно-среднеязычные – *ћ (т), џ (н)*; среднеязычные *ћс, j*; заднеязычные – *к, ɣ, г, џ*; язычковые – *q, q̄, χ, η* [Машталир 1985: 69–70]. Самостоятельными признаются 17 согласных фонем – *п, б, т, д, с, ш, м, н, р, л, ть, нь, ч, й, к, г, н* [Машталир 1985: 79].

В алтайском литературном языке М. Ч. Чумакаева выделяет 22 согласные фонемы, из них 17 употребляются в коренных словах и словоформах, 5 фонем, обозначаемых буквами *в, ф, х, ц, щ*, встречаются в слабо усвоенных заимствованных словах [Чумакаева 1981: 6].

В теленгитском диалекте согласные звуки, как и в алтайском литературном языке, делятся на шумные (*б, п, т, д, с, з, к, г, ш, ж, ч, ј*) и сонорные (*м, л, р, н, й, нг*); по способу образования на смычные (*б, п, т, д, к, г, ч, ј, м, л, р, н, нг*) и щелевые (*с, з, ш, ж, ч*); по месту образования на губные (*б, п, м*), переднеязычные (*т, д, л, с, з, ј, р, н, ш, ж, ч*), среднеязычные (*й*), заднеязычные (*к, г, нг*).

Как справедливо заметила М. Ч. Чумакаева, «в алтайском языке согласные фонемы не противопоставляются по твердости и мягкости. Твердое и мягкое качество зависит от сочетания гласных, а иногда и согласных» [Чумакаева 1981: 6].

При помощи морфологического анализа в теленгитском диалекте выделяем следующие консонантные морфемы-монофоны.

Звук *п*, присоединяясь к глагольной основе с вокальным ауслаутом, формально оформляет деепричастную морфему, как и в алтайском литературном языке:

айбыла=п ‘уговаривая’ ← *айбыла-* ‘уговаривать’
 к-а. *мекеле=п*, улг. *мекӓлӓп* ‘обманывая’ ← *мекеле-, мекӓлӓ-* ‘обманывать’
 к-а. *кӱчӱрке=п*, улг. *кӱчӱркӓ-* ‘надрываясь’ ← *кӱчӱрке-, кӱчӱркӓ-* ‘надрываться’.

Как морфемы-монофоны консонантные элементы *м, нг* в обоих говорах теленгитского диалекта и *с, р* в кош-агачском говоре вычленяются в именных словоформах с вокальным ауслаутом основы, выражая личную отнесенность денотата к 1-му и 2-му л. ед. и мн. ч.:

<i>бала</i> ‘ребенок’			
1-е л. ед. ч.	теленг. <i>бала=м</i>		‘ребенок=мой’
2-е л. ед. ч.	теленг. <i>бала=нг</i>		‘ребенок=твой’
1-е л. мн. ч.	к-а. <i>бала=с</i>	улг. <i>бала=ас</i>	‘ребенок=наш’
2-е л. мн. ч.	к-а. <i>бала=р</i>	улг. <i>бала=ар</i>	‘ребенок=ваш’
<i>јенге</i> ‘тетя (жена старшего брата)’			
1-е л. ед. ч.	к-а. <i>јенге=м</i> ,	улг. <i>јенӓ=м</i>	‘тетя=моя’
2-е л. ед. ч.	к-а. <i>јенге=нг</i>	улг. <i>јенӓ=нг</i>	‘тетя=твоя’
1-е л. мн. ч.	к-а. <i>јенге=с</i>	улг. <i>јенӓ=ӓс</i>	‘тетя=наша’
2-е л. мн. ч.	к-а. <i>јенге=р</i>	улг. <i>јенӓ=ӓр</i>	‘тетя=ваша’

Данные монофонные показатели – результат развития более сложной структуры, о которой подробно идёт речь во втором параграфе в разделе «Категория принадлежности» (см. с. 95–110).

Монофонные оформители $=m$, $=n$ вычлняются в обоих говорах в глагольных парадигмах изъявительного наклонения прошедшего времени, выражаются в личных показателях сказуемости 1-го и 2-го л. ед. и мн. числа и в показателе $=c$ условного наклонения 1-го л. мн. ч. в кош-агачском говоре.

Изъявительное наклонение прошедшего времени:

ал- ‘брать’⁵

1-е л. ед. ч. *алды=m* ‘я взял’ мн. ч. теленг. *алды=c* ‘мы взяли’

2-е л. ед. ч. *алды=n* ‘ты взял’ мн. ч. к-а. *алдар*, улг. *алдаар* ‘вы взяли’

Условное наклонение:

кычыр- ‘звать’

1-е л. ед. ч. *кычырса=m* ‘если я позову’

2-е л. ед. ч. *кычырса=n* ‘если ты позовешь’

1-е л. мн. ч. к-а. *кычырса=c* улг. *кычырса=ac* ‘если мы позовем’

В отрицательных формах причастия с показателем $=bac$ / $=bes$ / $=nac$ / $=nes$ настоящего-будущего времени также выделяется согласный *c* как показатель этого причастия в 3-м л.:

укнас ‘он не слышит (не услышит)’ основа *ук-* ‘слышать’

к-а. *билбес*, улг. *билбӓс* ‘он не знает’ основа *бил-* ‘знать’

айтнас ‘он не скажет’ основа *айт-* ‘сказать’

Аффикс *-ма* приобретает в будущем времени показатель $=c$, отличный от показателя будущего времени $=ap$, $=ыр$ положительной формы. Это объясняется тем, что причастие $=ap$, $=ыр$, от которого образовалось настоящее-будущее время, в тюркских языках имело специальную форму отрицания, характеризующуюся аффиксом $=мас$ (*-bac*). Конечный элемент $=c$, по мнению авторов «Сравнительно-исторической грамматики», тот же *-c*, который встречается в причастии будущего времени на *-асы* [СИГТЯ 1984: 216–217].

Морфема *p*, присоединяемая к некоторым именным основам с вокальным ауслутом, способствует образованию глагольных основ, являясь при этом выражением словообразовательной морфемы-монофона:

⁵ Если примеры в исследуемых говорах отличаются, то указывается перед примером конкретный говор.

к-а. *борор*, улг. *борар* ‘становиться серым’ ← *боро* ‘серый’
чалбар ‘буйствовать’ ← *чалба* ‘буйный’
эскир ‘стареть’ ← *эски* ‘старый’.

В системе залоговых форм теленгитского диалекта, как и алтайского литературного языка, морфема *т*, присоединяясь к глагольной основе с конечным гласным, выражает понудительное значение:

аштат- ‘заставить вытирать’ ← *ашта*- ‘вытирать’
сакыт- ‘заставить ждать’ ← *сакы*- ‘ждать’
бичит- ‘заставить писать’ ← *бичи*- ‘писать’.

Морфема-монофон *ш*, присоединённая к вокально-исходной глагольной основе, выражает значение взаимности и совместности действия:

јасаиш- ‘чинить вместе (помогай чинить)’ ← *јаса*- ‘чинить’
к-а. *белетеш*- улг. *беләтәиш*- ‘готовить вместе’ ← *белете*- ‘готовить’
туштаиш- ‘встречаться’ ← *тушта*- ‘встречать’.

Монофонная морфема *л*, присоединяясь к глагольным основам с исходным гласным, материально выражает морфему-монофон, которая свидетельствует о совершении действия самим его субъектом:

јурал- ‘рисовать’ ← *јура*- ‘рисовать’
баишал- ‘начинать’ ← *баишта*- ‘начинать’
бичил- ‘писать’ ← *бичи*- ‘писать’.

Наличие морфемы *н*, присоединённой к глагольным основам с вокальным ауслаутом, указывает, что действие совершается его носителем в своих интересах:

куучындан- ‘высказываться’ ← *куучында*- ‘рассказывать’,
актан- ‘оправдываться’ ← *акта*- ‘оправдывать’,
к-а. *бөктөн*-, ← к-а. *бөктө*-, улг. *бөктә*- ‘запирать’
улг. *бөктән*- ‘запираться’

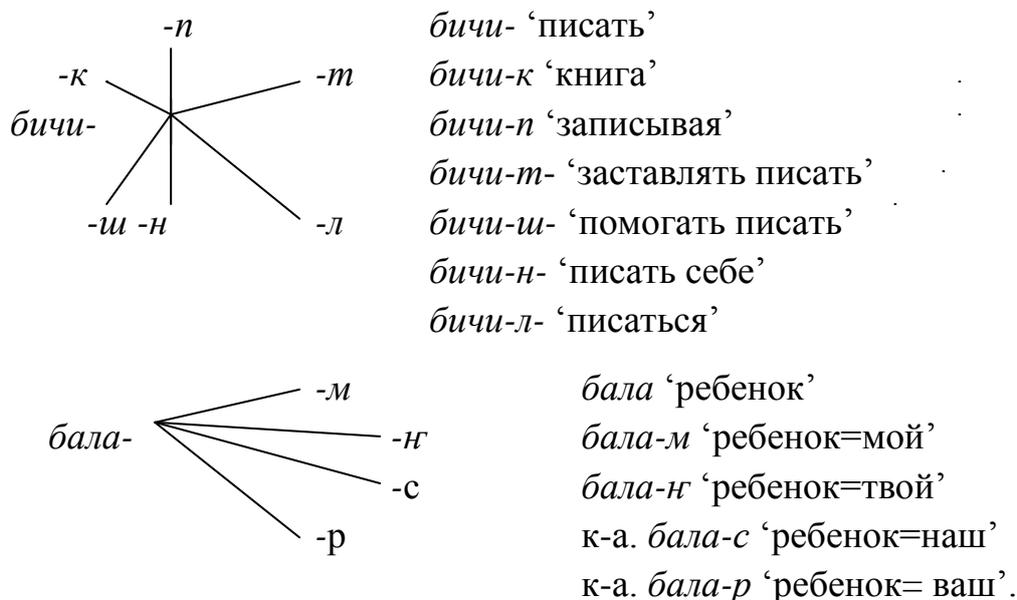
Оформляя собой морфему-монофон, показатель *к* участвует в образовании отглагольных имён:

к-а. *күрек*, улг. *күрәк* ‘лопата’ ← к-а. *күре*- улг. *күрә*- ‘сгребать’
туйлак ‘непокойный (о лошади)’ ← *туйла*- ‘брыкаться’
ыйлак ‘плаксивый’ ← *ыйла*- ‘плакать’.

Кроме выделенных выше сегментов, применение метода остаточной фонологической выделяемости, приёмы субституции и трансформации и метод минимальных пар позволяют выделить в говорах теленгитского диалекта следующие согласные звуки:

- б* тап 'воля' – табы 'воля=его',
ð эт 'мясо' – эди 'мясо=его',
ɔ тарак 'расчёска' – тарагы 'расчёска=его',
з сös 'слово' – сöзи ~ сöзү 'слово=его',
ж тиш 'зуб' – улг. тижси 'зуб=его',
й, ч ай 'месяц' – ач- 'открывать', ий- 'посылать', ич- 'пить',
ј јай 'лето' – кай 'горловое пение'.

Сказанное выше можно представить в виде следующей схемы, где даны фонемы-монофоны (схема на основе работы Н. А. Кирсановой [2003]):

2.1.2.2. Позиционное употребление согласных в словоформе

В анлаутной позиции теленгитского диалекта употребляются следующие согласные звуки, которые орфографически обозначаются буквами: *б, м, т, с, ш, н, ч, ј, к*. В этой позиции данные звуки следует считать проявлениями различных фонем, так как замена их между собой обуславливает звуковые структуры различных слов или бессмысленные наборы звуков. Например, замена начального *б* в слове теленг. *бар* 'есть' даёт звуковую оболочку слова *кар* 'снег', соответственно, на *ч* – *чар* 'бык', на *ј* – *јар-* 'разбивать', на *т* – *тар* 'узкий', замена начального звука на *м, ш, н* даёт бессмысленные сочетания звуков: *мар, шар, нар*; начальные *б, т, ј* в звукосочетаниях *бут, тут, јут* определяют звуковые

оболочки слов со значениями ‘нога’, ‘держатъ’, ‘глотать’, так же как и наличие *б, т, с, к* в звукосочетаниях *бӧс, тӧс, сӧс, кӧс* определяет звуковые оболочки слов со значениями ‘ткань’, ‘основа’, ‘слово’, ‘глаз’ (см. табл. 38).

Таблица 38

Дистрибуция согласных звуков в говорах теленгитского диалекта⁶

Звук	Позиция звука в слове						
	CV-	-VC	-VCV-	-V[C]C1V-	-V[C]C2V-	-VC1[C]V-	-VC3[C]V-
п	–	+	+	+		+	–
б	+	–	+	–	+	–	+
м	+	+	+	+	+	–	+
т	+	+	+	+	–	+	+
д	–	–	+	–	–	–	+
с	+	+	+	+	–	+	+
з	–	–	(+)	–	–	–	(+)
ш	+	+	+	+	–	–	+
ж	–	–	(+)	–	–	–	(+)
л	–	+	+	+	+	+	+
р	–	+	+	+	+	–	+
н	+	+	+	+	+	–	+
ч	+	+	+	+	–	+	+
ј	+	–	+	–	–	–	+
й	к-а (+)	+	+	+	+	–	–
к	+	+	+	+	–	+	+
г	–	–	+	–	–	–	+
η	–	+	+	+	+	–	–

М. Ч. Чумакаева писала, что в алтайском литературном языке в слове *не* ‘что’ требуется только мягкий *н-* (фонема *нь* встречается также в северных диалектах алтайского языка), который она выделяет как самостоятельную фонему, отличную от твердой фонемы *н-* в словах *некей* ‘шуба’, *неке-* ‘требуй’ [Чумакаева 1978: 13–14].

По нашим наблюдениям, в говорах теленгитского диалекта словоформы *не* в значении ‘зачем’, и к-а. *неме*, улг. *немӧ* ‘что’ произносятся преимущественно с относительно твердым согласным *н-*, соответствующим звуку *н-* в словах *некей* ‘шуба’, *неке-* ‘требуй’, поэтому мягкое *нь-* как самостоятельную фонему мы не выделяем.

Фонема *л* в анлаутной позиции в теленгитских словах не встречается, в литературном языке используется только в слове *лапта-* ‘делать или говорить ясно, точно’, например: лит. *лаптан* ук ‘слушай хорошо, внимательно’. Данное

⁶ C1 – глухой согласный, C2 – звонкий, C3 – сонорный. В скобках приводятся факультативно встречающиеся звуки.

слово свойственно произведениям письменности, в устной речи носителями алтайского языка практически не употребляется.

В абсолютном начале слова в кош-агачском говоре, по сравнению с улаганским говором и алтайским литературным языком, могут чередоваться звуки *й* и *ј* [дь]. Например: к-а. *јок* ~ *йок* 'нет', *јакшы* ~ *йакшы* 'хорошо', *јаан* ~ *йаан* 'большой', *је* ~ *йе* 'ладно, хорошо', *јирме* ~ *йирме* 'двадцать'. Согласно первому правилу Н. С. Трубецкого, данные звуки в кош-агачском говоре выделяются как факультативные варианты одной фонемы. Кроме того, фонема *ј* в абсолютном начале слова в кош-агачском говоре используется как относительно звонкий согласный *дж*, тогда как в улаганском говоре и в речи носителей фигурирует обычно как мягкий *дь*.

Тюркские языки Сибири дают разные соответствия древнетюркскому *й*: как., тув. *ч*, алт. лит. *ть*, як. *с*. Анлаутный *й* последовательно употребляется во всех диалектах сибирских татар.

Как пишет Н. Н. Широкова, за последние 200 лет (со времени записей Г. Ф. Миллера) произошли существенные изменения в фонетической системе тюрков Сибири: сформировалась подгруппа *ть*-языков, в которых совершился переход *й* > *ть*, произошло «вытеснение» *ч*. Исчезли звонкие аффрикаты *дж*. В абаканском говоре качинского диалекта употребляется *ч*. Кызыльский *й* > *ж* > *ти* > *ш*. Изменения *й*, происходящие в сибирских языках, не представляют собой последовательного процесса деаффрикатизации *ч* < *й* [Широкова 2005: 167].

В начальной позиции *й*, соответствующий в других тюркских языках *ть* / *дь* / *ч* / *нь* / *ж*, характерен для туба диалекта алтайского языка [Баскаков 1966: 22].

Г. Ф. Бабушкин тоже отмечал в теленгитском диалекте двойное произношение *ј* [дь] в анлауте: *йалкы* – *дьалкы* 'молния'. В составе согласных, по его наблюдениям, имеется согласный более мягкого произношения типа *ть*: *тьяшту* 'годовалый', *тьылкы* 'табун' [Бабушкин 1966: 170]. Однако говоры теленгитского диалекта он не разграничивал.

М. В. Бавуу-Сюрюн отмечает соответствие сонорной *й* слабому *ч* в анлауте слова в тоджинском и цаган-нурском диалектах тувинского языка [Бавуу-Сюрюн 2018: 127].

Таким образом, в говорах теленгитского диалекта в анлаутной позиции выделяем 9 согласных фонем: *б*, *м*, *т*, *с*, *ш*, *н*, *ч*, *ј*, *к*; из числа выделенных М. Ч. Чумакаевой для алтайского литературного языка согласных фонем выпадают *л* и мягкий *н*.

В интервокальном положении в словоформах теленгитского диалекта встречаются следующие 16 согласных звуков: *п*, *б*, *м*, *т*, *д*, *с*, *ш*, *л*, *р*, *н*, *ч*, *ј*, *й*, *к*, *г*, *н*, их фонемный статус подтверждается методом субституции. Например, замена

межгласного *б* в звукосочетании *аба* ‘дядя (старший брат отца)’ на *д* дает слово *ада* с семантикой ‘отец’, на *л* – *ала* ‘пегий’, на *р* – *ара* ‘промежуток’, на *ч* – *ача* ‘открывать’, на *к* – *ака* ‘брат’, на *г* / *нг* – *ага* / *анга* ‘протекающая’; в этом ряду звукосочетания с *п*, *м*, *т*, *н*, *й* (*ана*, *ама*, *ата*, *ана*, *аја*, *айа*) бессмысленны.

При словообразовании и словоизменении финальные звуки *п*, *т*, *к* в теленгитском диалекте и в алтайском литературном языке при наращении аффиксов, оказавшись в позиции внутреннего сандхи, ослабляются и замещаются звуками *б*, *д*, *г*. Например: теленг. *кап* ‘мешок’ – *кабы* ‘мешок=его’, *ат* ‘конь’ – *ады* ‘конь=его’, *балык* ‘рыба’ – *балыгын* ‘рыба=твоя’, *кат* ‘ягода’ – *кадыс* ‘ягода=наша’, *бөрүк* ‘шапка’ – *бөрүгеер* ‘шапка=ваша’, т. е. финальные *п*, *т*, *к* и интервокальные *б*, *д*, *г* состоят в отношениях дополнительной дистрибуции, следовательно, эти консонанты являются позиционно-комбинаторными оттенками фонем *п*, *т*, *к*. Но звуки *т* и *д*, *к* и *г* в теленгитском диалекте, как и в алтайском литературном языке, в медиали слова – в интервокальном положении и в позиции после сонорных – состоят в отношениях контрастирующей дистрибуции. Это свидетельствует об их разнофонемной отнесенности, что подтверждается наличием квазиомонимов: теленг. *кайга* ‘куда’ – *кайка-* ‘удивляться’, к-а. *эрге*, улг. *эргä* ‘мужчине’ – к-а. *эрке*, улг. *эркä* ‘милый’, к-а. *алда-* ‘обманывать’ – *алта-* ‘переступать’, *адан-* ‘называться’ – *атан-* ‘уезжать’.

К упомянутым согласным М. Ч. Чумакаева относит и пары *с* – *з*- и *ш* – *ж*: *иш* ‘работа’ – лит. *ижи*, к-а. *иши* ‘работа=его’; *тиш* ‘зуб’ – лит. *тижим*, к-а. *тишим* ‘зуб=мой’; *аш-* ‘переваливать’ – лит. *ажала*, к-а. *ашала* ‘перевалив’, *ас-* ‘блуждать’ – лит. *аза*, к-а. *аса* ‘блуждая’, *кес-* ‘резать’ – лит. *кезин*, к-а. *кесип* ‘отрезав’, *ис* ‘след’ – лит. *изигер*, к-а. *исеер*, улг. *изäйр* ‘след=ваш’.

Звуки *с* и *ш* в кош-агачском говоре в позиции между гласными и после сонорных в потоке речи не замещаются звуками *з* и *ж* и произносятся как относительно глухие *с* и *ш*: к-а. *кашаа* – лит. *кажаган* ‘скотный двор’, к-а. *кошоло* – лит. *кожоло* ‘соединив’, к-а. *бошосо* – лит. *божозо* ‘когда закончится’, к-а. *тиши* – лит. *тижи* ‘самка’, к-а. *көбүсү* – лит. *көбүзи* ‘большая часть’, к-а. *карындашым* – лит. *карындажым* ‘младший брат=мой’. Однако в речи носителей улаганского говора могут использоваться как глухие, так и звонкие варианты. Данная тенденция чаще всего свойственна речи среднего и молодого поколения улаганского говора, звонкие и глухие варианты могут встречаться в речи одного и того же информанта: улг. *уйазы* ~ *уйасы* – лит. *уйазы* ‘нора=его’, улг. *турасы* ~ *туразы* – лит. *туразы* ‘дом=его’, улг. *баасы* ~ *баазы* – лит. *баазы* ‘цена=его’, улг. *усун* ~ *узун* – лит. *узун* ‘длинный’, улг. *бышыр* ~ *быжыр* – лит. *быжыр* ‘печь’. Старшее поколение предпочитает использовать в речи глухой вариант: улг. *кошан* – лит. *кожон* ‘песня’, улг. *тушак* – лит. *тужак* ‘пути’, улг. *киши* – лит. *кижи* ‘человек’; улг. *чүрмәши* – лит. *чүрмежи* ‘челка=его’,

улг. *ортасы* – лит. *ортозы* ‘середина=его’, улг. *коша* – лит. *кожо* ‘вместе’, улг. *бошаан* – лит. *божогон* ‘закончился’. Глухой вариант звука *з* в говорах теленгитского диалекта используется и в заимствованиях из русского языка: улг. *га-сет* – рус. *газета*, улг. *Роса* – рус. *Роза*, улг. *мусыка* – рус. *музыка*, улг. *мага-син* – рус. *магазин*.

В алтайском литературном языке интервокальные *з* и *ж* обычно воспринимаются на слух как глухие *с* и *ш* [Чумакаева 1978: 14–5].

Начальные звуки *т*, *к*, оказавшись на стыке двух слов в интервокальной позиции в словосочетаниях или в аналитических формах, орфографически всегда изображаются буквами *т*, *к*, обозначающими глухие согласные (исключение глагол *де-* ‘говорить’): *ўзе тарт-* ‘разорви’ (произносится *ўзе дарт-*), *јара кес-* ‘разрежь’ (произносится *јара гес-*) [Чумакаева 1978: 15].

Таким образом, в интервокальной позиции в говорах теленгитского диалекта выделяется 16 согласных фонем, как и в алтайском литературном языке.

В ауслаутной позиции теленгитских слов выделяются следующие согласные звуки: *п*, *м*, *т*, *с*, *ш*, *н*, *л*, *р*, *й*, *ч*, *к*, *н*, которые являются самостоятельными фонемами, поскольку ими также обусловлены звуковые структуры различных слов или же бессмысленные сочетания звуков. Например, замена конечного *п* в слове теленг. *тап* ‘воля’ на *м* образует слово *там-* со значением ‘капать’, соответственно, на *т* – *тат* ‘ржавчина’, на *с* – *тас* ‘лысый’, на *ш* – *таш* ‘камень’, на *л* – *тал* ‘ива’, на *р* – *тар* ‘тесный’, на *й* – *тай-* ‘приносить в жертву’, на *к* – *так* ‘нацеплять’, на *н* – *тан* ‘утро’, замена на *н* и *ч* дает бессмысленные сочетания *тан*, *тач*.

Итак, в конечной позиции в теленгитских словоформах функционирует, как и в алтайском литературном языке, 12 согласных звуков, находящихся в отношениях контрастирующей дистрибуции и, следовательно, являющихся реализациями 12 самостоятельных фонем.

Отождествление согласных фонем говоров теленгитского диалекта в различных позициях

<i>п-</i>	<i>-б-</i>	<i>-п</i>
<i>б-</i>	<i>-б-</i>	<i>-п</i>
<i>м-</i>	<i>-м-</i>	<i>-м</i>
<i>т-</i>	<i>-д-</i>	<i>-т</i>
<i>-</i>	<i>-д-</i>	<i>-</i>
<i>с-</i>	<i>-с- (-з-)</i>	<i>-с</i>
<i>ш-</i>	<i>-ш- (-ж-)</i>	<i>-ш</i>
<i>-</i>	<i>-л-</i>	<i>-л-</i>

-	-р-	-р
н-	-н-	-н
ч-	-ч-	-ч
ј-	-ј-	-
к-а. (й-)	-й-	-й
к-	-г-	-к
-	-г-	-
-	-н-	-н

Таблица 39

**Дистрибуция согласных звуков в теленгитском диалекте
и в алтайском литературном языке**

Звук	Теленгитский диалект			Алтайский литературный язык		
	CV-	-VCV-	-VC	CV-	-VCV-	-VC
п	–	+	+	–	+	+
б	+	+	–	+	+	–
м	+	+	+	+	+	+
т	+	+	+	+	+	+
д	–	+	–	–	+	–
с	+	+	+	+	–	+
з	–	(+)	–	–	+	–
ш	+	+	+	+	–	+
ж	–	(+)	–	–	+	–
л	–	+	+	+	+	+
р	–	+	+	–	+	+
н	+	+	+	+	+	+
ч	+	+	+	+	+	+
ј	+	+	–	+	+	–
й	к-а. (+)	+	+	–	+	+
к	+	+	+	+	+	+
г	–	+	–	–	+	–
н	–	+	+	–	+	+
нь	–	–	–	+	–	–

Итак, дистрибутивный анализ, критерии отождествления согласных звуков и правила выделения фонем Н. С. Трубецкого позволили установить в говорах теленгитского диалекта 16 согласных фонем – 10 шумных и 6 сонорных. Из ряда фонем, выявленных М. Ч. Чумакаевой для литературного алтайского языка как самостоятельные, выпадает фонема *нь*, которая встречается в инициальной позиции слова *не* ‘что’. Для кош-агачского говора характерна тенденция замены начального *ј* на *й*, что не представлен в южных диалектах алтайского языка, однако отмечен в туба диалекте.

По результатам исследования фонетических особенностей теленгитского диалекта можно сделать следующие выводы.

1. В говорах теленгитского диалекта функционируют 16 самостоятельных гласных фонем, так же как и в большинстве южносибирских тюркских языков: хакасском, шорском, тувинском и туба диалекте алтайского языка. В диалектах алтай-кижи, телеутском, чалканском не представлена узкая неогубленная долгая гласная *ыы*, в кумандинском отсутствуют обе узкие неогубленные долгие гласные *ыы*, *иш*.

2. В улаганском говоре представлен особый широкий смешаннорядный звук *ä*, не характерный для южных диалектов алтайского языка, являющийся позиционным оттенком гласной *e*. Из всех южносибирских тюркских языков он встречается только в одном из северных диалектов алтайского языка – в туба диалекте.

3. В говорах теленгитского диалекта представлены следующие типы вторичных долгот: компенсационная долгота, образованная в результате замещения выпавшего конечного согласного, чаще всего *г*: *суу* < *суг* ‘вода’, *туу* < *таг* ‘гора’ и др. Характерная для южных диалектов алтайского языка стяженная долгота возникла в результате выпадения интервокальных согласных: *сöök* < *сöңик* ‘кость’, *уул* < *огул* ‘мальчик’. Долгота, образованная на стыке морфем *деер* < *де-* ‘говорить’, + *-ер*, *жайаар* < *жайа-* ‘создавать’ + *-ар* и др., характерная для всего южносибирского ареала.

4. В настоящее время в кош-агачском говоре наметилась тенденция перехода долгих гласных в краткие: *албам* < *албаам* < *албагам* ‘я не брала’, *төрөн* < *төрөөн* < *төрөгөн* ‘родственник’, это явление характерно и для других диалектов алтайского языка.

5. В улаганском говоре в словах, заимствованных из русского языка, при открытом конечном слоге ударные гласные произносятся как долгие: улг. *шля:па*, *кни:га*, *кру:жка*, *зава:рка*, *сапо:жка* и др. Подобное явление представлено и в тувинском языке.

6. В говорах теленгитского диалекта выявлено позиционное удлинение широких гласных в открытом слоге перед слогом с узким гласным, известное и в других сравниваемых языках. Более ярко и последовательно данная закономерность выражена в улаганском говоре: *са:ры* ‘желтый’, *ба:жым* ‘голова=моя’, *ба:лыкчы* ‘рыбак’, *теске:ри* ‘неправильно, наизнанку’ и др.

7. Исследуемые говоры показывают неоднозначность закономерностей сингармонизма. Свойственная южным диалектам алтайского языка сингармоническая модель, в рамках которой к основам с широкими огубленными гласными *о*, *ö* присоединяются аффиксы с широкими огубленными гласными, в улаганском говоре не представлена, например: алт., к-а. *јолдордо*, улг. *јолдарда* ‘на дорогах’, алт., к-а. *көчөргө*, улг. *көчäргä* ‘переезжать’. В этом отношении улаганский говор соответствует остальным южносибирским тюркским языкам, где

широкие огубленные гласные основы не требуют после себя аффиксов с широкими огубленными гласными.

8. После основ с огубленными гласными *o, ö, y, ü* в говорах теленгитского диалекта встречаются аффиксы принадлежности 3-го л. с огубленными гласными *u, ü*, как и в тувинском, чулымско-тюркском и в диалектах шорского языка, в то время как в алтайском литературном языке реализуются неогубленные варианты: теленг. *колу* – алт. *колы* ‘рука=его’, теленг. *буду* – алт. *буды* ‘нога=его’, теленг. *сүрү* – алт. *сүри* ‘облик=его’, теленг. *көсү* – алт. *көзү* ‘глаз=его’.

9. Для идиома с. Джазатор Кош-Агачского района характерно наличие широкого огубленного гласного в аффиксах после основ с узким огубленным гласным, как и в туба диалекте алтайского языка: *түндө* ‘ночью’, *жүргөн* ‘ходил’.

10. В рассматриваемых говорах выделено 16 согласных фонем – 10 шумных и 6 сонорных.

11. Для кош-агачского говора характерна вариативность употребления начальных согласных *j-* (*дь-*) и *й-*, представленная также в туба диалекте алтайского языка и в диалектах тувинского.

2.2. Морфонологические особенности показателей основных грамматических категорий имени в говорах теленгитского диалекта

Морфологические особенности теленгитского диалекта ранее были представлены в статьях Н. А. Кучигашевой [1961], отмечающей особенности склонения имён существительных, Г. Ф. Бабушкина [1966], представляющего некоторые морфологические характеристики теленгитского диалекта. Более подробно именная и глагольная морфология улаганского говора представлена в работе Н. Д. Алмадаковой [2016].

Цель данного параграфа – показать фонемное строение и морфем, условия их варьирования в грамматических показателях числа, принадлежности и падежа существительного.

При сопоставительном описании использованы грамматики алтайского, хакасского, шорского и тувинского языков Н. П. Дыренковой [1940, 1941], Ф. Г. Исхакова, А. А. Пальмбаха [1961], Н. А. Баскакова [1975], Н. Н. Суразаковой [2001], «Грамматика современного алтайского языка, Морфология» [2017], а также работы М. И. Боргоякова [1976], Р. М. Бирюкович [1980], Э. Ф. Чиспиякова [1992], М. Г. Токмашева [2008].

2.2.1. Имя существительное

Имя существительное – «класс полнозначных слов (часть речи), который включает в себя названия предметов и одушевленных существ и может выступать в предложении по преимуществу в качестве подлежащего и дополнения» [ЛЭС 1990: 499].

2.2.1.1. Категория числа

В тюркских языках категория числа представлена двумя формами: формой множественного числа, образующегося с помощью формального показателя, и единственного числа с нулевым показателем.

В говорах теленгитского диалекта множественное число имеет формальное выражение в виде аффикса, который, так же как и в алтайском литературном языке, в зависимости от основы слова имеет несколько фонетических вариантов: к-а. =лар / =лер / =лор / =лөр; =дар / =дер / =дор / =дөр; =тар / =тер / =тор / =төр; улг. =лар / =лär; =дар / =дär; =тар / =тär (см. табл. 40).

Таблица 40

Показатели множественного числа в говорах теленгитского диалекта и в алтайском литературном языке

Ауслат основы	Улаганский говор	Кош-агачский говор, алтайский литературный язык	Перевод
Гласные и согласные й, р	=лар / =лär таай=лар эня=лär тоо=лар öй=лär	=лар / =лер / =лор / =лөр таай=лар эне=лер тоо=лор öй=лөр	‘дяди’ ‘матери’ ‘цифры’ ‘времена’
Сонорные л, м, н, н	=дар / =дär кам=дар күн=дär тон=дар чөл=дär	=дар / =дер / =дор / =дөр кам=дар күн=дер тон=дор чөл=дөр	‘шаманы’ ‘дни’ ‘пальто’ ‘степи’
Глухие согласные	=тар / =тär таш=тар ийт=тär от=тар көс=тär	=тар / =тер / =тор / =төр таш=тар ийт=тер от=тор көс=төр	‘камни’ ‘собаки’ ‘огни’ ‘глаза’

В улаганском говоре, в отличие от кош-агачского и алтайского литературного языка, показатель множественного числа не принимает огубленные варианты.

(14) к-а.

Эмди төөлөр кош тартар эмес, семирбей кай бартан. (И3)

эмди **төө=лөр=Ø** кош=Ø тарт=ар эмес семир=бей
теперь **верблюды=PL=NOM** груз=NOM возить=PrP/3 PTCL-NEG полнеть=NEG/CV
кай бар=тан
куда AUX: уходить=PP/3

‘Нынешние верблюды не возят ведь груз, (поэтому), конечно, жирнеют.’

(15) улг.

Өрә көлдәр солып барааткан болбый балык быжыл астакалн дешкән јокпа. (И45)

өрә **көл=дәр=Ø** солы=п бар↓а-ат=кан болбый балык=Ø
наверху **озеро=PL=NOM** высыхать=CV AUX: идти-AUX:лежать=PP/3 наверное рыба=NOM
быжыл аста↓кал-н де=ш=кән јок па
нынче уменьшаться-(CV)-AUX: оставаться-PP/3 говорить=RECIP=PP/3 PTCL

‘Говорили, что нынче рыбы стало меньше, наверное, наверху озёра мелеют.’

(16) улг.

Ол сөөктәрдин јанынан тўндә келәйтсә кошту немә наа, јаныс ла оттар күйбараадар. (И49)

ол **сөөк=тәр=дин** јанынан тўн=дә кел↓әйт=сә
тот **могила=PL=GEN** сторона=POSS/3=ABL ночь=LOC приезжать-(CV)-AUX:лежать=COND/3
кошту немә=Ø наа јаныс ла от=тәр=Ø күй↓бар↓а-ад=ар
очень вещь=NOM PTCL PTCL PTCL огонь=PL=NOMгореть-(CV)-AUX:уходить-(CV)-AUX:лежать=PrP/3

‘Когда проходишь мимо тех могил ночью – очень страшно ведь, прямо так и горят огни.’

Как и в других тюркских языках, множественность объектов в теленгитском диалекте может выражаться лексическими средствами. В словосочетаниях с определением, выраженным количественным числительным, аффикс множественного числа к определяемому слову не присоединяется: к-а. *он эки төө* ‘двенадцать верблюдов’, улг. *үч көснәк* ‘три окна’, *беш торбак* ‘пять быков’.

(17) к-а.

Куда-той эдер деп мендешле он эки кой ло төрт ийнек сойгон. (И10)

куда=Ø той=Ø эд=ер деп мендешле он эки кой=Ø
сватовство=NOM свадьба=NOM делать=PrP/3 CONJ второпях десять два овца=NOM
ло **төрт ийнек=Ø** сой=гон
CONJ **четыре корова=NOM** закалывать=PP/3

‘Чтобы провести сватовство-свадьбу, второпях закололи двенадцать овец и четыре коровы.’

Множественное число объектов может выражаться наречиями *көн* ‘много’, *ас* ‘мало’, *камык* ‘множество’, количественными и определительными местоимениями *бастыра*, *үзе*, *көдре* ‘все’, *канча да* ‘сколько-то’, *бир канча* ‘несколько’, *јүзүн-јүүр* ‘разный’. В отличие от определений, выраженных числительными, при данных определительных словах определяемые слова принимают аффикс множественного числа факультативно: к-а. *камык ойынчык* ~ *ойынчыктар* ‘множество игрушек’, улг. *јүсүн-јүүр өлөн* ~ *өләндәр* ‘разные травы’.

(18) к-а.

Кудага бистинг јерде тегинде көп киши барбас болгон, јуук эки-үч киши ле баркелер. (И34)

куда=га бис-тин јер=де тегинде **көп киши=Ø** бар=бас
сватовство=DAT мы=GEN земля=LOC раньше **много человек=NOM** ходить=NEG/PrP/3
бол=гон јуук эки үч киши=Ø ле бар↓кел=ер
быть=PP/3 близкий два три человек=NOM PTCL идти-(CV)-AUX:приходить=PrP/3

‘На сватовство раньше в наших краях много людей не ездили, ездили только близкие два-три человека.’

(19) улг.

Алладын кызы јүзүн лә јүүр чечәк терәәлн сыр ла каткыда... (И44)

Алла=дын кыз=ы=Ø **јүзүн лә јүүр** чечәк=Ø
Алла=GEN дочь=POSS/3=NOM **всякий PTCL разный** цветок=NOM
тер↓ä-әл-н сыр ла каткы=да
собирать-(CV)-AUX: брать-PP/3 PTCL PTCL улыбка=LOC

‘Дочь Аллы собрала разные цветы, и вся в улыбке...’

Кроме того, множественность, формально не выраженная аффиксами и лексическими средствами, может быть представлена существительными с семантикой собирательной множественности: к-а. *кат терер* ‘ягоды собирать’, улг. *томанак тиштәп јат* ‘комары кусаются’.

(20) к-а.

Энирде ийнек саап барјадым дейле ле чыккан, тангыртан киркелбейтен беде. (И10)⁷

энирде **ийнек=Ø** са=ап бар↓јад=ым де=йле ле
вечером **корова=NOM** доить=CV уходить-(CV)-AUX: лежать=PR/1SG говорить=CV PTCL
чык=кан тангыртан кир↓кел=бей=тен беде
выходить=PP/3 утром заходить-(CV)-AUX:приходить=NEG=PP/3 PTCL

‘Вечером вышла, сказав, что пошла доить коров, а зашла утром.’

(21) улг.

Күскүдә кузук тер бартам деп тайгадоон салаарјат. (И38)

күскүдә **кузук=Ø** тер↓ бар=там деп тайга=доон
осенью **шишка=NOM** собирать-(CV) уходить=PP/1SG CONJ тайга=LAT
сал=a-ар-јат
уходить=CV-давать-AUX: лежать=PR/3

‘Осенью, сказав, что поехал шишковать, уезжает в тайгу.’

(22) к-а.

Айак јуныйала чыккелсем, кыйгы-кышкы да деп не кошту. (И29)

айак=Ø јун↓ый=ала чык↓кел=се=м
чашка=NOM мыть-(CV)-AUX:посылать-CV выходить-(CV)-AUX:приходить=COND=1SG
кыйгы=Ø кышкы=Ø да деп не=Ø кошту
крик=NOM крик=NOM PTCL CONJ вещь=NOM очень

‘Когда я вышла, помыв чашки, стоял страшный крик-рөв.’

⁷ (И10) – примеры от автора.

(23) улг.

Кой кўттирәр болуп Саашты алдырааларда кайдан кўдәр аа ол, сбабодный жүрүмгә үрәнкалан кижги. (И59)

кой=Ø кўт=тир=әр бол=уп Саша=ды алдыр↓аал-ар=да
овца=NOM пасти=CAUS=PrP быть=CV Саша=ACC вызвать-(CV)-AUX: братъ=PrP=LOC
кайдан кўд=әр аа ол=Ø сбабодный жүрүм=гә үрән↓кал-ан
откуда пасти=PrP PTCL он=NOM свободный жизнь=DAT привыкать-AUX:оставаться-PP/3
кижи=Ø
человек=NOM

‘Когда (он) вызвал Сашу, для того, чтобы пасти овец, откуда он их будет пасти, человек привыкший к свободной жизни?!’

(24) к-а.

Сумкада боорсок ло конфет бар, чыгарала башын отко салгылаар дееримде, ол ло јерге таштагылайла жүргилей баран. (И0)

сумка=да боорсок=Ø ло конфет=Ø бар чыгар=ала баш=ы-н
сумка=LOC боорсок=NOM CONJ конфет=NOM есть выгашить=CV начало=POSS/3-ACC
от=ко сал=гыла=ар де=ер=им=де ол ло јер=ге
огонь=DAT класть=ITER=IMP/2PL говорить=PrP=1SG=LOC тот PTCL место=LOC
ташта=гыла=йла жүр=гиле=й бар-ан
бросать=ITER=CV уходить=ITER=CV AUX: ийти-PP/3

‘Я сказала, чтобы угостили огонь, выгашив боорсоки и конфеты, которые лежат в сумке, а они ушли, там же все оставив.’

Существительные, обозначающие парные части тела, также не оформляются показателями множественного числа: к-а. кулак укнас ‘не слышащий’ (букв.: ухо не слышит), улг. тисә комаай ‘колени слабые’ (букв.: колено плохое).

(25) к-а.

Куучынданбас иште бала турды, тосрайган көс отыраp. (И0)

куучында=н=бас иште бала=Ø турды тосрай=ган
разговаривать=REFL=NEG/PrP/3 PTCL ребенка=NOM MOD выпучивать=PP/3
көс=Ø отыр=ар
глаз=NOM сидеть=PrP/3

‘Она оказалась неразговорчивым человеком, сидела, выпучив глаза.’

(26) улг.

Буды-колы узун, адазын тōзәән кыс турбый. (И26)

буд=ы=Ø кол=ы=Ø узун ада=зы=н тōзә-ән
нога=POSS/3=NOM рука=POSS/3=NOM длинный отец=POSS/3=ACC быть похожим-PP/3
кыс=Ø турбый
девочка=NOM MOD

‘Высокая (с длинными ногами, руками) девочка, оказывается, похожа на отца.’

(27) к-а.

Ол уурдакелен келдин көрөр болсо көси көрбөс кыс турган дийт. (И25)

ол уурда↓кел-ен келд=и=н көр=өр бол=со
тот красть-(CV)-AUX: приходиться-PP/3 невестка=POSS/3=CC видеть=PrP/3 быть=COND/3
көс=и=Ø көр=бөс кыс=Ø турган ди=йт
глаз=POSS/3=NOM видеть=NEG/PrP/3 девушка=NOM оказалось говорить=PR/3

‘Говорят, когда увидели, та девушка, которую выкрали, оказалась слепой.’

Показатели *з, с, г, к, т, ш, ч, л, м, н, р* называют показателями собирательной множественности на ранних этапах развития тюркских языков. В современных тюркских языках эти элементы сохранились в личных местоимениях *биз* ‘мы’,

сиз ‘вы’, а также в словах, обозначающих парные предметы: *кӧз* ‘глаз’, *тиз* ‘колесо’ [Щербак 1977; Серебренников, Гаджиева 1986].

В говорах теленгитского диалекта встречается частица к-а. *иште*, улг. *иштӓ* ~ *иш*, указывающая на множество подобных предметов: к-а. *калаиш иште бышырар* ‘испечь хлеб (и что-нибудь ещё или сделать ещё другие дела)’, улг. *Ӧдӱк иш кӧктӓӱр ус киши болан* ‘Был умелым человеком, который шил обувь (и другие вещи)’.

(28) к-а.

Баламды бар кӧртӧм деп ойынчык иште алалан турган бооро. (И0)

бала=м=ды бар↓ кӧр=тӧм деп ойынчык=тар=∅ **иште**
 ребенок=POSS/3=ACC ишти-(CV) видеть=PP/1SG CONJ игрушка=PL=NOM **PTCL**
 ал↓ал-ан тур=ган бооро
 брать-AUX: брать-PP/3 AUX: стоять=PP/3 тогда

‘Чтобы навестить своего ребенка, он еще давно купил игрушки [и другие вещи].’

(29) улг.

Афанас таайым чы турады иш кошту тудар кошту ус кижы болан не. (И48)

Афанас=∅ таай=ым=∅ чы тура=ды **иш** кошту туд=ар
 Афанасий=NOM дядя=POSS/1SG=NOM PTCL дом=ACC **PTCL** очень строить=PrP/3
 кошту ус кижы=∅ бол-ан не
 очень умелый человек=NOM быть-PP/3 PTCL

‘Дядя Афанасий был очень умелым человеком, который постоянно строил дома и другие сооружения.’

(30) к-а.

Кыс бала асрап јаткан улус аяк-сабасын иште бала огошто ло јууп баштаар болгон. (И6)

кыс=∅ бала∅ асра=п јат=кан улус=∅ аяк=∅
 девочка=NOM ребенок=NOM растить=CV AUX: лежать=PP/3 люди=NOM посуда=NOM
 саба=сы-н **иште** бала=∅ огош=то ло ју=уп
 ведро=POSS/3-ACC **PTCL** ребенок=NOM маленький=LOC **PTCL** собирать=CV
 башта=ар бол=гон
 начинать=PrP/3 быть=PP/3

‘Люди, которые воспитывали девочку, посуду или другое приданое, начинали готовить, когда ребёнок еще был маленьким.’

(31) улг.

А ден алтай албатыды кырган ла наа, камдарды иш јок эдип... (И0)

а ден алтай албаты=ды кыр=ган ла наа кам=дар=ды **иш**
 PTCL PTCL алтайский народ=ACC уничтожать=PP/3 PTCL PTCL шаман=PL=ACC **PTCL**
 јок эд=ип
 нет делать=CV

‘А алтайский народ уничтожали ведь, шаманов [и прочих] убивая.’

Показатель собирательной множественности *-иш* в тюркском праязыке (*ата-иш* ‘отец со своими детьми’, *ана-иш* ‘мать со своими детьми’) встречается в тувинском языке в форме *-шкы-лар*: *авашкылар* ‘мать со своими детьми’ [Серебренников, Гаджиева 1986: 91].

Показатели множественного числа, присоединяясь к именам собственным и терминам родства, указывают на нескольких субъектов:

(32) улг.

Энәмдәр келәәдирүүс деердә, чай асаалтуруп сакыгам наа. (И47)

эңә=м=дәр=Ø кел↓ääдир=үүс де=ер=дә
 мать=POSS/1=PL=NOM приходитъ-(CV)-AUX: лежать=PR=1PL говорить=PrP=LOC
 чай=Ø ас↓аал↓тур=уп сакы=гам наа
 чай=NOM варить-(CV)-AUX:братъ-(CV)-AUX:стоять=CV ждать=PP/1SG PTCL

‘Когда мама и другие члены семьи сказали, что едут, я ждала их, сварив чай.’

(33) к-а.

Садактарга өлөн эдип болушыйайын дееримде, келишпей калды. (И0)

Садак=тар=га өлөн=Ø эд=ип болуш↓ый=айын
 Садак=PL=DAT сено=NOM делать=CV помочь-AUX:посылать=IMP/1SG
 де=ер=им=де келиш=пей кал=ды

говорить=PrP=1SG=LOC получаться=NEG/CV AUX: оставаться=PAST/3

‘Хотела помочь на сенокосе Садаку и остальным, но не получилось.’

Показатели категории числа в говорах теленгитского диалекта формально не отличаются от аффиксов алтайского литературного языка, кроме алломорфов, представленных в улаганском говоре, для которых характерны аффиксы только с широкими гласными =лар, =ләр, в то время как гласные алломорфов множественного числа в кош-агачском говоре, так же как и в алтайском литературном языке, согласуются с гласным компонентом основы слова, образуя четыре варианта: =лар, =лер, =лор, =лөр.

Ниже представлены показатели множественного числа в других тюркских языках Южной Сибири (см. табл. 41).

Таблица 41

Аффиксы множественного числа в тюркских языках Южной Сибири

Ауслаут основы	Алт. лит.яз., к-а. гов.	Улг. гов.	Сев. диал. алт. яз.	Телеут.	Тув. яз.	Шор. яз.	Хак. яз.	Чул. яз.
Гласные, согласные й, р	=лар / =лер / =лор / =лөр	=лар / =ләр	=лар / /=лер	=лар / =лер / =лор / =лөр	=лар / =лер	=лар / =лер	=лар / =лер	=лар / =лер
Согласный г	—	—	=лар / =лер	—	=лар / =лер	=лар / =лер	=лар / =лер	=лар / =лер
Согласный л	=дар / =дер / =дор / =дөр	=дар / =дәр	=лар / =лер	=дар / =дер / =дор / =дөр	=дар / =дер	=лар / =лер	=лар / =лер	=лар / =лер
Согласные н, н, м	=дар / =дер / =дор / =дөр	=дар / =дәр	=нар / =нер	=дар / =дер / =дор / =дөр	=нар / =нер	=нар / =нер	=нар / =нер	=нар / =нер
Глухие согласные	=тар / =тер / =тор / =төр	=тар / =тәр	=тар / =тер	=тар / =тер / =тор / =төр	=тар / =тер	=тар / =тер	=тар / =тер	=тар / =тер

В улаганском говоре показатели множественного числа не вписываются в рамки южноалтайской системы, включающей четыре варианта с вокальным компонентом, в то же время они сближаются с другими сравниваемыми языками – шорским, хакасским, чулымско-тюркским, тувинским, в которых аффиксы множественного числа варьируют всего по двум гласным компонентам.

2.2.1.2. Категория принадлежности

Категорией принадлежности называется такая грамматическая категория, которая указывает одновременно и на предмет обладания, и на лицо обладателя [Дмитриев 1956: 22].

В теленгитском диалекте, как и в алтайском литературном языке, категория принадлежности в 1-м л. ед. ч. после основ на гласные выражается с помощью показателя =м: теленг. *тура=м* ‘дом=мой’, *бала=м* ‘ребенок=мой’, *ийне=м* ‘иголка=моя’, *уйку=м* ‘сон=мой’, *күйү=м* ‘зять=мой’.

В исследуемых говорах представлены варианты с узким неогубленным и огубленным гласными после основ с огубленными гласными: теленг. *кол=ум* ~ *кол=ым* ‘рука=моя’, *көз=им* ~ *көз=үм* ‘глаз=мой’, *сөз=им* ~ *сөз=үм* ‘слово=мое’, *куруд=ым* ~ *куруд=ум* ‘сырчик=мой’, *буд=ым* ~ *буд=ум* ‘нога=моя’, *үн=им* ~ *үн=үм* ‘голос=мой’, *жүз=им* ~ *жүз=үм* ‘лицо=мое’. Такая вариативность встречается в речи одного и того же информанта. Мы выделяем четыре варианта аффикса принадлежности 1-го л. ед. ч. после согласных: =ым / =им / =ум / =үм.

(34) к-а.

Будум, колум ден бир ле нее болбой барарда, ол нее билер кишее барган турум. (И29)

буд=ум=Ø	кол=ум=Ø	ден	бир	ле	нее=Ø
нога=POSS/1Sg=NOM	рука=POSS/1Sg=NOM	PTCL	один	PTCL	вещь=NOM
бол=бой	бар=ар=да	ол	нее=Ø	бил=ер	киш-ее
быть=NEG/CV	уходить=PrP1=LOC	тот	вещь=NOM	знать=PrP/3	человек=DAT
бар=ган	тур=ум				
идти=PP/3	PTCL=1Sg				

‘Когда руки, ноги мои перестали работать (болели), я пошла к той знахарке.’

(35) улг.

Ай ла төнди төмән бараадала бир лә көрсәм байа баламды јаба буулаалан **курум** чечилääрән. (И54)

ай	ла	төн=ди	төмән	бар↓аад=ала	бир	лә	көр=сә=м	байа
так	PTCL	холм=ACC	вниз	иди-AUX:лежать=CV	раз	PTCL	видеть=COND=1SG	тот
бала=м=ды			јаба	буула↓ал-ан			кур=ум=Ø	
ребенок=POSS/1SG=ACC			прижимать	привязывать-AUX:брать-PP			пояс=POSS/1SG=NOM	
чеч=ил=ä-är-ән								
развязываться-PASS=CV-AUX:давать-PP/3								

‘Так, спускаясь вниз по холму, смотрю, что мой пояс, к которому я привязала своего ребенка, развязался.’

Во 2-м л. ед. ч. после гласных в рассматриваемых говорах, как и в алтайском литературном языке, функционирует показатель =н: теленг. *ака=н* ‘старший брат=твой’, *јесте=н* ‘муж старшей сестры (тёти)=твой’, *тöлү=н* ‘долг=твой’, *күскү=н* ‘зеркало=твое’.

После основ на согласные, так же как и в 1-м л. ед. ч., кроме вариантов с узкими неогубленными гласными, представлены варьирующие варианты с узкими огубленными гласными =унг / =үнг, не свойственные нормам алтайского литературного языка: *кой-ынг* ~ *кой=унг* ‘овца=твоя’, *тон-ынг* ~ *тон-унг* ‘пальто=твое’, *күн=инг* ~ *күн=үнг* ‘день=твой’, *түнүр=инг* ~ *түнүр=үнг* ‘бубен=твой’, *јүрүм=инг* ~ *јүрүм=үнг* ‘жизнь=твоя’. Исходя из этого, в исследуемых говорах выделены следующие варианты аффикса принадлежности 2-го л. ед. ч.: =ынг / =инг / =унг / =үнг, которые присоединяются к основам с конечным согласным.

В спонтанной речи носителей данных говоров сохраняются варианты аффиксов с огубленными гласными, но при осознанном внятном произнесении того или иного слова говорящие предпочитают варианты с узкими неогубленными гласными, объясняя, что это более правильный вариант.

(36) к-а.

Сен оо барба, јүрүмү кыска киши эмтир, усак јерде јурт төсөөр кишин бар деп айткан болгон маа. (И26)

сен=Ø	о-о	бар=ба		јүрүм=ү=Ø	кыска	киши=Ø	эмтир
ты=NOM	он-DAT	идти=NEG/IMP2SG		жизнь=POSS/3=NOM	короткий	человек=NOM	оказывается
усак	јер=де	јурт=Ø	төсө=өр	киши=н=Ø		бар	деп
далеко	земля=LOC	семья=NOM	создавать=PrP	человек=POSS/2SG=NOM		есть	CONJ
айт=кан	бол=гон	маа					
сказать=PP/3	быть=PP	мне					

‘Она мне сказала, чтобы я не выходила за него замуж, что у него короткая жизнь, и что в далёкой местности есть человек, с которым я создам семью.’

(37) улг.

Кенәтийин лә оосунан көбүк агала бошай баран деди наа. (И56)

кенәтийин	лә	оос=у=нан		көбүк=Ø	аг=ала	боша=й
вдруг	PTCL	рот=POSS/2SG=ABL	пена=NOM	течь=CV	скончаться=CV	
бар-ан		де=ди	наа			
AUX:идти-PP/3		говорить=PAST	PTCL			

‘Говорили, что вдруг изо рта его потекла пена, и он скончался.’

В 3-м л. в говорах теленгитского диалекта, как и в большинстве тюркских языков, отсутствует формальное противопоставление по числу, и аффиксы, подчиняясь как палатальной, так и лабиальной гармонии, имеют четыре варианта после гласных: =сы ~ =зы / =си ~ =зи / =су ~ =зу / =сү ~ =зү: улг. *бала=сы* ‘ребенок=его (их)’, *ийнә=си* ‘игла=его (их)’, к-а. *күйү=сү* ~ *күйү=си* ‘зять=его (их)’.

Вариативность звонкого з с глухим с свойственна улаганскому говору, а носители кош-агачского говора в своей речи предпочитают вариант с глухим со-

гласным *с*: *суу=сы* ‘вода=его (их)’, *бее=си* ‘кобыла=его’ (их), *кирее=си* ‘пила=его (их)’.

(38) к-а.

Та адам письменсы, та таайым письменсы ол, бир андый письмо јадатан мында. (И29)

та ада=м=∅ письмо=сы=∅ та таай=ым=∅
 CONJ отец=POSS/1Sg=NOM письмо=POSS/3=NOM CONJ дядя=POSS/1Sg=NOM
 письмо=сы=∅ ол бир андый письмо=∅ јад=атан мында
 письмо=POSS/3=NOM тот один такой письмо=NOM лежать=PP здесь
 ‘То ли письмо (моего) отца, то ли письмо (моего) дяди, лежало тут такое письмо.’

После основ с конечным согласным в данных говорах употребляются следующие четыре варианта аффикса принадлежности 3-го л.: =ы, =и, =у, =ү. После основ с огубленными гласными отмечена вариативность огубленных и неогубленных гласных аффикса: теленг. *буд=ы* ~ *буд=у* ‘нога=его (их)’, *бөрүг=и* ~ *бөрүг=ү* ‘шапка=его (их)’, *кур=ы* ~ *кур=у* ‘пояс=его (их)’. Данные показатели варьируются в говорах теленгитского диалекта на уровне произношения одного и того же носителя языка.

(39) к-а.

Бисте талдын ла бүрүне илкүйер көшөөнү, кайын бар эмес. (И17)

бис=те тал=дын ла бүр=ү=не ил|күй=ер көшөө=нү
 мы=LOC ива=GEN PTCL ветка=POSS/3=DAT вешать-AUX:-PrP занавес=ACC
 кайын=∅ бар эмес
 береза=NOM есть PTCL-NEG
 ‘У нас занавес вешают на ветки ивы, берез ведь нет.’

(40) улг.

Бир ай араклаан јүзү тижик немә келди байа. (И56)

бир ай=∅ аракла-ан јүз=ү=∅ тижик немә=∅
 один месяц=NOM выпивать-PP/3SG лицо=POSS/3=NOM опухший вещь=NOM
 кел=ди байа
 приходиться=PAST/3SG давеча
 ‘Целый месяц пил, пришёл недавно с опухшим лицом.’

В алтайском литературном языке формой 1-го л. мн. ч. после гласных являются аффиксы =быс / =бис: лит. *эје=бис* ‘старшая сестра=наша’, *тура=быс* ‘наш=дом’, *кала=быс* ‘город=наш’. Усечённый вариант =с данного аффикса, образованный в результате выпадения смычного согласного *б* и гласного в интервокальной позиции, свойственен речи носителей кош-агачского говора: *бала=с* ‘ребенок=наш’, *кеме-с* ‘лодка=наша’.

(41) к-а.

Бистин турас ол улицанын учында. (И10)

бис=тин тура=с=∅ ол улица=нын уч=ы=н=да
 мы=GEN дом=POSS/1PL=NOM тот улица=GEN конец=POSS/3=INFX=LOC
 ‘Наш дом в конце той улицы.’

Данный аффикс в кош-агачском говоре в речи старшего поколения на морфемном шве образует долгий гласный. Появление аффикса с долгим гласным,

по всей видимости, является результатом выпадения смычного согласного *б* и следования гласных гармонии под влиянием гласной основы: =*aac* / =*eec* / =*оос* / =*ööc* / =*уус* / =*үүс*: к-а. *кудаас* ‘сват=наш’, *энеес* ‘мать=наша’, *örgööc* ‘храм=наш’, *чоргоос* ‘жолоб=наш’, *босуус* ‘теленок=наш’, *үлүүс* ‘доля=наша’.

(42) к-а.

Тураасты чүрче ле садыйдуус деп сүүн туруп төмөн көчкүлөй ле берди. (И10)
тура=ас=ты чүрче ле сады↓й-ду=ус деп сүүн↓
дом=POSS/IPL=ACC сразу PTCL продавать-AUX:посылать-PAST=1SG CONJ радоваться-(CV)
 тур=уп төмөн көч=күле=й ле бер=ди
 AUX:стоять=CV вниз переезжать=ITER=CV PTCL AUX:давать=PAST/3
 ‘Радуюсь тому, что сразу продали свой дом, переехали в нижние районы.’

В улаганском говоре в аффиксах принадлежности 1-го л. мн. ч. функционируют четыре варианта с долгими гласными =*aac* / =*äac* / =*уус* / =*үүс*: *кашаас* ‘двор=наш’, *эжääс* ‘старшая сестра=наша’, *кемääс* ‘лодка=наша’, *көжääс* ‘занавес=наш’, *бозуус* ‘теленок=наш’, *күйүүс* ‘зять=наш’ (см. табл. 51).

(43) улг.

Энääс билääчи кижиде болан, бисти огаш немälärди таштайала, туку ла канча күндäргä тайгаташтоон салаарар болан деп, бу жуукка жетирä ай куучындаар болды не бу. (И67)
энä=äc=Ø билääчи=Ø кижиде=Ø бол-ан бис=ти огаш
мать=POSS/IPL=NOM ясновидящий=NOM человек=NOM быть-PP/3 мы=ACC маленький
 немä=лär=ди ташта↓й=ала туку ла канча күн=дär=гä
 вещь=PL=ACC бросать-(CV)-AUX:посылать=CV тот PTCL столько день=PL=DAT
 тайга=Ø таш=тоон сал=a-ар=ар бол-ан деп бу жуук=ка
 тайга=NOM камень=LAT уходить-CV-AUX:давать=PrP/3 быть-PP/3 CONJ это близкий=DAT
 жетирä ай куучында=ар бол=ды не бу
 POSTP так рассказывать=PrP/3 быть=PAST/3 PTCL это
 ‘Он ведь до недавнего времени рассказывал, что их мать была знахаркой, что, оставив их, она на несколько дней уходила в горы.’

Кроме того, в кош-агачском и улаганском говорах в основах с неогубленными гласными отмечены варианты данного аффикса с долгими огубленными гласными: =*оос* / =*ööc*: к-а. *адоос* ‘отец=наш’, *женööс* ‘тетя=наша’, *эжööс* ‘сестра=наша’. В улаганском говоре данный вариант встречается редко в речи старшего поколения. Фонетическая природа долгих гласных в составе аффикса принадлежности в данном случае определяется влиянием качества выпавшего согласного *б* полной формы аффикса.

(44) к-а.

Сок жангыс эжööс болгон жуунын кийнинен бошогон деп туран. (И34)
 сок жангыс эж=ööc бол=гон жуу=нын кийнинен бошо=гон
 PTCL единственный сестра=POSS/IPL быть=PP/3 война=GEN POSTP скончаться=PP/1
 деп тур-ан
 CONJ AUX:стоять-PP/3
 ‘Рассказывал, что у них была единственная сестра, которая скончалась после войны.’

**Варианты аффиксов принадлежности 1-го л. мн. ч.
после основ на гласные в говорах теленгитского диалекта
и в алтайском литературном языке**

Форма	Пример	Язык, говор
= <i>быс</i> / = <i>бис</i>	<i>ада=быс</i> ‘отец=наш’ <i>эне=бис</i> ‘мать=наша’ <i>бозу=быс</i> ‘теленок=наш’ <i>үлү=бис</i> ‘доля=наша’	Алтайский литературный язык
- <i>аас</i> / - <i>еес</i> / - <i>оос</i> / - <i>ööс</i> / - <i>уус</i> / - <i>үүс</i> = <i>с</i>	<i>адаас</i> ~ <i>адоос</i> ~ <i>ада=с</i> ‘отец=наш’ <i>энеес</i> ~ <i>энööс</i> ~ <i>эне=с</i> ‘мать=наша’ <i>босуус</i> ~ <i>босу=с</i> ‘теленок=наш’ <i>үлүүс</i> ~ <i>үлү=с</i> ‘доля=наша’	Кош-агачский говор
- <i>аас</i> / - <i>äяс</i> / (- <i>оос</i> / - <i>ööс</i>) - <i>уус</i> / - <i>үүс</i>	<i>адаас</i> ~ <i>адоос</i> ‘отец=наш’ <i>эняяс</i> ~ <i>энööс</i> ‘мать=наша’ <i>бозуус</i> ‘теленок=наш’ <i>үлүүс</i> ‘доля=наша’	Улаганский говор

После основ на согласные полной формой аффикса принадлежности 1-го л. мн. ч. в алтайском литературном языке является форма =*ыбыс* / =*ибис*: лит. *таай=ыбыс* ‘дядя=наш’, *нөкөр=ибис* ‘друг=наш’. Данная форма при выпадении интервокального согласного *б* и входящего в состав аффикса узкого гласного приобретает упрощенный вид =*ыс* / =*ис* и практически всегда используется в устной форме алтайского литературного языка, но может встречаться и в письменной [Грамматика... 2017: 28].

В кош-агачском говоре аффиксы 1-го л. мн. числа после основ на согласные, следуя гармонии гласных, образуют четыре варианта: к-а. *карындаж=ыс* ~ *карындаж=ус* ‘младший брат=наш’, *ийд=ис* ~ *ийд=үс* ‘собака=наша’, *буд=ыс* ~ *буд=ус* ‘нога=наша’.

В улаганском говоре, помимо алломорфов =*ыс* / =*ис* / =*ус* / =*үс* 1-го л. мн. ч., после основ с огубленными гласными, как правило, используются варианты аффиксов с долгими гласными – =*уус* / =*үүс*: улг. *тукум=уус* ‘род=наш’, *од=уус* ‘огонь=наш’, *жүрүм=үүс* ‘жизнь=наша’, которые в кош-агачском говоре встречаются в основном в речи старшего поколения.

Также в данном случае в обоих говорах в словах, не имеющих огубленных гласных в основе, допустимы и варианты с огубленными гласными в аффиксе – =*уус* / =*үүс*, возникшие в результате выпадения интервокального согласного *б* и перехода неогубленных гласных в огубленные под влиянием качества выпавшего согласного: *айыл=уус* ‘дом=наш’, *иш=үүс* ‘работа=наша’, *табыш=уус* ‘шум=наш’ (см. табл. 43).

(45) к-а.

Балдаруус ла јакшы јатса ол ло на, башка неме керек эди кишее? (И11)

балдар=уус ла јакшы јат=са ол ло на башка неме керек
дети=POSS/1PL PTCL хорошо жить=COND/3 вот PTCL PTCL другой что нужно
эди киш-ее
PTCL человек-DAT

‘Главное, чтобы наши дети хорошо жили, вот и все, что еще нужно для человека?!’

(46) улг.

Эм кыш, соок тушкән, айлууска јетсәәс лә иштәнбәсәәс болбас. (И61)

эм кыш=Ø соок=Ø туш=кән айл=уус=ка
теперь зима=NOM холод=NOM падать=PP/3 дом=POSS/1PL=DAT
јет=сә=әс лә иштә=н=бә=сә=әс бол=бас
дойти=COND=1PL PTCL работать=REFL=NEG=COND=1PL быть=NEG/PrP/3

‘Теперь зима, холода наступили, нам нужно работать, как только доедем до дома.’

Таблица 43

**Варианты аффиксов принадлежности 1-го л. мн. ч.
после основ на согласные в говорах теленгитского диалекта
и в алтайском литературном языке**

Форма	Пример	Язык, говор
=ыбыс / =ибис / =ыс / =ис	карындаж=ыбыс ~ карындаж=ыс ‘брат=наш’ јеен=ибис ~ јеен=ис ‘племянник=наш’ той=ыбыс ~ той=ыс ‘свадьба=наша’ бөрүг=ибис ~ бөрүг=ис ‘шапка=наша’	Алтайский литературный язык
=ыс ~ =уус ~ =ус / =ис ~ =үүс ~ =үс	карындаш=ыс ~ карындаш=уус ~ карындаш=ус ‘младший брат=наш’, јеен=ис ~ јеен=үүс ~ јеен=үс ‘племянник=наш’ той=ыс ~ той=уус ~ той=ус ‘свадьба =наша’ бөрүг=ис ~ бөрүг=үүс ~ бөрүг=үс ‘шапка=наша’	Кош-агачский говор Улаганский говор

Аффикс посессивности 2-го л. мн. ч. в алтайском литературном языке имеет вид =гар / =гер / =гор / =гөр после гласных: лит. ада=гар ‘отец=ваш’, јесте=гер ‘дядя=ваш’. Как и в случае с аффиксом 2-го л. мн. ч. в устной форме современного алтайского литературного языка допустим стяжённый вариант =аар / =еер [Грамматика... 2017: 28].

Стяженные формы в аффиксе посессивности 2-го л. мн. ч. также с долгими гласными характерны для речи старшего поколения кош-агачского говора, в котором при этом используются все шесть вариантов: =аар / =еер / =оор / =өөр / =уур / =үүр: к-а. тайдаар ‘дед=ваш’, эјеер ‘старшая сестра=ваша’, јенгеер ‘невестка=ваша’, оруур ‘болезнь=ваша’, кыштуур ‘зимовка=ваша’, сарјуур ‘масло=ваше’, күйүүр ‘зять=ваш’. Однако чаще всего в кош-агачском говоре после основ, оканчивающихся на гласные, употребляется усечённый вариант данного аффикса =р, возникший в результате выпадения заднеязычного г и утраты редуцированного гласного аффикса: к-а. бала=р ‘ребенок=ваш’, күскү=р ‘зеркало=ваше’, көлөтки=р ‘тень=ваша’.

Вариант с долгим гласным упоминается и в «Грамматике ойротского языка» [Дыренкова 1940: 107].

В улаганском говоре в данном аффиксе сохраняется долгая гласная в четырех алломорфах аффикса, за исключением алломорфов с широкими огубленными гласными: =аар / =äär / =уур / =үүр: улг. балаар ‘ребенок=ваш’, эжäär ‘старшая сестра=ваша’, күйүүр ‘зять=ваш’, саржуур ‘масло=ваше’.

Часто узкий гласный у основы перед согласным г полной формы аффикса принадлежности не сливается с гласным аффикса, в таких случаях названные аффиксы образуют дифтонг: теленг. оруар ‘болезнь=ваша’, кыштуар ‘зимовка=ваша’, саржуар ‘масло=ваше’. Такие случаи прослеживаются в речи носителей обоих говоров (см. табл. 53).

(47) к-а.

Ол кишее туштарга, ооруар кандый деп сурап, кирчыктым. (И8)

ол киш=ее тушта=рга оору=аар=Ø кандый деп сура=п
 тот человек=DAT встретить=INF болезнь=POSS/2PL=NOM как CONJ спрашивать=CV
 кир↓чык=ты=м

заходить-AUX: выходить: PAST=1Sg

‘Заходил, чтобы навестить того человека, узнать о его болезни.’

(48) улг.

Слердин ишäär күч жүрбий. (И60)

слер=дин иш=äär=Ø күч жүрбий
 вы=GEN работа=POSS/2PL=NOM трудный оказывается

‘Оказывается, работа ваша очень трудная.’

Таблица 44

**Варианты аффиксов принадлежности 2-го л. мн. ч.
 после основ на гласные в говорах теленгитского диалекта
 и в алтайском литературном языке**

Форма	Пример	Язык, говор
=гар / =гер -аар / -еер / =гор / =гөр -оор / -öör	ада=гар ~ адаар ‘отец=ваш’ эне=гер ~ энеер ‘мать=ваша’ обо=гор ~ обоор ‘стог=ваш’ тöбö=гөр ~ тöбöör ‘темя=ваше’	Алтайский литературный язык
-аар / -еер / -оор / -öör / -уур / -үүр / =р	адаар ~ ада=р ‘отец=ваш’ энеер ~ эне=р ‘мать=ваша’ обоор ~ обо=р ‘стог=ваш’ тöбöör ~ тöбö=р ‘темя=ваше’ саржу=ар ~ саржуур ~ саржу=р ‘масло=ваше’	Кош-агачский говор
-аар / -äär -уур / -үүр	адаар ‘отец=ваш’ эняär ‘мать=ваша’ обаар ‘стог=ваш’ тöбäär ‘темя=ваше’ саржу=аар ~ саржуур ‘масло=ваше’	Улаганский говор

Посессивные формы 2-го л. мн. ч. при основах, оканчивающихся на согласные, в алтайском литературном языке образуются с помощью аффиксов *=ыгар* / *=игер*: лит. *таарлар=ыгар* ‘мешки=ваши’, *бичиктер=игер* ‘книги=ваши’.

В устной форме современного алтайского языка указанные формы аффикса притяжательности 2-го л. мн. ч. могут быть заменены их стяженными вариантами: *=аар* / *=еер* / *=оор* / *=ööр*: лит. *тондор=оор* ‘пальто=ваши’, *көзнөктөр=ööр* ‘окна=ваши’ [Грамматика... 2017: 28].

В кош-агачском говоре согласно закону гармонии гласных употребляются следующие сингармонические варианты аффикса принадлежности 2-го л. мн. ч.: *=ар* / *=ер* / *=ор* / *=өр*: к-а. *мал=ар* ‘скот=ваш’, *тил=ер* ‘язык=ваш’, *кол=ор* ‘рука=ваша’, *көс=өр* ‘глаз=ваш’. Все четыре варианта в речи старшего поколения образуют аффиксы с долгими гласными: *=аар* / *=еер* / *=оор* / *=ööр*: к-а. *иш=еер* ‘работа=ваша’, *бой=оор* ‘сами вы’, *көл=ööр* ‘озеро=ваше’.

Носители улаганского говора используют в данной позиции два варианта – *=аар* после твердорядных основ и *=äär* после мягкорядных основ: улг. *баш=аар* ‘голова=ваша’, *ийд=äär* ‘собака=ваша’; *кол=аар* ‘рука=ваша’, *бой=аар* ‘вы=сами’, *кеб=äär* ‘одежда=ваша’, *тил=äär* ‘язык=ваш’, *үн=äär* ‘голос=ваш’.

В идиоме села Чибит при основах с конечным согласным употребляются варианты *=ыр* / *=ир*. Ср. лит. *буд=ыгар* – улг. *буд=аар*, (Чибит) *буд=ыр* ‘нога=ваша’, лит. *кол=ыгар* – улг. *кол=аар*, (Чибит) *кол=ыр* ‘рука=ваша’, лит. *үн=игер* – улг. *үн=äär*, (Чибит) *үн=ир* ‘голос=ваш’, лит. *көз=игер* – улг. *көс=äär*, (Чибит) *көс=ир* ‘глаз=ваш’ (см. табл. 54), т. е. сохраняется первая гласная полной формы аффикса: *=ыгар* > *-ыр*, *=игер* > *-ир*, а в языке остальных населенных пунктов Улаганского района показатель аффикса принадлежности образуется при удвоении второй гласной полной формы: *=ыгар* > *-аар*, *=игер* > *-еер*. Данный факт объясняется тем, что идиом села Чибит является промежуточным между говорами Улаганского и Онгудайского районов.

(49) к-а.

Уулдараар киши алса сойпереер деп, бир босулу ийнек те берген туру ол көөркүй маа. (И20)
уулдар=аар киши=Ø ал=са сой↓пер=еер деп бир
сыновья=POSS/2PL человек=NOM братъ=COND/3 резать-AUX:давать=2PL CONJ один
 босу-лу ийнек=Ø те бер=ген туру ол көөркүй=Ø маа
 теленок-POSSV корова=NOM PTCL давать=PP/3 PTCL тот бедный=NOM мне
 ‘Та бедняга мне ведь ещё дала корову с телёнком, чтобы я забила, когда сыновья мои женятся.’

(50) улг.

Бискä бир дä тöрääнсибий жадаар деердä айткам наа, а огаш улус бойаар не келбий тураанаар, огаш улус кел көрбий аа эжасин. (И45)

бис=кä бир дä тöрääнси=бий жад=аар
 мы=DAT один PTCL относиться родственно=NEG/CV AUX:лежать=PrP/2PL
 де=ер=дä айт=кам наа а огаш улус=Ø бой=аар
 говорить=PrP=LOC сказать=PP/1SG PTCL PTCL младший люди=NOM сам=POSS/2PL
 не кел=бий тур-ан=аар огаш улус=Ø кел↓
 почему приходит=NEG/CV AUX: стоять-PP=2PL младший люди=NOM приходит
 көр=бий аа эжä=си-н
 смотреть=NEG/CV PTCL сестра=POSS/3-ACC

‘Когда они сказали, что я не отношусь к ним как к своим родственникам, я ответила: «а почему вы сами, молодые люди, не заходите, ведь младшие должны заходить к старшей сестре».’

(51) улг. (с. Чибит)

А ден совсем ле бас болбый барамда будырды массаптап тураар, кан жүрбий баран деп ол бир жангы келген невропатолог кыс ай айтты. (И41)

а ден совсем ле бас↓ бол=бый бар=ам=да буд=ыр=ды
 PTCL PTCL совсем PTCL ходить быть=NEG/CV идти=1GS=LOC нога=POSS/2PL=ACC
 массаптап п тур=аар кан=Ø жүр=бий бар-ан
 массажировать=CV AUX:стоять=2PL кровь=NOM ходить=NEG/CV AUX:уходить-PP/3
 деп ол бир жангы кел=ген невропатолог=Ø кыс=Ø ай
 CONJ тот один новый приходит=PP/3 невропатолог=NOM девушка=NOM так
 айт=ты
 сказать=PAST/3

‘Когда уже совсем не смогла ходить, та новая девушка-невропатолог сказала, что следует массажировать ноги, что кровообращение не происходит.’

Таблица 45

Варианты аффиксов принадлежности 2-го л. мн. ч. после основ на согласные в говорах теленгитского диалекта и в алтайском литературном языке

Форма	Пример	Язык, говор
=ыгар / =игер -аар / -еер / -оор / -öör	таай=ыгар ~ таайаар ‘дядя=ваш’ бел=игер ~ белеер ‘спина=ваша’ кол=ыгар ~ колоор ‘рука=ваша’ төрөгөн=игер ~ төрөгөн=öör ‘родственник=ваш’	Алтайский литературный язык
-аар ~ =ар / -еер ~ =ер / -оор ~ =ор / -öör ~ =ör	таай=аар ~ таай=ар ‘дядя=ваш’ бел=еер ~ бел=ер ‘спина=ваша’ кол=оор ~ кол=ор ‘рука=ваша’ төрөөн=öör ~ төрөөн=ör ‘родственник=ваш’	Кош-агачский говор
-аар / -äär -ыр / -ир	таай=аар ‘дядя=ваш’ бел=äär ‘спина=ваша’ кол=аар ‘рука=ваша’ төрään=äär ‘родственник=ваш’, (с. Чибит) таай=ыр ‘дядя=ваш’ бел=ир ‘спина=ваша’ кол=ыр ‘рука=ваша’ төрөөн=ир ‘родственник=ваш’	Улаганский говор

Таким образом, показатели категории принадлежности в говорах теленгитского диалекта имеют дифференциальные признаки, обусловленные фонетической структурой основы, к которой они присоединяются (см. табл. 45).

Так, во всех лицах ед. ч. имеются варианты аффиксов принадлежности с огубленными гласными:

1-е л. ед. ч.	лит. =ым / =им	теленг. =ым / =им / =ум / =үм,
2-е л. ед. ч.	лит. =ын / =ин	теленг. =ын / =ин / =ун / =үн,
3-е л.	лит. =зы / =зи	теленг. =сы / =си / =су / =сү.

В 3-м л. после основ, оканчивающихся на гласные, в кош-агачском говоре доминируют аффиксы с глухим анлаутом =сы / =си / =су / =сү, что характерно и для улаганского говора. В соответствии с нормами алтайского языка в позиции между гласными происходит озвончение глухого согласного, поэтому в нём аффиксами принадлежности в 3-м л. после основ, оканчивающихся на гласные, являются варианты со звонким анлаутом – =зы / =зи.

В 1-м и 2-м л. мн. ч. после гласных и после согласных ауслаутов основы кош-агачскому и улаганскому говорам свойственны показатели с долгими гласными, возникшие после выпадения интервокального согласного аффикса, которые в настоящее время вполне можно встретить и в устной речи алтайского литературного языка наряду с полными формами:

‘дядя=ваш’	лит. таайыгар ~ таайаар	теленг. таайаар,
‘тётя=наша’	лит. јенебис ~ јенеес	к-а. јенеес, улг. јенйяс.

Однако в кош-агачском говоре прослеживается тенденция к редукции гласного и усечению структуры аффиксов принадлежности. Вероятно, поэтому в речи молодого поколения всё чаще встречаются алломорфы с краткими гласными: 1-е л. мн. ч. – =ас / =ес / =ос / =өс; 2-е л. мн. ч. – =ар / =ер / =ор / =өр.

В 1-м л. мн. ч. после основ с гласным ауслаутом в кош-агачском говоре в основах с широкими неогубленными гласными отмечены варианты аффиксов принадлежности с долгими огубленными гласными – =оос / =ööс: к-а. адоос ‘отец=наш’, јенööс ‘тетя=наша’, эјööс ‘сестра=наша’, а после основ с согласным ауслаутом данная особенность встречается и в улаганском говоре: теленг. јерүүс ‘земля=наша’, Алтайуус ‘Алтай=наш’.

Во 2-м л. мн. ч. специфичными для притяжательных аффиксов данных говоров являются случаи образования дифтонгов на морфемном шве: лит. оору=гар – теленг. ооруар ‘болезнь=ваша’, лит. кышту=гар – теленг. кыштуар ‘зимовка=ваша’.

В кош-агачском говоре формы показателей принадлежности представлены четырьмя вариантами алломорфов в 1-м и 2-м л. мн. ч. после основ с гласным ауслаутом:

1-е л. мн. ч.: $=(\text{aa})\text{c} / =(\text{ee})\text{c} / =(\text{oo})\text{c} / =(\text{öö})\text{c}$,

2-е л. мн. ч.: $=(\text{aa})\text{p} / =(\text{ee})\text{p} / =(\text{oo})\text{p} / =(\text{öö})\text{p}$.

В улаганском говоре в данных позициях функционируют всего два алломорфа: 1 л. мн. ч. $=\text{aac} / =\text{ääc}$, 2 л. мн. ч. $=\text{aap} / =\text{äär}$, поскольку огубленные гласные не выходят за рамки первого слога.

Кроме того, в языке представителей с. Чибит после основ, оканчивающихся на согласные, представлены аффиксы 2-го л. мн. ч. $=\text{ыр} / =\text{ир}$, не свойственные языку представителей остальных населенных пунктов Улаганского района.

Парадигма показателей принадлежности говоров теленгитского диалекта, алтайского литературного языка и тюркских языков южной Сибири представлены в таблицах 46, 47, 48.

**Аффиксы принадлежности в говорах теленгитского диалекта
и в алтайском литературном языке**

Говоры Число / лицо	Кош-агачский говор		Улаганский говор		Алтайский литературный язык	
	После гласных	После согласных	После гласных	После согласных	После гласных	После согласных
1 л. ед. ч.	=м	=ым / =им / ~ =ум / =үм	=м	=ым / =им / ~ =ум / =үм	=м	=ым / =им
2 л. ед. ч.	=н	=ын / =ин / ~ =ун / =үн	=н	=ын / =ин / ~ =ун / =үн	=н	=ын / =ин
3 л. ед. ч.	=сы / =си / ~ =су / =сү /	=ы / =и / ~ =у / =ү	=сы ~ =зы / =си ~ =зи / ~ =су ~ =зу / ~ =сү ~ =зү	=ы / =и / ~ =у / =ү	=зы / =зи	=ы / =и
1 л. мн. ч.	-аас / -еес / -оос / -ддс / -уус / -үүс ~ =с /	=ыс / =ис / ~ -уус ~ =ус / ~ -үүс ~ =үс /	-аас / -ääс / -уус / -үүс	=ыс / =ис ~ -уус ~ =ус / ~ -үүс ~ =үс	=быс / =бис	=ыбыс ~ -ыс / =ибис ~ -ис
2 л. мн. ч.	-аар / -еер / -оор / -ддр ~ =р	-аар ~ =ар / -еер ~ =ер / -оор ~ =ор / -ддр ~ =др	-аар / -äär	-аар / -äär; -ыр / -ур	=гар / =гер ~ -аар / -еер / -оор / -ддр	=ыгар / =игер ~ -аар / -еер / -оор / -ддр
3 л. мн. ч.	=сы / =си / ~ =су / =сү	=ы / =и / ~ =у / =ү	=сы ~ =зы / =си ~ =зи / ~ =су ~ =зу / ~ =сү ~ =зү	=ы / =и ~ =у / =ү	=зы / =зи	=ы / =и

**Парадигма показателей принадлежности в говорах теленгитского диалекта
и в алтайском литературном языке**

Говоры		Кош-агачский говор		Улаганский говор		Алтайский литературный язык	
		После гласных	После согласных	После гласных	После согласных	После гласных	После согласных
Ед.ч.	1 л.	<i>эје=м</i> 'сестра=моя'	<i>айыл=ым</i> 'дом=мой'	<i>эјä=м</i>	<i>айыл=ым</i>	<i>эје=м</i>	<i>айыл=ым</i>
	2 л.	<i>эје=н</i> 'сестра=твоя'	<i>айыл=ын</i> 'дом=твой'	<i>эјä=н</i>	<i>айыл=ын</i>	<i>эје=н</i>	<i>айыл=ын</i>
	3 л.	<i>эје=си</i> 'сестра=его'	<i>айыл=ы</i> 'дом=его'	<i>эјä=зи</i>	<i>айыл=ы</i>	<i>эје=зи</i>	<i>айыл=ы</i>
Мн.ч.	1 л.	<i>эје=с ~ эјеес</i> <i>~ эјöс</i> 'сестра=наша'	<i>айыл=ыс</i> <i>~ айыл=уус</i> 'дом=наш'	<i>эјääс</i>	<i>айыл=ыс</i> <i>~ айыл=уус</i>	<i>эје=бис</i>	<i>айыл=ыбыс ~ айыл=ыс</i>
	2 л.	<i>эје=р ~ эјеер</i> 'сестра=ваша'	<i>айыл-ар</i> <i>~ айыл-аар</i> 'дом=ваш'	<i>эјäär</i>	<i>айыл=аар;</i> <i>айыл=ыр</i>	<i>эје=гер ~ эјеер</i>	<i>айыл=ыгар ~ айыл=аар</i>
	3 л.	<i>эје-си</i> 'сестра=их'	<i>айыл-ы</i> 'дом=их'	<i>эјä=зи</i>	<i>айыл=ы</i>	<i>эје=зи</i>	<i>айыл=ы</i>

Аффиксы принадлежности в тюркских языках Южной Сибири

Языки лицо/ число	Алт. лит. яз.	Теленг. диал.		Телеут.	Сев. диал. алт. языка	Шор. язык	Хак. язык	Тув. язык	Чулым. язык
		к-а. говор	улг. говор						
1 л. ед. ч.	=м; =ым / =им	=м; =ым / =им / ~ =ум / =үм	=м; =ым / =им / ~ =ум / =үм	=м; =ым / =им	=м; =ым / =им / =ум / =үм	=м; =ым / =им / =ум / =үм	=м; =ым / =ім	=м; =ым / =им / =ум / =үм	=м; =ым / =ың / =ум / =үм
2 л. ед. ч.	=н; =ын / =ин	=н; =ын / =ин / ~ =ун / =үн	=н; =ын / =ин / ~ =ун / =үн	=н; =ын / =ин	=н; =ын / =ин / =ун / =үн	=н; =ың / =иң / =уң / =үң	=ң; =ың / =ің	=ң; =ың / =иң / =уң / =үң	=ң; =ың / =иң / =уң / =үң
3 л. ед. ч.	=зы / =зи; =ы / =и	=сы / =си / ~ =су / =сү; =ы / =и / ~ =у / =ү	=зы ~ =сы / =зы ~ =сы / ~ =зу ~ =су / =зү ~ =сү; =ы / =и / ~ =у / =ү	=зы / =зи	=зы / =зи / =зу / =зү; =ы / =и / =у / =ү /	=зы / =зи / =зу / =зү; =ы / =и / =у / =ү	=зы / =зи; =ы / =и	=зы / =зи / =зу / =зү; =ы / =и =у / =ү	=зы / =зи / =зу / =зү; =ы / =и / =у / =ү
1 л. мн. ч.	=быс / =бис; =ыбыс ~ =ыс / =ибис ~ =ис	-аас / -еес / -оос / -өös -уус / -үүс ~ =с; =ыс / =ис ~ =ус / =үс / ~ -уус / -үүс	-аас / -ääs; =ыс / ис ~ =ус / =үс / ~ =уус / =үүс	=быс / =бис; =ыбыс / =ибис	=быс / =бис/ =бус / =бүс; =выс / =вис/ =вус / =вүс; =ыбыс / =ибис /=убус / =үбүс; =ывыс / =ивис =увус / =үвүс ~ =ыс / =ис / ~ =ус / =үс	=быс / =бис / =бус / =бүс; =ыбыс / =ибис / =убус / =үбүс =ыс / =ис	=быс / =бис; =ыбыс / =ібіс	=выс / =вис / =вус / =вүс; =ывыс / =ивис / =увус / =үвүс	=выс / =вис /=вус / =вүс; =ывыс / =ивис / =увус / =үвүс
2 л. мн. ч.	=гар~ -аар / =гер~ -еер; =ыгар / =игер ~ -аар / -еер / -оор / -өör	-аар / -еер / -оор / -өör / -уур / -үүр ~ =р; -аар ~ =ар / -еер ~ =ер / -оор ~ =ор / =öör ~ =өр	-аар / -äär; -ыр / -ир	=гар / =гер; =ыгар / =игер	=гар / =гер /=аар / =еер / =ар / =ер; =ыгар / =игер / =угар / =үгер; =ың / =ың	=ың / =иң	=ңар / =ңер; =ыңар / =іңер	=ңар / =ңер; =ыңар / =иңер /=уңар / =үңер	=ңар / =ңер; =ыңар / =иңер

З л мн. ч	=зЫ / =зу; =Ы / =и	=сЫ / =си / =су / =сү; =ы / =и / =у / =ү	=зЫ ~ =сЫ / =зЫ ~ =сЫ / ~ =зу ~ =су / ~ =зү ~ =сү =Ы ~ =и / ~ =у ~ =ү /	=зЫ / =зу	=зЫ / =зу / =зу / =зү; =Ы / =и / =у / =ү	=зЫ / =зу / =зу / =зү; =Ы / =и / =у / =ү	=зЫ / =зи; =Ы / =и	=зЫ / =зу / =зу / =зү; =Ы / =и / =у / =ү	=зЫ / =зу / =зу / =зү; =Ы / =и / =у / =ү
--------------	-----------------------	---	--	-----------	---	---	-----------------------	---	--

Аффиксы принадлежности в южносибирских тюркских языках характеризуются значительным сходством.

В 1-м и 2-м л. ед. ч. все сравниваемые языки и диалекты, кроме алтайского литературного, телеутского и литературного хакасского, имеют огубленные алломорфы. Этот признак, как видно из таблицы 57, представлен и в говорах теленгитского диалекта.

В 3-м л., в отличие от сравниваемых языков, кош-агачскому говору теленгитского диалекта не свойственно озвончение глухих согласных в позиции между гласными, характерное для южносибирских тюркских языков. В улаганском говоре факультативно употребляются глухие и звонкие аффиксы =зы ~ =сы в аффиксах принадлежности 3-го л. ед. и мн. ч.

В 1-м л. мн. ч. во всех языках, кроме алтайского литературного, телеутского и хакасского, представлены алломорфы с огубленными гласными. В исследуемых говорах в этой позиции функционируют аффиксы с долгими гласными, возникшие в результате выпадения анлаутного согласного аффикса и стяжения ауслаутной гласной с гласной аффикса в один слог. Отметим, что в настоящее время в кош-агачском говоре преобладают варианты аффикса с краткими гласными.

В говорах теленгитского диалекта при выпадении анлаутного согласного аффикса 2-го л. мн. ч. образуются долгие гласные к-а. *-aap / -eep / -oop / -öör*, улг. *-aap / -äär*. В кош-агачском говоре сохраняется тенденция к редукции, при которой после основ, оканчивающихся на согласный, сохраняется гласный и согласный аффикса: *=ap / =ep*, а после основ, оканчивающихся на гласный, – только согласный *=p*.

Во 2-м л. мн. ч. аффикс принадлежности алтайского литературного языка и его диалектов включает начальный шумный согласный *ɟ*, тогда как в других южносибирских тюркских языках ему соответствует сонорный *ŋ*.

По сравнению с кош-агачским говором и алтайским литературным языком, в улаганском говоре во 2-м л. мн. ч. не представлены аффиксы с широкими огубленными гласными. Подобные алломорфы не функционируют ни в северных диалектах алтайского языка, ни в других сравниваемых языках – хакасском, шорском, чулымско-тюркском, тувинском.

2.2.1.3. Категория падежа

Падеж мы рассматриваем как грамматическую категорию, представляющую собой систему форм и соответствующих им грамматических значений.

Падеж – «грамматическая категория имени, выражающая его синтаксические отношения к другим словам высказывания или к высказыванию в целом, а также всякая отдельная граммема этой категории» [ЛЭС 90: 355].

Количество падежей в тюркских языках неодинаково, в одних насчитывается шесть, в других – семь, в третьих – восемь падежей. Общими для тюркских языков являются шесть падежей: основной, родительный, винительный, дательно-направительный, местный и исходный. В некоторых тюркских языках имеются ещё один или два падежа: творительный (в алтайском, хакасском, шорском, чувашском), направительный (в хакасском и тувинском), частный (в якутском), продольный (в хакасском), отрицательный и причинно-целевой (в чувашском) и др.

В «Грамматике алтайского языка» впервые выделены следующие шесть падежей: именительный, притяжательный (родительный), винительный, дательный, местный, исходный [Грамматика... 1869: 119].

В «Грамматике ойротского языка» Н. П. Дыренковой представлено восемь падежей: основной, притяжательный (или родительный), винительный, дательно-направительный, местно-временной, исходный (или падеж удаления), падеж сравнения (или уравнения), творительно-инструментальный (или совместно-орудный) [Грамматика... 1940: 62].

В исследовании ойротского языка Н. А. Баскакова описывается шесть падежей, которые по своим функциям могут быть разделены на две группы: а) грамматические падежи, к которым относятся неопределенный, родительный и винительный; б) локальные падежи: направительно-дательный, местный, исходный [Баскаков 1947: 268].

В «Грамматике современного алтайского языка. Морфология» выделяется семь падежей: именительный, притяжательный, винительный, дательно-направительный, местный, исходный, орудный [Грамматика... 2017: 31].

Аффиксы падежей имеют варианты в зависимости от того, к какой основе они присоединяются: непосредственно к основам, к основам с аффиксами принадлежности или к основам личных местоимений. В связи с этим различается три типа склонения: простое, притяжательное и местоименное.

Падежные формы теленгитского диалекта кратко описаны в статьях Н. А. Кучигашевой «Теленгитский диалект алтайского языка» [Кучигашева 1961] и Г. Ф. Бабушкина «О некоторых фонетических

и морфологических особенностях теленгитского диалекта алтайского языка» [Бабушкин 1966] и в работе Н. Д. Алмадаковой [2016].

Неопределенный падеж

Неопределенный падеж не имеет специальных показателей. В тюркских языках этот падеж именуется по-разному: одни исследователи называют его неопределенным, другие – основным или именительным.

Н. К. Дмитриев указывал на более широкие функции тюркского неопределенного падежа. Он не только выражает подлежащее, но и употребляется параллельно в функциях ряда других падежей (винительного, родительного, местного, исходного и дательного-направительного). Такое параллельное употребление связано, по его мнению, с наличием особой категории неопределенности. Это название, как писал Н. К. Дмитриев, оправдывалось и с внешней, и с внутренней стороны. С внешней стороны неопределенный падеж характеризуется тем, что он не «определяется» каким-либо специальным аффиксом, а совпадает с основой имени. С внутренней стороны данный падеж указывает на категорию неопределенности имен [Дмитриев 1962: 154].

Далеко не все тюркологи принимают данное определение первого падежа склонения тюркских языков, который, начиная с О. Бётлинга и В. В. Радлова, носит название неопределенного *casus indefinitus*, принятое авторами грамматик алтайского и якутского языков.

В «Грамматике алтайского языка» отмечается, что собственно именительный падеж принадлежит только личным и указательным местоимениям, а для имен особой формы не существует, но в значении именительного употребляется склоняемая основа имени, которая может стоять и в значении косвенных падежей. Таким образом, эту форму правильнее было бы назвать неопределенным падежом [Грамматика... 1898: 122].

Данной позиции не разделяют авторы «Грамматики тувинского языка» и называют этот падеж именительным [1961: 118].

Термин *основной падеж* представлен в трудах Э. В. Севортыяна, который считал, что в фольклоре и в древних памятниках тюркских языков он может замещать собой любой падеж, кроме дательного-направительного, исходного и местного падежей в пространственном значении [Исследования... 1956: 57].

Н. П. Дыренкова в «Грамматике ойротского языка» называет данный падеж неоформленным винительным падежом [Дыренкова 1940: 244].

В. М. Насилов в «Грамматике уйгурского языка» писал, что форма дополнения, выражающего определенный объект, отличается от формы дополнения, выражающего неопределенный объект, суффиксом *-ни*. В обоих случаях это винительный падеж [Насилов 1940: 42].

В «Грамматике современного алтайского языка» данный падеж называется именительным или номинативом [Грамматика... 2017: 31].

Родительный падеж

В алтайском литературном языке формантами родительного падежа являются:

=*нын* / =*нин* – после основ на гласные и сонорные *м, н, нг*: лит. *кала=нын* ‘города’, *эм=нин* ‘лекарства’;

=*дын* / =*дин* – после основ на *р, л, й*: лит. *эл=дин* ‘народа’, *Алтай=дын* ‘Алтая’;

=*тын* / =*тин* – после основ на глухие согласные: лит. *эт=тин* ‘мяса’, *тыт=тын* ‘лиственницы’.

В кош-агачском и улаганском говорах гармония гласных обуславливает четыре варианта гласных фонем в алломорфах родительного падежа: *ы, и, у, ү*. Однако алломорфы с огубленными гласными в исследуемых говорах имеют факультативный характер: если в связной речи в основах слов с огубленными гласными в аффиксах родительного падежа носители говоров используют варианты с огубленными гласными, то при отдельном, чётком произнесении того же слова предпочтение отдается алломорфу с неогубленной гласной.

В кош-агачском говоре употребляются следующие варианты аффикса родительного падежа:

=*нын* / =*нин* / =*нүн* / =*нүн* – после основ на гласные и сонорные *м, н, нг*: к-а. *бөрү=нүн* ‘волка’, *Кара-Кем=нин* ‘Кара-Кема’;

=*дын* / =*дин* / =*дун* / =*дүн* – после основ на *р, л, й*: к-а. *чөл=дүн* ‘степи’, *кочкор=дын* ‘горного козла’;

=*тын* / =*тин* / =*тун* / =*түн* – после основ на глухие согласные: *түнүк=түн* ‘дымового отверстия (юрты)’, *кымыс=тын* ‘кумыса’.

В улаганском говоре после основ на гласные, так же как и после основ на сонорные *р, л, й*, употребляются варианты =*дын* / =*дин* / =*дун* / =*дүн*, в качестве анлаутного согласного в них выступает шумный *д*: улг. *чараа=дын* ‘тазика’, *кажаа=дын* ‘хлева’, *эјә=дин* ‘сестры’.

Процесс десоноризации согласных, свойственный ряду тюркских языков, Д. Г. Тумашева отметила в томском диалекте сибирских татар [Тумашева 1977: 231].

В улаганском говоре употребляются следующие алломорфы:

=*тын* / =*тин* / =*тун* / =*түн* – после основ на глухие согласные: улг. *агыш=тын* ‘дерева’, *ич=тин* ‘живота’;

=*нын* / =*нин* / =*нүн* / =*нүн* – после основ на анлаутный *н*-. улг. *ичйән=нин* ‘норы’, *кураан=нын* ‘ягнёнка’;

вокальноначальные варианты *-ын* / *-ин* / *-ун* / *-үн* – после основ на носовые сонорные *м*, *н*, губной *п* и заднеязычный *к*: улг. *балык-ын* ‘рыбы’, *кап-ын* ‘мешка’, *аң-ын* ‘зверя’, *эням-ин* ‘матери=моей’.

Данное явление свойственно также речи старшего поколения села Курай Кош-Агачского района, который является пограничным населенным пунктом. Можно предположить, что сохранение качества согласных (глухость) в интервокальной позиции в данных словах свидетельствует о выпадении начального согласного аффикса родительного падежа, т. е. анлаутных согласных *т* и *н* аффикса родительного падежа (см. табл. 58).

М. И. Боргояков отметил, что аффикс родительного падежа без начального согласного характерен для огузской группы тюркских языков, а с начальным согласным – для кыпчакской. Эти факты наводят на мысль, что первичным (исходным) аффиксом родительного падежа является =*нин*, а =*ин* представляет собой его усечённый вариант [Боргояков 76: 37].

(52) улг.

Энәминг лә кожа чыккан сыйны болтуран наа ол эм, Желәш эја де киши чы. (И59)

эня=м-ин лә кожа чык=кан сыйн=ы=Ø
 мать=POSS1-GEN PTCL вместе родиться=PP/2 сестра=POSS/3=NOM
 бол↓тур-ан наа ол=NOM эм Желәш=Ø эја=Ø де↓
 быть-(CV)-AUX:стоять-PP/3 PTCL она=NOM PTCL Дьелаш=NOM сестра=NOM CONJ-(CV)
 киши=Ø чы
 человек=NOM PTCL

‘Сестра Дьелаш ведь приходится родной младшей сестрой моей матери.’

Н. П. Дыренкова в «Грамматике ойротского языка» указала, что после основ на долгий *уу*, *үү*, таких как *суу* ‘вода’, *туу* ‘гора’, употребляется аффикс родительного падежа на =*дын* [Дыренкова 1940: 63], поскольку долгие гласные в этих словах появились в результате выпадения конечного согласного *з*.

(53) к-а.

Анчынын ол јангыс кысы Содомой де киши болгон дийт. (И37)

Анчы=**нын** ол=Ø јангыс кы=сы=Ø Содомой=Ø де↓
 Анчы=**GEN** она=**NOM** единственный дочь=**POSS/3=NOM** Содомой=**NOM CONJ-(CV)**
 киши=Ø бол=гон ди=йт
 человек=**NOM** быть=**PP/3** говорить=**PtP**

‘Говорят, что Содомой была единственной дочерью человека по имени Анчы.’

(54) улг.

Көрәр болса одуудын ла јанына јетирә келлә ойда ла тескәри салаартуран турдым не. (И50)

көр=әр бол=са одуу=**дын** ла јан=ы=на јетирә кел=әлә
 смотреть=**PtP/3** быть=**COND/3** стан=**GEN** PTCL сторона=**POSS/3=DAT** POSTP приходить=**CV**
 ойда ла тескәри сала=а-р-тур-ан
 снова PTCL неправильно уходить=**CV2-AUX**:давать-**AUX**:стоять-**PP/3**
 AUX: тур=ды=м не
 стоять=**PAST=1SG** PTCL

‘Оказывается, я почти доходила до стана, и снова уходила в неправильном направлении.’

Таблица 49

Формы родительного падежа в говорах теленгитского диалекта и в алтайском литературном языке

Ауслaut основы	Кош-агачский говор	Улаганский говор	Алтайский литературный язык
После гласных	=нын / =нин / =нун / =нүн	=дын / =дин / =дун / =дүн	=нын / =нин
После й, л, р	=дын / =дин / =дун / =дүн	=дын / =дин / =дун / =дүн	=дын / =дин
После н, нг, м	=нын / =нин / =нун / =нүн	=нын / =нин =нун / =нүн ~ (после м, н) -ын / -ин -ун / -үн	=нын / =нин
После глухих согласных	=тын / =тин / =тун / =түн	=тын / =тин / =тун / =түн ~ (после п, к) -ын / -ин / -ун / -үн	=тын / =тин

Винительный падеж

В алтайском литературном языке показателями винительного падежа являются следующие аффиксы:

=ны / =ни – после основ, оканчивающихся на гласные: лит. албаты=**ны** ‘народ’, биле=**ни** ‘семью’;

=ды / =ди – после основ на сонорные н, нг, л, р, й: лит. куучын=**ды** ‘разговор’, телекей=**ди** ‘мир’;

=ты / =ти – после основ на глухие согласные: лит. *чач=ты* ‘волос’, *би-чик=ти* ‘книгу’.

В кош-агачском говоре алломорфы показателей винительного, как и родительного, падежа, включают варианты огубленными гласными, которые в речи употребляются нерегулярно:

=ны / =ни / =ну / =нү – после основ на гласные: к-а. *көк-бука=ны* ‘голубя’, *бее=ни* ‘кобылу’;

=ды / =ди / =ду / =дү – после основ на сонорные *н, нг, л, р, й*: к-а. *ал-гый=ды* ‘ведро’, *телеен=ди* ‘коршуна’;

=ты / =ти / =ту / =тү – после основ на глухие согласные: к-а. *ар-тыш=ты* ‘можжевельник’, *ийнек=ти* ‘корову’.

В улаганском говоре после основ на гласные представлены следующие алломорфы винительного падежа:

=ды / =ди / =ду / =дү: анлаутный сонорный *н* аффикса винительного падежа, представленный в кош-агачском говоре и в алтайском литературном языке после основ на гласные, переходит в шумный согласный *д*, как и после основ на сонорные *н, нг, л, м, р, й*: улг. *кирää=ди* ‘пилу’, *стол-ма=ды* ‘столб’, *јелим=ди* ‘пластмассу’, *өлән=ди* ‘траву’;

=ты / =ти / =ту / =тү – после основ, оканчивающихся на глухие согласные: улг. *көзнәк=ти* ‘окно’, *кузук=ты* ‘кедровую шишку’ (см. табл. 59).

(55) к-а.

Анан байа бөрүнү сойоло тересин јайкүйерде бар не, торт торбок дебесе неме деереер, јааны... (И1)

анан байа **бөрү=нү** сой=оло тере=си=н
 затем тот **волк=АСС** закалывать=CV шкура=POSS/3=АСС
 јай↓күй=ер=де бар не торт торбок=Ø де=бес=се неме=Ø
 растилать-(CV)-AUX:-PrP=LOC PTCL PTCL PTCL бык=NOM сказать=NEG-COND вещь=NOM
 де=ер=еер јаан=ы=Ø
 сказать=PrP=2PL большой=POSS/3=NOM

‘Затем, когда разделав того волка, расстелили его шкуру, она оказалась такая большая, что иначе как бычьей нельзя назвать.’

(56) улг.

Аныйып ол кижиди корандап өлтүрсалан немә дийт. (И67)

аныйып ол **кижи=ди** коранда=п өлтүр-сал-ан немә=Ø
 так тот **человек=АСС** травить=CV убивать-AUX:класть-PP/3SG вещь=NOM
 ди=йт
 говорить=PR

‘Говорят, таким образом, отравили этого человека.’

**Формы винительного падежа в говорах теленгитского диалекта
и в алтайском литературном языке**

Ауслаут основы	Кош-агачский говор	Улаганский говор	Алтайский литературный язык
После гласных	=ны / =ни / =ну / =нү	=ды / =ди / =ду / =дү	=ны / =ни
После й, л, р, н, нг, м	=ды / =ди / =ду / =дү	=ды / =ди / =ду / =дү	=ды / =ди
После глухих согласных	=ты / =ти / =ту / =тү	=ты / =ти / =ту / =тү	=ты / =ти

Дательно-направительный падеж

В алтайском литературном языке дательно-направительный падеж представлен следующими алломорфами:

=га / =ге / =го / =гö – после основ на гласные и сонорные: лит. *жер=ге* ‘на землю’, *той=го* ‘к свадьбе’;

=ка / =ке / =ко / =кö – после основ на глухие согласные: лит. *таар=га* ‘в мешок’, *мöш=кö* ‘на кедр’.

В кош-агачском говоре формы =га / =ге / =го / =гö дательно-направительного падежа после основ на гласные употребляются параллельно со стяженными формами -аа / -еа / -оа / -öа, возникшими на морфемном шве в результате выпадения начального согласного г аффикса дательно-направительного падежа в интервокальной позиции: к-а. *тураа* ‘в дом’, *кашаа* ‘во двор’, *тайгаа* ‘в тайгу’; после основ на сонорные согласные функционируют полные формы =га / =ге / =го / =гö: к-а. *боор=го* ‘в печень’; после основ, оканчивающихся на согласный, как и в алтайском литературном языке, употребляются варианты =ка / =ке / =ко / =кö: к-а. *тушак=ка* ‘в пути’, *Укек=ке* ‘в Укок’, *тöшöк=кö* ‘в постель’.

Для улаганского говора также характерно выпадение начального г в аффиксе дательно-направительного падежа после основ на гласные: *албатаа* ‘народу’, *терäя* ‘коже’, *боо* ‘сюда’, *öргäя* ‘храму’, но при этом функционируют лишь два вокальных варианта – -аа / -äя: *балаа* ‘ребенку’, *кишäя* ‘человеку’. В речи чаще употребляются стяженные формы. После основ, оканчивающихся на сонорные, в зависимости от гласной основы представлено два варианта: для основ с твердорядными гласными =га и для основ с мяггорядными гласными =гä: улг. *кол=га* ‘руке’, *тöрäйн=гä* ‘родственнику’; после основ на глухие согласные представлены два алломорфа за ис-

ключением вариантов с огубленными гласными, имеющимися в кош-агачском говоре и в алтайском литературном языке – =ка / =кӓ: улг. *торбак*=ка ‘быку’, *эргӓк*=кӓ ‘большому пальцу’ (см. табл. 61).

(57) к-а.

Кишее барбаан кысты чанкалу деп јат, а кишее барып, тулундаган кишини эдектү деер. (И34)

кише-е бар=ба-ан кыс=ты чанка-лу деп јат
человек-DAT идти=NEG-PP/3 девушка=ACC украшение-POSSV CONJ AUX:лежать
 а **кише-е** бар=ып тулунда=ган киши=ни эдек=тү
 PTCL **человек-DAT** идти=CV заплетать косу=PP человек=ACC подол=POSSV
 де=ер
 сказать=PrP

‘Незамужнюю девушку называют *чанкалу*, а замужнюю, с заплетенными косами, называют *эдектү* (с подолом).’

(58) улг.

Сүрүшкелӓӓдӓрдӓ аа јаш балалу кай бартан, балазын агыш кемӓӓ салала суула агызыян дийт. (И46)

сүрүш-кел-ӓӓд=ӓр=дӓ аа јаш бала-лу
 гнаться-AUX:приходить-AUX:лежать=PrP=LOC PTCL молодой ребенок-POSSV
 кай бар=ган бала=зы=н агыш **кемӓ-ӓ** сал=ала суу=ла
 куда идти=PP ребенок=POSS/3=ACC деревянный **лодка-DAT** класть=CV река=INSTR
 аг=ыз↓ый-ан ди=йт
 течь=CAUS-(CV)-AUX:посылать-PP/3 говорить=PR

‘Говорят, когда за ней гнались, куда же она денется с младенцем, положила ребенка в деревянную лодку и пустила по реке.’

Таблица 51

Формы дательного-направительного падежа в говорах теленгитского диалекта и в алтайском литературном языке

Ауслуат основы	Кош-агачский говор	Улаганский говор	Алтайский литературный язык
После гласных	=га ~-аа / =ге ~-ее =го ~-оо / =гӓ ~-ӓӓ	=га ~ -аа / =гӓ ~ -ӓӓ	=га / =ге / =го / =гӓ
После й, л, р, н, н, м	=га / =ге / =го / =гӓ	=га / =гӓ	=га / =ге / =го / =гӓ
После глухих согласных	=ка / =ке / =ко / =кӓ	=ка / =кӓ	=ка / =ке / =ко / =кӓ

Местный падеж

Местный падеж в кош-агачском говоре, так же как и в алтайском литературном языке, выражается показателями =да / =де / =до / =дӓ – после основ на гласные и сонорные согласные и =та / =те / =то / =тӓ – после основ на глухие согласные: к-а. *Чуй*=да ‘в Чье’, *тӓбӓ*=дӓ ‘на бугре’, *кымыскайак*=та ‘у муравья’.

В улаганском говоре варианты с огубленными гласными в местном падеже отсутствуют. Варианты $=da / =ma$ в улаганском говоре присоединяются к основам с твердорядными гласными, варианты $=dä / =mä$ – к основам с мягкорядными гласными, следовательно, местный падеж в улаганском говоре выражается четырьмя алломорфами: $=da / =dä$ после основ на гласные и сонорные, $=ma / =mä$ после основ на глухие согласные: улг. *эшик*=*mä* ‘на улице’, *оса*=*da* ‘раньше, давно’ (см. табл. 61).

(59) к-а.

Та бойын айлында болгон нее, та бистинг **складта** болгон нее, чыгар ла келген јерде торт јарсылдада кейге эки-үч катап аткан. (И30)

та бой=ы-н айл=ы=н=да бол=гон нее=Ø та бис=тинг
 CONJ сам=POSS/3-ACC дом=POSS/3=INF=LOC быть=PP/3 вещь=NOM CONJ мы=GEN
 склат=та бол=гон нее=Ø чыгар↓ ла кел=ген јер=де
 склад=LOC быть=PP/3 вещь=NOM вытаскивать-(CV) PTCL AUX:приходить=PP/3 место=LOC
 торт јарсылда=д=а кей=ге эки үч катап ат=кан
 PTCL с треском=CAUS=CV воздух=DAT два три раз стрелять=PP/3

‘То ли у себя дома было, то ли было у нас на складе, как только вытащил, – с треском выстрелил в воздух два-три раза.’

(60) улг.

А јүрүмдә нее лә болтурбый, улусты айып јүзүн-базын кай айдар аа. (И45)

а јүрүм=дә нее=Ø лә бол↓тур-бый улус=ты айып
 PTCL жизнь=LOC вещь=NOM PTCL быть-(CV)-AUX:стоять-NEG/CV люди=ACC так
 јүзүн-базын кай↓ айд=ар аа
 всякое разное как-(CV) сказать=PrP PTCL

‘В жизни ведь всякое бывает, как можно всяко-разно обзывать людей.’

Таблица 52

Формы местного падежа в говорах теленгитского диалекта и в алтайском литературном языке

Ауслат основы	Кош-агачский говор, алтайский литературный язык	Улаганский говор
после гласных и согласных <i>й, л, р, н, ң, м</i>	$=da / =de / =do / d\ddot{o}$	$=da / =d\ddot{a}$
после глухих согласных	$=ma / =me / =mo / =m\ddot{o}$	$=ma / =m\ddot{a}$

Исходный падеж

В кош-агачского говоре, как и в алтайском литературном языке, аффиксами исходного падежа являются: после основ с конечными гласными и сонорными *м, н, ң* – $=nan / =nen / =non / =n\ddot{o}n$: к-а. *јуу*=*nan* ‘из войны’, *мүн*=*nen* ‘из бульона’. Однако в алтайском литературном языке после основ на гласные допустимы также алломорфы с анлаутным шумным *д*: лит.

деремне=денг ‘из деревни’, *Амаду=данг* ‘у Амаду’ [Грамматика... 2017: 39, 47].

Н. П. Дыренкова выявила вариант аффикса исходного падежа =данг после основ с долгим гласным у, например: *суу=данг* ‘из воды’ [Дыренкова 1940: 65].

После основ на сонорные *л, р, й* в кош-агачском говоре и в алтайском литературном языке в зависимости от гласной основы, подчиняясь гармонии гласных, представлены следующие алломорфы: =данг / =денг / =донг / =дӱнг: к.-а. *Курай=данг* ‘из Курая’, *школ=донг* ‘из школы’; после основ на глухие согласные – =танг / =тенг / =тонг / =тӱнг: к.-а. *кӱснӱк=тӱнг* ‘из окна’, *кӱс=тенг* ‘с осени’.

В улаганском говоре, в формах исходного падежа, как и в формах дательного-направительного падежа, исключены алломорфы с огубленными гласными, кроме того, в отличие от кош-агачского говора, после основ на гласные функционируют варианты аффиксов с начальным шумным *д*, как и после сонорных *л, й, р* – =данг / =дӱнг: улг. *јодра=данг* ‘из черёмухи’, *ӱкпӱ=дӱнг* ‘из лёгкого’, *меелӱй=дӱнг* ‘из варёжек’.

Аффиксами исходного падежа в улаганском говоре выступают:

=нанг / =нӱнг ~ =данг / =дӱнг: – после основ с ауслатным *н*: улг. *Јелбӱӱн=нӱнг* ~ *Јелбӱӱн=дӱнг* ‘от Дьелбегена’, *койан=нанг* ~ *койан=данг* ‘от зайца’;

=танг / =тӱнг – после основ с конечными согласными: улг. *тӱӱлӱс=тӱнг* ‘от тӱӱлӱса’, *от=танг* ‘от огня’;

вариант *-анг / -ӱнг* с начальным вокальным компонентом, аналогичный форме родительного падежа – после сонорных *м, н*, губного *п*: улг. *калык-анг* ‘от народа’, *кем-ӱнг* ‘от кого?’, *эшик-ӱнг* ‘от двери’, *эјӱм-ӱнг* ‘от старшей сестры’, *кеп-ӱнг* ‘из одежды’. Этот же вариант представлен в речи старшего поколения села Курай Кош-Агачского района (см. табл. 62).

(61) к.-а. (с. Курай)

Камыканг осо спортчы болуп, бу ла јерден барды на ол. (И22)

камык-анг	осо	спортчы=Ø	бол=уп	бу	ла	јер=денг	бар=ды
много-ABL	раньше	спортсмен=NOM	быть=CV	это	PTCL	земля=ABL	уходить=PAST/3
на	ол=Ø						
PTCL	он=NOM						

‘Став раньше всех спортсменом, он поехал именно из этой местности.’

(62) улг.

Анан адып, эдинан курсакан асып ла жүрбий аа, өскә немә керәк? (И44)

ан-ан ад=ып эд=и=нан **курсак-ан** ас=ып ла жүр=бий
зверь-ABL стрелять=CV мясо=POSS/3=ABL **еда-ABL** варить=CV PTCL жить=NEG/CV
 аа өскә немә=Ø керәк
 PTCL другой вещь=NOM нужно

‘Нужно жить, охотясь на зверей, готовя еду из их мяса, что еще надо?!’

Таблица 53

**Формы исходного падежа в говорах теленгитского диалекта
и в алтайском литературном языке**

Ауслaut основы	Кош-агачский говор	Улаганский говор	Алтайский литературный язык
После гласных	=нан / =нен / =нон / =нөн	=дан / =дән	=нан / =нен / =дан / =ден / =нон / =нөн =дон / =дөн
После й, л, р	=дан / =ден / =дон / =дөн	=дан / =дән	=дан / =ден / =дон / =дөн
После н, н, м	=нан / =нен / =нон / =нөн	=нан / =нән ~ =дан / =дән ~ (после н, м) -ан / -ән	=нан / =нен / =нон / =нөн
После глухих согласных	=тан / =тен / =тон / =төн	=тан / =тән ~ (после н, к) -ан / -ән	=тан / =тен / =тон / =төн

Творительный падеж

В кош-агачском говоре, как и в алтайском литературном языке, употребляются следующие сингармонические варианты показателя творительного падежа – =ла / =ле / =ло / =лө: к-а. *корголјын=ла* ‘свинцом’, *јөдүл=ле* ‘с кашлем’. В улаганском говоре в данном случае представлены два варианта: =ла – после основ с твердорядными гласными, =лә – после основ с мягкорядными гласными: улг. *өләтәк=лә* ‘косой’, *торка=ла* ‘шёлком’ (см. табл. 63).

(63) к-а.

Киши өлөнди колло ло чаап, колло ло јуйал турбай, эмди ле балдар косилка үрелкалды деп отургылаар. (И55)

киши=Ø өлөн=ди **кол=ло** ло ча=ап **кол=ло** ло
 человек=NOM сено=ACC **рука=INSTR** PTCL косить=CV **рука=INSTR** PTCL
 ју↓ал↓ тур=бай эмди ле балдар=Ø косилка=Ø
 собирать-(CV)-AUX:брать-(CV) AUX:стоять=NEG/CV теперь PTCL дети=NOM косилка=NOM
 үрел↓калды деп отур=гыла=ар
 ломаться-(CV)-AUX:оставаться-PAST CONJ сидеть=ITER=PrP

‘Косили и собирали ведь сено руками, а теперь дети будут сидеть, из-за того, что косилка сломалась.’

(64) улг.

Je Конундар кѳбѳк учун сѳѳгѳлѳ тѳрѳѳн болтуртан болбый энѳмѳ. (И53)

je Конун=дар=∅ кѳбѳк=∅ учун сѳѳг=ѳ=лѳ тѳрѳѳн=∅
 PTCL Конунов=PL=NOM кѳбѳк=NOM POSTP род=POSS/3=INSTR родственник=NOM

бол↓тур=тан болбый энѳ=м=ѳ

быть-(CV)-AUX:стоять=PP/3 наверное мать=POSS/1SG=DAT

‘Но Конуновы из-за того, что из рода кѳбѳк приходится родственниками, наверное, моей матери.’

Таблица 54

Формы творительного падежа в говорах теленгитского диалекта и в алтайском литературном языке

Кош-агачский говор, алтайский литературный язык	Улаганский говор
=ла / =ле / =ло / =лѳ	=ла / =лѳ

Таблица 55

Падежные аффиксы простого склонения в говорах теленгитского диалекта и в алтайском литературном языке

Говоры	Кош-агачский говор	Улаганский говор	Алтайский литературный язык		
Падежи					
Неопр.	∅	∅	∅		
Род.	гласн., м, н, нг	=нын / =нин / =нун / =нун	=дын / =дин / =дун / =дун (после н) =нын / =нин / =нун / =нун (после м, н) -ын / -ин / -ун / -ун	=нын / =нин	
	согл.	р, л, й	=дын / =дин / =дун / =дун	=дын / =дин / =дун / =дун	=дын / =дин
		глухие	=тын / =тин / =тун / =тун	=тын / =тин / =тун / =тун (после п, к) -ын / -ин / -ун / -ун	=тын / =тин
Вин.	гласн.	=ны / =ни / =ну / =нѳ	=ды / =ди / =ду / =дѳ	=ны / =ни	
	согл.	м, н, нг, р, л, й	=ды / =ди / =ду / =дѳ	=ды / =ди / =ду / =дѳ	=ды / =ди
		глухие	=ты / =ти / =ту / =тѳ	=ты / =ти / =ту / =тѳ	=ты / =ти
Дат.-напр.	гласн.	=га ~ -аа / =ге ~ -ее / =го ~ -оо / =гѳ ~ -ѳѳ	=га ~ -аа / =гѳ ~ -ѳѳ	=га / =ге / =го / =гѳ	
	согл.	м, н, нг, р, л, й	=га / =ге / =го / =гѳ	=га / =гѳ	=га / =ге / =го / =гѳ
		глухие	=ка / =ке / =ко / =кѳ	=ка / =кѳ	=ка / =ке / =ко / =кѳ
Местн.	гласн.	=да / =де / =до / =дѳ	=да / =дѳ	=да / =де / / =до / =дѳ	

	согл.	<i>м, н, нг, р, л, й</i>	<i>=да / =де / =до / =дө</i>	<i>=да / =дä</i>	<i>=да / =де / =до / =дө</i>
		глухие	<i>=да / =де / =до / =дө</i>	<i>=та / =тä</i>	<i>=та / =те / =то / =тө</i>
Исх.	гласн.		<i>=нан / =нен / =нон / =нөн</i>	<i>=дан / =дän</i>	<i>=нан / =нен ~ =дан / =ден / =нон / =нөн ~ =дон / =дөн</i>
	<i>м, н, нг</i>		<i>=нан / =нен / =нон / =нөн</i>	(после <i>н</i>) <i>=нан / =нän</i> (после <i>м, нг</i>) <i>-ан / -än</i>	<i>=нан / =нен / =нон / =нөн</i>
	согл.	<i>р, л, й</i>	<i>=дан / =ден / =дон / =дөн</i>	<i>=дан / =дän</i>	<i>=дан / =ден =дон / =дөн</i>
		глухие	<i>=тан / =тен / =тон / =төн</i>	<i>=тан / =тän / (после <i>п, к</i>) <i>-ан / -än</i></i>	<i>=тан / =тен / =тон / =төн</i>
Тв.	гласн., согл.		<i>=ла / =ле / =ло / =лө</i>	<i>=ла / =lä</i>	<i>=ла / =ле =ло / =лө</i>

Как видно из таблицы 64, в аффиксах родительного и винительного падежей варьирование вокального компонента в исследуемых говорах допускает четыре варианта, включая алломорфы с огубленными гласными: родительный падеж: *=нын / =нин / =нун / =нүн*, винительный падеж: *=ны / =ни / =ну / =нү*. Однако, как уже было сказано, огубленные компоненты аффиксов родительного и винительного падежей после основ с огубленными гласными допускают варьирование с алломорфами, имеющими неогубленный гласный.

В обоих говорах теленгитского диалекта в дательном-направительном падеже после основ, оканчивающихся на гласные, представлены показатели с долгими гласными *aa, ee*, возникшие в результате выпадения начального согласного аффикса.

Улаганскому говору свойственен процесс десоноризации начальных согласных аффиксов родительного, винительного и исходного падежей, где после основ, оканчивающихся на гласные, сонорному *н* в кош-агачском говоре и в алтайском литературном языке соответствует шумный согласный *д*.

Для улаганского говора, в отличие от кош-агачского и алтайского литературного языка, типичен вокальноначальный компонент родительного и исходного падежей: *-ын / -ин; -ан / -än*.

Во всех случаях, где вокальными компонентами аффикса являются широкие гласные – в дательном-направительном, местном, исходном, творительном падежах, улаганский говор допускает всего два алломорфа, исключая алломорфы с огубленными гласными, свойственные кош-агачскому говору и алтайскому литературному языку.

**Аффиксы притяжательного склонения
в говорах теленгитского диалекта и в алтайском литературном языке**

Падежи	Лицо, число	Кош-агачский говор	Улаганский говор	Алтайский литературный язык
Неопр.	–	∅	∅	∅
Род.	1 и 2 л. ед. ч.	=нын / =нин / =нун / =нүн	=нын ~ -ын / =нин ~ -ин / =нун ~ -ун / =нүн ~ -үн	=нын / =нин
	1 л. мн. ч.	=тын / =тин / =тун / =түн	=тын / =тин / =тун / =түн	=тын / =тин
	2 л. мн. ч.	=дын / =дин / =дун / =дүн	=дын / =дин / =дун / =дүн	=дын / =дин
	3 л. ед. и мн. ч.	=нын / =нин / =нун / =нүн	=нын / =нин / =нун / =нүн	=нын / =нин
Вин.	1 и 2 л. ед. ч.	=ды / =ди / =ду / =дү	=ды / =ди / =ду / =дү	=ды / =ди
	1 л. мн. ч.	=ты / =ти / =ту / =тү	=ты / =ти / =ту / =тү	=ты / =ти
	2 л. мн. ч.	=ды / =ди / =ду / =дү	=ды / =ди / =ду / =дү	=ды / =ди
	3 л. ед. и мн. ч.	=н	=н	=н
Дат- напр.	1 и 2 л. ед. ч.	=а / =е / =о / =ö	=а / =ä	=а / =е / =о / =ö
	1 л. мн. ч.	=ка / =ке	=ка / =кä	=ка / =ке
	2 л. мн. ч.	=га / =ге / =го / =gö	=га / =гä	=га / =ге / =го / =ge
	3 л. ед. и мн. ч.	=(н)а / =(н)е	=(н)а / =(н)ä	=(н)а / =(н)е
Местн.	1 и 2 л. ед. ч.	=да / =де / =до / =dö	=да / =dä	=да / =де / =до / =dö
	1 л. мн. ч.	=та / =те / =то / =tö	=та / =tä	=та / =те
	2 л. мн. ч.	=да / =де / =до / =dö	=да / =dä	=да / =де / =до / =dö
	3 л. ед. и мн. ч.	=(н)да / =(н)де	=(н)да / =(н)dä	=(н)да / =(н)де
Исх.	1 и 2 л. ед. ч.	=нан / =нен / =нон / =nöн	=нан / =näн -ан / -än	=нан / =нен / =нон / =nöн
	1 л. мн. ч.	=тан / =тен / =тон / =töн	=тан / =täн	=тан / =тен
	2 л. мн. ч.	=дан / =ден / =дон / =döн	=дан / =dän	=дан / =ден / =дон / =döн
	3 л. ед. и мн. ч.	=нан / =нен	=нан / =näн	=нан / =нен
Тв.	1 и 2 л. ед. ч.	=ла / =ле / =ло / =lö	=ла / =lä	=ла / =ле / =ло / =lö
	1 л. мн. ч.	=ла / =ле / =ло / =lö	=ла / =lä	=ла / =ле
	2 л. мн. ч.	=ла / =ле / =ло / =lö	=ла / =lä	=ла / =ле / =ло / =lö
	3 л. ед. и мн. ч.	=ла / =ле	=ла / =lä	=ла / =lä

При притяжательном склонении наблюдается частичное соответствие падежных аффиксов кош-агачского говора и алтайского литературного языка, что обусловлено вариативностью широких гласных компонентов аффиксов. Улаганский говор в этом случае выделяется наличием в нём кратких форм родительного и дательного падежей и отсутствием алломорфов с широкими огубленными гласными.

Ниже приведена таблица 66 со склонением личных местоимений и таблицы 67 и 68 с парадигмой склонения по первому и второму типу.

Таблица 57

**Парадигма склонения личных местоимений в говорах
теленгитского диалекта и в алтайском литературном языке**

Ед. ч.

Падежи	Лицо	Кош-агачский говор	Улаганский говор	Алтайский литературный язык	Перевод
Неопр.	1	<i>мен</i>	<i>мен</i>	<i>мен</i>	‘я’
	2	<i>сен</i>	<i>сен</i>	<i>сен</i>	‘ты’
	3	<i>ол</i>	<i>ол</i>	<i>ол</i>	‘он’, ‘она’, ‘оно’
Род.	1	<i>мен-инг ~ ме-н</i>	<i>мен-инг</i>	<i>мен-инг</i>	‘мой’
	2	<i>сен-инг ~ се-н</i>	<i>сен-инг</i>	<i>сен-инг</i>	‘твой’
	3	<i>о-нынг ~ о-нунг</i>	<i>о-нынг ~ о-нунг</i>	<i>о-нынг</i>	‘его’
Вин.	1	<i>мен-и</i>	<i>мен-и</i>	<i>мен-и</i>	‘меня’
	2	<i>сен-и</i>	<i>сен-и</i>	<i>сен-и</i>	‘тебя’
	3	<i>о-ны ~ о-ну</i>	<i>о-ны ~ о-ну</i>	<i>о-ны</i>	‘его’, ‘ее’
Дат.-напр.	1	<i>ме-ге ~ маа ~ ма-га</i>	<i>ме-гä ~ маа</i>	<i>ме-ге</i>	‘мне’
	2	<i>се-ге ~ саа ~ са-га</i>	<i>се-гä ~ саа</i>	<i>се-ге</i>	‘тебе’
	3	<i>о-го ~ оо</i>	<i>о-га ~ оо</i>	<i>о-го</i>	‘ему’, ‘ей’
Местн.	1	<i>мен=де</i>	<i>мен=дä</i>	<i>мен=де</i>	‘у меня’
	2	<i>сен=де</i>	<i>сен=дä</i>	<i>сен=де</i>	‘у тебя’
	3	<i>а-нда</i>	<i>ан-да</i>	<i>о-ндо</i>	‘у него’, ‘у нее’
Исх.	1	<i>мен=нен</i>	<i>мен=нäн</i>	<i>мен=нен</i>	‘от меня’
	2	<i>сен=нен</i>	<i>сен=нäн</i>	<i>сен=нен</i>	‘от тебя’
	3	<i>а-наг</i>	<i>а-наг</i>	<i>о=нон</i>	‘от него’
Тв.	1	<i>мен=ле</i>	<i>мен=лä</i>	<i>мен=ле</i>	‘со мной’
	2	<i>сен=ле</i>	<i>сен=лä</i>	<i>сен=ле</i>	‘с тобой’
	3	<i>о-ныла</i>	<i>о-ныла</i>	<i>о-ныла</i>	‘с ним’, ‘с ней’

Мн. ч.

Падежи	Лицо	Кош-агачский говор, алтайский литературный язык	Улаганский говор	Перевод
Неопр.	1	<i>бис</i>	<i>бис</i>	‘мы’
	2	<i>слер</i>	<i>слäр</i>	‘вы’
	3	<i>олор</i>	<i>олар</i>	‘они’
Род.	1	<i>бист=тинг</i>	<i>бис=тинг</i>	‘наш’
	2	<i>слер=динг</i>	<i>слäр=динг</i>	‘ваш’
	3	<i>олор=дын</i>	<i>олар=дын</i>	‘их’
Вин.	1	<i>бис=ти</i>	<i>бис=ти</i>	‘нас’
	2	<i>слер=ди</i>	<i>слäр=ди</i>	‘вас’
	3	<i>олор=ды</i>	<i>олар=ды</i>	‘их’
Дат.-напр.	1	<i>бис=ке</i>	<i>бис=кä</i>	‘нам’
	2	<i>слер=ге</i>	<i>слäр=гä</i>	‘вам’
	3	<i>олор=го</i>	<i>олар=га</i>	‘им’
Местн.	1	<i>бис=те</i>	<i>бис=тä</i>	‘у нас’
	2	<i>слер=де</i>	<i>слäр=дä</i>	‘у вас’
	3	<i>олор=до</i>	<i>олар=да</i>	‘у них’
Исх.	1	<i>бис=тен</i>	<i>бис=тäн</i>	‘от нас’
	2	<i>слер=ден</i>	<i>слäр=дäн</i>	‘от вас’
	3	<i>олор=дон</i>	<i>олар=дан</i>	‘от них’

Тв.	1	<i>бис=ле</i>	<i>бис=лӓ</i>	‘с нами’
	2	<i>слер=ле</i>	<i>слӓр=лӓ</i>	‘с вами’
	3	<i>олор=ло</i>	<i>олар=ла</i>	‘с ними’

Таблица 58

Парадигма склонения (первый тип) в говорах теленгитского диалекта и в алтайском литературном языке

Падежи	Кош-агачский говор	Улаганский говор	Алтайский литературный язык	Перевод
Неопр.	<i>албаты ӧлӧн</i>	<i>албаты ӧлӓн</i>	<i>албаты ӧлӧн</i>	‘народ’ ‘трава’
Род.	<i>албаты=нын ӧлӧн=нин ~ ӧлӧн=нӱн</i>	<i>албаты=дын ӧлӓн=нин ~ ӧлӓн-ин</i>	<i>албаты=нын ӧлӧн=нин</i>	‘народа’ ‘травы’
Вин.	<i>албаты=ны ӧлӧн=ди ~ ӧлӧн=дӱ</i>	<i>албаты=ды ӧлӓн=ди</i>	<i>албаты=ны ӧлӧн=ди</i>	‘народ’ ‘траву’
Дат.-напр.	<i>албаты=га ~ албат-аа ӧлӧн=гӧ</i>	<i>албаты=га ~ албат-аа ӧлӓн=гӓ</i>	<i>албаты=га ӧлӧн=гӧ</i>	‘народу’ ‘траве’
Местн.	<i>албаты=да ӧлӧн=дӧ</i>	<i>албаты=да ӧлӓн=дӓ</i>	<i>албаты=да ӧлӧн=дӧ</i>	‘у народа’ ‘в траве’
Исх.	<i>албаты=нан ӧлӧн=нӧн</i>	<i>албаты=дан ӧлӓн=нӓн ~ ӧлӓн-ӓн</i>	<i>албаты=нан ӧлӧн=нӧн</i>	‘от народа’ ‘из травы’
Тв.	<i>албаты=ла ӧлӧн=лӧ</i>	<i>албаты=ла ӧлӓн=лӓ</i>	<i>албаты=ла ӧлӧн=лӧ</i>	‘с народом’ ‘с травой’

Таблица 59

Склонение существительного *тура* ‘дом’ по второму типу в говорах теленгитского диалекта и в алтайском литературном языке

Ед. ч.

Падежи	Лицо	Кош-агачский говор	Улаганский говор	Алтайский литературный язык	Перевод
Неопр.	1	<i>турам</i>	<i>турам</i>	<i>турам</i>	‘дом=мой’
	2	<i>туран</i>	<i>туран</i>	<i>туран</i>	‘дом=твой’
	3	<i>турасы</i>	<i>турасы ~ туразы</i>	<i>туразы</i>	‘дом=его’
Род.	1	<i>турам=нын</i>	<i>турам=нын ~ турам-ын</i>	<i>турам=нын</i>	‘дома=моего’
	2	<i>туран=нын</i>	<i>туран=нын ~ туран-ын</i>	<i>туран=нын</i>	‘дома=твоего’
	3	<i>турасы=нын</i>	<i>турасы=нын ~ туразы=нын</i>	<i>туразы=нын</i>	‘дома=его’
Вин.	1	<i>турам=ды</i>	<i>турам=ды</i>	<i>турам=ды</i>	‘дом=мой’
	2	<i>туран=ды</i>	<i>туран=ды</i>	<i>туран=ды</i>	‘дом=твой’
	3	<i>турасы-н</i>	<i>турасы-н ~ туразы-н</i>	<i>туразы-н</i>	‘дом=его’
Дат.-напр.	1	<i>турам=а</i>	<i>турам=а</i>	<i>турам=а</i>	‘дому=моему’
	2	<i>туран=а</i>	<i>туран=а</i>	<i>туран=а</i>	‘дому=твоему’
	3	<i>турасы=на</i>	<i>турасы=на ~ туразы=на</i>	<i>турасы=на</i>	‘дому=его’
Местн.	1	<i>турам=да</i>	<i>турам=да</i>	<i>турам=да</i>	‘в доме=моем’
	2	<i>туран=да</i>	<i>туран=да</i>	<i>туран=да</i>	‘в доме=твоем’
	3	<i>турасын=да</i>	<i>турасын=да ~ туразын=да</i>	<i>туразын=да</i>	‘в доме=его’
Исх.	1	<i>турам=нан</i>	<i>турам=нан ~ турам-ан</i>	<i>турам=нан</i>	‘из дома=моего’
	2	<i>туран=нан</i>	<i>туран=нан ~ туран-ан</i>	<i>туран=нан</i>	‘из дома=твоего’
	3	<i>турасы=нан</i>	<i>турасы=нан ~ туразы=нан</i>	<i>туразы=нан</i>	‘из дома=его’

Тв.	1	<i>турам=ла</i>	<i>турам=ла</i>	<i>турам=ла</i>	‘с домоМ=моим’
	2	<i>туран=ла</i>	<i>туран=ла</i>	<i>туран=ла</i>	‘домом=твоим’
	3	<i>турасы=ла</i>	<i>турасы=ла ~ туразы=ла</i>	<i>туразы=ла</i>	‘с домоМ=его’

Мн. ч.

Падежи	Лицо	Кош-агачский говор	Улаганский говор	Алтайский литературный язык	Перевод
Неопр.	1	<i>тураас ~ тура=с</i>	<i>тураас</i>	<i>тура=быс</i>	‘дом=наш’
	2	<i>тураар</i>	<i>тураар</i>	<i>тура=гар ~ тураар</i>	‘дом=ваш’
	3	<i>тура=сы</i>	<i>тура=сы ~ тура=зы</i>	<i>тура=зы</i>	‘дом=их’
Род.	1	<i>тураас=тынг ~ турас=тынг</i>	<i>тураас=тынг</i>	<i>турабыс=тынг</i>	‘дома=нашего’
	2	<i>тураар=дынг ~ турар=дынг</i>	<i>тураар=дынг</i>	<i>турагар=дынг ~ тураар=дынг</i>	‘дома=вашего’
	3	<i>турасы=нынг</i>	<i>турасы=нынг ~ туразы=нынг</i>	<i>туразы=нынг</i>	‘дома=их’
Вин.	1	<i>тураас=ты ~ турас=ты</i>	<i>тураас=ты</i>	<i>турабыс=ты</i>	‘дом=наш’
	2	<i>тураар=ды ~ турар=ды</i>	<i>тураар=ды</i>	<i>турагар=ды ~ тураар=ды</i>	‘дом=ваш’
	3	<i>турасы=н</i>	<i>турасы=н ~ туразы=н</i>	<i>туразы=н</i>	‘дом=их’
Дат.-напр.	1	<i>тураас=ка ~ турас=ка</i>	<i>тураас=ка</i>	<i>турабыс=ка</i>	‘дому=нашему’
	2	<i>тураар=га ~ турар=га</i>	<i>тураар=га</i>	<i>турагар=га ~ тураар=га</i>	‘дому=вашему’
	3	<i>турасы=на</i>	<i>турасы=на ~ туразы=на</i>	<i>туразы=на</i>	‘дому=их’
Местн.	1	<i>тураас=та ~ турас=та</i>	<i>тураас=та</i>	<i>турабыс=та</i>	‘в доме=нашем’
	2	<i>тураар=да ~ турар=да</i>	<i>тураар=да</i>	<i>турагар=да ~ тураар=да</i>	‘в доме=вашем’
	3	<i>турасын=да</i>	<i>турасын=да ~ туразын=да</i>	<i>туразын=да</i>	‘в доме=их’
Исх.	1	<i>тураас=танг ~ турас=танг</i>	<i>тураас=танг</i>	<i>турабыс=танг</i>	‘из дома=нашего’
	2	<i>тураар=данг ~ турар=данг</i>	<i>тураар=данг</i>	<i>турагар=данг ~ тураар=данг</i>	‘из дома=вашего’
	3	<i>турасы=нанг</i>	<i>турасы=нанг ~ туразы=нанг</i>	<i>туразы=нанг</i>	‘из дома=их’
Тв.	1	<i>тураас=ла ~ турас=ла</i>	<i>тураас=ла</i>	<i>турабыс=ла</i>	‘домом=нашим’
	2	<i>тураар=ла</i>	<i>тураар=ла</i>	<i>турагар=ла ~ тураар=ла</i>	‘домом=вашим’
	3	<i>турасы=ла</i>	<i>турасы=ла ~ туразы=ла</i>	<i>туразы=ла</i>	‘домом=их’

Исх.	=наг / =нег / =ног / =нӧг =дан / =дег / =дон / =дӧг =тан / =тег / =тон / =тӧг	=наг / =нег / =ног / =нӧг =дан / =дег / =дон / =дӧг =тан / =тег / =тон / =тӧг	=дан / =дӑг / =тан / =тӑг ~ -аг / -ӑг	=наг / =нег / =ног / =нӧг =дан / =дег / =дон / =дӧг =тан / =тег / =тон / =тӧг =мына г	=ныг / =ниг= наг / =нег =дан / =дег =дын / =дин =тан =тег =тыг / =тиг	=дан / =дег =тан / =тег	=наг / =нег =дан / =дег =тан / =тег	=наг / =нег =дан / =дег =тан / =тег	=дын / =дин / =дун / =дӱн / =тын / =тин / =тун / =тӱн
Тв.	=ла / =ле / =ло / =лӧ	=ла / =ле / =ло / =лӧ	=ла / =лӓ	=была / =биле ~ =ла / ~ =ле	=пала / =пеле =вла / =вле =ла =ле	=биле	=мыла / =миле =была / =биле =пыла / =пиле =ма / =ме =ба / =бе =па / =пе	=наң / =нең	=была / =бӧла / =биле / =беле =пыла / =пӧла / =пиле / =пеле

По структуре падежные аффиксы кош-агачского говора, как видно из таблицы 69, практически не выходят за рамки южноалтайской падежной системы, тогда как аффиксы улаганского говора имеют ряд особенностей, сближающих этот говор с северными диалектами алтайского языка, а также с остальными сравниваемыми языками.

В говорах теленгитского диалекта имеются алломорфы с узкими огубленными гласными в родительном и винительном падежах, как и в тувинском и чулымско-тюркском языках. В алтайском литературном языке, в телеутском диалекте, в северных диалектах алтайского языка, в хакасском и шорском языках в данной позиции варьируют только два вокальных компонента *ы* и *и*.

В говорах теленгитского диалекта широко используются варианты с долгими гласными аффикса дательного-направительного падежа, как и в северных диалектах алтайского языка, в хакасском, шорском и чулымско-тюркском языках.

По признаку отсутствия алломорфов с широкими огубленными гласными в аффиксах дательного-направительного, местного и исходного падежей улаганский говор объединяется с северными диалектами и другими сравниваемыми языками, поскольку в южных диалектах алтайского языка

наличие алломорфов в этих падежах обусловлено их сингармоническим варьированием: *a, e, o, ö*.

Процесс десоноризации падежных показателей выделяет улаганский говор на фоне системы падежных показателей южносибирских тюркских языков. Характерный для всех сравниваемых языков анлаут *n* родительного и винительного падежей после основ на гласные в улаганском говоре заменяется шумным *ɖ*, не свойственным кош-агачскому говору.

В исходном падеже анлаутный шумный *ɖ*, также характерный для улаганского говора после основ на гласные, нередко встречается и в алтайском литературном и в тувинском языках. В настоящее время данный процесс распространяется и на северные диалекты алтайского языка.

Еще одним отличительным признаком улаганского говора является наличие вариантов аффиксов родительного и исходного падежей с вокальноначальным компонентом после основ на глухие согласные *n, k*, и сонорыне *m, ŋ*: *-ынг / -инг; -аг / -аг*.

Таким образом, по результатам исследования морфонологических особенностей говоров теленгитского диалекта можно сделать следующие выводы.

1. Аффиксы множественного числа в улаганском говоре варьируют по двум гласным компонентам: *=лар / =läp*, исключая алломорфы с широкими огубленными гласными. В кош-агачском говоре и в диалектах алтайского языка представлены четыре варианта с гласным компонентом: *=лар / =лер / =лор / =löp*.

2. Аффиксы принадлежности 1-го и 2-го л. ед. ч. в кош-агачском и улаганском говорах имеют алломорфы с огубленными гласными, как и в тувинском, шорском, чулымско-тюркском языках: *=ым / =им / =ум / =үм*.

3. В отличие от других сравниваемых языков, где происходит озвончение интервокального согласного, в кош-агачском говоре теленгитского диалекта в 3-м л. отмечается глухой анлаутный согласный посессивного аффикса: *=сы / =си* и вариативность *=зы ~ =сы* и *=зи ~ =си* в улаганском.

4. В 1-м и 2-м л. мн. ч. для говоров теленгитского диалекта характерны долгие гласные аффикса принадлежности, в кош-агачском по четыре алломорфа: к-а. *=аас / =еес / =оос / =ööс*, *=аар / =еер / =оор / =ööр*; в улаганском по два, исключая варианты с огубленными гласными: улг. *=аас / =ääs*, *=аар / =äär*. При этом в кош-агачском говоре наблюдается процесс упрощения данного аффикса до одного компонента: *=с, =р*.

5. В кош-агачском говоре в 1-м л. мн. ч. после основ с гласным ауслаутом в основах с широкими неогубленными гласными отмечены варианты аффиксов посессивности с долгими огубленными гласными: =оос / =ööс: *адоос* ‘отец=наш’, а после основ с согласным ауслаутом данная особенность представлена и в улаганском говоре – =уус / =үүс: *айыл=уус* ‘дом=наш’.

6. Во 2-м л. мн. ч. в данных говорах функционируют также варианты аффиксов посессивности, образующие дифтонги на морфемном шве: *босу=аар* ‘телёнок=ваш’.

7. Аффиксы родительного и винительного падежей в исследуемых говорах, как и в тувинском и чулымско-тюркском языках, допускают четыре варианта, включая алломорфы с огубленными гласными, что для норм алтайского литературного языка не характерно: =нын / =нин / =нун / =нүн, =ны / =ни / =ну / =нү.

8. Дательно-направительный падеж в говорах теленгитского диалекта представлен после основ, оканчивающихся на гласные, показателями с долгими гласными: -аа, -ее, возникшими в результате выпадения начального согласного аффикса.

9. Общетюркское анлаутное *н* аффикса родительного, винительного падежей после основ, оканчивающихся на гласные, в улаганском говоре соответствует анлаутному шумному *д*.

10. Улаганскому говору свойственны краткие формы родительного и исходного падежей, имеющие анлаутный гласный компонент: -ын / -ин, -ан / -ән, не имеющие отражения в других сравниваемых языках и диалектах.

11. В улаганском говоре отсутствуют варианты падежных аффиксов с широкими огубленными гласными, так как они не выходят за пределы первого слога.

Выводы

Резюмируя всё вышесказанное в данной главе, подчеркиваем следующее.

Фонетика. Вокализм. Состав гласных фонем в говорах теленгитского диалекта полностью идентичен вокалической системе хакасского, шорского тувинского и в туба диалекте алтайского языка, в отличие от диалекта алтай-кижи и других северных диалектов алтайского языка.

Улаганский говор отличается специфической гласной *ä*, не характерной для южных диалектов алтайского языка, что сближающей его с туба диалектом алтайского языка.

Вторичные долготы в исследуемых говорах представлены в рамках южноалтайской системы: долгота при выпадении конечного согласного, долгота при выпадении интервокального согласного и долгота, образующаяся на стыке морфем.

Как и в устной форме алтайского литературного языка, а также в современных формах северных диалектов алтайского языка, в кош-агачском говоре наблюдается процесс перехода долгих гласных в краткие.

В отличие от кош-агачского говора и алтайского литературного языка в улаганском говоре встречается долгота гласных в заимствованных из русского языка словах при открытом конечном слоге идентичной подобному явлению в тувинском языке.

Подобно другим сравниваемым южносибирским тюркским языкам и диалектам в говорах теленгитского диалекта выявлено позиционное удлинение широких гласных в открытом слоге перед узкими гласными.

По гармонии широких огубленных гласных улаганский говор полностью соответствует сингармонической модели, распространенной в других южносибирских языках: улг. *колда* – к-а., лит. *колдо* ‘в руке’.

В исследуемых говорах выявлена более последовательная губная гармония по узким огубленным гласным, как в тувинском, чулымско-тюркском и говорах шорского языка: теленг. *jüzü* – алт. лит. *jüzi* ‘лицо=его’. В кош-агачском говоре встречаются случаи, когда вместо гармонии по ряду, проявляется гармония гласных по огубленности: к-а. *күнгө* – алт. лит. *күнге* ‘солнцу’, что выявлено и в туба диалекте алтайского языка.

Консонантизм: В рассматриваемых говорах выделено 16 согласных фонем – 10 шумных и 6 сонорных, в отличие от алтайского литературного языка, для которого выделен в качестве самостоятельного согласный *нь*. В интервокальной позиции в улаганском говоре отмечается чередование согласных *с~з*, *ш~ж*, в кош-агачском говоре преобладают глухие аллофоны, в алтайском литературном языке в данной позиции функционируют звонкие согласные *з*, *ж*.

В кош-агачском говоре отмечена вариативность в анлаутной позиции согласных *j-* (*дь*) и *й*, характерная для туба диалекта алтайского языка и диалектов тувинского языка.

Морфонология. Категория числа. Множественное числа в улаганском говоре, как и в других сравниваемых южносибирских языках, представлена двумя алломорфами с гласным компонентом =лар / =лӓр, что не вписывается в правила южных диалектов алтайского языка, где алломорфы варьируют по четырем гласным компонентам =лар / =лер / =лор / =лӓр, а сближает улаганский говор с другими южносибирскими тюркскими языками.

Категория принадлежности. В обоих говорах теленгитского диалекта аффиксы принадлежности 1-го и 2-го л. ед. ч. в зависимости от гласной основы имеют четыре варианта =ым / =им / =ум / =ӓм, как в тувинском, шорском, чулымско-тюркском языках, по сравнению с алтайским литературным языком, где функционируют всего два варианта =ым / =им.

Кош-агачский и улаганский говоры в аффиксах принадлежности 1 и 2 л. мн. ч. показывают упрощенные варианты к-а. =аас / =еес / =оос / =ӓӓс; =аар / =еер / =оор / =ӓӓр; =уус / =ӓӓс; улг. =аас / =ӓӓс; =оос / =ӓӓс; =аар / =ӓӓр, за счет выпавшего интервокального согласного аффикса.

Категория падежа. Алломорфы аффиксов родительного и винительного падежей в говорах теленгитского диалекта, как и в тувинском и чулымско-тюркском языках, представлены четырьмя вариантами =нын / =нин / =нун / =нӓн, =ны / =ни / =ну / =нӓ, в то время как в алтайском литературном языке функционируют алломорфы только с неогубленными гласными компонентами: =нын / =нин; / =ны / =ни.

Дательно-направительный падеж в говорах теленгитского диалекта отличается от литературного алтайского языка тем, что после основ, оканчивающихся на гласные, представлен показателями с долгими гласными: -аа, -ее, возникшими в результате выпадения начального согласного аффикса.

Спецификой улаганского говора в этом отношении является то, что в качестве начального согласного аффикса родительного падежа после гласных основ выступает шумный д: =дын / дин / =дун / дӓн, а также вокальноначальные формы после основ на согласные исходного и родительного падежей: -ын / -ин; -ан / -ӓн, не свойственные другим сравниваемым языкам и диалектам.

Глава III

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОВОРОВ ТЕЛЕНГИТСКОГО ДИАЛЕКТА В СОПОСТАВЛЕНИИ С ТЮРКСКИМИ ЯЗЫКАМИ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Лексика любого диалекта представляет богатый материал для исследования и отличается широтой связей, что и обуславливает необходимость её изучения в сравнительном плане, в сопоставлении с лексикой других родственных и неродственных языков.

К. М. Мусаев подчеркивал, что именно в лексике диалектов можно отметить множество разнообразных схождений и расхождений, которые при внимательном их изучении раскроют многие загадки взаимоотношений тюркских языков между собой и с неродственными языками [Мусаев 1984: 43].

Первые статьи, освещающие некоторые диалектные особенности лексики теленгитских говоров, принадлежат Н. А. Кучигашевой [1961], Г. Ф. Бабушкину [1966]. Бытовая лексика кош-агачкого говора отражена в работе Н. В. Ерленбаевой [2005], теленгитско-монгольские лексические параллели описаны в статье Н. Д. Алмадаковой [2013], некоторым особенностям лексики теленгитского диалекта улаганского говора посвящена статья А. Р. Тазрановой [2017].

Кроме того, имеется словарь говоров Кош-Агачского и Улаганского районов, включающий лексические единицы разных тематических групп [2006]. Топонимика Кош-Агачского и Улаганского районов нашла отражение в работе К. Б. Самтаковой [2008] и в статье Н. Н. Саниной [2012].

Целью данной главы является выявление диалектных слов на фоне лексики алтайского литературного языка, её описание, систематизация и сравнительный анализ материала на современном этапе.

Для сопоставления представлены лексические единицы территориально близких для говоров теленгитского диалекта тюркских языков – тувинского, хакасского, казахского, а также монгольского с привлечением материалов древнетюркского языка.

Актуальность исследования лексики говоров теленгитского диалекта определяется, с одной стороны, недостаточной изученностью в сравнительном плане, с другой стороны, тем обстоятельством, что многие лексические единицы в силу определенных социолингвистических обстоятельств архаизируются или полностью выходят из употребления, заменяясь литературными синонимами или заимствованиями из русского языка.

Мы рассматриваем 147 диалектных слов, относящихся к разным частям речи и объединённых в 18 тематических и лексико-семантических групп.

При сопоставительном анализе лексических единиц использованы следующие словари: «Русско-алтайский словарь» [Баскаков 1964; Том I А-О 2015] (далее РАС), «Түндештирү сөзлик» [Кандаракова 1994], «Тематический словарь северных диалектов Алтая» [ред. Яим 2004], «Русско-алтайско-английский словарь общественно-политических и социально-экономических терминов» [2004], «Ойротско-русский словарь» [Баскаков 2005] (далее ОРС), «Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка» [Вербицкий 2005], «Русско-кумандинский словарь. Орускуманды сөзлик» [2006], «Телеут-орус сөзлик. Телеутско-русский словарь» [Рюмина-Сыркашева, Кучигашева 1995], «Алтайско-русский словарь животного и растительного мира» [Ачимова 2005], «Русско-тувинский словарь» [Монгуш 1980], «Тувинско-русский словарь» [Тенишев 1968], «Русско-хакасский словарь» [Чанкова 1961], «Хакасско-русский словарь» [Баскаков 1953, Субракова 2006], «Казахско-русский словарь» [1967, 1987, 2008], «Русско-казахский словарь» Т I, II [1946], «Русско-монгольский монгольско-русский словарь» [1982, 2006], «Древнетюркский словарь» [1969] (далее ДТС), «Этимологический словарь тюркских языков» [1974], [1978], [1980], [1989], [2000], [2003], «Этимологический словарь тувинского языка» [Татаринцев Т. I 2000, Т. II 2002, Т. III 2004, Т. IV 2008], «Опыт словаря тюркских наречий» [Радлов 1893–1899], для толкования слов использовались «Современный толковый словарь русского языка», [Кузнецова 2004] и «Толковый словарь русских глаголов» [1999], также использованы работы Е. И. Убрятовой [1961], «Тюркская лексикология и лексикография» [1971], В. И. Рассадина [1980], Н. А. Лукьяновой [1993], А. Рахимовой [2001], «Материалы к сравнительному словарю глагольной лексики тюркских языков Саяно-Алтая» [2013].

3.1. Имена существительные

3.1.1. Лексика, связанная с человеком и его деятельностью

3.1.1.1. Названия одежды и её частей

1. Общим наименованием верхней одежды алтайцев и теленгитов является слово *тон*, используемое во многих современных тюркских языках. Различают несколько видов верхней одежды, которые являются общими для алтайцев и теленгитов: *некей тон* ‘зимняя шуба из овчин’, *жайгы тон* ‘летнее пальто’, *јаргак тон* ‘демисезонное пальто’ и др. Ср.: монг. *нэхий*

‘овчина’; тув. *негей* ‘овчинная шуба, тулуп’; тув. *чаргаиш* ‘облезлый (о шкуре мелких животных)’; *чаргаиш тон* ‘облезлая шуба’.

Кроме перечисленных наименований верхней одежды, у теленгитов встречается название к-а. *коргкой*, улг. *корагай тон*, обозначающее верхнюю женскую одежду. Подкладка данной одежды изготавливалась из шкур новорождённых ягнят, а верх покрывали особым видом шёлка, который, по мнению информантов, обозначается словом *корогой*, отсюда вероятно название данного вида одежды, т. е. ‘пальто, покрытое шелком’. Такое пальто можно было носить во все времена года, кроме зимы, и носили его только замужние женщины.

В. П. Дьяконова в работе, посвященной традиционной культуре теленгитов, отметила, что первый свадебный *тон* (т. е. пальто, которое женщина надевает впервые) женщины обычно шили из шёлковых тканей, а повседневные – из тканей, которые соответствовали благосостоянию семьи [Дьяконова 2001: 84].

Информанты, носители обоих говоров теленгитского диалекта, преимущественно представители старшего поколения, утверждают, что до недавнего времени одежду такого вида носили, как правило, пожилые люди. В настоящее время такая одежда практически не используется.

Ср.: тув. *хорагай* ‘парча’, ‘парчовый’, монг. *хоргой* ‘парча, парчовый, из парчи’.

(65) к-а.

Јанем кошту ус киши болгон, корогой тонды бир канча ла кўнге кўктўкўйер. (И31)

јане=м=Ø кошту ус киши=Ø бол=гон **корогой**
 бабушка=POSS/1SG=NOM очень искусный человек=NOM быть=PP/3 **шёлковый**
тон=ды бир канча ла кўн=ге кўктў↓кўй=ер
пальто=ACC один сколько PTCL день=DAT шить-(CV)-AUX:AUX=PrP/3

‘Моя бабушка была очень искусным человеком, она шила шёлковое пальто (из мерлушки) за несколько дней.’

(66) улг.

Энәмдә баса андый тон болды наа, коракай тон деп, кызыл торкала кыптакўйән, жука тон. (И66)

энә=м=дә баса андый тон=Ø бол=ды наа **коракай**
 мать=POSS/1SG=LOC тоже такой пальто=NOM быть=PAST PTCL **шёлковый**
тон=Ø деп кызыл торка=ла кыпта↓кўй-ән жука
пальто=NOM CONJ красный шелк=INSTR обшивать-AUX:AUX:-PP1/3 тонкий
 тон=Ø
 пальто=NOM

‘У моей мамы тоже ведь такое пальто было, называемое *коракай тон*, обшитое красным шелком, тонкое пальто.’

2. Головной убор у алтайцев и теленгитов обозначается словом *бөрүк*, известным во многих тюркских языках. Общим названием национального

головного убора является словосочетание *алтай бөрүк* ‘алтайская шапка’. Наиболее популярными являются *бычкак бөрүк* ‘шапка из лисьих лапок’, *сүүри бөрүк* ‘высокая шапка из черной мерлушки мехом наружу’, *болчок бөрүк* ‘круглая шапка’.

Самым популярным видом головного убора, который можно увидеть повседневно, является *бычкак бөрүк* ‘шапка из лисьих лапок’. Такие шапки носят как мужчины, так и женщины, практически всё коренное население Южного Алтая.

По данным Н. П. Дьяконовой, мужские и женские шапки, сшитые из лисьих лапок, по фасону не дифференцировались и являются традиционным видом головных уборов алтай-кижи, а не теленгитов [Дьяконова 2001: 101].

Ещё одним общеизвестным видом традиционной шапки алтайцев является *сүүри бөрүк* ‘высокая шапка из черной мерлушки мехом наружу’.

По поводу данной шапки Л. П. Потапов писал, что *сүүри бөрүк* у южных алтайцев, одинаковая у мужчин и женщин, в конце XIX в. представлял собой высокую шапку из шкуры ягненка мехом наружу. Тулью такой шапки покрывали зеленой, красной или желтой материей. Сзади пришивались две красные ленточки. Эта шапка вышла из употребления в первые годы революции. Мужчины до настоящего времени носят круглую овчинную шапку с кистью на макушке. У теленгитов встречались плоские шапки монгольского типа из материи [Потапов 1951: 19].

Шапка другого типа – *болчок бөрүк* ‘круглая шапка’ – круглая шапка с меховым околышем и кистью на макушке.

У теленгитов Кош-Агача бытовала мужская зимняя шапка-ушанка круглой формы с ушами и закрывающей затылок частью. Отвороты, образующие «уши», могли завязываться на затылке. Она шилась из овчины или лисьего меха. Затылочная и наушная её части обшивались пушистым мехом.

Данный вид головного убора обозначается словосочетанием *талбан бөрүк* букв. ‘болтающаяся шапка’. Такая шапка бытовала среди мужчин-теленгитов Кош-Агача вплоть до конца XX в. В настоящее время её можно увидеть только в музее.

Такой вид головного убора характерен для многих тюркских и монгольских народов: каз., кирг., узб. *тымақ* ‘малахай, шапка-ушанка’, монг. *малгай* ‘шапка, головной убор’. Ср.: монг. *далбан* ‘широко взмахивать, неуклюже шлепать’.

В. П. Дьяконова отметила, что традиционные мужские головные уборы у теленгитов практически вышли из употребления. Даже старики носят, как правило, покупные шапки. В холодное время мужчины носят ушанки, а женщины, кроме покупных шапок, шьют шапки из шкуры сурков, лис и другого меха [Дьяконова 2001: 101].

(67) к-а.

Яьргал деп киши колхозтын председатели болтурарда бир талбан бөрүги болгон, байаа несин туку ла жайга жетире уштыбас болды на. (И2)

Яьргал=∅ деп киши=∅ колхоз=тын председател=и=∅
 Дьыргал=NOM CONJ человек=NOM колхоз=GEN председател=POSS/3=NOM
 бол↓тур=ар=да бир талбан бөрүг=и=∅ бол=гон байаа
 быть-AUX:стоять=PrP=LOC один **болтающийся шапка=POSS/3=NOM** быть=PP/3 тот
 не=си=н туку ла жай=га жетире ушты=бас бол=ды не
 вещь=POSS/3=ACC тот PTCL лето=DAT POSTP снимать=NEG/PrP быть=PAST/3 PTCL
 ‘Когда человек по имени Дьыргал был председателем колхоза, у него была одна ушанка, которую он до самого лета не снимал.’

3. В говорах теленгитского диалекта и в алтайском языке ‘рукавицы’ обозначаются общеизвестным словом, отмеченным в словарях алтайского языка *меелей*. Слово заимствовано в тюркские языки (сибирские и кыпчакско-карлукские) из монгольского языка [ЭСТЯ 2003: 46]. Ср.: тув., хак., шор., кирг. *мелей*, каз. *биялай* ‘рукавицы’; п.-монг. *begelei*, халх. *бээлий*, калм. *бээле*, бур. *бээлей* ‘варежки, рукавицы’.

По нашим данным в речи представителей старшего поколения говора Кош-Агачского района и с. Язула Улаганского района теленгитского диалекта используется в данном значении слово *колгап*. Ср.: тув. *хол-хавы* ‘перчатки’, каз. *қолғап* ‘перчатка, варежка, рукавица’.

Большинству представителей среднего поколения носителей говора Кош-Агачского района данное слово знакомо, но в речи не используется, однако представители молодого поколения утверждают, что в данном значении им знакомо только слово *меелей*.

(68) к-а.

Тегинде улустар, бу мен энем де, бу ла меелейди колгап деер болгон, меелей дебес. (И2)

тегинде улус=тар=∅ бу мен↓ эне=м=∅ де бу ла
 раньше люди=Pl=NOM это я-(GEN) мать=POSS/1Sg=NOM PTCL это PTCL
 меелей=ди **колгап=∅** де=ер бол=гон меелей=∅ де=бес
 рукавица=ACC **рукавица=NOM** сказать=PrP быть=PP /3 рукавица=NOM сказать=NEG/PrP
 ‘Раньше люди, и даже моя мать, называли рукавицу *колгап*, *меелей* не говорили.’

4. К рукавам традиционной алтайской одежды обязательно полагаются манжеты треугольной формы, закрывающие пальцы рук. Такие манжеты в алтайском литературном языке обозначаются словом *уштук* [ОРС: 170,

РАС: 286, РАС 2015: 454] от глагола *ушту-* ‘выдергивать, сдергивать, снимать, стаскивать’ посредством словообразовательного аффикса *-к*. Ср.: тув. *уштук* ‘манжета’, ‘обшлаг’.

В говорах теленгитского диалекта в данном значении используется слово *удурма*. Ср. тув. кобд. *нудурма*, монг. *нударга* ‘обшлаг, манжета’ [Бавуу-Сюрюн 2017: 235].

(69) к-а.

Улус меелей деп нее кийер эмес, тонын удурмасын ла төмөн түшүрүл жүрер. (И30)

улус=∅ меелей=∅ деп нее=∅ кий=бес тон=ы-н
 люди=NOM рукавица=NOM CONJ вещь=NOM надевать=NEG/PrP пальто=POSS/3-ACC
удурма=сы=н ла төмөн түшүрүл↓ал↓ жүр=ер
обшлаг=POSS/3=ACC PTCL низ спускать-(CV)-AUX:брать-(CV) AUX: ходить=PrP
 ‘Люди не носили ведь рукавицы, а ходили, отвернув обшлаг своего пальто.’

(70) улг.

Тоннын удурмасын улус баса кошту жарандырып, киштин терәсилә кајылап туруп көктәәр болан. (И51)

тон=нын удурма=сы=н улус=∅ баса кошту жарандыр=ып киш=тин
 шуба=GEN манжет=POSS/3=ACC люди=NOM тоже очень украшать=CV соболь=GEN
 терә=си=лә кајыла=п тур=уп көктә=әр бол-ан
 шкура=POSS/3=INSTR отделявать=CV AUX: стоять=CV шить=PrP быть-PP/3
 ‘Манжеты шуб люди тоже шили, украшая, отделявая мехом соболя.’

5. Традиционную обувь алтайцы носили с войлочными чулками, обозначаемыми словом *ук*, встречающимися в разных фонетических вариантах в ряде тюркских языков.

С момента появления кирзовых и других видов сапог возникла необходимость в портянках, представляющих собой кусок прямоугольной фланелевой материи, который в алтайском литературном языке, а также в улаганском говоре, называется лит. *оромыш* [РАС: 544], *чуулгак* ‘пелёнка’ [РАС 2015: 19], улг. *орамыш* от основы глагола *ора-* ‘завёртывать, обматывать’. Ср.: тув. *ораашкын*, монг. *ороох-* ‘завертывать, обвертывать, окутывать’, *хөлийн ороолт* ‘портянка’.

В указанном значении носители кош-агачского говора употребляют слово *чулгамыш* от основы глагола *чулга-* ‘пеленать’. Ср.: хак. *сулганчых*, каз. *шұлғау*, кирг. *чулгоо* ‘портянка’.

Диалектное слово *чулгамыш* и литературное слово *оромыш* образованы от глагольных основ с помощью одного и того же словообразовательного аффикса =*мыш*.

(71) к-а.

Вова таайым полотенцелерди менин чулгамышым да мынан ару дейле, јенеме чачперип, катап-катап ла јундурар, андый ѓткүре аккуратный киши болгон. (И25)

Вова=∅ таай=ым=∅ полотенце=лер=ди менин чулгамыш=ым=∅ да
 Вова=NOM дядя=POSS/1SG=NOM полотенце=PL=ACC мой портянка=POSS/1SG=NOM PTCL
 мы=нан ару де=йле јене=м=е чач↓пер=ип катап
 это=ABL чистый говорить=CV тетя=POSS/1SG=DAT кидать-(CV)-AUX: давать=CV снова
 катап ла јун=дур=ар андый ѓткүре аккуратный киши=∅ бол=гон
 снова PTCL стирать=CAUS=PrP/3 такой слишком аккуратный человек=NOM быть=PP/3
 ‘Мой дядя Вова, сказав, что его портянки и то чище и кидая полотенца тете снова и снова заставлял перестирывать их, такой был очень аккуратный человек.’

Таблица 61

Названия одежды и её частей

Перевод	Слово	Алт. лит. яз.	Теленг. диал.		Тув. яз.	Хак. яз.	Каз. яз.	Др.- тюрк.	Монг. яз.
			К-А.	Улг.					
1. Шуба	<i>корогой / корагай тон</i>	-	+	+	(+) ‘парча’	-	-	-	(+) ‘парча’
2. Ушанка	<i>талбан бөрүк</i>	-	+	-	-	-	-	-	(+) ‘взмахи -вать’
3. Манжеты	<i>уштук</i>	+	(+)	(+)	+	-	-	-	-
	<i>удурма</i>	-	+	+	(+) диал. нудур-ма	-	-	-	(+) нударга
4. Рукавицы	<i>меелей / меелйй</i>	+	+	+	+	+	+	-	+
	<i>колгап</i>	-	+	+	+	-	+	-	-
5. Портянка	<i>оромыш / орамыш</i>	+	(+)	+	+	-	-	-	(+) хөлийн ороолт
	<i>чулгамыш</i>	-	+	-	-	(+) сулга-нчых	(+) шул-гау	-	-

Среди выявленных диалектных слов, обозначающих названия одежды и её частей, можем сказать о заимствованном характере слов *корогой / корагай* ‘шуба’ и *удурма* ‘манжеты’, встречающиеся в монгольском, а также в тувинском языках.

Лексема *колгап* ‘рукавицы’ представляет собой исконно тюркское сочетание *кол* ‘рука’+ *кап* ‘мешок’, однако в алтайском литературном языке в этом значении функционирует монголизм, представленный и в других сравниваемых тюркских языках – ‘меелей’.

Сочетание *талбан бөрүк* ‘ушанка’ мы считаем собственно диалектным, свойственным кош-агачскому говору.

Основа лексемы *чулгамыш* ‘портынка’ в разных фонетических вариантах характерна и другим тюркским языкам.

Слова данной тематической группы можно отнести к архаизируемым, т. е. выходящим из употребления, поскольку в настоящее время элементы традиционной одежды у алтайцев и теленгитов можно увидеть лишь во время национальных праздников, театральных представлений и при проведении обрядовых и свадебных церемоний. Чаще всего эти лексемы встречаются в речи представителей среднего и старшего поколений. Широко используемым и распространенным словом данной группы в настоящее время является слово к-а. *чулгамыш* ‘портынки’.

3.1.1.2. Названия украшений

1. Алтайскому литературному слову *билектүүш* в значении ‘браслет’ [РАС 35, РАС 2015: 53] соответствует диалектное слово *кобыкчы*. *Кобук* ‘название болезни запястья руки’ [ОРС: 84].

Ср.: др.-тюрк. *qobiq* ‘драгоценный камень’ [ДТС: 451], *biläk* ‘запястье’; ‘предплечье’ [ДТС: 99], тел. *пилек* ‘запястье’ [Вербицкий 2005: 495], тув. *билектээш*, хак. *пiлектöс, пiлектес*, каз. *билезик* ‘браслет’.

В тюркских языках доминирующие значения слова *билек* ‘запястье, кисть руки, предплечье, рука’. В древнетюркских памятниках зафиксировано значение ‘хватка’, в кирг. ‘сила’ [ЭСТЯ 1978: 145–146].

Отмеченные выше слова ныне входят в пассивный словарный запас. Современные носители говоров теленгитского диалекта употребляют в данном значении русизм *браслет*.

(72) к-а.

Мен бала тушымда жанемде мындый сары, көк таштарлу кобыкчылар болгон, сүре ле тагыналан жүрер. (И23)

мен=Ø	бала=Ø	туш=ым=да	жане=м=де	мындый сары	көк
я=NOM	ребенок=NOM	время=POSS/1SG=LOC	бабушка=POSS/1SG=LOC	такой	желтый синий
таш=тар-лу	кобыкчы=лар=Ø	бол=гон	сүре	ле	тагын↓ал-ан
камень=PL-POSSV	браслет=PL=NOM	быть=PP/3	постоянно	PTCL	носить-(CV)-AUX:брать-PP/3
AUX: жүр=ер					
ходить=PrP/3					

‘Когда я была ребенком, у моей бабушки были такие с желтыми, синими камнями браслеты, которые она постоянно носила.’

2. Как и в большинстве тюркских языков, в алтайском языке ‘кольцо’ обозначается словом *jüstük* [ОРС: 60; РАС: 251; РАС 2015: 380]. Ср.: др.-тюрк. *jüzük* [ДТС: 288], тув. *чүскүк*, хак. *чүстүк*, каз. *жүзік* ‘кольцо’.

В некоторых сёлах (Балыктыюль, Саратан) Улаганского района в данном значении употребляется слово *кепәйиш*, не встречающееся в кош-агачском говоре и в центральных районах Алтая.

Диалектное слово *кепәйиш* происходит, возможно, от основы слова *кеп-* ‘одежда, форма’ и словообразовательного аффикса *-йиш*.

(73) улг.

Тайнамын жаан мөнүн кепәйиш бар мендә, кемгә дә бербий сукјүрјадым. (И66)

тайна=м-ын жаан мөнүн кепәйиш=и=Ø бар мен=дә кем=гә
бабушка=POSS/1SG-GEN большой серебряный кольцо=POSS/3=NOM есть я=LOC кто=DAT
дә бер=бий сукјүрјад=ым
PTCL давать=NEG/CV прятать-AUX:ходить-AUX: лежать=PR/1SG

‘У меня есть большое серебряное кольцо моей бабушки, я храню его, никому не давая.’

(74) улг.

Аржаандап јүрсә сырга, кепәйиш немәләрди онча ла альга артыркыйјат, а кожа алган кийниндә анда ла артыргызар аржанның ээсинә. (И67)

а4жаанда=п јүр=сә сырга=Ø кепәйиш=Ø немә=ләр=ди
ходить на источник=CV AUX: ходить=COND/3 серьга=NOM кольцо=NOM вещь=PL=ACC
онча ла аль=га артыр↓кий↓јат а кожа ал=ган
все PTCL дом=DAT оставлять-AUX:-CV-AUX:лежать PTCL вместе брать=PP/3
кийн=и=н=дә анда ла артыр=ар аржан=ның ээ=си=нә
после=POSS/3=INF=LOC там PTCL оставлять=PrP/3 источник=GEN хозяин=POSS/3=DAT

‘Когда ездят на целебные источники, нужно серьги, кольца – все оставить дома, а если взял с собой, то нужно там оставить хозяину (духу) источника.’

Таблица 62

Названия украшений

Перевод	Слово	Алт. лит. яз.	Теленг. диал.		Тув. яз.	Хак. яз.	Каз. яз.	Др.-тюрк.	Монг. яз.
			К-А.	Улг.					
Браслет	<i>билектүүш</i>	+	(+)	(+)	+	+	(+) <i>білезик</i>	(+) ‘запястье’	-
	<i>кобыкчы</i>	(+)	+	+	-	-	-	(+) ‘драгоценный камень’	-
Кольцо	<i>jüstük</i>	+	+	+	+	+	+	+	-
	<i>кепәйиш</i>	-	-	+	-	-	-	-	-

В данной тематической группе основа собственно теленгитского слова *кобыкчы* ‘браслет’ восходит к древнетюркскому языку с дополнением словообразовательного аффикса *-чы*.

Функционирование же слова *кeпӱйиш* ‘кольцо’ ограничено улаганским говором.

3.1.1.3. Названия предметов быта

1. Слово *кабай* [ОРС: 65; РАС: 250; РАС 2015: 379] в алтайском языке употребляется в значении ‘колыбель’. Ср.: тув. *кавай* ‘колыбель’.

Есть основания связывать *кабай* с глагольной основой **кан-* ‘закрывать, покрывать’ [Татаринцев 2004: 24].

Кроме того, в кош-агачском говоре в данном значении известно слово *ӧббӧй*, использующееся в настоящее время исключительно людьми старшего поколения. Слово *ӧббӧй* в тувинском языке функционирует как прилагательное к слову *ыр* ‘песня’, т. е. ‘колыбельная песня’. Ср.: тув. *ӧней ыры* ‘колыбельная’ (букв.: колыбельная песня его) или как глагол *ӧнейлеер* ‘баюкать’.

Б. И. Татаринцев относит тув. *ӧней* к монголизмам: ср.: ойрот. *buubai* ‘колыбель’, п.-монг. *buubai* ‘баю бай’ [Татаринцев 2002: 24].

(75) к-а.

Ӧббӧйлүде жүрген болсом, кабайлуда калган болсом, мый шыралап жүргенче... (И2)
 ӧббӧй-лү=де жүр=ген бол=со=м кабай-лу=да кал=ган
 колыбель-POSSV=LOC жить=PP быть=COND=1SG колыбель-POSSV=LOC оставаться=PP
 бол=со=м мый шырала=п жүр=генче
 быть=COND=1SG так страдать=CV жить=CV
 ‘Лучше бы был в колыбели, лучше бы остался маленьким, чем так страдая жить...’

2. Словом *умчы* [ОРС: 167; РАС: 719] в алтайском литературном языке и в теленгитском диалекте называют ‘соску, рожок’. Ср.: хак. *умчу* ‘соска, рожок’.

В рассматриваемом значении в кош-агачском говоре в речи старшего поколения встречается также слово *эмей* от основы глагола *эм-* ‘сосать’. Ср.: тув. *эмискик* ‘1) ‘рожок (для кормления ребенка или молодняка)’; 2) ‘соска’; 3) ‘воронка (для вливания)’; 4) ‘носик (напр. чайника)’; каз. *эмизік, эмизгек* ‘соска’.

(76) к-а.

Ол тушта курааннын умчусунун эмейин иште колхоз бойы ла экел берер. (И35)
 ол туш=та кураан=нын умчу=су=нун эмей=и=н иште колхоз=Ø
 тот время=LOC ягненок=GEN рожок=POSS/3=GEN соска=POSS/3=ACC PTCL колхоз=NOM
 бой=ы=Ø ла экел↓ бер=ер
 сам=POSS/3=NOM PTCL принести-(CV) AUX:давать=PrP/3
 ‘В то время соски для рожка ягнят и другие вещи колхоз сам привозил.’

3. Слово *тебиске* в алтайском литературном языке обозначает ‘булавку’ [РАС: 39; РАС 2015: 57]. Носители онгудайского говора помимо слова *тебиске* употребляют в данном значении слово *тиштемик*.

В говорах теленгитского диалекта в указанном значении бытует однокоренное слово *тепшүүр*. Ср.: тел. *тепчүүр* ~ *тепшүүр* ‘приколка, булавка’ [Вербицкий: 352]. *Тепшүүр* / *тебиске* от общетюркской многозначной глагольной основы *теп-*, зафиксированной Э. В. Севортяном [ЭСТЯ 1980: 195], одно из значений которой ‘набивать во что-либо, затыкать, подсоблять, тыкать’.

(77) к-а.

Баштапкы ла бир жаан-жаан тепшүүрлерди киши не аайлу жарашсын көртөн эди.

(И30)

баштапкы ла бир жаан жаан **тепшүүр=лер=ди** киши=Ø не аайлу
 первый PTCL один большой большой **булавка=PL=ACC** человек=NOM PTCL PTCL
 жарашсын↓ көр=төн эди
 любоваться-(CV) видеть=PP PTCL

‘Как же мне нравились эти самые первые большие булавки!’

(78) улг.

Огаш балаа тепшүүр да болза такперјат наа тōжинā. (И49)

огаш бала-а **тепшүүр=Ø** да бол=за
 маленький ребенок-DAT **булавка=NOM** PTCL быть=COND
 так↓пер↓јат наа тōж=и=нā
 нацеплять-(CV)-AUX:давать-(CV)-AUX:лежать=PP PTCL грудь=POSS/3=DAT

‘Маленькому ребенку на грудь нацепляют хотя бы булавку.’

4. Слово *апааш*, по мнению информантов – носителей улаганского говора с. Балыктыюль, раньше обозначало перламутровую пуговицу и соответствовало по значению слову *тана* [ОРС: 141] в алтайском литературном языке. Однако в настоящее время словом *апааш*, отсутствующему в кош-агачском говоре и алтайском литературном языке, называют любую пуговицу, наряду с литературным словом *топчы* ‘пуговица’ [ОРС: 153; РАС: 615].

Вероятно, *апааш* восходит к *ап-агааш* ‘белый-пребелый’, который обозначает цвет перламутра. Ср.: тув. *допчу* ‘пуговица’, п.-монг. *tobčī*, монг. *товч(ин)* ‘пуговица, сосок, пуля’ [Татаринцев 2002: 20].

(79) улг.

Тамарада көкчи кижидā жүзүн-јүүр апааш деп немā кай барар немā. (И39)

Тамара=да көкчи=Ø кижидā жүзүн-јүүр **апааш=Ø** деп немā=Ø
 Тамара=LOC швея=NOM человек=LOC разнообразный **пуговица=NOM** CONJ вещь-NOM
 кай бар=ар немā=Ø
 куда идти=PrP/3 вещь=NOM

‘У портнихи Тамары, конечно же, полно разнообразных пуговиц.’

5. Слово *талымба* ~ *талыйма* известно в кош-агачском говоре в значении ‘хлопчатобумажная ткань, далемба’. Ср.: кирг. *далымбоо*, тув. *далыымба* ‘далемба’. Б. И. Татаринцев отметил, что киргизское слово является прямым заимствованием из китайского языка. Тув. *далыымба*, судя по форме, заимствовано через монгольское языковое посредство: ср.: п.-монг. *dalimba*, монг. *даалимба*, *далемба* (< кит. *da-lin-bu*) [Татринцев 2002: 25].

(80) к-а.

Эр улустын куры кысыл эмесе кӱк талимба болор. (И13)

эр=Ø улус=тын кур=ы=Ø кысыл эмесе кӱк
 мужчина=NOM люди=GEN пояс=POSS/3=NOM красный или синий
талимба=Ø бол=ор
хлопчатобумажная ткань=NOM быть=PrP/3

‘Мужские пояса бывают из красной или синей хлопчатобумажной ткани.’

6. Понятие ‘огниво’ в алтайском литературном языке обозначается словом *отык* [ОРС: 118; РАС 2015: 696], которое употребляется и теленгитами Улагана. Ср.: туб. *оттык* ~ *оттук* [Вербицкий 2005: 226], тув. *оттук*, хак. *отых*, каз. *оттық* ‘огниво’.

Слово *оттук* / *оттлук* в разных фонетических вариантах встречается в некоторых тюркских языках: *ot+luq* ‘огниво’ в балк., ккалп. *otluq*, каз., тув. *ottuq* ‘огниво, кремьень, спички’ [СИГТЯ 1997: 373].

Алт. *otuuq*, хак. *otux* Э. В. Севортян относит к отглагольным именам, выделяя в них формант *-уq* [ЭСТЯ 1974: 484].

В кош-агачском говоре в значении ‘огниво’ употребляется слово *чакуур*. Ср.: др.-тюрк. *çaha* [ДТС: 136], монг., калм. *цахиур*, бур. *сахюур* ‘кремьень’.

В СИГТЯ отмечена основа *çaq* в значении ‘высекать огонь; ударять быстрым коротким ударом, ударить резко’. Из производных от *çaq* общетюркским является имя с афф. *-tak* (реже *-ta*) со значением ‘орудие действия’: аз. *çaxtax*, турк. *çaqtaq*, каз. *şaqraq*, кирг. *çaqtaq*, тат. *çaqta*; башк. *saqta* ‘огниво, кремьень’. Однокоренное имя представлено и в монгольских языках: *çaki-gur*, к монгольскому источнику восходит як. *çaku:r* [СИГТЯ 1997: 373].

(81) к-а.

Серенке јок тушта отты чакуурла кӱйдӱртурбай улус. (И12)

серенке=Ø јок туш=та от=ты **чакуур=ла**
 спички=NOM нет время=LOC огонь=ACC **огниво=INSTR**
 кӱйдӱр↓тур=бай улус=Ø
 разжигать-(CV)-AUX: стоять=NEG/CV люди=NOM

‘Во времена, когда не было спичек, люди, конечно, разжигали огонь огнивом.’

7. Словом *курумчы* носители кош-агачского и улаганского говоров называют ‘старый изношенный войлок’. Ср.: др.-тюрк. *qurupçï* ‘закопченный войлок’ [ДТС: 470], хак. *хурун* ‘сажа (в дымоходе)’, шор. конд. *курун*, *курунда* ‘сажа’ [Вербицкий: 155]. Основа *курум* ~ *курун* встречается в ряде тюркских языков: тур., гаг., кар.к., кум., балк., кирг., узб., каз. в значении ‘сажа, черный подгорелый старый войлок, старая рваная кошма’. *Курум* от < *кур* ‘сохнуть’ [ЭСТЯ: 2000: 169–170].

(82) к-а.

Курумчы кийисле јамакүйен өдүкти жыртылгалбасын деп, кара жерле барјатса уштала тудунаалар, анан карлу жерге ойто кийалар болдуус не, а өдүк бар эмес өскө.

(И12)

курумчы кийис=ле жама↓күй-ен өдүк=ти
старый войлок=INSTR накладывать заплатку-(CV)-AUX:-PP обувь=ACC
 жыртыл↓гал=ба=сын деп кара жер=ле бар↓ јат=са
 рваться-(CV)-AUX:=NEG=IMP/3 CONJ черный земля=INSTR идти-(CV) AUX: лежать=COND/3
 ушт↓ал-а туд=ун↓ал=ар анан кар-лу јер=ге
 снять-(CV)-AUX:братъ=CV держать=REFL-(CV)-AUX: братъ=PrP/3 затем снег-POSSV земля=DAT
 ойто кий↓ал=ар бол=ду=ус не а өдүк=∅ бар
 снова надевать-(CV)-AUX: братъ=PrP/3 быть=PAST=1PL PTCL PTCL обувь=NOM есть
 эмес өскө
 PTCL-NEG другой

‘Когда шли по проталине, сняв обувь, брали её в руки, затем, когда шли по снегу, снова надевали, чтобы обувь с заплатками из старого войлока не порвалась, ведь другой обуви не было.’

(83) улг.

А јаанам өдүкин ичинә курумчыдан ла салбертән јокпа. (И54)

а јаана=м=∅ өдүк=ин ич=и=нә курумчы=дан
 PTCL бабушка=POSS/1SG=NOM обувь=GEN внутренняя часть=POSS/3=DAT **старый войлок=ABL**
 ла сал↓бер=тән јок па
 PTCL класть-AUX: давать=PP PTCL

‘А бабушка по отцу ведь стелила на (нашу) обувь старый войлок.’

8. В кош-агачском говоре словосочетание *шири тере* используется в значении ‘сыромятная невыделенная кожа (используемая в хозяйстве)’, в улаганском говоре *чири* используется в значении ‘прокопченная кожа’. Ср.: тув. *шири* ‘плотная твердая сыромятная кожа’, каз. ккалп. *ширі* ‘прокопченная невыделанная кожа’, кирг. *шири* 1) ‘сыромятная прокопченная кожа крупного скота (идет на изготовление посуды)’, 2) ‘колпак из сырой кожи, надевавшийся на голову наказуемого’, уйг. *шире* ‘кожа’, як. *сири* ‘выделенная особым способом непромокающая бычья кожа, из которой шили мешки, изготавливали сосуды’; монг. *шир* ‘кожа, шкура (крупного скота), сыромять’.

(84) к-а.

Шири теренен кејим, өдүк, ээрдин акташын, тере каптар иште эдер. (И2)

шири **тере=нен** кејим=Ø өдүк=Ø ээр=дин акташ=ы=н
сыромятный **кожа=ABL** чепрак=NOM обувь=NOM седло=GEN чехол=POSS/3=ACC
тере кап=тар=Ø иште эд=ер
кожаный мешок=PL=NOM PTCL делать=PrP/3

‘Из сыромятной кожи делают чепрак, обувь, чехол для седла, кожаные мешки (и другие вещи).’

9. В настоящее время носители алтайского языка не различают видов топоров, обозначая их общим словом *малта*, характерным для многих тюркских языков. Ср.: др.-тюрк. *baltu* ‘секира’ [ДТС: 81], тув. *балды*; хак. *палты*, каз. *балта* ‘топор’.

В кош-агачском и улаганском говорах ‘маленький топор’ обозначают словом *алака*. Данное слово встречается в речи людей среднего и старшего поколений. Ср.: тув. *алага* ‘молоток’, монг. *алах* ‘убивать, колоть (скот), резать, забивать’.

Тувинское слово *алага* Б. И. Татаринцев относит к монголизмам: п.-монг. *алуа*, монг. *алх(ан)* ‘молоток’. В качестве монголизма аналоги тув. *алага* отмечены и в некоторых других тюркских языках [Татаринцев 2000: 90].

(85) к-а.

Алака малта альда нек-сак иштер эдерге эптү нее туру. (И2)

алака **малта=Ø** аль=да нек-сак иш=тер=Ø эд=ер=ге
маленький **топор=NOM** дом=LOC разный-мелкий работа=PL=NOM делать=PrP=DAT
эптү нее=Ø туру
удобный вещь=NOM PTCL

‘Маленький топор ведь удобен ведь делать разные мелкие работы по хозяйству.’

10. Понятие ‘колун’ в кош-агачском говоре передается словом *töñöш*. В улаганском говоре данное понятие, по мнению информантов, отдельным словом не выражается. В словарях алтайского языка ‘колун’, ‘кувалда’ передается сочетанием *јаан малта* [РАС: 250, РАС 2015: 379], букв. ‘большой топор’, а чаще всего русизмом ‘колун’. Ср.: тув. *дөшпер* ‘сильный, крупный массивный, тяжеловоз’, *дөшпер балды* ‘колун’, кирг. *töñöш* ‘колотушка’.

Б. И. Татаринцев отмечает, что *дөспер* образовано от глагола *дөс-* ‘терпеть, выдерживать’ при помощи аффикса *-мар ~ -мур*, малопродуктивного в тюркских языках. *Дөшпер* – вторичный вариант слова *дөспер*, который мог возникнуть в результате контаминации последнего с другим словом, например: *дөш* ‘подъем, возвышенность’, что объясняет появление у *дөспер ~ дөшпер* значения ‘крупный, массивный’ [Татаринцев 2002: 251].

(86) к-а.

Јаш одын тегин малтала качан да јарылбас, тӧпӧшлӧ лӧ јартуранус бис ону. (И34)

јаш одын=∅ тегин малта=ла качан да јар=ыл=бас тӧпӧш=лӧ
сырой дрова=NOM простой топор=INSTR когда PTCL колоть=PASS=NEG/PrP/3 колун=INSTR
лӧ јар↓тур-ан=ус бис=∅ о-ну.

PTCL колоть-(CV)-AUX:стоять-PP=1PL мы=NOM он-ACC

‘Сырые дрова обычным топором никогда не колются, мы их колем колуном.’

11. Большинство носителей говоров теленгитского диалекта в значении ‘удочка’ используют слово *кармагыш* < *кармак* ‘крюк’+*агыш* ‘дерево’, *кармак сап* ‘удочка’. В словарях алтайского языка ‘удочка’ приводится в форме *кармак* [ОРС: 74; РАС 2015: 781]. Ср.: др.-тюрк. *qarmaq* ‘крюк’, ‘крючок’ [ДТС: 428], тув. *кармак* (диал.) ‘удочка’, хак. *хармах*, каз. *қармақ* ‘удочка, крючок’.

Наряду с данными словами, в некоторых селах Кош-Агачского района, например в селах Теленгит-Сортогой и Белтир, встречается слово *уйрук* в значении ‘удочка’. Кроме того, данное слово встречается и в речи рыбаков Улаганского района. Ср.: тел., шор. конд. *урук* ‘петля, крюк, которым ловят коней’ [Вербицкий 2005: 406].

Скорее всего, диалектное слово *уйрук* восходит к *укрук* / *ugrug*, отмеченному Э. В. Севортяном с семантикой ‘укрюк, аркан, веревка’. Тюркское *урук* сопоставляют с монг. калм. *иру* ‘длинный шест с ременной петлей для ловли лошадей’; тунг. *ikurga*, ср-тюрк. *uquuq* ‘укрюк’ [ЭСТЯ 1974: 585].

(87) к-а.

Бистин јерде уйрука јарагадый тал белен табылар эмес. (И37)

бис=тин јер=де уйрук=ка јара=гадый тал=∅ белен табыл=ар
мы=GEN земля=LOC удочка=DAT годиться=PART ива=NOM готовый находится=PrP/3
эмес

PTCL/NEG

‘В нашей земле не так просто найти иву, которая подошла бы для удочки.’

(88) улг.

Уйрукты кижы бойы ла эдалбий, садалтурар ба мыны. (И56)

уйрук=ты кижы=∅ бой=ы=∅ ла эд↓ал=бий
удочка=ACC человек=NOM сам=POSS/3=NOM PTCL делать-(CV)-AUX:брать=NEG/CV
сад↓ал↓тур=ар ба мы=ны

покупать-(CV)-AUX:брать-(CV)-AUX:стоять=PrP/3 Q этот=ACC

‘Удочку ведь самому можно сделать, зачем покупать её?!’

12. В настоящее время в речи носителей алтайского языка в значении ‘колесо’ бытует русизм *кӧлӧсӧ* ~ *колесо*. *Кӧлӧсӧ, тегелик* ‘колесо’ [РАС 2015: 376]. Однако старшим и средним поколениями носителей говоров теленгитского диалекта в указанном значении используется слово к-а. *теерген*, улг. *теергӧн*. *Терген* ‘телега’ [ОРС: 148]. Ср.: тел. *теерген* ‘кружок,

колесо' [Вербицкий 2005: 347]., др.-тюрк. *tergän* (монг. *tergen*) 'телега' [ДТС: 554], хак. *терпек* 'круг, колесо', *тегілік* 'круг, колесо', монг. *тэрэг* 'телега, повозка'.

По мнению авторов СИГТЯ, тюрк. *tergän* заимствовано из монгольского языка. Источником тюрк. *telegen* является др.-монг. *tälägän* 'повозка'; др.-уйг. *tilgän* 'колесо' [СИГТЯ 1997: 535].

(89) улг.

Косилкадын теергәни сынкаларда өләнди јетирә кеспий јеткәлдүүс. (И53)

косилка=дын теергән=и=Ø сын↓кал=ар=да өлән=ди

косилка=GEN колесо=POSS/3=NOM ломаться-(CV)-AUX:=PrP=LOC трава=ACC

јетирә кес=пий јет↓кәл=дү=үс

POSTP косить=NEG/CV приезжать-(CV)-AUX:приходить=PAST=IPL

'Когда сломалось колесо косилки, приехали, не докосив сено до конца.'

13. Вьючное седло верблюда представляет собой несколько слоев войлока, которые кладут на бока верблюда и привязывают с помощью палок. Таким образом, вьюк не задевает бока верблюда, что облегчает перевозку. Такое приспособление в кош-агачском говоре обозначается словом *ком*. В настоящее время данное слово практически не употребляется, поскольку верблюды в Кош-Агачском районе в качестве транспортного животного не используются. Ср.: тел. *ком* дано в значении 'яро, вьючное седло' [Вербицкий 2005: 142], др.-тюрк. *qom* 'верблюжье вьючное седло' [ДТС: 455], тув. *ком* 'подстилка (под вьючное седло)'

В СИГТЯ даны следующие значения слова *qom*: 'войлок, обшитый кожей, который кладется под седло' – башк.; 'подкладка под седло' – ср.-кыпч.; 'жировые утолщения по бокам горба верблюда' – турк. диал.; 'спинной жир (у верблюда)' – ккалп., каз., тоф. (у других копытных животных); 'горб верблюда' – чаг., каз. диал. Тюрк. *qom* соответствует монг. *qom* (*хот* монг., бур., калм.) со значением 'потник, войлок, подкладываемый под верблюжий вьюк'; 'хомут (для верблюда)' – монг., бур.; 'седло' – калм.; 'сальник (жирное место под горбом верблюда)' – калм [СИГТЯ 1997: 541].

Б. И. Татаринцев писал, что, скорее всего, монг. слово *ком* является тюркизмом, хотя высказывается и противоположное мнение [Татаринцев 2002: 189–190].

По своему происхождению тюрк. *ком* связано с основой *ком* 'нечто выпуклое, выступающее над чем-то, громоздкое, большое по размеру, полное'. В некоторых тюркских языках фиксируется семантика части тела –

‘жировые утолщения по бокам горба верблюда, спинной жир, горб верблюда’ [Татаринцев 2002: 189–190].

(90) к-а.

Комду төөнинг арка-бели ойылбас. (И1)

ком-ду төө=нинг арка=Ø бел=и=Ø
вьючное седло-POSSV верблюд=GEN позвоночник=NOM спина=POSS/3=NOM
 ой=ыл=бас
 протыкать=PASS=NEG/PrP/3

‘У верблюда с вьючным седлом на спине не будет потёртостей.’

(91) к-а.

Кобыда комду төө жадыры (Черткиш). (И2)

кобы=да **ком-ду** төө=Ø жадыр=ы
 ложбина=LOC **вьючное седло-POSSV** верблюд=NOM лежать=PR/3

‘В ложбине лежит верблюд с вьючным седлом’ (Кузнечик).’

14. ‘Потник’ – войлок, подкладываемый под седло, в алтайском языке называется *токым* [ОРС: 151]. Данное слово встречается во многих тюркских и монгольских языках. Ср.: шор. *токум*, каз. *тоқым*, халх. бур. *тохом* ‘потник, войлок под седлом’.

Раньше потник старались беречь, так как его использовали также в качестве подстилки, поэтому под него клали еще один более тонкий материал, чтобы тот впитывал пот коня. В алтайском литературном языке он называется *терлик* [ОРС: 148], в говорах теленгитского диалекта – *тел-тер*. *Терлик* < *тер* ‘пот’ + аффикс *-лик* [ЭСТЯ 1980: 204]. Ср.: тув. *дерлик* ‘потник’.

(92) к-а.

Телтер јок болсо токым аттын терине кат ла калгай. (И2)

телтер=Ø јок бол=со токым=Ø ат=тын тер=и=не
тонкий потник=NOMнет быть=COND/3 потник=NOM конь=GEN пот=POSS/3=DAT
 кат↓ ла кал=гай

твердеть-(CV) PTCL AUX: оставаться=OPT

‘Если бы не было *телтера*, то потник затвердел бы от пота коня.’

(93) к-а.

Телтерек деп өбөкө телтер деп сөстөн табылган на. (И2)

Телтерек =Ø деп өбөкө=Ø **телтер=Ø** деп сөс=төн
 Телтерек=NOM CONJ фамилия=NOM **потник=NOM** CONJ слово=ABL
 табыл=ган на
 находится=PP/3 PTCL

‘Фамилия Телтерек ведь произошла от слова *телтер* (потник).’

15. Диалектное слово *көнкөк* употребляется в кош-агачском говоре в значении ‘кожаный мешок для сбора кизяка (сухого помёта), используемого как топливо’. Данное слово знакомо лишь старшему поколению Кош-

Агача, в настоящее время практически не употребляется, так как называемая им реалия вышла из обихода пользователей.

Ср.: тув. *көңгүл* ‘кувшин (металлический или деревянный), бидон’, кирг. *көңгөөл* ‘сосуд из сыромятной кожи или металла (для жидкой пищи пастухам в дорогу)’. Данное слово в тувинском языке Б. И. Татаринцев связывает с глагольной основой, характеризующей полые предметы, ср.: як. *көңкөй-* ‘расширять полость, образуя резонирующую пустоту, или быть очень большим, емким’, например, о посуде. Подобные названия сосудов чаще всего являются монголизмами [Татаринцев 2004: 245].

Кроме того, лексема *көн / көң* рассматривается авторами ЭСТЯ в ряде огузских и кыпчакских языков в значении ‘навоз’, её связывают с тел., алт. *көнзү ~ күнзү-* ‘вонючий’, предположительно из-за имитативного происхождения *көң* [ЭСТЯ 2000: 100–104].

(94) к-а.

Специальный андый тере кап болор болгон тесек жуур – көнкөк деер. (И1)
 специальный андый тере кап=Ø бол=ор бол=гон тесек=Ø
 специальный такой кожаный мешок=NOM быть=PrP/3 быть=PP/3 кизяк=NOM
 жу=ур **көнкөк=Ø** де=ер
 собирать=PrP/3 **көнкөк=NOM** говорить=PrP/3
 ‘Были специальные кожаные мешки для сбора кизяка, называемые *көнкөк*.’

16. Для годовалых телят готовят специальные намордники из досок или резины, чтобы отучить их от вымени. В кош-агачском говоре теленгитского диалекта для такого приспособления употребляется слово *мормок*, в улаганском говоре – вариант *моргак*.

Рассматриваемое слово описано В. П. Дьяконовой: *мормок* представляет собой деревянную четырехугольную раму с торчащими в стороны заостренными концами; представляет собой таловый прут с двумя расходящимися развилками, связанными веревкой (одной из них протыкают теленку переносье), плоскую четырехугольную доску с вырезом у одной продольной стороны, П-образной формы, с выступом [Дьяконова 2001: 80]. Ср.: хак. *морхах* ‘намордник’.

(95) к-а.

Торбоктын мормогы түшкалан болбой кайсын эмкүйен турарда. (И3)
 торбок=тын **мормог=ы=Ø** түш↓кал-ан болбой
 теленок=GEN **намордник=POSS/3=NOM** падать-(CV)-AUX:-PP/3 наверное
 кайсын эм↓күй-ен тур=ар=да
 PTCL сосать-(CV)-AUX:-PP/3 AUX: стоять=PrP=LOC
 ‘Намордник телёнка, наверное, сорвался, раз он высосал (молоко).’

(96) улг.

Бозуды моргактабый салза кўстайин лә эмәр немә не. (И38)

бозу=ды моргакта=бий сал=за кўстайин лә
теленок=ACC одевать намордник=NEG/CV AUX: класть=COND/3 всю осень PTCL
эм=әр немә=Ø не
сосать=PrP/3 вещь=NOM PTCL

‘Если не одевать на теленка намордник, он ведь всю осень будет сосать вымя.’

17. На шею подсосным телятам обычно привязывают ошейники из волосяных веревок или из сыромятной кожи. Для наименования такого приспособления в алтайском языке используется слово *мойынчы* / *мойнок* [РАС 2015: 798]. Носители кош-агачского и улаганского говоров в данном значении употребляют вариант *мойтрак*. Основа слова имеет общетюркский характер от *мойын* ‘шея’. Ср.: тув. *моюдурук* ‘воротник’, *мойнак* ‘сделанный из шейной кожи’, хак. *мойдырых* ‘ворот, воротник’, як. *мойторук* ‘ошейник из беличьих хвостов, меховой шарф, ожерелье, галстук’.

(97) к-а.

Бооро ярмаркада кыл мойтрактар саттуран болгон, анан ла алалар нее не. (И11)

бооро ярморка=да кыл мойтрак=гар=Ø сат↓тур-ан
тогда ярмарка=LOC волосяной ошейник=PL=NOM продавать-(CV)-AUX: стоять-PP/3
бол=гон а-нан ла ал↓ал=ар нее=Ø не
быть=PP/3 он-ABL PTCL брать-(CV)-AUX: брать=PrP/3 вещь=NOM PTCL

‘Давно, когда на ярмарке продавали волосяные ошейники для телят, надо было купить его.’

(98) улг.

Кезик улус бозуларынын мойтрагын кошту јараш эдип өрүп, темдәктәп туруп этјат. (И38)

кезик улус=Ø бозу=лар=ы=нын мойтраг=ы=н кошту јараш
некоторый люди=NOM теленок=PL=POSS/3=GEN ошейник=POSS/3=ACC очень красиво
эд=ип өр=үп темдәктә=п тур=уп
делать=CV заплетать=CV делать метку=CV AUX: стоять=CV
эт↓јат
делать-(CV)-AUX: лежать=PR/3

‘Некоторые люди ошейники своих телят делают очень красиво, заплетая, делая метку.’

18. Словом *макана*, встречающимся в ряде кыпчакских языков, в кош-агачском говоре обозначают опорный шест, который ставят посреди войлочной юрты с целью опоры. Этот шест использовали и при постройке юрты. Ср.: тув. *багана* ‘столб, подпорка (в юрте), колонна, свая’, каз. *багана*, монг. *макана* ‘столб’.

Основу *баган* ~ *баган* Б. И. Татаринцев связывает с тат. диал. *багы* ‘подпорка, с помощью которой приподнимают нагруженную телегу’. Вероятно, *баган* происходит от глагольной основы **ба-*, **на-* ‘подниматься, вышиться’. Основа *бакана* < *макана* характерна для монгольских языков,

где она является тюркизмом. В свою очередь, *багана* в тюркских языках является вторичным заимствованием [Татаринцев 2000: 170].

(99) к-а.

Карачкы түс болсын деп онын келтейген бир жанын маканала тептиркүйер. (И1)

карачки=Ø түс бол=сын деп о-нын келтей=ген бир
дымовое отверстие=NOM ровный быть=IMP/3 CONJ он-GEN искоситься=PP один
жан=ы=н макана=ла тептир↓күй=ер
сторона=POSS/3=ACC опорный шест=INSTR подпирать-(CV)-AUX:=PrP/3

‘Чтобы дымовое отверстие юрты было ровным, его косую сторону подпирают при помощи опорного шеста.’

19. Слово *чакы* в алтайском литературном языке и в теленгитском диалекте употребляется с семантикой ‘коновязь’ [ОРС: 175; РАС 2015: 388].

В указанном выше значении старшему и среднему поколению кош-агачского говора и улаганского говора с. Чибиля известно слово *чадан*.

Недалеко от села Саратан Улаганского района есть местность под названием *Куу чадан* букв. ‘бледный, блеклый столб’. Местные жители определяют слово *чадан* в данном топониме как ‘столб’. Ср.: тел. *чадан* ‘жертвенник нечистому духу; столб с сучьями, на которые вешают мясо’ [Вербицкий 2005: 423].

(100) к-а.

Чадан алты үйелү болор учурлу. (И2)

чадан=Ø алты үйе-лү бол=ор учурлу
коновязь=NOM шесть ответвление-POSSV быть=PrP/3 MOD

‘Коновязь должна быть с шестью ответвлениями.’

20. Слово *сеери* в некоторых селах Кош-Агачского района, например в с. Ортолык, Мухор-Тархаты, а также в улаганском говоре известно в значениях ‘навес для скота’, ‘хлев, скотный двор’. Ср.: др.-тюрк. *serü* ‘полка’ [ДТС: 497], тув. *сери* ‘навес’, чал. *сери* ‘маленький домик для хранения орехов’. В литературном алтайском языке для обозначения навеса для скота употребляется слово *таскак* [ОРС: 144; РАС 2015: 516]. Кирг. *sere* ‘навес (помещение, закрытое только сверху, крыша над хлевом, сараем)’; ‘небольшой навес для сушки курута’; ‘небольшой холм’; хак. *si:r < om siri ~ seri ~ sere* – имена, образованные афф. *-i ~ -ü, -e* от глагольной основы *ser-* ‘раскладывать, развешивать’; тур. говоры *sergen, serek, seren, sergin, serken* со значением ‘полка’ [СИГТЯ 1997: 520].

(101) к-а.

Тийт, эмдиги келиндер киис басардан тургай **кашаа-сеериге** мал да асрабас. (И5)

тийт эмдиги келин=дер=Ø киис=Ø бас=ар=дан тур=гай **кашаа=Ø**
INTERJ нынешний невеста=PL=NOM волок=NOM наступать=PrP=ABL стоять=OPT **хлев=NOM**
сеери=ге мал=Ø да асра=бас
навес=DAT скот=NOM PTCL кормить=NEG/PrP/3

‘Нынешние невестки, не то чтобы войлок катать, даже в хлеве скот держать не станут.’

(102) улг.

Сееридән иштән тудуп эки-үч та болса малды асраар ла керäk. (И66)

сеери=дән иштән туд=уп эки үч та бол=са мал=ды асра=ар
хлев=ABL PTCL строить=CV два три PTCL быть=COND/3 скот=ACC кормить=PrP
ла керäk
PTCL нужно

‘Построив хлев (для скота), нужно всё равно хотя бы две-три скотины держать.’

21. Для деревянных двустворчатых дверей юрты предназначались специальные палочки-задвижки, обозначаемые в кош-агачском говоре словом *тегеек*, с их помощью закрывали дверь изнутри. В настоящее время носители кош-агачского говора обозначают словом *тегеек* деревянную задвижку-замок на любой двери и деревянную задвижку на путях коня. В улаганском говоре данное слово используется только в последнем значении. Ср.: монг. бур. *дэгээ* ‘крюк’, калм. *тееглх* ‘поперечная задвижка на дверь’.

Данное слово Б. И. Татаринцев относит к монголизмам: п-монг. *dege* ‘крюк, багор, крючок’, *degeg* ‘деревянный кляц, крючок у треноги’ [Татаринцев 2000: 119].

Вероятно, монг. слово связано с тюрк. основой типа *тег-* ~ *дег-*, соответствия которой могут означать ‘брать, хватать, зацепить’ [ЭСТЯ 1980: 174].

(103) к-а.

Келсем акам тушактын тегеегин агыштан јонјат. (И2)

кел=се=м ака=м=Ø тушак=тын **тегеег=и=н** агыш=тан
приходить=COND=1SG брат=POSS/1SG=NOM пути=GEN **задвижка=POSS/3=ACC** дерево=ABL
јонјат
строгать-(CV)-AUX:лежать

‘Когда я пришёл, брат из дерева строгал задвижку для пут.’

(104) улг.

Тегäаги комаай немä болан болбий, кижäни чечилкалан. (И56)

тегäаг=и=Ø комаай немä=Ø бол-ан болбий кижän=и=Ø
задвижка=POSS/3=NOM плохой вещь=NOM быть-PP/3 наверно пути=POSS/3=NOM
чеч=ил↓кал-ан
развязывать=PASS-(CV)-AUX:оставаться-PP/3

‘Задвижка плохая была, наверное, пути (коня) развязались.’

Названия предметов быта

Перевод	Слово	Алт. лит. яз.	Теленг. диал.		Тув. яз.	Хак. яз.	Каз. яз.	Др.- тюрк.	Монг. яз.
			К-А.	Улг.					
1. Колыбель	<i>кабай</i>	+	+	+	+	-	-	-	-
	<i>ообой</i>	-	+	-	(+) 'колы- бель- ная'	-	-	-	(+) ойрот. <i>biubai</i>
2. Соска, рожок	<i>умчы</i>	+	+	+	-	+	-	-	-
	<i>ээмей</i>	-	+	-	(+) <i>эмис- кик</i>	-	(+) <i>эмізік</i>	-	-
3. Булавка	<i>тебиске</i>	+	-	-	-	-	-	-	-
	<i>тепиүүр</i>	(+)	+	+	-	-	-	-	-
4. Пуговица	<i>топчы</i>	+	+	+	+	-	-	-	+
	<i>апааи</i>	-	-	+	-	-	-	-	-
5. Хлопчато- бумажная ткань	<i>талимба</i>	-	+	-	+	-	-	-	+
6. Огниво	<i>отык</i>	+	+	+	+	+	+	-	-
	<i>чакуур</i>	-	+	-	-	-	-	(+) <i>цаһа</i>	(+) 'цахи- ур'
7. Старый войлок	<i>курумчы</i>	-	+	+	-	(+) <i>хурун</i> 'сажа'	+	+	-
8. Сыромят- ная кожа	<i>кату те- ре</i>	+	(+)	+	-	-	-	-	-
	<i>шири / чири тере</i>	-	+	+	+	-	+	-	(+) <i>шир</i> 'кожа'
9. Топор (маленький)	<i>алака</i>	-	+	+	(+) 'мо- ло- ток'	-	-	-	(+) 'моло- ток'
10. Колун	<i>јаан малта</i>	+	(+)	+	-	-	-	(+) <i>baltu</i>	-
	<i>төпөш</i>	-	+	-	(+) <i>дөш- пер балды</i>	-	-	-	-

11. Удочка	<i>кармак</i>	+	+	+	+	+	+	(+) 'крюк'	-
	<i>карма- гыш, кармак сап</i>	-	+	+	-	-	-	-	-
	<i>уйрук</i>	-	+	+	-	-	-	-	-
12. Колесо	<i>теерген / теергэн</i>	(+)	+	+	-	(+) <i>тер- пек</i>	-	(+) 'теле- га'	(+) 'теле- га'
13. Верблю- жье вьючное седло	<i>ком</i>	-	+	-	+	-	-	+	+
14. Потник	<i>терлик</i>	+	(+)	(+)	+	-	-	-	-
	<i>телтер / телтэр</i>	-	+	+	-	-	-	-	-
15. Мешок для кизяка	<i>көнкөк</i>	-	+	-	(+) <i>көң- гүл</i>	-	-	-	-
16. Наморд- ник для те- ленка	<i>борбок</i>	+	-	-	-	-	-	-	-
	<i>мормок</i>	-	+	-	-	-	-	-	-
	<i>моргак</i>	-	-	+	-	+	-	-	-
17. Ошей- ник	<i>мойынчы</i>	+	-	-	-	-	-	-	-
	<i>мойтрак</i>	-	+	+	(+) 'ворот- ник'	(+) 'воро- тник'	-	-	-
18. Опорный шест	<i>макана</i>	-	+	-	(+) 'столб'	-	+	-	(+) 'столб'
19. Коновязь	<i>чакы</i>	+	+	+	-	-	-	-	-
	<i>чадан</i>	-	+	+	-	-	-	-	-
20. Навес	<i>таскак</i>	+	+	+	-	-	-	-	-
	<i>сеери</i>	-	+	+	+	-	-	(+) <i>serü</i> 'полка'	-
21. Задвижка на двери / на путах коня	<i>тегеек ~ тегйäk</i>	-	+	+	-	-	-	-	(+) <i>дэгээ</i> 'крюк'

Среди названий бытовых предметов теленгитские слова *öböi* 'колыбель', *талимба* 'хлопчатобумажная ткань', *чакуур* 'огниво', *шири / чири* 'сыромятная кожа', *алака* 'маленький топор', *тегеек/тегйäk* 'задвижка' восходят к монгольским источникам, среди них слова *шири / чири* 'сыромятная кожа' и *талимба* 'хлопчатобумажная ткань' распространены и в других тюркских языках.

Основы диалектных слов *эмей* ‘рожок’, *тепиүүр* ‘булавка’, *уйрук* ‘удочка’, *көнкөк* ‘мешок для сбора кизяка’, *төпөш* ‘колун’, *мойтрак* ‘ошейник’, *мормок/моргак* ‘намордник для теленка’ имеют общетюркский ареал распространения.

Такие слова общетюркского характера, как *курумчы* ‘старый войлок’, *теерген / теергән* ‘колесо’, *ком* ‘верблюжье вьючное седло’, *макана* ‘опорный шест’, *сеери* ‘навес’ берут начало с древнетюркского языка.

К собственно теленгитским словам в этом списке можем отнести *апааш* ‘пуговица’, *телтер* ‘потник’, *чадан* ‘коновязь’.

Некоторые слова данной тематической группы в настоящее время относятся к пассивному запасу, поскольку обозначаемые ими предметы быта вышли из обихода: к-а. *чакуур* ‘огниво’, теленг. *курумчы* ‘старый войлок’, к-а. *шири тере*, улг. *чири терä* ‘сыромятная кожа’, к-а. *алака* ‘топор (маленький)’, к-а. *ком* ‘верблюжье вьючное седло’, к-а. *телтер*, улг. *телтär* ‘потник’. Понятия ‘колыбель’, ‘соска, рожок’, ‘коновязь’ в настоящее время передаются литературными вариантами *кабай*, *умчы*, *чакы*.

В активный словарь говоров теленгитского диалекта входят: теленг. *тепиүүр* ‘булавка’, улг. *апааш* ‘пуговица’, к-а. *төпөш* ‘колун’, теленг. *уйрук* ‘удочка’, к-а. *теерген*, улг. *теергән* ‘колесо’, к-а. *мормок*, улг. *моргак* ‘намордник для теленка’, теленг. *мойтрак* ‘ошейник’, теленг. *сеери* ‘навес’, к-а. тегеек, улг. *тегäк* ‘задвижка’.

3.1.1.4. Названия частей и видов войлочной юрты

Войлочная юрта используется в настоящее время на Алтае фактически только теленгитами Чуи (Кош-Агачского района), поэтому лексика, входящая в данную тематическую группу, характерна только для кош-агачского говора. Данный вид жилища является неотъемлемым атрибутом свадебных, поминально-погребальных обрядов, национальных праздников, служит также животноводам на стоянках в качестве летнего жилья.

1. Войлочная юрта *кереге* или *кийис айыл* является удобным и практичным жильем, приспособленным к особенностям природы и быта. Теленгитская юрта является не только элементом материальной культуры народа, но и содержит символику, в которой отражена разнообразная информация о религиозно-мифологической картине мира.

Войлочную юрту теленгиты Кош-Агачского района называют *кийис айыл*, реже *кереге айыл*. Слово *кереге* отражает основной признак – решетчатый каркас (остов) жилища. Ср.: др.-тюрк. *keräqü* ‘шатер, юрта’ [ДТС:

300], каз. *кереге* ‘остов, решётчатая часть юрты’. По мнению Э. В. Севортяна, лексема *keregü* происходит от глагольной основы *kereker-* ‘ставить, разбивать шатер’ [ЭСТЯ 1980: 24]. Ц. Д. Номинханов сравнивает тюрк. *кереге* с калм. *kerä* ‘связь, привязь’ и *kerx* ‘связывать вместе’, бур. *xerexe* ‘привязывать крест накрест’, халх. *xerex* ‘сплестать’, ‘связывать сплетением’ [ЭСТЯ 1980: 24].

В настоящее время более распространен термин *кийис айыл*. Он указывает на внешний признак этого жилища (*кийис*) – войлочное, покрытое войлоком.

В. П. Дьяконова отмечает, что для именованной войлочной теленгитской юрты (*кийис айыл, кереге айыл*) дореволюционные исследователи чаще использовали термин *кереге айыл*, реже – *кереге үй* (В. Вербицкий, В. В. Радлов). Термин *кийис айыл* – более позднего происхождения и получил распространение в настоящее время. Термин *айыл* с точки зрения этимологических возможностей тюркских языков не указывает на вид жилища, а скорее говорит о каком-то типе поселения [Дьяконова 2001: 42].

Термин *үй* в значении ‘дом’ зафиксирован в памятнике эпического содержания «Легенда об Огуз-кагане» XIII, *üj* [ДТС: 623], что позволяет считать его древним видом жилища теленгитов. О том, что он как тип кочевого жилища преобразовывался в процессе весьма длительного историко-культурного развития, свидетельствуют детали юрты, ее убранство [Дьяконова 2001: 43].

В настоящее время теленгитами Кош-Агача слово *үй* для обозначения жилища не употребляется. Теленгиты Улагана, обозначают данным словом дом вообще и шестиугольную деревянную юрту.

В тюркских языках имеются разные фонетические варианты данного слова с разными ауслатными согласными $\beta \sim b \sim w \sim v \sim j$: др.-тюрк. *eb* [ДТС: 62], др.-уйг. *ev* [ДТС: 189], *üv* [ДТС: 629], башк. *öj*, ног., ккалп., каз., кирг *üj*, алт. диал. *uw*, тув., тоф. *ög*.

(105) улг.

Бу ла јуукка јетире агыш үйди чандала јаап туртан јокпа. (И64)

бу	ла	јуук=ка	јетире	агыш	үй=ди	чанда=ла	јаа=п
этот	PTCL	близкий=DAT	POST	деревянный дом=ACC	кора=INSTR	покрывать=CV	
AUX	тур=тан	јок па					
стоять=PP3	PTCL						

‘Вот до недавнего времени деревянные юрты ведь покрывали корой лиственницы.’

2. Слово *аланчык* обозначало, как сообщают информанты, ‘круглую войлочную юрту, построенную без каркаса’, т. е. только при помощи жердей для крыш, образующих шалаш.

Аланчык 1) ‘круглая войлочная юрта, 2) обруч из прутьев, охватывающий жердь айыла’ [ОРС: 16], ‘юрта из жердей, покрытая корой или войлоком; шалаш’.

В настоящее время носители кош-агачского говора словом *аланчык* называют юрту, построенную в день свадьбы, которая является символом новой семьи, нового жилища молодожёнов. В такой юрте в день свадьбы угощают гостей и проходят все основные свадебные обряды.

Ср.: др.-тюрк. *alaŋı* в значении ‘шатер’ [ДТС: 33], тел., шор. конд. *аланчык* ‘юрта из жердей, покрытая корой и иногда войлоком, шалаш’ [Вербицкий 2005: 18], тув. *алажы* ‘жердь, чума’, шор. *аланчук* ‘юрта из жердей, покрытая корой, или войлоком, шалаш’, хак. *алачык* 1) ‘летнее хакасское жилище конусообразной формы, строилось из жердей, снаружи покрывалось берестой или кошмой; 2) временный свадебный шалаш, символизирующий жилище молодых; туда усаживали невесту и складывали свадебные подарки’, каз. *лашык* ‘шатер, палатка, юрта’; кирг. *алачык* ‘юрта, лачуга, шалаш’.

По данным Н. В. Ерленбаевой, в центральных районах Алтая (Онгудайский, Усть-Канский) слово *аланчык* используется для обозначения ‘юрты из жердей, покрытой корой’ [2010: 37].

Слово *аланчык* в форме *алачык* рассматривается Т. Х. Хайрутдиновой: во многих татарских селениях имеется летняя кухня, построенная во дворе с земляным полом. Известна она под названием *алачык*. Слово *алачык* встречается также в составе словосочетаний *нэурэп алачыгы* ‘сооружение над погребом’, *тавық алачыгы* ‘курытник’, ср.: лит. *алачык* ‘лачуга, хижина, хибарка’, *мунча алачыгы* ‘предбанник’, *тимерче алачыгы* ‘кузница’ [Хайрутдинова 2000: 66].

В тоджинском и цагаан-нурском диалектах тувинского языка встречается сочетание *алажы өг*, обозначающее ‘зимнюю палатку у оленеводов’, оно характерно также для тофаларского, уйгур-урянхайского, сойотского [Бавуу-Сюрюн 2018: 206–207].

Относительно происхождения слова *аланчык* существует несколько версий, Э. В. Севортян высказал мнение, что *аланчык* в турецких диалектах и алтайском языке, вероятно, представляет собой уменьшительную форму

от имени *алан* ‘холм’, т. е. *аланчык* – ‘нечто напоминающее холмик, бугорок’ [ЭСТЯ 1974: 131].

Как пишут авторы СИГТЯ, в лексеме *алаџи* реализована семантическая модель «характерная деталь постройки» > «постройка» > «постройка из жердей» [СИГТЯ 1997: 497].

А. В. Дыбо относит слово **алаџи* ‘хижина, шалаш, маленькая юрта’ к китайским заимствованиям в пратюркском [Дыбо 2007: 67].

(106) к-а.

Бүгүн аланчык иште тудуп белетенер, эртен той. (И0)

бүгүн аланчык=∅ иште туд=уп белетен=ер эртен той=∅
сегодня аланчык=NOM PTCL строить=CV готовиться=PrP завтра свадьба=NOM
‘Сегодня нужно готовиться, строя *аланчык* (и прочее) – завтра свадьба.’

(107) к-а.

Алтай тойдо аланчык кошту учурлу неме ол, обязательно болор керек. (И6)

алтай той=до аланчык=∅ кошту учур-лу неме=∅ ол=∅
алтайский свадьба=LOC аланчык=NOM очень значение-POSSV вещь=NOM он=NOM
обязательно бол=ор керек
обязательно быть=PrP надо
‘На алтайской свадьбе *аланчык* имеет большое значение, он обязательно должен быть.’

3. Слово *каткуур* в кош-агачском говоре обозначает юрту, построенную без каркаса, т. е. только при помощи жердей, которые образуют контуры шалаша. Данным видом юрты пользовались в основном при отгонном животноводстве и в полевых условиях, таких как охота, перекочевка, сенокос и при посещении целебных источников. В настоящее время этот вид войлочной юрты не используется.

(108) к-а.

Байаа ышты кетей-кетей келер болсо, кара кийисле жаакойон каткуур аль турар. (И1)

байаа ыш=ты кете=й кете=й кел=ер бол=со кара
тот дым=ACC следить=CV следить=CV приходит=PrP быть=COND/3 черный
кийис=ле жаа↓кой-он каткуур=∅ аль=∅ тур=ар
войлок=INSTR покрывать-(CV)AUX:-PP/3 каткуур=NOM дом=NOM стоять=PrP/3
‘Когда пришел, следя за дымом, оказалось – стоит юрта-*каткуур* из чёрного войлока.’

4. Словосочетанием *өдн айыл* в кош-агачском говоре называют юрту, построенную без обруча, скрепляющего жерди, и с уменьшенным количеством решёток. Таким видом жилища пользовались в основном зимой во время холодов. В настоящее время *өдн айыл* практически не используется, хотя чабаны иногда строят такие юрты при зимовках рядом с домами и используют их в качестве хранилища для продуктов на зиму.

Слово *өдн* происходит, вероятно, от *өдн* ‘обрезки, лоскутки’, т. е. ‘юрта, покрытая обрезками, лоскутками кошмы’.

(109) к-а.

Кышкыда жылу болсын деп киис айылдын канаттарнын астадала өөн айыл эдер. (И2)

кышкы=да жылу бол=сын деп киис айыл=дын канат=тар=ы=н
зимний=LOC тепло быть=IMP/3 CONJ войлочный дом=GEN решетка=PL=POSS/3=ACC
астад=ала өөн=Ø айыл=Ø эд=ер
уменьшить=CV лоскуток=NOM дом=NOM делать=PrP/3

‘Чтобы зимой было тепло, уменьшив каркас войлочной юрты, делают өөн айыл.’

5. Остов юрты состоит из пяти-шести звеньев, которые для устойчивости обвязывают веревкой, называемой теленгитами Чуи *кожолон*. Её обычно плетут из конских волос или из шерсти яков. Ср.: тел. *кожылан* ‘широкая веревка, которой обёртывается юрта’ [Вербицкий 2005: 479], тув. *кожалан* ‘лентообразная волосяная веревка (закрепляющая войлок на юрте)’, п.-монг. *qošilang* ‘широкая тесьма, которой обвязывали войлок, покрывающий юрту’, монг. *хошлон* ‘толстая тесьма, стяжка, которой опоясывается юрта’ < *qošī / хош* ‘походный шатер, походная юрта; кухонная юрта’. Последнее имеет тюркское происхождение [Татаринцев 2008: 94].

(110) к-а.

Кожолонды сарлыктын кылынан эдер, бек болор деп. (И3)

кожолон=ды сарлык=тын кыл=ы=нан эд=ер бек бол=ор деп
кожолон=ACC як=GEN волос=POSS/3=ABL делать=PrP/3 крепкий быть=PrP/3 CONJ
‘Кожолон делают из волос яка, чтобы были крепкие.’

6. Для крыши юрты используют тальниковые жерди-унины⁸. Носители кош-агачского говора называют их *уну*. Ср.: тув. *ына*, тув. диал. *уна*, *уну*, бур. *ына*, монг. *унь*. В большинстве тюркских языков в данном значении используется слово *уук*: ср.-кыпч. *уу*, чаг. *уу*, турк. *и:k*, ккалп., каз. *иwәк*, кирг. *и:k* [СИГТЯ 1997: 518].

(111) к-а.

Теленит улустын айлынын унулары түс болор, а касак улус учтарын эникүйер, онын учун олордын айылдары эмеш башка. (И11)

теленит=Ø улус=тын айл=ы=нын уну=лар=ы=Ø түс бол=ор а
теленит=NOM люди=GEN дом=POSS/3=GEN унины=PL=POSS/3 прямой быть=PrP а
касак=Ø улус=Ø уч=тар=ы=н эни↓күй=ер онын учун
казах=NOM люди=NOM конец=PL=POSS/3=ACC сгибать-(CV)-AUX:AUX=PrP/3 поэтому
олор=дын айыл=дар=ы=Ø эмеш башка
они=GEN дом=PL=POSS/3=NOM немного другой

‘У теленитов жерди-унины юрт бывают прямыми, а казахи их концы сгибают, поэтому их юрты немного другие.’

7. Противоположные концы жердей-униин, образующих крышу юрты, вставляются в отверстие круга, завершающего верхнюю часть юрты. Эта

⁸ *Жерди-унины* – специальные длинные жерди, используемые в качестве крыши войлочной юрты.

часть крыши войлочной юрты называется *карачки* [ОРС: 73]. Ср.: тел. *караачы* ‘круг или обруч, надеваемый на основные шесты юрты наверху’ [Вербицкий 2005: 478], тув., хак. *хараача* ‘большой обруч наверху юрты для закрепления жердей’. Авторы СИГТЯ указывают на монгольское происхождение данного слова: бур. диал. *xarasa* ‘матица в восьмистенной юрте’, калм. *xaraç* ‘матица, круг (юрты)’ [СИГТЯ 1997: 509].

(112) к-а.

Эмди альдарга улус карачкы этпесе де табы, очок тургусар эмес, орус печкелү де. (И11)
 эмди аль=дар=га улус=Ø **карачки=Ø** эт=пе=се де табы=Ø
 теперь юрта=PL=DAT люди=NOM **дымник=NOM** делать=NEG=COND PTCLволя=POSS/3=NOM
 очок=Ø тургус=ар эмес орус печке-лү де
 очаг=NOM ставить=PrP/3 PTCL-NEG русский печка-POSSV PTCL
 ‘В нынешних юртах люди могут и не делать дымник, поскольку не ставят очаг, а имеют русские печи.’

8. Каркас юрты состоит из связанных между собой складных деревянных решёток, каждая из которых собирается из плоских реек, накладываемых друг на друга в косую клетку. Такие отверстия (клетки) в решётке юрты обозначаются словосочетанием *канаттын көси* – букв. ‘ячейка решётки (каркаса)’.

Лексема *köz*, *közenek* в данном значении зафиксирована в СИГТЯ: ккалп., каз., кирг. *köz*; чаг., турк. *gözenek*, каз. диал. *közenek* ‘клеточка / глазок в кереге (решетке юрты)’. Семантическая параллель ‘глаз-глазок решетки юрты’ представлена в монгольских языках, ср.: халх. *nüd (en)* ‘глаз’ и ‘клетка в стене юрты’. В тюркских языках употребляется синоним *köz-qaraq*, напр. тув. *xana qara* ‘клетка решётки юрты’, *xana* ‘решетка’, *qaraq* +у ‘глаз ее’ [СИГТЯ 1997: 506].

(113) к-а.

Эскиркалан киистинг ойыгынан канаттын көси көрүнтуран туру. (И1)
 эскир↓кал-ан киис=тинг ойыг=ы=нан **канат=тын**
 изнашиваться-(CV)-AUX:-PP/3 войлок=GEN дырка=POSS/3=ABL **каркас=GEN**
көс=и=Ø көрүн↓тур-ан туру
 глаз=POSS/3=NOM виднеться-(CV)-AUX:стоять-PP/3 PTCL
 ‘Из дырки изношенного войлока была видна ячейка решётки юрты.’

9. В круг (*карачки*) крест-накрест вставляются слегка выгнутые вверх жердочки, которые обозначаются теленгитами словом *чангырак*. Ср.: каз. *шаңырақ*, кирг. *чамгарак* то же. Сопоставляя тюрк. *saqanaq* и калм. *saунаq* ‘верхние концы или верхушки решетки юрты, на которых лежат балки крыши’, Г. Рамстедт считал, что данное слово заимствовано из монгольских языков [СИГТЯ 1997: 505].

(114) к-а.

Чаныракты јаш талдан эмесе кайыннан саракайлай салып эдер. (И2)

чанырак=ты јаш тал=дан эмесе кайын=нан саракайла=й сал=ып эд=ер
чанырак=АСС сырой ива=ABL или береза=ABL крестнакрест=CV класть=CV делать=PrP/3
'Чанырак делают из сырой ивы или березы, укладывая крест-накрест.'

10. Остов юрты закрывают тремя-четырьмя кусками войлока. Войлок, закрывающий нижнюю часть юрты, обозначается словом *туурга*. Ср.: тел. *туурга* 'кошма на крыльях юрты' [Вербицкий 2005: 382], тув. диал. *туурга* 'войлок, которым закрывают нижнюю часть юрты' [Бавуу-Сюрюн 2018: 236].

В форме *tuqurlug* 'кошмы, которыми покрывают юрту' данное слово представлено в ср.-кып. *turluq*, тур. диал. *turluq*, турк. *durluq*, ккалп., каз. *tuwurluq*, кирг. *tu: rduq*. По мнению авторов СИГТЯ, тел. *tu:rqa* заимствовано из монгольского языка 'кошма на крыльях юрты' [СИГТЯ 1997: 515].

(115) к-а.

Айылдын туурга кииси калын болор, оны канча канча катап басар, бек, јылу болсын деп. (И14)

айыл=дын туурга=Ø киис=и=Ø калын бол=ор о-ны канча
дом=GEN туурга=NOM войлок=POSS/3=NOM толстый быть=PrP/3 он-АСС сколько
канча катап бас=ар бек јылу бол=сын деп
сколько раз валять=PrP/3 прочный теплый быть=IMP/3 CONJ

'Войлок на стене юрты бывает толстым, его несколько раз валяют, чтобы был прочным, теплым.'

11. Крышу юрты закрывают двумя трапециевидными кусками войлока, для которого используется слово *тебүүр* [ОРС: 145]. Ср.: тел. *тебүүр* 'кошма на шестиках юрты' [Вербицкий 2005: 345], тув. *девиур* 'потолок, крыша, кровля'. Как пишут авторы СИГТЯ, данный термин заимствован из монгольских языков: письм.-монг. *degebyri* 'войлочное покрытие верхней части юрты, состоящее из двух полукруглых кусков; покрытие крыши дома', халх. *dever* 'крыша, кровля', бур. *deber* 'крыша, кровля', калм. *däwür*, *dewür* 'кант или конец войлока крыши, два полукружка крыши, войлочная крыша' [СИГТЯ 1997: 516]. В значении «войлок, покрывающий верхнюю часть юрты» в некоторых тюркских языках (турк., каз., кирг., ккалп., ног.) используется лексема *үзик* ~ *үзүк* [Там же].

(116) к-а.

Киис айылдын тебүүри эскиреле жукаркалса, јут күнде үсе айылдын ичи суу болор јок-по. (И2)

киис айыл=дын тебүүр=и=Ø эскир=еле
 войлочный дом=GEN войлок=POSS/3=NOM стареть=CV
 жукар-кал=са јут=Ø күн=де үсе айыл=дын
 становится тонким-AUX:=COND/3 ненастье=NOM день=LOC весь дом=GEN
 ич=и=Ø суу бол=ор јок по
 нутро=POSS/3=NOM мокрый быть=PrP/3 PTCL

‘Когда войлок, закрывающий крышу юрты, изнашивался и становился тонким, в ненастье ведь весь дом становится мокрым.’

12. Для круга (*карачки*) специально изготавливают четырёхугольный по форме кусок войлока, называемый *түнүк жабуу* > от глагола *jan-* ‘закрывать’, т. е. ‘войлок, закрывающий дымовое отверстие’. Ср.: др.-тюрк. *jar* ‘покрывать, закрывать’ [ДТС: 235]. В СИГТЯ отмечен вариант *tünlik* ‘кошма, которой покрывают дымовое отверстие’. Каз. *tündik*, кирг. *tündük*. В киргизском языке параллельно употребляется *tündük* и *tündük žabu*, т. е. *tündük* определение к *žabu* – ‘(войлочная) покрывка’. Таким образом, значение ‘войлочная покрывка’ закрепилось за словом *tündük* в результате свертывания определенного словосочетания [СИГТЯ 1997: 516–517].

(117) к-а.

Түнүк жабуунун буусы болор, јаш јай барса, туй тартыйар. (И3)

түнүк=Ø жабуу=нун буу=сы=Ø бол=ор јаш=Ø јаш=и
 отверстие=NOM покрытие=GEN веревка=POSS/3=NOM быть=PrP/3 дождь=NOM идти=CV
 бар=са туй тарты↓й=ар
 AUX: идти=COND/3 сплошь тянуть-(CV)-AUX посылать=PrP/3

‘У войлока для дымового отверстия бывает верёвка, которую натягивают во время дождя.’

Таблица 64

Названия частей и видов войлочной юрты

Перевод	Слово	К-А. гов.	Тув. яз.	Хак. яз.	Каз. яз.	Др.-тюрк.	Монг. яз.
1. Войлочная юрта	<i>кереге айыл</i>	+	-	-	+	+	(+) <i>кер-</i> ‘привязывать’
2 Свадебная юрта	<i>аланчык</i>	+	(+) <i>алажы</i> ‘чума, шалаш’	+	(+) <i>лашык</i>	(+) <i>алаши</i> ‘шатер’	-
3. Вид войлочной юрты	<i>каткуур</i>	+	-	-	-	-	-
4. Вид войлочной юрты	<i>оён</i>	+	-	-	-	-	-

5. Волосяная верёвка	<i>кошолон</i>	+	+	-	-	-	+
6. Унины	<i>уну</i>	+	+	-	-	-	+
7. Дымник	<i>карачки</i>	+	+	+	-	-	(+) (бур., калм.)
8. Отверстие в решетке юрты	<i>канаттын көси</i>	+	(+) <i>хана карак</i>	-	-	-	-
9. Жердочки, образующие дымник юрты	<i>чангырак</i>	+	-	-	+	-	(+) <i>саунақ</i> (калм.)
10. Войлок для стен юрты	<i>туурга</i>	+	+	-	+	-	+
11. Войлок для крыши юрты	<i>тебүүр</i>	+	(+) <i>девиш</i>	-	-	-	+
12. Войлок для дымового отверстия	<i>түнүк жабу</i>	+	-	-	+	<i>јар-</i> 'закрывать'	-

Слова, входящие в данную тематическую группу, как сказано выше, используются чаще всего в речи носителей кош-агачского говора, поскольку войлочная юрта в настоящее время бытует на Алтае только в Кош-Агачском районе.

Подводя итоги таблицы 64, можем сказать о монгольском происхождении теленгитских слов *кошолон* 'волосяная верёвка', *уну* 'унины', *карачки* 'дымник', *чангырак* 'жердочки, образующие дымник юрты', *туурга* 'войлок для стен юрты', *тебүүр* 'войлок для крыши юрты', среди которых слова *карачки* 'дымник', *тебүүр* 'войлок для крыши юрты' и *чангырак* 'жердочки, образующие дымник юрты' встречаются и в других тюркских языках.

Слова *кереге* 'войлочная юрта', *аланчык* 'свадебная юрта' широко распространены в аналогичных значениях в тюркских языках и встречаются в древнетюркском.

Словосочетания *каткуур айыл*, *өдн айыл*, обозначающие особый вид войлочной юрты, *түнүк жабу* 'войлок для дымового отверстия', *канаттын көси* 'отверстие в решетке юрты' по нашим материалам не выходят за пределы теленгитского диалекта.

3.1.1.5. Названия предметов домашней утвари

1. В алтайском литературном языке значение ‘ведро’, обозначается словами *кӧнӧк*, *сабат* [ОРС: 91, РАС: 46, РАС 2015: 66]. Данные слова используются и в улаганском говоре. Ср.: др.-тюрк. *könäk* ‘сосуд’, ‘ведро’, ‘бурдюк’ [ДТС: 315]; хак. *кӧнек*, каз. *кӧнек* ‘ведро’.

В значении ‘ведро’ в кош-агачском говоре широко распространено слово *алгый*, которое употребляется наряду с литературным словом *кӧнӧк*. Ср.: шор. комд., хак. *алгай* ~ *алгый* ‘небольшой котелок (дорожный)’ [Вербицкий 2005: 19], тув. уст. *алгый* ‘небольшая плоская чашка’.

Б. И. Татаринцев слово *алгый*, встречающееся в тюркских языках Сибири, возводит к *ал-* ‘брат’: тув. *алгый* ‘небольшая плоская чашка (используемая охотниками)’; хак. *алгай* ‘плоский котел (дорожный)’; як. *алгый*, *олгуй* ‘большой котел (или громаднейших размеров котел, котлище)’. Тув. *алгый* образовано от основы глагола *алгы-* ‘расширяться’ и прил. *алгыг* ‘широкий’ [Татаринцев 2000: 100–101]. По мнению В. И. Абаева, *алгый* происходит от глагола *yalga-jalga* ‘скреплять’, ‘прикреплять’ [Татаринцев 2000: 100–101].

(118) к-а.

Ол кичик неме ни пастаяна сууладар болды не, кӧӧркий эки кошту жаан алгыйлу сууны тӧгӧ-тӧгӧ экелер. (И9)

ол	кичик	неме=ни	пастаяна	суула=д=ар		бол=ды	не
тотмаленький	вещь=АСС	постоянно	ходить за водой=CAUS=PrP	быть=PAST	PTCL		
кӧӧркий=Ø	эки	кошту	жаан	алгый-лу	суу=ны	тӧг=ӧ	тӧг=ӧ
бедный=NOM	два	очень	большой	ведро-POSSV	вода=АСС	проливать=CV	проливать=CV

эзел=ер
приносить=PrP

‘Его маленького постоянно заставляли ходить за водой, бедняга, с двумя большими ведрами нёс, расплёскивая, воду.’

(119) к-а.

Саржууны алгыйлап аткарууус, анан та кайбартуртан, та касударствага бартуртан, та јолдон бойлоры алалтурган. (И26)

саржуу=ны	алгыйла=п	аткар=ар=уус	анан	та	кай	бар↓тур=тан
мало=АСС	ведрами=CV	отправлять=PrP=1PL	потом	PTCL	кудаа идти-AUX:стоять=PP	
та	касударства=га	бар↓тур=тан	та	јол=дон	бой=лор=ы=Ø	
PTCL	государство=DAT	идти-(CV)-AUX:стоять=PP	PTCL	дорога=ABL	сам=PL=POSS/3=NOM	

ал↓ал↓тур=тан
брать-(CV)-AUX:брать-(CV)-AUX:стоять=PP

‘Масло мы отправляли ведрами, но куда-то они девались, то ли государству уходили, то ли по дороге они сами забирали себе.’

2. Слово *бортоо* употребляется в кош-агачском говоре в значении ‘маленькое деревянное ведро для доения мелкого скота’. Данное слово знакомо лишь старшему поколению, поскольку в настоящее время ведра по

функции не различаются, они обозначаются одним общим словом *алгый*, реже *көнөк*. *Бортого* ‘ведро’ [ОРС: 35]. Ср.: тув. диал. *португа* ‘деревянное ведро, вмещающее около 1–2 литров жидкости’ [Бавуу-Сюрюн 2017: 236], монг. *бортого* ‘маленькое деревянное ведро, бадейка’.

(120) к-а.

Бортоо деер специальный огош эптү алгыйлар болор оок мал саар. (И10)

бортоо=Ø де=ер специальный огош эптү алгый=лар=Ø
бортоо=NOM называть=PrP/3 специальный маленький удобный ведро=PL=NOM
 бол=ор оок мал=Ø саа=р
 быть=PrP/3 мелкий скот доить=PrP/3

‘Есть специальные маленькие удобные ведра, называемые *бортоо*, для доения мелкого скота.’

(121) к-а.

Ийт эм нелер оок мал саардан тургай ийнек те саабас та, бортоо кайдан келтен?! (И10)

ийт эм не=лер=Ø оок мал=Ø саа=р=дан тургай ийнек=Ø
 RTCL теперь вещь=PL=NOM мелкий скот=NOM доить=PrP/3=ABL POSTP корова=NOM
 те саа=бас та **бортоо=Ø** кайдан кел=тен
 RTCL доить=NEG/PrP/3 RTCL **бортоо=NOM** откуда приходить=PP/3

‘Нынешние люди не то чтобы мелкий скот, даже коров не доят, откуда *бортоо* возьмётся?!’

3. Закваску (лит. *чеген*, теленг. *айрак*) алтайцы хранили в специальной посуде – высоком деревянном бочонке цилиндрической формы с плотной крышкой и специальной деревянной мешалкой. Такой бочонок в алтайском литературном языке именуется, словом *күй*. Ср.: др.-тюрк. *kür* ‘большой глиняный сосуд, кувшин’ [ДТС: 328], кирг. *көл* ‘большой кожаный сосуд цилиндрической формы’.

Теленгиты обозначают данную посуду словом к-а. *челек*, улг. *челäk*. Ср. др.-тюрк. *çöñäk* ‘бадья, ведро’ [ДТС: 155], каз. *шелек* ‘ведро’, башк. *силэк* ‘бадья’, тат. (вост. диалекты) *чилэк*, тур. *челек* ‘ведро’.

Как отмечает В. П. Дьяконова, самобытную посуду *челек* делали из ствола тополя или из лиственницы. В основном она была распространена у теленгитов в пределах Улаганского района. В Кош-Агачском районе для айрана используют *аркыт* из кожи. Сейчас айран также готовят в покупной посуде [Дьяконова 2001: 69].

По данным Н. В. Ерленбаевой, в Шебалинском районе вместо слова *күй* употребляется слово *чакпак* [Ерленбаева 2010: 45]. Ср.: хак. *сапчак* ‘кадушка’, шор. *шапчан* ‘бочка’, кум. *чапчак* ‘кадка’.

(122) к-а.

Бис ол бабушканын жаман ойлоор болдус не, челек быштырар деп. (И5)

бис=Ø ол бабушка=нан жаман ойло=ор бол=ду=с не челек=Ø
мы=NOM тот бабушка=ABL плохо убежать=PrP быть=PAST=1PL PTCL челек=NOM
быш=гыр=ар деп
мешать=CAUS=PrP CONJ

‘Мы от той бабушки убежали, потому что она заставляла нас перемешивать *челек*.’

(123) улг.

Эм бу ла сләрдин жүрүм чөрчак немә не, тегиндәә балдар терә уушаар, челәк бышар, кой күдәр... (И54)

эм бу ла сләр=дин жүрүм=Ø чөрчак=Ø немә=Ø не тегиндәә
теперь это PTCL вы=GEN жизнь=NOM сказка=NOM вещь=NOM PTCL раньше
балдар=Ø терә=Ø ууша=р челәк=Ø быш=ар кой=Ø күд=әр.
дети=NOM шкура=NOM мять=PrP челек=NOM мешать=PrP овца=NOM пасти=PrP/3

‘Нынешняя ваша жизнь просто сказка, раньше дети мяли шкуры, мешали *челек*, пасли овец...’

4. У алтайцев, как и у многих народов Сибири, Азии и Монголии, распространена молочная водка-араки, которую получают в процессе брожения и перегонки молока. Для перегонки вплоть до настоящего времени используется специальный аппарат *чуурум* ~ *шуурум*, состоящий из нескольких деталей: из котла с айраном, под которым разводится огонь, высокой деревянной кадки с трубкой, вставляемой на котел с айраном, и небольшого казана для воды. Минут через 40–50 от начала кипения получается бесцветная жидкость с запахом кислого молока.

Названия деталей данного аппарата в словарях алтайского языка не зафиксированы. Металлический тазик для воды называется *кичинек казан* – букв. ‘маленький казан’, теленгиты называют ее словом *чылапчы*. Ср.: тув. *шылапча* ‘деталь шуурума’, каз. *шылапшын* ‘металлический таз’ (для умывания и мытья рук), кирг. *чалыпчын* ‘небольшой металлический таз, который подставляют, когда поливают на руки’.

(124) к-а.

Сүттин аракысы кайдан келтуран десе – ол кайнап туран аирактын исү буусы соок суулу чылапчыга жеделе аракы болуп актүшер. (И2)

сүт=тин аракы=сы=Ø кайдан кел↓тур-ан десе ол
молоко=GEN водка=POSS/3=NOM откуда приходит-(CV)-AUX:стоять-PP/3 PTCL тот
кайна=п тур-ан аирак=тын исү буу=сы=Ø соок суу-лу
кипеть=CV AUX: стоять-PP/3 айран=GEN горячий пар=POSS/3=NOM холодный вода-POSSV
чылапчы=га жеде=еле аракы=Ø бол=уп ак↓түш=ер
казан=DAT доходить=CV водка=NOM быть=CV течь-(CV)-AUX: падать=PrP/3

‘Как получается молочная водка – горячий пар кипящего айрана, дойдя до казана с холодной водой, вытекает как водка.’

(125) улг.

Ол менин осада аракы астан чылапчым болан, ойнда эм аракы асар эмасээр дейлэ балдар апар челийән турды наа. (И66)

ол мен-инг осада аракы=Ø ас=тан чылапчы=м=Ø бол-ан
тот я-GEN раньше водка=NOM варить=PP казан=POSS/1SG=NOM быть-PP/3
ойнда эм аракы=Ø ас=ар эмас=аар де=йлэ балдар=Ø
затем теперь водка=NOM варить=PrP/3 PTCL-NEG=2PL говорить=CV дети=NOM
апар↓ чел↓ий-ән тур=ды наа
уносить-(CV) бросать-(CV)-AUX: посылать-PP/3 AUX:стоять=PAST/1 PTCL

‘Это был мой казанчик, в котором я раньше варил (молочную) водку, а затем, решив, что я больше не буду варить водку, дети, оказывается, выбросили его.’

5. Металлический казан – *чылапчы*, основание которого обёртывают специальной тканью, называемой *шуурумнын бөзи* – букв. ‘ткань шуурума’. В говорах теленгитского диалекта такая ткань называется словом к-а. *оромчы* улг. *орамчы*, образованном от глагола *оро-* ‘обёртывать, обматывать’ при помощи словообразовательного аффикса *-(м)чы*.

(126) к-а.

Оромчы дегени чылапчынын төсин орогон усун чичке киис. (И17)

оромчы=Ø де=ген=и=Ø чылапчы=нын төс=и=н
оромчы=NOM говорить=PP/3=POSS/3=NOM казанчик=GEN основание=POSS/3=ACC
оро=гон усун чичке киис=Ø
обматывать=PP/3 длинный тонкий войлок=NOM

‘Оромчы – это продолговатый войлок, которым обёртывают основание *чылапчы*.’

(127) улг.

Орамчыды деен лә бу калын бөстән эттурбий аа. (И44)

орамчы=ды деен лә бу калын бөс=тән эт↓тур=бий
орамчы=ACC простой PTCL это плотный ткань=ABL делать-(CV)-AUX:стоять=NEG/CV
аа
PTCL

‘Ткань для *чылапчы* делают из обычных плотных материалов.’

6. *Шуурум* имеет деревянную деталь в виде лопатки, плоская часть которой вставляется внутрь кадки. Она обозначается словосочетанием *шуурымнын күреги* – букв. ‘лопатка шуурума’. Теленгиты данную деталь называют *таалай*.

Деревянные трубки, стоящие в деревянной кадке с холодной водой, соединяют котел с кипящей закваской, где её пар превращается в горячительный напиток, который вытекает из труб.

(128) улг.

Акын аракысы оза ла баштап кайнап чыккан кийниндә таалайга кел тамјат, оинда ла чуурымнын чоргазынан актүжәр. (И48)

ак-ын аракы=сы оза ла башта=п кайна=п чык=кан
белый-GEN водка=POSS/3=NOM сначала PTCL начинать=CV кипеть=CV выходить=PP/3
кийн=и=н=дә таалай=га кел↓
после=POSS/3=INF=LOC **деревяная плоскость=DAT** приходить-(CV)
там↓јат ойнда ла чуурым=нын чорга=зы=нан
капать-(CV)-AUX: лежать=PR/3 затем PTCL чуурум=GEN трубка=POSS/3=LOC
ак↓түж=әр
течь-(CV)-AUX: падать=PrP/3
'Когда вскипит, белая водка сначала капает на *таалай*, после этого вытекает из трубки *чуурума*.'

7. Деревянные полки, бытовавшие раньше почти во всех домах алтайцев и вытесненные в настоящее время кухонными шкафами, назывались *айак-салгыш* – от *айак* 'чашка', *сал-* 'класть' + словообразовательный аффикс *-гыш*. Данный предмет в кош-агачском говоре называется также словом *эрилге*. Ср. монг. *эргэнэг* 'буфет', бур. *эргэнэг* 'кухонный шкаф на ножках'. В настоящее время в данном значении практически всегда употребляются русизмы *шкаф*, *полка*.

Кроме того, представители старшего поколения называют полку для посуды словом *тагуур*. Основа *таг-* в значении 'полка' встречается в ряде тюркских языков: аз. *taxça*, кум. *taγça*, ккалп. *tekše* 'подвесная полка из материи (в юрте)', тоф. *taq*. Слово известно и в монгольских языках: бур. *tag* 'стенная полка', халк., калм. *tag* 'полка' [СИГТЯ 1997: 521].

(129) к-а.

Кладопкада эрилгенин алтында эки таар кулурдын бүрсүн берийдим, бала-баркалу киши алсын дейле. (И27)

кладопка=да эрилге=нин алтында эки таар=Ø кулур=дын бүр=сү=н
кладовка=LOC полка=GEN под два мешок=NOM мука=GEN один=POSS/3=ACC
бер↓ий=ди=м бала=Ø барка-лу киши=Ø ал=сын
давать-(CV)-AUX: посылать=PAST=1SG ребенок=NOM внук-POSSV человек=NOM брат=IMP/3
де=йле
говорить=CV

'Один из двух мешков муки в кладовке под полкой, отдала ему, пусть берёт человек, у которого есть дети.'

8. Сундук в алтайском языке называется словом *кайырчак* [ОРС: 68; РАС: 742], теленг. *каарчак*. Ср.: тув. *хааржак* 'ящик; шкатулка; коробка'.

В речи старшего поколения теленгитов Кош-Агача для обозначения сундука используется также слово *антыра*. Ср.: тув. *антара* 'сундук', каз. *абдыра* 'сундук', кирг. *абдыра* 'большой сундук', шор. *абдыра* 'сундук', монг. *авдар*, тунг.-маньж. *абдора* 'сундук'.

Как отметил Б. И. Татаринцев, *аптыра* ~ *антара* – это монгольское заимствование в тувинском, а также в ряде других тюркских языков [Татаринцев 2000: 58].

(130) к-а.

Тегинде аптыра кӧдре улустын айлында турар болгон. (И10)

тегинде **аптыра=Ø** кӧдре улус=тынг айл=ы=н=да тур=ар бол=гон
раньше **сундук=NOM** все люди=GEN дом=POSS/3=INF=LOC стоять=PrP/3 быть=PP/3
'Раньше сундуки стояли во всех домах.'

9. В речи представителей старшего поколения кош-агачского говора выдвигной ящик стола, шкафа или тумбочки обозначается словом *суурма*, образованном от основы глагола *суур-* 'снимать, вытягивать, выдергивать' посредством словообразовательный аффикс *-ма*. Ср.: узб. *сурма* 'выдвижной ящик стола'.

Представители старшего поколения данный предмет называют также словом *шурулга*. Ср.: тув. *шургуулда* 'комод', монг. *шургуул* 'выдвижной ящик стола'.

Носители улаганского и онгудайского говоров употребляют слово *тарткыш* или *ачатарткыш* < от основы глагола *ач-* 'открывать', *тарт-* 'тянуть' + аффикс *-гыш*.

(131) к-а.

Энемде осоо суурмалу каарчак болгон энем оны шуругла деер. (И24)

эне=м=де осоо **суурма-лу** каарчак=Ø бол=гон
мать=POSS/1SG=LOC раньше **выдвижной ящик-POSSV** сундук=NOM быть=PP/3
эне=м=Ø о-ны шурулга=Ø де=ер
мать=POSS/1SG=NOM он-ACC шурулга=NOM говорить=PrP/3

'У моей матери раньше был сундук с выдвижным ящиком, мама его называла шурулга.'

10. Алтайским литературным словом для обозначения ковра является слово *кебис* [ОРС: 77; РАС 2015: 372]. Ср.: др.-т. *kibiz* 'кошма, палас' [ДТС: 306], хак. *киби́с*; шор. *кемис* 'ковёр', тув. *хевис* 'ковёр'; п.-монг. *кебис*, монг. *хивс*, бур. *хибэс*, 'ковёр, покрывало'.

В речи старшего поколения носителей кош-агачского говора в значении 'ковёр' зафиксировано слово *кӧлкӧ*. Ср.: хак. *кӧлбӧс* 'ковёр' [Вербицкий 2005: 185], В настоящее время в речи носителей теленгитского диалекта в данном значении практически всегда используется русизм *ковёр*.

(132) к-а.

Сыйса бабушка кулжалап туруп кийистен кошту көлкө көктөөр болгон. (И26)

сыйса=Ø бабушка=Ø кулжала=п тур=уп кийис=тен кошту
сыйса=NOM бабушка=NOM шить орнаменты=CV AUX:стоять=CV войлок=ABL очень
көлкө=Ø көктө=өр бол=гон
ковер=NOM шить=PrP/3 быть=PP/3

‘Бабушка Сыйса, обшивая орнаментами, часто шила ковры из войлока.’

11. Для понятия ‘одеяло из овчины’ в алтайском языке и в говорах теленгитского диалекта используется слово *жууркан* [ОРС: 59; РАС: 398; РАС 2015: 701]. Ср.: др.-тюрк. *joŷurqan* [ДТС: 270], тув. *чоорган*, хак. *чоорган* ‘одеяло’.

Лууркан из натуральной овчины или из выделанной шкуры козы используется южными алтайцами вплоть до настоящего времени.

Представители старшего поколения носителей кош-агачского говора в значении ‘одеяло из овчин’ используют слово *сырыган*. Ср.: конд. шор. *сырган* ‘одеяло’ [Вербицкий 2005: 324], хак. *сыраан чорган* ‘стеганое одеяло’. Теленг. *сырыган* < от *сыр-* ‘прошивать, стегать’ + аффикс причастия прошедшего времени *-ган*.

(133) к-а.

Төөнин түгүнен эткен сырыган јенил де јылу да нее туру. (И29)

төө=нин түг=ү=нен эт=кен сырыган=Ø јенил де јылу да
верблюд=GEN шерсть=POSS/3=ABL делать=PP/3 одеяло=NOM легкий PTCL теплый PTCL
нее=Ø туру
вещь=NOM PTCL

‘Одеяло из шерсти верблюда – это вещь как лёгкая, так и тёплая.’

12. В алтайском языке в значении ‘метла, веник’ употребляются слова *јалмуур*, *јалмууш*, *сибирги* [ОРС: 45, 46; РАС: 47; РАС 2015: 68]. Ср. тел. *сибирги* ‘веник’ [Вербицкий 2005: 300], др.-тюрк. *süpürgü* ‘метла’ [ДТС: 517], хак. *сыбыргы*, каз. *сыпыргыш* ‘метла, веник’.

В улаганском говоре в данном значении употребляется вариант *јамдуур*. Ср.: тел. *јамду* [Вербицкий 2005: 75], др.-тюрк. *јам* ‘сор’, ‘соринка’ [ДТС: 230].

В населённых пунктах Кокоря, Теленгит-Сортогой, Ортолык, Мухор-Тархаты Кош-Агачского района метлу, веник называют словом *чирбүүш*, в остальных селах используются литературные варианты *сибирги*, *јалмуур*. Ср.: тув. *ширбиш* ~ *ширбиши* ‘метла’, ‘веник’. (См. раздел «Глаголы»: с. 235 *чирби-* / *јамда-* ‘мести, подметать’).

(134) к-а.

Карын кече балдар келјүрерде ол бир тал чирбүүшле кашааны үсе чирбидалдым. (И29)

карын кече балдар=Ø келјүр=ер=де ол бир тал
хорошо вчера дети=NOM приходить-AUX: ходить=PrP=LOC тот один тальниковый

чирбүүш=ле кашаа=ны үсе чирби=д|ал=ды=м

веник=INSTR двор=ACC все мести=CAUS-(CV)-AUX:братъ=PAST=1SG

‘Хорошо, что, когда вчера приходили дети, попросила подмести хлев (для скота) веником из прутьев.’

(135) улг.

Мен чиләп лә токпак јигән кижі јок, кижиді јамдуурла не айлу бертән эди. (И61)

мен=Ø чиләп лә токпак=Ø ји=гән кижі=Ø јок кижі=ди
я=NOM POSTP PTCL колотушка=NOM есть=PP/3 человек=NOM нет человек=ACC

јамдуур=ла не айлу бер=тән эди

веник=INSTR что PTCL давать=PP PTCL

‘Никого так не колотили как меня, как же часто наказывали меня веником?!’

Таблица 65

Названия предметов домашней утвари

Перевод	Слово	Алт. лит. яз.	Теленг. диал.		Тув. яз.	Хак. яз.	Каз. яз.	Др.- тюрк.	Монг. яз.
			К-А.	Улг.					
1. Ведро	<i>көнөк / көнәк</i>	+	+	+	-	+	+	+	-
	<i>сабат</i>	+	-	+	-	-	-	-	-
	<i>алгый</i>	-	+	-	(+) ‘чашка’	(+) ‘котелок’	-	-	-
2. Ведро (маленькое)	<i>бортоо</i>	-	+	-	(+) диал.	-	-	-	+
3. Сосуд для айрана	<i>күп</i>	+	-	-	-	-	-	+	-
	<i>челек / челәк</i>	-	+	+	-	-	(+) ‘ведро’	-	-
4. Таз (деталь шуурума)	<i>кичинек казан</i>	-	-	-	-	-	-	-	-
	<i>чылапчы</i>	-	+	+	+	-	+	-	-
5. Ткань (деталь шуурума)	<i>шуурымнын бөзи</i>	+	-	-	-	-	-	-	-
	<i>оромчы / орамчы</i>	-	+	+	-	-	-	-	-
6. Трубка шуурума	<i>шуурымнын күреги</i>	+	-	-	-	-	-	-	-
	<i>таалай</i>	-	+	+	-	-	-	-	-
7. Полка	<i>айаксалгыш</i>	+	+	+	-	-	-	-	-
	<i>эрилге</i>	-	+	-	-	-	-	-	+

	<i>тагуур</i>	-	+	-	-	-	-	-	(+) <i>таг</i> (бур.)
8. Сундук	<i>кайырчак</i> ~ <i>каарчак</i>	+	+	+	+	-	-	-	-
	<i>аптыра</i>	-	+	-	+	-	+	-	+
9. Выдвижной ящик	<i>ачатарт-кыш</i>	+	+	+	-	-	-	-	-
	<i>суурма / шурулга</i>	-	+	-	-	-	-	-	-
10. Ковер	<i>кебис</i>	+	+	+	+	+	-	+	+
	<i>кӧлкӧ</i>	-	+	-	-	-	-	-	-
11. Одеядо из козых шкур	<i>јууркан</i>	+	+	+	+	+	-	+	-
	<i>сырыган</i>	-	+	-	-	+	-	-	-
12. Метла	<i>сибирги</i>	+	+	-	-	+	+	+	-
	<i>јалмуур</i> ~ <i>јалмууш</i>	+	+	-	-	-	-	-	-
	<i>јамдуур</i>	-	-	+	-	-	-	(+) <i>јат</i>	-
	<i>чирбүүш</i>	-	+	-	+	-	-	-	-

Из приведенного анализа можем заключить, что слова *бортоо* ‘ведро (маленькое)’, *эрилге / тагуур* ‘полка для посуды’, *аптыра* ‘сундук’, *шурулга* ‘выдвижной ящик’ в теленгитском диалекте имеют монгольское происхождение. Однако, основу слова *тагуур* ‘полка для посуды’ < *таг*, восходящую также к древнетюркскому, и слово *аптыра* ‘сундук’ можем встретить и в других тюркских языках.

Отдельно в этой группе выделим теленгитское слово *чирбүүш* ‘метла’ с эквивалентом в тувинском языке.

Такие лексические единицы, как *суурма* ‘выдвижной ящик’, *кӧлкӧ* ‘ковёр’, *јамдуур* ‘метла’, *чылапчы* ‘таз (деталь *шуурума*)’, *сырыган* ‘одеяло’, *челек / челӧк* ‘сосуд для айрана’, *алгый* ‘ведро’ можем выделить как общетюркские, к тому же, последняя ограничена сибирским ареалом.

Функционирование слов *оромчы / орамчы* ‘ткань (деталь *шуурума*)’ и *таалай* ‘трубка *шуурума*’ по нашим данным не выходит за пределы теленгитского диалекта.

Слова *бортоо* ‘ведро (маленькое)’, *эрилге / тагуур* ‘полка для посуды’, *аптыра* ‘сундук’, *сырыган* ‘одеяло’ и названия деталей *шуурума* пополняют в настоящее время пассивный словарь теленгитского диалекта, так как обозначаемые ими атрибуты вышли из обихода или заменены современными предметами домашней утвари.

3.1.1.6. Названия посуды

1. Для выражения понятия ‘маленькая поварешка’ в алтайском языке используется слово *чуучак* [ОРС: 181; РАС 2015: 373].

По мнению В. Н. Дьяконовой, только у алтайцев (алтай-кижи) имелся вид деревянных ложек-половников (*чуучак*, *чоучак*) с овальной глубокой черпательной частью. Ими разливали чай, сваренный в котле [Дьяконова 1988: 53].

В говорах теленгитского диалекта в данном значении известно слово к-а. *оможок*, улг. *омажак*. Ср.: шор. конд. *омаи* ‘поварешка’ [Вербицкий 2005: 220], тув. *омаиш* ‘деревянная ложка’.

Диалектное слово *оможок* употребляется преимущественно старшим поколением, так же как и слово *чуучак*. В настоящее время они вытесняются словом *суску*, являющемся общим для наименования ‘поварешки’.

В. Н. Дьяконова указывает, что ковши из дерева с круглой развёрнутой частью, с длинными прямыми ручками, обозначавшиеся словом *омаиш* ~ *омаи*, были в быту у шорцев и тувинцев. Они использовались для зачерпывания воды, разливания пищи [Дьяконова 1988: 56].

Данное слово отмечено в словаре Б. И. Татаринцева [2008: 291]: ср. сойот. *омаиш* ‘специальная ложка для кропления’, хак. диал. *омац* ~ *оомаиш* ‘ложка, черпак’. Возможна связь *омаиш* с тюрк. глагольной основой **ом-* ‘выступать вперед, быть выпуклым, округлым’.

(136) к-а.

Кошту јараш кулјаларлу агыш оможок болгон бистин альда, анан бу балдар оны керексибей таштагылайбан ба кайткан. (И30)

кошту	јараш	кулја=лар=лу	агыш	оможок=Ø	бол=гон	бис=тинг
очень	красивый	узор=PL=POSSV	деревянный	поварешка=НОМ	быть=PP/3	мы=GEN
аль=да	анан	бу	балдар=Ø	о-ны	керекси=бей	
дом=LOC	затем	это	дети=НОМ	он-ACC	иметь потребность=NEG/CV	
ташта=гыла↓й-ан			ба	кайт=кан		
бросать=ITER-(CV)-AUX: посылать-PP			Q	что делать=PP/3		

‘У нас дома была деревянная поварёшка с очень красивыми узорами, а дети, возможно, выбросили её из-за невостребованности.’

2. В алтайском языке для выражения понятия ‘чугунный кувшин’ известно слово *јыракы* [РАС 2015: 417], которое на данный момент практически вытеснено из речи носителей говоров центральных районов Алтая.

Данному слову в говорах теленгитского диалекта соответствует слово к-а. *тонко*, улг. *тонка*, которое в настоящее время вышло из употребления вместе с обозначаемым им предметом, а в значении ‘кувшин’ бытует русизм *купшын* ~ *кувшин*. Ср.: тув. *доңга* ‘кувшин’ (с узким горлышком).

По мнению Б. И. Татаринцева, *донга* в тюркских языках является монголизмом, ср.: тодж. *доъңха* ‘кувшин’, хак. *тоңха* ‘чайник’, п.-монг. *dongqu* ‘глиняный кувшин, флакон, пузырь, корчага’, монг. *тонх(он)* ‘бутылка’, калм. *тоңх* ‘небольшой бурдюк для кумыса’ [Татаринцев 2002: 193].

(137) к-а.

Тонко деп осогы чой кувшинды айдар, эмди улуста андый нее бар эмес оны кайдан билтен. (И25)

тонко=Ø деп осогы чой кувшин=ды айд=ар эмди улус=та
кувшин=NOM CONJ старый чугунный кувшин=ACC говорить=PrP/3 теперь люди=LOC
 андый нее=Ø бар эмес о-ны кайдан бил-тен
 такой вещь=NOM есть NEG-PTCL он-ACC откуда знать-PP

‘Словом *тонко* называют старый чугунный кувшин, у нынешних людей ведь такого нет, откуда они могут его знать?!’

(138) улг.

Женәм сыйлаан кыдат тонка болан, музейгә берийдим не мен оны, каныйдатан дейлә. (И54)

женәм=м=Ø сыйла-ан кыдат **тонка=Ø** бол-ан музей=гә
 тетя=POSS/1SG=NOM дарить-PP/1SG китайский **кувшин=NOM** быть-PP/3 музей=DAT
 бери↓й=ди=м не мен=Ø о-ны каныйд=атан де=йлә
 давать-AUX: посылать=PAST=1SG PTCL я=NOM он-ACC что делать=PP говорить=CV

‘Не зная, что делать с китайским кувшином, который подарила мне тетя, я отдала его в музей.’

3. В алтайском языке и в теленгитском диалекте крышка (верхняя часть, закрывающая посуду, сосуд, ящик и т. д.) обозначается словом *какпак* [РАС: 268, РАС 2015: 416]. Ср.: каз. *қақпақ*, монг. *хавхаг* ‘крышка’.

В речи носителей кош-агачского говора в этом значении встречается также слово *калбуур*, входящее на данный момент в пассивный словарный фонд, поскольку употребляется только старшим поколением. Ср.: тув. *халып* ‘крышка’.

(139) к-а.

Энем агыш калбуурды ач ла ийерде, кайнап туран касаннын буусы байаа огош альга чүрче ле жайылаарбай. (И2)

эне=м=Ø агыш **калбуур=ды** ач↓ ла ий=ер=де
 мать=POSS/1SG=NOM деревянный **крышка=ACC** открывать-(CV) PTCL AUX: посылать=PrP=LOC
 кайна=п тур-ан касан=нын буус=ы=Ø байаа огош аль=га
 кипеть=CV AUX:стоять-PP/3 казан=GEN пар=POSS/3=NOM тот маленький дом=DAT
 чүрче ле жайыл=а-ар=бай
 сразу PTCL распространяться=CV-AUX: давать=PrP=NEG/CV

‘Когда мама открыла деревянную крышку, пар из кипящего казана сразу переполнил тот маленький дом.’

Названия посуды

Перевод	Слово	Алт. лит. яз.	Теленг. ди- ал.		Тув. яз.	Хак. яз.	Каз. яз.	Др.- тюрк.	Монг. яз.
			К-А.	Улг.					
1. Поварешка (маленькая)	<i>чуучак</i>	+	-	-	+	+	-	-	-
	<i>оможок/ омажак</i>	-	+	+	+	-	-	-	-
2. Кувшин	<i>йыракы</i>	+	+	+	-	(+) 'чай- ник'	-	-	-
	<i>тонко/ тонка</i>	-	+	+	+	-	-	-	+
3. Крышка	<i>какпак</i>	+	+	+	-	-	+	-	+
	<i>калбуур</i>	-	+	-	(+) <i>халып</i>	-	-	-	-

Таким образом, из данного списка слово *тонко / тонка* 'кувшин', заимствованное из монгольского, функционирует и в тувинском языке.

Основа диалектного слова *оможок* 'поварешка' характерна для сибирских тюркских языков. Относительно теленгитского слова *калбуур* 'крышка' можем предположить о его собственно диалектом характере, однако, основа в идентичном значении присутствует в соседнем тувинском языке.

В настоящее время данные лексические единицы встречаются только в речи старшего поколения.

3.1.1.7. Названия молочных продуктов

Молочные продукты у алтайцев, так же как и у других тюркских народов, являются основой традиционного питания. Из молока готовят самые разнообразные блюда: *курут* 'сырчики', *аарчы* 'творог', *айрак* 'кефир', *быштак* 'сыр' и др.

В Кош-Агачском районе повсеместно распространены кумысные фермы, в которых с июня по октябрь проводится дойка кобыл. Доят их пять раз в день. От одной лошади можно надоить за один раз до 1,5 литров молока.

1. Словом *саамал* обозначают 'кобылье молоко', которое ставят на закваску, чтобы получить кумыс. Данное слово употребляется только носителями кош-агачского говора. Ср.: каз. *саумал* 'еще не перебродивший кумыс; парное кобылье молоко'.

(140) к-а.

Беени саайла саамалын ачыдып, канча күн тургускан кийнинен јаныс кымыс болор ол. (И34)

бее=ни	саа=йла	саамал=ы-н	ачы=д=ып	канча	күн=Ø
кобыла=ACC	доить=CV	саамал=POSS/3-ACC	скисать=CAUS=CV	сколько	день=NOM
тургус=кан	кийнинен	јаныс	кымыс=Ø	бол=ор	ол=Ø
ставить=PP/3	после	только	кумыс=NOM	быть=PrP/3	он=NOM

‘Подоив кобылу, заквасив молоко, нужно оставить его на несколько дней, только тогда оно станет кумысом.’

2. Первое молоко коровы после отёла алтайцы обязательно варят и употребляют получившуюся массу в качестве еды.

В алтайском литературном языке молозиво обозначают словом *уурак* [ОРС: 168, РАС: 302, РАС 2015: 490]. Ср.: тув. диал. *уурак*, монг. *уураг*. ‘молозиво’.

Данное значение в говорах теленгитского диалекта передаётся словом *уус*. Ср.: тув. *аа* ‘молозиво’, хак. *оос* ‘молозиво’, каз. *уыз* ‘молозиво’.

Как отметил Э. В. Севортян слово *агуз* восходит к *аңус*, где **an* ~ *аң* – глагольные и именные корни, которые имели семантику ‘быть, становиться густым (о молоке)’ [Севортян 1974: 406].

Б. И. Татаринцев связывает основу *аг-* ~ *аң-* с семантикой ‘подниматься, переполняться, литься через край, выходить, обнаруживаться, появляться’ [Татаринцев 2000: 29]. Ср.: теленг. *уус* < *агуз* < *аңус*.

(141) к-а.

Уусты кайнатпай калбас керек, мал-аштын көптөгөни иште ончо анан камаанду. (И36)

уус=гы	кайнат=пай	кал=бас	керек мал=Ø	аш=тын
молозиво=ACC	варить=NEG/CV	AUX: NEG/PrP	надо скот=NOM	пища=GEN
көптө=гөн=и=Ø		иште ончо	а-нан	камаанду
размножаться=PP=POSS/3=NOM	PTCL	все	он=ABL	зависит

‘Молозиво нужно обязательно варить, размножение скота (и другие вещи) связаны с этим.’

(142) улг.

Мында Артурдын огаш кызы келәрдә уус салбарәмдә мындый немә јибий јаам дейла албый салаарн јокпа. (И44)

мында	Артур=дын	огаш	кыз=ы=Ø	кел=әр=дә	уус=Ø
тогда	Артур=GEN	младший	дочь=POSS/3=NOM	приходить=PrP=LOC	молозиво=NOM
сал↓бар-әм=дә		мындый	немә=Ø	ји=бий	ја-ам
класть-(CV)-AUX: давать-1SG=LOC	такой	вещь=NOM	есть=NEG/CV	AUX: лежать-1SG	
де=йла	ал=бий	сал-а-ар-н		јок па	
говорить=CV3	брать=NEG/CV	уходить-CV2-AUX: давать-PP1/3	PTCL		

‘Когда пришла младшая дочь Артура, я положила ей молозиво, а она ушла, не взяв и сказав, что не ест такое.’

3. Слово *сонгы* также употребляется только носителями кош-агачского говора в значении ‘второе молоко, т. е. переходное молоко после молозива’. Молоко, которое вырабатывается после молозива, у коров бывает

получается при варке кислого молока до отделения творожного сгустка и до полного испарения жидкости. Получившуюся массу отжимают и раскладывают для просушивания.

По нашим данным, слово *иримчик* знакомо только носителям кош-агачского говора, поскольку этот продукт изготавливается до настоящего времени лишь теленгитами Кош-Агача. Ср.: каз. *ірімшик* ‘сушеный творог’.

(146) к-а.

Иримчикти улус бу жуукка јетире кошту эдер болгон, эм каа-јаа ла. (ИЗ6)

иримчик=ти улус=Ø бу жуук=ка јетире кошту эд=ер
сушеный творог=АСС люди=NOM это близко=DAT POSTP очень делать=PrP/3
 бол=гон эм каа-јаа ла
 быть=PP/3 теперь редко PTCL

‘До недавнего времени люди часто готовили иримчик, теперь – редко.’

6. В алтайском литературном языке в значении ‘кисломолочный продукт, айран’ употребляется слово *чеген* [ОРС: 177]. Ср.: тел. *чеген* ‘кислое молоко, кумыс’ [Вербицкий 2005: 428].

В кош-агачском и улаганском говорах слову *чеген* соответствует диалектное слово *айрак*. Ср.: монг. *айраг* ‘кисломолочный продукт’.

Айрак / чеген – кисломолочный напиток особой закваски, является наиболее распространенным видом молочной пищи алтайцев. Из него можно получить целый ряд других продуктов.

(147) к-а.

Көп ийнектү болсо кандый макалу, айрактү, курутту отулар. (И2)

көп ийнек-тү бол=со кандый макалу **айрак-ту** курут-ту отур=ар
 много корова-POSSV быть=COND какой хорошо **айран-POSSV** сырчик-POSSV сидеть=PrP/3
 ‘Хорошо иметь много коров, будет айран, сырчики.’

(148) улг.

Он эки ийнәктү кишидә айрак, сарју-курут кай барар немә, кошту немә болбый. (И49)

он эки ийнәк-тү киши=дә **айрак=Ø** сарју=Ø курут=Ø
 десятьдва корова-POSSV человек=LOC **айран=NOM** масло=NOM сырчик=NOM
 кай бар=ар немә=Ø кошту немә=Ø болбый
 куда идти=PrP/3 вещь=NOM очень вещь=NOM наверно

‘У кого двенадцать коров – у того конечно же, много айрана, масла, сырчиков.’

7. Для получения топленого масла сначала нагревают сливочное масло, в результате которого образуется смесь, состоящая из топленого масла с остатками молочного белка. Для очищения топленого масла от этой белковой смеси в него добавляют небольшое количество *талкана* (толокна). Талкан связывает белковую смесь, и она оседает на дне котла. Масло сливают, а смесь, называемую в алтайском литературном языке и в кош-

агачском говоре *тордо* [ОРС: 154], собирают в отдельную посуду и употребляют в пищу.

В улаганском говоре такой продукт называется *тоор*.

Данное слово Б. И. Татаринцев рассматривает в тувинском языке как диалектное (Бай-Тайга) в значении ‘лакомство из гущи, оставшейся после топления масла и смешанной с мукой’. Слово *дорда* имеет соответствия в ряде тюркских языков: шор. *тордай* ‘осадки (масла)’, каз. *торта* ‘выпот, осадок растопленного сливочного масла’, ног. *торта* ‘то же’, тур. *tortu* ‘осадок, отстой, гуща, выжимки’. *Торта* образовано от основы глагола **тор-* ‘перегораживать, устраивать засаду’, у которого имеются соответствия в монг. языках: п.-монг. *tor-* ‘быть задержанным, остановленным, запутаться в чем-либо’; монг. *торых* ‘наткаться на что-либо, задевать’ [Татаринцев 2002: 206–207].

(149) улг.

Тоордан ток курсак јок, токыман јымжак тѳжѳк јок. (И56)

тоор=дан ток курсак=∅ јок токым-ан јымжак тѳжѳк=∅ јок
пахта=ABL сытный еда=NOM нет потник-ABL мягкий постель=NOM нет
‘Нет еды сытнее пахты, нет постели мягче потника.’

Таблица 67

Названия молочных продуктов

Перевод	Слово	Алт. лит. яз.	Теленг. диал.		Тув. яз.	Хак. яз.	Каз. яз.	Др.-тюрк.	Монг. яз.
			К-А.	Улг.					
1. Кобылье молоко	<i>саамал</i>	-	+	-	-	-	+	-	-
2. Молозиво	<i>уурак</i>	+	-	-	+	-	-	-	+
	<i>уус</i>	-	+	+	(+) <i>аа</i>	(+) <i>оос</i>	+	-	-
3. Второе молоко	<i>сонгы</i>	-	+	-	(+) ‘последний’	-	(+) ‘последующий’	-	-
4. Солёный творог	<i>сѳспе</i>	-	+	-	-	-	+	-	-
5. Сушёный творог	<i>иримчик</i>	-	+	-	-	-	+	-	-
6. Айран	<i>чеген</i>	+	-	-	-	-	-	-	-
	<i>айрак</i>	-	+	+	-	-	-	-	+
7. Пахта	<i>тордо</i>	+	+	-	+	-	+	-	-

	<i>тоор</i>	-	-	+	-	-	-	-	(+) <i>тор-</i> 'быть задер- дер- жан- ным'
--	-------------	---	---	---	---	---	---	---	---

Большинство слов данной тематической группы – *саамал* ‘кобылье молоко’, *уус* ‘молозиво’, *сонгы* ‘второе молоко’, *сүсне* ‘соленый творог’, *иримчик* ‘сушеный творог’ имеют общетюркский характер.

Общим для теленгитского диалекта и монгольского языка является слово *айрак* ‘айран’.

По поводу улаганского слова *тоор* ‘пахта’ не можем с уверенностью утверждать, что это другой фонетический вариант от общетюркского *тордо*, так как основу с близким значением встречаем и в монгольском языке.

Все перечисленные диалектные слова регулярно встречаются в речи носителей теленгитского диалекта и по сей день.

3.1.1.8. Названия домашних животных

Скотоводство у теленгитов до настоящего времени является основным видом хозяйственной деятельности. Кроме крупного скота: коров, лошадей – разводят и мелкий скот.

В Кош-Агачском районе широко распространено яководство и верблюдоводство. В настоящее время эти животные содержатся только чабанами на стоянках. Яков и верблюдов содержали не только как источник мяса, кожи, шерсти, но и в качестве транспортных животных для перевозок тяжелых грузов. Особую ценность имели их шерсть и шкура. Яков нередко скрещивают с крупным рогатым скотом, что происходит естественно при совместном выпасе. Их потомство обозначается в алтайском языке словом *кайлык* ‘помесь’, ср.: монг. *qayınuu* ‘помесь яка с коровой’. Из-за их повышенной молочности и выносливости они ценились высоко. По качеству мяса и количеству надоев *кайлыки* превосходят коров.

В кош-агачском говоре имеется особое название для телёнка, раждённого в результате скрещивания яка и гибрида (кайлык) или коровы и гибрида (кайлык).

1. Телёнок яка и гибрида (кайлык) первого поколения в кош-агачском говоре получил название *тыржык*.

(150) к-а.

Тыржык босулар тегин босуларга көрө кылыкту болор, анан түги усун-усун. (И2)

тыржык=Ø босу=лар=Ø тегин босу=лар=га көрө кылык-ту
помесь=NOM теленок=PL=NOM простой теленок=PL=DAT POSTP характер-POSSV
бол=ор анан түг=и=Ø усун усун
быть=PrP/3 затем шерсть=POSS/3=NOM длинный длинный

‘Телята-помеси, по сравнению с обычными телятами, обычно бойкие, и с длинной шерстью.’

2. Для обозначения телёнка коровы и гибрида (кайлык) первого поколения теленгиты Кош-Агача используют слово *чортон*.

(151) к-а.

Бир чортон ийнек төрөгөн быжыл, кошту сүттү, эки алгый толтыра сүт чыктуран. (И23)

бир **чортон=Ø** ийнек=Ø төрө=гөн быжыл=Ø кошту сүт-тү эки
один **помесь=NOM** корова=NOM рожать=PP/3 этот год=NOM очень молоко-POSSV два
алгый=Ø толтыра сүт=Ø чык↓тур-ан
ведро=NOM полный молоко=NOM выходить-(CV)-AUX: стоять-PP/3

‘В этом году отелилась корова помесь (*чортон*), дает очень много молока, два полных ведра.’

3. Для алтайского литературного языка, а также для телеутского диалекта алтайского языка для обозначения коровы характерно слово *уй* [ОРС: 166; РАС: 259; РАС 2015: 399]. Ср.: др.-уйг., крх.-уйг., ср.-уйг., хрм.-т. *ud* ‘корова’ [СИГТЯ 1997: 434], др.-тюрк. *ud* ‘корова’ [ДТС: 605].

Из трёх слов, обозначающих корову в тюркских языках: *ийнек*, *уй*, *сыйыр*, для сибирских тюркских языков и для теленгитского диалекта характерно название к-а. *ийнек*, улг. *ийнәк*. Ср.: др.-тюрк. *іңак* ‘корова’ [ДТС: 211], тув. *инек*, тоф. *инек* [Рассадин 1971: 73], хак. *инек*.

По мнению авторов СИГТЯ, учитывая колебания начальных гласных *e*, *i*, можно связать название коровы с *enä* ‘мать’. Также считается, что этот корень лежит в основе названия верблюдицы *ingen* [СИГТЯ 1997: 436–437].

(152) к-а.

Исүде томонокко чыдабас ийнектер, бу ла кашаан јанында ла јүрер. (И17)

исү=де томонок=ко чыда=бас **ийнек=тер=Ø** бу ла кашаа-н
жара=LOC комар=DAT терпеть=NEG/PrP **корова=PL=NOM** это PTCL двор-GEN
јан=ы=н=да ла јүр=ер
сторона=POSS/3-INF=LOC PTCL ходить=PrP

‘При жаре коровы не выносят комаров, ходят тут рядом со двором.’

(153) улг.

Јылый калан ийнәгин Апыйаш Куугандудан тапкан јокпа. (И48)

јылый↓ кал-ан **ийнәг=и=н** Апыйаш=Ø Кууганду=дан
теряться AUX:-PP **корова=POSS/3=ACC** Апыйаш=NOM Кууганду=ABL
тап=кан јокпа
находить=PP PTCL

‘Свою потерявшуюся корову Апыйаш ведь в Кууганду нашла.’

4. Общее название верблюда в алтайском языке *töö* [ОРС: 156; РАС: 47], слово *ботоон* обозначает верблюжонка первого года [ОРС: 34]. Ср.: монг. *ботго*, каз. *бота* ‘верблюжонок’. Оба слова известны всем носителям алтайского языка, в отличие от слов, обозначающих их половозрастные названия, которые употребляются в речи теленгитов Кош-Агача.

Для обозначения ‘самца верблюда’ употребляется слово *буура*. Ср.: др.-тюрк. *buqra* [ДТС: 120]; тув. *буура*, тоф. *буур* ‘лось’, каз. *бура* ‘верблюдо-производитель’, монг. *буур* ‘самец верблюда’.

В тюркских языках употребляются разные фонетические варианты половозрастных названий верблюдов: турк. *buqurçy* ‘трехгодовалый верблюдо-самец’, аз. *buqur* ‘огромный, здоровенный’, тув., тоф. *buur* ‘лось-самец’, як. *buur* ‘самец лоса, оленя, дикого барана’. Основа *buqur* ‘(матерый) верблюд – производитель’ связывает эту форму с более распространенным вариантом *buqra*. *Buqur*, *buura* а также *buqa* считаются словами, восходящими к одному корню *buq* ‘бык’ [СИГТЯ 1997: 447–448].

(154) к-а.

Төөнни өссин деп бир де сойдырбас болгон не тегинде, јаныс ла карый барса буура төөлөрди сойор. (И1)

төө=ни	өс=син	деп	бир	де	сой=дыр=бас	бол=гон	не
верблюд=ACC	расти=IMP/3	CONJ	один	PTCL	закалывать=CAUS=NEG/PrP/	быть=PP/3	PTCL
тегинде	јаныс	ла	кары=й	бар=са	буура=Ø	төө=лор=ди	
раньше	только	PTCL	стареть=CV	AUX:идти=COND	самец=NOM	верблюд=PL=ACC	
сой=ор							
закалывать=PrP/3							

‘Чтобы верблюды лучше размножались, раньше их закалывать не разрешали, как правило, закалывали только страш верблюдов-самцов.’

5. Словом *энкен* носители кош-агачского говора называют ‘самку верблюда’. Ср.: др.-тюрк. *iñan* ‘верблюдица’ [ДТС: 211], тув. *эңгин* ‘верблюдица’, тоф. *иңген* ‘самка домашнего оленя’, каз. *иңген*, монг. *ингэ* ‘верблюдица’.

Как пишут авторы СИГТЯ, названия верблюдицы и коровы восходят к единой основе *iniy* или *ini*, обозначавшей самку парнокопытных. «Корова» и «верблюдица» образованы с помощью разных аффиксов и, очевидно, в разное время: *ingäk* по показаниям длительной истории взаимоотношений с монгольской формой – раньше, чем *ingän*. Ср.: п.-монг. *ingen*, халх. *ингэ(н)*, калм. *иңен*, бур. *эңги(н)* [СИГТЯ 1997: 448].

(155) к-а.

Энкен төө баласы өлсө, киши чилеп ле ыйлап турар нее турды не. (И1)

энкен=Ø төө=Ø бала=сы=Ø өл=сө киши=Ø чилеп
самка=NOM верблюд=NOM детеныш=POSS/3=NOM умирать=COND человек=NOM POSTP
ле ыйла=п тур=ар нее=Ø турды не
PTCL плакать=CV1 AUX:стоять=PrP вещь=NOM оказывается PTCL

‘Верблюдица, если умирает её детёныш, оказывается, плачет как человек.’

6. Для обозначения годовалого верблюда в кош-агачском говоре используется слово *тайлак*. Ср.: каз. *тайлақ* ‘верблюжонок по второму году’.

(156) к-а.

Төөнин эдин алаар деп Мирон жүрерде, көрсөм, бу былтыргы огош тайлак нее, жиир де не жок анда. (И33)

төө=нин эд=и=н ал=аар де=п Мирон=Ø жүр=ер=де
верблюд=GEN мясо=POSS/3=ACC брать=2PL говорить=CV Мирон=NOM ходить=PrP=LOC
көр=сө=м бу былтыргы огош тайлак нее=Ø жи=ир де
смотреть=COND=1SG это прошлогодний маленький годовалый вещь=NOM есть=PrP PTCL
не=Ø жок анда
вещь=NOM нет там

‘Когда Мирон попросил купить мясо верблюда, я посмотрела, но оказалось, что это мясо прошлогоднего маленького верблюжонок, там нечего даже есть.’

7. Слово *атан* употребляют в значении ‘холощенный верблюд’. Ср.: др.-тюрк. *atan* ‘холощенный (рабочий) верблюд’ [ДТС: 66], тув. *адан* ‘рабочий верблюд (кастрированный)’, каз. *атан* ‘холощенный верблюд’.

В тюркских языках среднеазиатского ареала данная лексема встречается в основном в варианте *атан*. Считается отглагольным именем, образованным с помощью аф. *-ан, -ган* от *ат* ‘холостить’, с которым сопоставляется *ат* ‘холощенный конь’ [ЭСТЯ 1974: 202].

(157) к-а.

Атан төөлөрлө көп сабада кош тарјат на ары-бери көчсө. (И1)

атан төө=лөр=лө көп саба=да кош=Ø тарт↓јат на
яловый верблд=PL=INSTR много часть=LOC выюк=NOM возить-(CV)-AUX:лежать PTCL
ары бери көч=сө
туда сюда кочевать=COND/3

‘На холощенных верблюдах в основном возят выюк, когда кочуют повсюду.’

8. Алтайское литературное слово *уулак* [ОРС: 167; РАС: 248; РАС 2015: 374], бытующее также в улаганском и в кош-агачском говорах в значении ‘козленок’, распространено в разных фонетических вариантах в большинстве тюркских языков. Ср.: др.-тюрк. *оулақ* [ДТС: 363], хак. *оглақ*, каз. *лақ* ‘козленок’.

По мнению Э. В. Севортыяна, *уулак* < *оглак* ~ *овлак* во всех тюркских языках в значении ‘козленок до первого года’. *Оглак* – производное от ос-

новы *огул* и уменьшительно-ласкательного аффикса *-(а)к* [ЭСТЯ 1974: 405].

В указанном значении в говоре Кош-Агачского района используется слово *анай*. Ср.: тув. *анай* ‘козленок до года’, тоф. *анай* ‘оленок, теленок’.

Диалектное слово *анай* зафиксировано Б. И. Татаринцевым: тодж. ‘оленёнок’, алт. (туба) *анай* ‘годовалый теленок домашней козы’, также *анай* ласкательное название детей и детенышей животных, як. диал. *ыңай* ‘медвежонок’, ‘неполовозрелый налим’, ‘маленький ребенок’, также *ынаа* – ‘находиться на последнем месяце беременности’, азерб. *әнйи* ‘щенок от шести месяцев до года’ [Татаринцев 2000: 114].

(158) к-а.

Анай тараганча јоон серке тарабай, анай тараарга кўч. (И9)

анай=∅ тара=ганча јоон серке=∅ тара=бай анай=∅
козленок=NOM чесать=CV крупный козел=NOM чесать=NEG/CV козленок=NOM
 тара=арга кўч
 чесать=INF трудно

‘Лучше чесать большого козла, чем козленка, козленка чесать трудно.’

(159) к-а.

Ол көп малынан јангыс ла болчок анай таштап береле јүререрде, ол ло јаман анайдан өскөн малы дийт. (И14)

ол көп мал=ы=нан јангыс ла болчок **анай=∅** ташта=п
 тот много скот=POSS/3=ABL один PTCL единственный **козленок=NOM** бросать=CV
 бер=еле јүр=е-р=ер=де ол ло јаман ананй=дан
 давать=CV уходит=CV-AUX: давать=PrP=LOC тот PTCL плохой козленок=ABL
 өс=көн мал=ы=∅ ди=йт
 расти=PP скот=POSS/3=NOM говорить=PR

‘Когда он ушёл, оставив лишь одного козлёнка от такого большого количества скота, скот (её) вырос от этого бедного козленка.’

Таблица 68

Названия домашних животных

Перевод	Слово	Алт. лит. яз.	Теленг. диал.		Тув. яз.	Хак. яз.	Каз. яз.	Др.- тюрк.	Монг. яз.
			К-А.	Улг.					
1. Телёнок яка и гибрида (кайлык)	<i>тырјык</i>	-	+	-	-	-	-	-	-
2. Телёнок коровы и гибрида (кайлык)	<i>чортон</i>	-	+	-	-	-	-	-	-
3. Корова	<i>уй</i>	+	-	-	-	-	-	+	-
	<i>ийнек/ ийнәк</i>	-	+	+	+	+	-	+	-

4. Самец верблюда	<i>буура</i>	-	+	-	+	-	+	+	+
5. Самка верблюда	<i>энкен</i>	-	+	-	+	-	+	+	+
6. Годовалый верблюжонок	<i>тайлак</i>	-	+	-	-	-	+	-	-
7. Холощенный верблюд	<i>атан</i>	-	+	-	+	-	+	+	-
8. Козлёнок	<i>уулак</i>	+	+	+	-	+	+	+	-
	<i>анай</i>	-	+	-	+	-	-	-	-

Среди названий домашних животных, кроме слов *тыржык* ‘телёнок яка и гибрида (кайлык)’ и *чортон* ‘телёнок коровы и гибрида (кайлык)’ специфичных только для кош-агачского говора, все остальные слова распространены реди тюркских языков. Слова *ийнек* ‘корова’, *буура* ‘самец верблюда’, *энкен* ‘самка верблюда’, *атан* ‘холощенный верблюд’ восходят к древнетюркскому языку. К тому же, лексемы *буура* ‘самец верблюда’, и *энкен* ‘самка верблюда’ являются общими для тюркских и монгольских языков.

Слова данной тематической группы в настоящее время входят в активный словарь теленгитского диалекта, однако названия верблюдов по половозрастным признакам и специфичные названия телят-гибридов можно услышать только в речи животноводов.

3.1.1.9. Слова, связанные с обрядами

1. Слово *тургусу* (от глагола *тургус-* ‘ставить’) в кош-агачском говоре имеет широкое распространение и употребляется в значении ‘оберег (своеобразные ленточки, украшенные бусами, являющиеся символом защиты, связи с духами, которые шаманы готовят (обычно для женщин), исполняя специальный обряд). Их изготавливает шаман для определенного человека, который попросил у него о помощи или обратился к нему из-за болезни или какой-либо беды. Шаман сам готовит их в доме обратившегося к нему человека и с благопожеланиями вешает в определенное место дома. По словам верующих, *тургусу* предотвращает несчастья, защищает данного человека и его семью. Каждый месяц во время новолуния эта семья проводит обряд кропления и почитания *тургусу*. Также её называют *жайык неме* – букв. ‘святая вещь’. Такой оберег до сих пор можно увидеть в домах теленгитов Кош-Агача. В центральных районах и в Улаганском районе данный оберег в настоящее время не используется.

(160) к-а.

Јенем айлында үч андый нее болды не – тургусу, бұрсұ тегин ле ак бөс эшиктин јанында, бұрсұ эмеш јаан, баса бұрсұ јинјилердлү кысыл бөстү төрдө турар. (И7)

јене=м=Ø айл=ы=н=да үч андый нее=Ø бол=ды не
тетя=POSS/1SG дом=POSS/3=INF=LOC три такой вещь=NOM быть=PAST PTCL
тургусу=Ø бұр=сұ=Ø тегин ле ак бөс=Ø эшик=тин
ленточка=NOM один=POSS/3=NOM просто PTCL белый ткань=NOM дверь=GEN
јан=ы=н=да бұр=сұ=Ø эмеш јаан баса бұр=сұ=Ø
сторона=POSS/3=INF=LOC один=POSS/3=NOM немного большой еще один=POSS/3=NOM
јинјилер-лү кысыл бөс-тү төр=дө тур=ар
бусы=PL-POSSV красный ткань-POSSV почетное место=LOC стоять=PrP/3

‘В доме у тети (жены брата) было три таких оберега-тургусу, один – просто белая материя, висел рядом с дверью, другой – немного больше, третий – с бусами, из красной материи, висел на почетном месте.’

2. Сочетание *ачу басар* (*ачу* ‘горький, горе’, *бас-* ‘наступать’) в кошгагачском говоре имеет значение ‘оповещение родителей невесты родителями жениха об умыкании их дочери’.

Рассматриваемое сочетание зафиксировано Н. А. Тадиной [Тадина 1995]. По мнению носителей диалекта алтай кизи и улаганского говора, данное значение передается словами *угузу* (букв. ‘оповещение’), *оос ачар* (букв. *оос* ‘рот’, *ач-* ‘открывать’), *тил јетирер* (букв. *тил* ‘язык’, *јетир-* ‘доносить’). Ср.: каз. *ашу басу* ‘смирить, подавить гнев’.

(161) к-а.

Майанын кысы төмөн кишее барган, ачу басар келген эмтир. (И9)

Майа=нын кыс=ы=Ø төмөн кишее-е бар=ган ачу бас=ар
Майа=GEN дочь=POSS/3=NOM вниз человек-DAT идти=PP/3 горький наступать=PrP/3
кел=ген эмтир
приходить=PP/3 оказывается

‘Оказывается, приехали сватать дочь Майи, которая вышла замуж в нижние районы.’

(162) к-а.

Ачу басар экелсе уулдын төрөөндөри арчуул-түүнчек иште үсе ле экелер нан. (И34)

ачу басар=Ø экел=се уул=дын төрөөн=дөр=и=Ø
горький наступать=PrP/3 приносить=COND/3 парень=GEN родственник=PL=NOM
арчуул=Ø түүнчек=Ø иште үсе ле экел=ер нан
платок=NOM узелок=NOM PTCL всё PTCL приносить=PrP/3 PTCL

‘Когда приезжают оповестить (родителей девушки), родственники парня приносят ведь подарки (и другие вещи).’

Слова, связанные с обрядами

Перевод	Слово	Алт. лит. яз.	Теленг. ди- ал.		Тув. яз.	Хак. яз.	Каз. яз.	Др.- тюрк.	Монг. яз.
			К-А.	Улг.					
1. Оберег	<i>тургусу</i>	-	+	-	-	-	-	-	-
2. Оповещение родителей не- весты об умы- кании их доче- ри	<i>угузу</i>	+	+	+	-	-	-	-	-
	<i>оос ачар</i>	+	+	+	-	-	-	-	-
	<i>тил јети- рер</i>	+	-	-	-	-	-	-	-
	<i>ачу басар</i>	-	+	-	-	-	(+) 'сми- рить'	-	-

Лексические единицы данной тематической группы характерны только для кош-агачского говора и активно используются в речи всех возрастных категорий.

3.1.2. Лексика, связанная с природой

3.1.2.1. Названия природных объектов и явлений

1. В алтайском литературном языке для обозначения дождя употребляется слово *јааш* с синонимом *јанмыр* [ОРС: 40; РАС: 140; РАС 2015: 189], производные от общетюркского *јау-* 'идти, падать (об атмосферных осадках)' и афф. *-мур / -мур* [СИГТЯ: 25], которые в разных фонетических вариантах отмечены в письменных памятниках и современных тюркских языках. Ср.: др-тюрк. *јатуир* 'дождь' [ДТС: 231], хак. *наңмыр* 'дождь', тув. *чаъс* 'дождь, дождевой'.

В сёлах Ортолык, Мухор-Тархата, Белтир Кош-Агачского района наряду со словом *јааш* часто употребляется слово *јүсее*, которое обозначает 'сильный проливной дождь, ливень'. Данное слово знакомо и теленгитам Улагана в варианте *јүзйй*. Кроме того, эти два синонима употребляются как редуцированное сочетание: *јааш-јүсее*, где парные слова усиливают значение друг друга.

Ср.: тел. *јүзее* 'непрерывный', *јүзее јамгыр*, *јүзе јут* 'непрерывный дождь', *јүзеле* 'непрерывно продолжаться' [Вербицкий 2005: 474]; *јузе*, *ёйзе паңтур* ← монг. ср. халх. *зүс боро* 'продолжительный дождь', бур. *үйе* 'затяжной дождь' [СИГТЯ 1997: 25].

Из сибирских тюркских языков данное слово встречается в хакасском языке в устойчивом сочетании *чүзе наңмыр* со значением ‘проливной дождь’.

(163) к-а.

Байрам көр барса ресина сопокту барар керек – јааш-јүсее кошту. (И11)

байрам=Ø көр↓ бар=са ресина=Ø сопок=ту бар=ар керек
 праздник=NOM смотреть-(CV) идти=COND резина=NOM сапог=POSSV идти=PrP надо
јааш=Ø **јүсее=Ø** кошту
дождь=NOM **дождь=NOM** очень

‘Если ехать на праздник, то надо ехать в резиновых сапогах – дождь сильный.’

(164) улг.

Былыр јааш-јүзäя кошту болды наа, өлänди түкү лä сентябрьда божаттуус. (И49)

былыр=Ø **јааш=Ø** **јүзäя=Ø** кошту бол=ды наа
 прошлый год=NOM **дождь=NOM** **дождь=NOM** очень быть=PAST/1SG PTCL
 өлän=ди түкү лä сентябрь=да божат=ту=ус
 сено=ACC тот PTCL сентябрь=LOC заканчивать=PAST/1PL

‘В прошлом году ведь было очень много дождя, сенокос только в сентябре закончили.’

2. В значении ‘водоем’, (т. е. постоянное или временное скопление стоячей или с медленным понижением уровня воды) носители говоров диалекта алтай-кижи (Онгудайского, Усть-Канского), по нашим данным, употребляют слова *көлмөк*, *суугат*. Слово *суугат* в ОРС дается в значении ‘место водопоя’ [132], слово *көлмөк* не зафиксировано в словарях алтайского языка. В данном значении авторы «Русско-алтайского словаря» дают словосочетание *түүлген суу* [Баскаков 1964: 61; РАС 2015: 86]. Ср.: тув. *хөөлбек* ‘водоем’, ‘пруд’, ‘лужа’, хак. *көлбең* ‘омут, глубокая яма в реке’, большая и глубокая лужа.

В говорах теленгитского диалекта в указанном значении употребляется слово к-а. *көлөөн*, улг. *көляйн*. Ср.: др-тюрк. *kölin* ‘плавни’, ‘водоем’ [ДТС: 491], *kölmän* ‘небольшое озеро, водоем’.

Как видим, литературное слово *көлмөк* и диалектное – *көлөөн* различаются по словообразовательной модели.

По мнению Э. В. Севортыяна, слова каз., кирг., ккалп., башк., узб. *көлмек* и др.-тюрк. *көлмән* семантически однородны. Они образованы от основы глагола, представленного в тур. диалектах: *göl-e* ‘скопяться (о воде)’ < *göl* ‘озеро, скопление воды’, и показателя глагольного имени *-мақ*. Основа *kölmän* образована посредством аффикса *-ман* и также, вероятно как от существительного, так и от глагола, при которых указанный аффикс имеет уменьшительное значение [ЭСТЯ 1980: 69].

Теленг. *көлөөн* ~ *көляйн* < *kölmän*.

(165) к-а.

Исү күндерде балдар эки суунын бириккенинде терен **көлбөнгө** бар эшiner. (ИЗ)

исү күн=дер=де бал=дар=Ø эки суу=нын
жаркий день=PI=NOM ребенок=PI=NOM два река=GEN
бирик=кен=и=н=де терен **көлбөн=гө** бар↓ эшин=ер
объединяться=PP=POSS/3=INFIX=LOC глубокий **пруд=DAT** ийти-(CV) купаться=PrP
'В жаркие дни дети идут купаться в водоём, в устье двух рек.'

(166) улг.

Көляändä балык кайдан келär немä, агын сууда болбый. (И60)

көляән=дä балык=Ø кайдан кел=är немä=Ø агын суу=да
водоём=LOC рыба=NOM откуда приходит=PrP вещь=NOM проточный река=LOC
бол=бый
быть=NEG/CV

'Откуда же рыбы в водоёме, они ведь водятся в проточной реке.'

3. Для обозначения созвездия Плеяд в алтайском литературном языке употребляется словосочетание *мечин жылдыс* [ОПС: 110]. Ср.: монг. *мечин* 'обезьяна'.

В кош-агачском и улаганском говорах используется общетюркское название данного созвездия к-а. *үкер*, улг. *үкär* < *үркеp* / *үлкеp*. *Ürker* – это причастная форма от глагола *ürk-* 'скупиваться от испуга, в страхе бежать'. Данный глагол применяется обычно в отношении стада, группы скота [СИГТЯ 1997: 62].

По К. Брокельману, *үлкеp* – глагольное прилагательное от *ülkä* с основой *ülük* 'разделение, деление' [ЭСТЯ 1974: 631].

Исходя из основы *ürkär*, Дж. Клаусон рассматривает ее в значении военного термина 'засада, находящийся в засаде', что было метафорически использовано для наименования группы звезд, из которых состоят Плеяды [ЭСТЯ 1974: 631]. Ср.: др.-тюрк. *ülkär* 'плеяды' [ДТС: 625]; тув. *үгер*, хак. *үлгер*, каз. *үркеp* 'плеяды'.

Как пишут авторы СИГТЯ, в ряде тюркских языков происходит перенос названия данного созвездия на некоторые другие небесные светила: тув., як. – созвездия Большая Медведица и Малая Медведица, як. – созвездие Утиное гнездо, тур. диал. Аврора, чув. Орион, а в некоторых диалектах ту-рецкого языка – как общее наименование звезды [1984: 62].

(167) к-а.

Ай ла үкер ай сайын өдүш турганынан тегинде улус айдын бошогонун билер болгон.

(И2)

ай=∅ ла үкер=∅ ай=∅ сайын
месяц=NOM CONJ плеяды=NOM месяц=NOM POSTP
өд=үш↓тур=ган=ы=нан тегинде улус=∅ ай=дын
проходить=RECIP-AUX: стоять=PP=POSS/3=ABL раньше люди=NOM месяц=GEN
бошо=гон=ы=н бил=ер бол=гон
заканчиваться=PP1=POSS/3-ACC знать=PrP AUX:быть=PP

‘Люди узнавали о конце месяца по тому, как луна и созвездие Плеяды пересекаются каждый месяц.’

(168) улг.

Үкәр – ол мыйыа чок мызылдаштурар көп жылдыс. (И41)

үкәр=∅ ол мыйып чок=∅ мызылда=ш↓тур=ар көп жылдыс=∅
плеяды=NOM тот так куча=NOM сверкать=RECIP-AUX:стоять=PrP много звезда=NOM

‘Плеяды – это такое скопление сверкающих звезд.’

4. Понятие ‘сугроб’ в алтайском литературном языке именуется словом *kürt* [ОРС: 100; РАС: 741], как и в ряде тюркских языков: кум., шор., тур. диал. *kürt*, тат., башк., *kört*, чув. *kert*, которое является стяженной от *körtük* [СИГТЯ 2006: 364].

Носители говоров теленгитского диалекта употребляют в данном значении полную форму *körtük*. Ср.: др-тюрк. *öñ körtük* ‘снежная лавина, сугроб’ [ДТС: 385]; тув. *xөртүк* ‘сугроб’, хак. *körtük* ‘сугроб, снежные заносы’, каз. *kөртүк* ‘сугроб’.

Авторы СИГТЯ пишут, возможно, *kürt* является производным с аффт. *-t* от глагола *kötü, kürü* ‘сгребать, сметать (о ветре)’. Тюрк. *kürt* обычно сопоставляют с монг. *kör* (бур. *xür*) ‘плотный снег, сугроб’ [СИГТЯ 1997: 31].

Körtük является наиболее древней формой, послужившей базой для новообразований в тюркских языках, главное значение которого во всех языках – ‘сугроб’, от которого развились другие смежные значения: ‘куча снега, занос,’ и т. д. [СИГТЯ 2006: 364].

(169) к-а.

Эшик ачылбас эдип, кийис альдын тыштында түнүле көртүктекойн. (И35)

эшик=∅ ач=ыл=бас эд=ип кийис=∅ аль=дын
дверь=NOM открыть=PASS=NEG/PrP делать=CV войлок=NOM дом=GEN
тышт=ы=н=да түн=ү=ле көртүкте↓койн
снаружи=POSS/3=INFIX=LOC ночь=INFX=INSTR образовать сугроб-(CV)-AUX: -PP/3

‘Ночью возле юрты образовался сугроб так, что дверь не открывалась.’

(170) улг.

Ол жыл кошту шуурганду жыл болан, как раз ла Артур чыккан жыл, көртүк деп немä кошту болды не, торт бу ла оградалар көрүнбäs, наайлу немä эди... (И54)

ол жыл=Ø кошту шуурган-ду жыл=Ø бол=ан как раз ла
тот год=NOM очень метель-POSSV год=NOM быть=PP PTCL PTCL PTCL
Артур=Ø чык=кан жыл=Ø көртүк=Ø деп немä=Ø кошту бол=ды
Артур=NOM рождаться=PP год=NOM сугроб=NOM CONJ вещь=NOM очень быть=PAST
не торт бу ла ограда=лар=Ø көр=үн=бäs наайлу немä=Ø эди
PTCL PTCL это PTCL ограда=PL=NOM видеть=REFL=NEG/PrP PTCL вещь=NOM PTCL
'Тот год был очень метельный, как раз год, когда родился Артур, сугробов было очень много, этих оград совсем не было видно.'

5. Слово *төн* в алтайском литературном языке и в теленгитском диалекте, так же как и в ряде кыпчакских языков, используется в значении 'холм', 'бугор' [РАС 2015: 86; ОРС: 156]. Ср.: тув. *дөң*, хак. *төң*, каз. *дөң* 'бугор, холм'.

Помимо данного слова, в некоторых населенных пунктах Кош-Агачского района (с. Мухор-Тархата, Белтир, Ортолык) в указанном значении встречается слово *сайыр*. Ср.: др.-тюрк. *saj* 1) 'каменистое место вулканического происхождения, 2) пустынная равнина' [ДТС: 481], тув. *сайыр* 1) 'галька', 2) 'высохшее русло реки, покрытое галькой', каз. *сауыр перен.* 'верхушка, верхняя пологая часть горы'.

Географический термин *saj*, как пишут авторы СИГТЯ, имеет довольно сложную семантику, промежуточную между обозначениями рельефа и гидрографией, чаг., турк. *saj* 'мелкий (о воде)', каз., 'река, узкий, длинный овраг, балка', кирг. 'русло реки'. Термин *saj* соотносим с *sajyz* 'мелкий, неглубокий', наряду с *tajyiz* 'мелкий', а также ср.-тюрк. *tajyz* 'высоко расположенное место, холм' [СИГТЯ 1997: 93].

(171) к-а.

Бу сайырдын ар жанда ла отогылап жүрер нелер на. (И17)

бу сайыр=дын ар жан=да ла ото=гыла=п жүр=ер
это холм=GEN тот сторона=LOC PTCL пастись=ITER=CV AUX: ходить=PrP
не=лер=Ø на
что=PI=NOM PTCL

'Вот за этим же холмом пасутся (коровы).'

(172) к-а.

Ол бистин өлөндөп туран жер совсем жол жок жер, эбире үсе сайыр, мотоциклду бартураныс оо. (И24)

ол бис=тин өлөндө=п тур=ан жер=Ø совсем жол=Ø жо
то мы=GEN косить сено=CV AUX: стоять-PP/1 место=NOM совсем дорога=NOM нет
жер=Ø эбире үсе сайыр=Ø мотоцикл-ду бар↓тур=ан=ыс оо
место=NOM вокруг все холм=NOM мотоцикл-POSSV ехать-(CV)-AUX: стоять-PP/3=1PL туда
'В том месте, где мы косим сено, совсем нет дороги, вокруг холмы, только на мотоцикле добираемся туда.'

6. В улаганском говоре в значении ‘лужа’ употребляется слово *чалмаа*, неизвестное в кош-агачском говоре и в алтайском литературном языке. В словарях алтайского языка в данном значении представлено сочетание *түүннти суу* [РАС 2015: 440]. Носители кош-агачского говора употребляют русизм ‘лужа’ или сочетание *јааштын суузы* – букв. ‘дождевая вода’. Ср.: тув. *шалбаа* ‘лужа, болото’, хак. *салбых*, каз. *шалшық*, монг. *шалбааг* ‘лужа’.

(173) улг.

Менин балам көрбий ле салзан чалмаады жүзээр бала не. (И65)

мен-инг бала=м=Ø көр=бий ле сал=за=н
 я-GEN ребенок=POSS/1SG=NOM видеть=NEG/CV PTCL AUX: клась=COND=2SG
 чалмаа=ды жүз=а-ар=ар бала=Ø не
 лужа=АСС ходить=CV-AUX:давать=PrP/3 ребенок=NOM PTCL
 ‘Стоит только отвлечься, как мой ребенок, сразу же пойдет по лужам.’

Таблица 70

Названия природных объектов и явлений

Перевод	Слово	Алт. лит. яз.	Теленг. диал.		Тув. яз.	Хак. яз.	Каз. яз.	Др.-тюрк.	Монг. яз.
			К-А.	Улг.					
1. Дождь	<i>јанмыр</i>	+	-	+	-	+	+	+	-
	<i>јааш</i>	+	+	+	+	-	-	-	-
	<i>јусе / жүзәй</i>	-	+	+	-	+	-	-	+
2. Водоём	<i>көлмөк</i>	+	-	-	+	-	-	-	-
	<i>көлдөн / көлән</i>	-	+	+	-	(+) ‘омут лужа’	-	(+) <i>kölin</i>	-
3. Плеяды	<i>мечин жылдыс</i>	+	+	+	-	-	-	-	-
	<i>үкер / үкәр</i>	-	+	+	+	+	+	+	-
4. Сугроб	<i>күрт</i>	+	-	-	-	-	-	-	-
	<i>көртүк</i>	-	+	+	+	+	+	+	-
5. Холм	<i>төң</i>	+	+	+	+	+	+	-	-
	<i>сайыр</i>	-	+	-	(+) ‘галька’	-	<i>сауыр</i>	(+) <i>saj</i> ‘равнина’	-
6. Лужа	<i>түүннти суу</i>	+	-	-	-	-	-	-	-
	<i>чалмаа</i>	-	-	+	+	(+) <i>салбых</i>	(+) <i>шалшық</i>	-	+

Из данного выше списка слова *jüzee / jüzäi* ‘дождь’ и *чалмаа* ‘лужа’, представленные в других фонетических вариантах в сибирских тюркских языках, восходят к монгольским источникам. Основы остальных теленгитских слов – *көллөөн / көлйән* ‘водоём’, *үкер / үкәр* ‘Плеяды’, *көртүк* ‘сугроб’, *сайыр* ‘холм’ – имеют общетюркский ареал распространения и зафиксированы в древнетюркском языке.

Все названия природных объектов и явлений в настоящее время входят в активный словарь теленгитского диалекта и употребляются в речи носителей всех возрастных категорий.

3.1.2.2. Названия растений

3.1.2.2.1. Названия ягод и кустарников

1. Алтайцы, как и многие другие тюркские народы, верят в особую животительную силу можжевельника. Литературным словом, обозначающим можжевельник, в алтайском языке является *арчын* [ОРС: 2; РАС: 301; РАС 2015: 487]. В «Алтайско-русском словаре животного и растительного мира Горного Алтая» зафиксированы варианты *арчын*, *артыш*, *жыйра*, *аршын* (тел.), *арцын / арачан* (чал.), *арчы*, *арша* (каз.) [Ачимова 2005: 22]. Ср.: хак. *арчын*, каз. *арша*, монг. *арц* ‘можжевельник’.

В значении ‘можжевельник’ в Кош-Агачском и Улаганском районах употребляется слово *артыш* [РАС 2015: 487]. Ср.: др.-тюрк. *ari* ‘очищаться’ [ДТС: 51]; тув., тоф. *артыш* ‘можжевельник туркестанский’.

По мнению К. Брокельмана, слово *artuŕ* образовалось с помощью афф. -ŕ от основы глагола *aryt* ‘очищать’ [ЭСТЯ 1974: 174].

Артыш – общетюркское слово, отмеченное Э. В. Севортяном в фонетических вариантах *ардыч ~ ардыш ~ артыш* главным образом в значении ‘можжевельник’, в единичном случае – ‘ель, елка’, др.-тюрк. *artiz* ‘можжевельник’, тур. диалекты *ardik* ‘горное растение с продолговатыми листьями, идущими на корм скоту’ [Севортян 1974: 173]. К рассматриваемому кругу слов Э. В. Севортян относит и *ард* ‘разновидность кипариса’, с которым он связывает происхождение слова *арча* ‘можжевельник, сосна, елка’ [ЭСТЯ 1974: 182–183].

«Высказывалось мнение о заимствованном характере слова *ардыч* в тюркских языках. Его источником считали персидские и монгольские языки, хотя в отдельных случаях мы, вероятно, встречаемся со вторичными заимствованиями» [Татаринцев 2000: 141].

(174) к-а.

Артыш – ол байлу бсұм, оныла аль арутап, киши бойы да арутанар. (И6)

артыш=Ø ол байлу бсұм=Ø о-н=ы=ла аль=Ø арута=п
можжевательник=NOM это священный растение=NOM он-INFX=INSTR дом=NOM очищать=CV
киши=Ø бой=ы=Ø да арутан=ар
человек=NOM сам=POSS/3=NOM PTCL очищаться=PrP/3

‘Можжевательник – это священное растение, им окуривают дом, и сам человек тоже окуривается.’

(175) улг.

Тайгаа барааткан деердә артыш јакыдалар болуп барзам, үйи сомакту. (И38)

тайга-а бар-аат=кан де=ер=дә артыш=Ø
тайга-DAT идти-AUX: лежать=PP/3 говорить=PrP=LOC можжевательник=NOM
јакыд↓ал=ар бол=уп бар=за=м үй=и=Ø сомак-ту
заказывать-(CV)-AUX: брать=PrP/3 быть=CV идти=COND=1SG дом=POSS/3=MOM замок-POSSV

‘Когда сказали, что (он) едет в тайгу, пошла, чтобы заказать можжевательник, но дом его был на замке.’

2. Слово *боронот* обозначает в алтайском литературном языке ‘чёрную смородину’ (от *боро* ‘серый’ и *кат* ‘ягода’) [ОРС: 33; РАС: 705].

Чёрная смородина в рассматриваемых говорах известна под названием *јыдугат*, вероятнее всего, от *јытту* ‘имеющий запах’ и *кат* ‘ягода’, букв. ‘ягода, имеющая запах’.

В других диалектах алтайского языка находим разные фонетические варианты данного слова: *боронот* (чал.), *күрен-кат*, *карат* (чал., кум.), *моронот* / *поронот* / *порот* (туб.) [Ачимова 2005: 183].

(176) к-а.

Бу ла аркаа кирсен јыдугат деген неенин көби кошту. (И14)

бу ла арка-а кир=се=н јыдугат=Ø де=ген нее=нин
это PTCL лес-DAT зайти=COND=2SG смородина=NOM сказать=PP нечто=GEN
көб=и=Ø кошту
много=POSS/3=NOM очень

‘Как зайдёшь в этот лес, там очень много чёрной смородины.’

(177) улг.

Бистин јаны покосто јыдугат дегән немәдин көбин көрән болсаар, бош болза анан ла терәәлгәдий. (И48)

бис=тин јаны покос=то јыдугат=Ø де=гән немә=дин
мы=GEN новый покос=LOC смородина=NOM говорить=PP/3 вещь=ACC
көб=и=н көр-ән бол=са=ар бош бол=за анан
много=POSS/3=ACC видеть-PP/3 быть=COND=2PL свободный быть=COND оттуда
ла тер↓әәл=гәдий
PTCL собирать-(CV)-AUX: брат=PP/3

‘Видели бы, сколько чёрной смородины на нашем новом покосе, было бы время, можно было бы там собрать.’

3. Литературному слову *јодро* в значении ‘черемуха’ [РАС: 833, ОРС: 55] соответствует диалектное слово *јымырыт* ~ *јумурт* ~ *јумур*, используемое в кош-агачском и улаганском говорах и бытующее в разных фонетических вариантах во многих тюркских языках. Ср.: *јумурт*,

тат. *šomrot*, тат. сиб. *jomurt*, башк. диал. *šomort*, узб. *šumurt*, алт. *dumurut*, алт. леб., черн. *numurt*, хак. *numurt*, шор. *nuburt*, чув. *semert* ‘черемуха’ [СИГТЯ: 1997: 136], тув. *чодураа* ‘черемуха, черемуховый’, хак. *нымырт*, тоф. *numrut* ‘черемуха’ [Рассадин 1971: 72].

Литературное слово *јодро* в форме *јодра* или *јодра кат* ‘ягода черемуха’ тоже часто употребляется носителями улаганского говора наряду с синонимом *јумурт*.

В других диалектах алтайского языка выявлены следующие варианты: *јодро*, *корво* (чал.); *чирмыт* / *чырмыт* / *јырмыт* (кум.); *тозырак јишлектү агаш*, *јодро*, *јүрвүт* / *јүрбүт* (туб.); *јодро* (а-к.), *јумурт*, *чодра кат* (теленг.), *мойыл* ~ *мойылды* (каз.) [Ачимова 2005: 269].

(178) улг.

Сынару јаш тужында кошту јараш јодрадый кара кӱстӱрлӱ кыс болды наа. (И66)

Сынару=Ø јаш туж=ы=н=да кошту јараш **јодра=дый**
 Сынару=NOM молодой время=POSS/3=INF=LOC очень красивый **черемуха=COMP**
 кара кӱс=тӱр-лӱ кыс=Ø бол=ды наа
 черный глаз=PL-POSSV девушка=NOM быть=PAST/SG3 PTCL

‘Сынару в молодости была очень красивой девушкой, с чёрными, как черёмуха, глазами.’

4. В алтайском литературном языке словосочетание *тегенектү јыраа* (букв. ‘игольчатый куст’) используется в значении ‘шиповник’ [РАС: 845]. Ср.: тув. *ыт кады* ‘шиповник’ (букв.: собачья ягода), хак. *итпурун* ‘плоды шиповника’ (букв.: собачий нос), каз. *итмұрын* ‘шиповник’, бур. *нохоин хончур* ‘шиповник’ (букв.: собачий нос).

В говорах теленгитского диалекта в указанном значении используется сочетание к-а. *ийт кӱдӱн*, улг. *ийт кӱдӱн* (букв.: собачье заднее место).

В словаре А. А. Ачимовой в диалектах алтайского языка отмечены следующие варианты: *тегенек*, *ийт-тумчук* (а-к.), *ийт тегенек*, *ийт кӱдӱн* (теленг.), *ийт-кыдыртпа*, *ийт-тооно* (чал.), *ит-бурун* (туб.), *ит мурын* (каз.) [Ачимова 2005: 270].

(179) к-а.

Кычкыл андый кат болор, ийт кӱдӱн дешер оны, та не ай айдар билбесим. (И37)

кычкыл андый кат=Ø бол=ор **ийт кӱдӱн=Ø** де=ш=ер о-ны та
 кислый такой ягода=NOM быть=PrP **шипвник=NOM** говорить=RECIP=PrP он-ACC PTCL
 не ай айд=ар бил=бес=им
 PTCL так говорить=PrP знать=NEG/PrP=1SG

‘Бывают такие кислые ягоды, их называют шиповником, а почему их так называют, я не знаю.’

(180) улг.

Бу ла ийт кӧдӧн деп каттын жалбырагынан ба айла деп сабынан ба эм эттурбий ба, жаанам ла андый немӧ кайнадаалан отураp болды не. (И63)

бу ла **ийт кӧдӧн=Ø** деп кат=тын жалбыраг=ы=нан ба айл ден
это PTCL **шиповник=NOM** CONJ ягода=GEN лист=POSS/3=ABL PTCL или PTCL
саб=ы=нан ба эм=Ø эт↓тур=бий аа
стебель=POSS/3=ABL PTCL лекарство=NOM делать-(CV)-AUX: стоять=NEG/PrP PTCL
жаана=м=Ø ла андый немӧ=Ø кайнад↓аал-ан отур=ар
бабушка=POSS/1SG=NOM PTCL такой вещь=NOM варить-(CV)-AUX: брать-PP сидеть=PrP/3
бол=ды не
быть=PAST PTCL

‘То ли из листьев, то ли из стебля шиповника делают ведь лекарство, бабушка моя всегда варила его.’

5. В алтайском литературном языке для обозначения крыжовника используется слово *тожыла* [ОРС: 151; РАС: 268; РАС 2015: 415]. Ср.: каз. *тушала*, тув. диал. *дожулаа*, *тошлаа* [Бавуу-Сюрюн 2018: 234], монг. *тошлой* ‘крыжовник’.

В говорах теленгитского диалекта в этом значении функционирует словосочетание к-а. *тегенек кат*, улг. *теенӧк кат* (букв.: ягода-колючка).

В словаре А. А. Ачимовой указаны и другие варианты данного слова в диалектах алтайского языка: *тожыла* (а-к., теленг.), *теенекат* (теленг.), *тогоно* (туб.), *кайкарат* (кум.), *теген жегле*, *тегенекат* (чал.), *тошала*, *карлыган* (каз.) [Ачимова 2005: 183].

(181) к-а.

Тегенек кат быжыл якшы бӱткен деп улус тайгаа баргылап турды каттап. (И28)
тегенек=Ø кат=Ø быжыл=Ø якшы бӱт=кен деп улус=Ø
колючка=NOM ягода=NOM этот год=NOM хорошо образовываться=PP/3 CONJ люди=NOM
тайга-а бар=гыла=п тур=ды катта=п
тайга-DAT идти=ITER=CV AUX: стоять=PAST/3 собирать ягоды=CV

‘Люди ездили в тайгу за ягодами, так как крыжовник в этом году хорошо поспел.’

(182) улг.

Варенье эдӧйин деп теенӧк кат теркелӧримдӧ уӧзӧ жипсалан турды не балдар. (И45)

варенье=Ø эд=ӧйин деп **теенӧк=Ø кат=Ø**
варенье=NOM делать=OPT CONJ **колючка=NOM ягода=NOM**
тер↓кел=ӧр=им=дӧ уӧзӧ жи=п сал-ан
собирать-(CV)-AUX: приходиться=PrP=1SG=LOC все есть=CV AUX: класть-PP/1
тур=ды не балдар=Ø
стоять=PAST1 PTCL дети=NOM

‘Когда собрала крыжовник, чтобы сделать варенье, оказалось, что дети его весь съели.’

Названия ягод и кустарников

Перевод	Слово	Алт. лит. яз.	Теленг. диал.		Тув. яз.	Хак. яз.	Каз. яз.	Др.- тюрк.	Монг. яз.
			К-А.	Улг.					
1. Можжевельник	<i>арчын</i>	+	-	-	-	+	+	(+) <i>ari-</i> 'очи- ща- ться'	(+) <i>арц</i>
	<i>артыш</i>	-	+	+	+	-	-	-	-
2. Чёрная смородина	<i>боронот</i>	+	-	-	-	-	-	-	-
	<i>јыдугат</i>	-	+	+	-	-	-	-	-
3. Черёмуха	<i>јодро</i>	+	+	+	+	-	-	-	-
	<i>јумурт</i>	-	+	+	-	+	-	-	-
4. Шиповник	<i>тегенек / ийт тумчук</i>	+	-	-	(+) <i>ыт кады</i>	+	+	-	-
	<i>ийт кӱдӱн / ийт кӱдӱн</i>	-	+	+	-	-	-	-	-
5. Крыжовник	<i>тожыла</i>	+	-	-	(+) диал.	-	+	-	+
	<i>тегенек / теенӱк кат</i>	-	+	+	-	-	-	-	-

3.1.2.2.2. Травянистые растения

1. Ревень остаётся употребительным растением у теленгитов и в настоящее время. Его заготавливают обычно в начале лета для приготовления варенья, а корни отваривают и используют как лекарство.

Как справедливо отметила Н. П. Дьяконова, теленгиты, в отличие от монголов, не различают родов ревеня. Монголы же знают их три, из которых в пищу используют тот, что именуется у них *баджуна*. Крупные вертикальные корневища ревеня содержат большое количество крахмалистых веществ, и именно они употребляются в пищу как в сыром виде, так и особым образом приготовленные. Прежде теленгиты отваривали ревеня в молоке или пекли в золе. В настоящее время (преимущественно в Улаганском районе) из него варят варенье [Дьяконова 2001: 81].

В алтайском литературном языке 'ревень' обозначается словом *кӱжнӱ* [ОРС: 90, РАС: 658], реже – *сарансын*. Ср.: тув. *сарансал*, тоф. *сараансы*.

Носители теленгитского диалекта 'ревень' называют словом *јышкын*.

Литературное слово *көжнө* в варианте *көжүнә* известно и носителям улаганского говора, но в настоящее время относится к пассивному словарному запасу. Ср. монг. *гишүүнэ* ‘ревень’.

В «Алтайско-русском словаре животного и растительного мира Горного Алтая» зафиксированы следующие названия ревеня: *көжнө*, *сарансын* (а-к.), *сараншын*, *йышкын*, *көжүне* (тел.) [89]; *көжүне* ‘дягиль (раст.)’ [Ачимова: 183].

(183) к-а.

Осодо тайдам бу төндө толтыра ла йышкын болгон деер, эмди анан не де артпаан. (И1)
 осодо тайда=м=∅ бу төн=дө толтыра ла **йышкын=∅** бол=гон
 раньше дед=POSS/1Sg=NOM этот холм=LOC полный PTCL **ревень=NOM** быть=PP/3
 де=ер эмди а-нан не=∅ де арт=па-ан
 сказать=PrP/3 теперь он-ABL вещь=NOM PTCL оставаться=NEG-PP/3
 ‘Дед говорил, что раньше этот холм был полон ревенем, теперь от него ничего не осталось.’

(184) улг.

Йышкыннын тазылын ла казалядыс, јөдүлгә иш јакшы деп, а деен айта бойын варенья-лабый јаадыс. (И67)

йышкын=нын тазыл=ы=н ла казал↓ал↓яд=ыс
ревень=GEN корень=POSS/3=ACC PTCL копать-AUX: брать-AUX: лежать=PR/1PL
 јөдүл=гә иш јакшы деп а деен айта бой=ы=н
 кашель=DAT PTCL хорошо CONJ CONJ просто так сам=POSS/3=ACC
 вареньяла=бый јад=ыс
 делать варенье=NEG/CV AUX: лежать=PR/1PL

‘Мы только корни ревеня выкапываем, они помогают от кашля, а так варенье (из него) не делаем.’

2. Алтайское литературное слово *көгөзин* ~ *көзин* ‘бодяк’, в говорах теленгитского диалекта употребляется в форме к-а. *көгүскен*, улг. *көгйәзин* ~ *көгйәскин*.

В других фонетических вариантах данное слово находим в словаре А. А. Ачимовой: *көзин*, *көгөзин* (а-к.), *көксөс* ~ *көкөс* ~ *көгөсскен* (теленг.) [Ачимова 2005: 279].

(185) к-а.

Көгүскеннин тасылын кайнат јисе картошко ушкуш нее туру. (И1)

көгүскен=нин тасыл=ы=н кайнат↓ ји=се картошко=∅ ушкуш
бодяк=GEN корень=POSS/3=ACC варить-(CV) есть=COND/3 картошка=NOM POSTP
 нее=∅ туру
 вещь=NOM PTCL

‘Когда, сварив, ешь корень бодяка, его вкус напоминает вкус картошки.’

(186) улг.

Кижн огашта тайгада өдүк жок ла ойнап турбай, көгээзингә сайдыра-сайдыра.

(И56)

кижи=Ø огаш=та тайга=да өдүк=Ø жок ла ойна=п
человек=NOM маленький=LOC тайга=LOC обувь=NOM нет PTCL играть=CV
тур=бай **көгээзин=гә** сай=дыр=а сайдыр=а
AUX: стоять=NEG/CV **бодяк=DAT** колть=CAUS=CV колоть=CAUS=CV

‘В детстве мы играли ведь в тайге босиком, укалываясь о бодяк.’

3. В алтайском литературном языке для обозначения понятия ‘мох’ используется слово *јенес* ~ *јес* [ОРС: 53; РАС: 305; РАС 2015: 467].

В кош-агачском говоре употребляется его вариант *јинис*, теленгиты Улагана в данном значении используют слово *јеспәк*. Возможно, происходит от *јес* < стяжённая форма от *јенес* + словообразовательный аффикс *-пәк*. Ср.: тув. *чиңис*, тоф. *неңес*, хак. (саг.) *чеңис* ‘мох’.

(187) к-а.

Бу Чуй-Башындоон јинистеп барала туштап турбай мен ол кишее. (И3)

бу Чуй-Баш=ы=н=доон **јинисте=п** бар=ала тушта=п
это Чуй-Башы=POSS/3=INFIX=LAT **ходить за мхом=CV** идти=CV встретить=CV
тур=бай мен=Ø ол кишее-е
AUX: стоять=NEG/CV я=NOM тот человек-DAT

‘Я ведь встретился с тем человеком, когда ходил за мхом в Чуй-Башы.’

(188) улг.

А эр улус бар эмәс, узә јууда да, үйди иш бойлары ла тудуп, јеспәккан салсалыйала јаткан. (И66)

а эр=Ø улус=Ø бар эмәс узә јуу=да да үй=ди иш
PTCL мужчина=NOM люди=NOM есть PTCL-NEG все война=LOC PTCL дом=CC PTCL
бой=лар=ы=Ø ла туд=уп **јеспәк=ан**
сам=PL=POSS/3=NOM PTCL строить=CV **мох-ABL**
сал|сал|ый=ала јат=кан
класть-(CV)-AUX:класть-(CV)-AUX:посылать=CV жить=PP

‘Мужчин ведь не было, все на войне, дома сами (женщины) строили, укладывая (между бревнами) мох.’

Травянистые растения

Перевод	Слово	Алт. лит. яз.	Теленг. диал.		Тув. яз.	Хак. яз.	Каз. яз.	Др.-тюрк.	Монг. яз.
			К-А.	Улг.					
1. Ревень	<i>көжнө</i>	+	-	+	-	-	-	-	(+) <i>гишүүнэ</i>
	<i>сарасын</i>	+	-	-	+	-	-	-	-
	<i>йышкын</i>	-	+	+	-	-	-	-	-
2. Бодяк	<i>көгөзин</i>	+	-	-	-	-	-	-	-
	<i>көгүскен / көгйәскин</i>	-	+	+	-	-	-	-	-
3. Мох	<i>јенгес</i>	+	-	-	-	+	-	-	-
	<i>јунгис</i>	-	+	-	+	-	-	-	-
	<i>јееспәк</i>	-	-	+	-	-	-	-	-

Как видно из таблиц 79 и 80, большинство названий растений специфичны для говоров теленгитского диалекта: *јыдугат* ‘чёрная смородина’, *ийт көддөн / ийт көдән* ‘шиповник’, *тегенек кат / теенәк кат* ‘крыжовник’, *јышкын* ‘ревень’, *көгүскен / көгйәскин* ‘бодяк’, *јееспәк* ‘мох’.

Лексическая единица *артыш* ‘можжевельник’, основа которой имеет общетюркский характер, восходит к древнетюркскому языку. Лексема *јумурт* ‘черёмуха’ в аналогичном значении так же характерна для многих тюркских языков.

Данные диалектные слова активно употребляются в речи носителей говоров теленгитского диалекта.

3.1.2.3. Названия сурков

В данной тематической группе рассматриваются слова, обозначающие разновидности сурков, которые встречаются в Кош-Агачском районе. Чаще всего данные слова употребляются в речи охотников.

Основным местом обитания серого, или алтайского, сурка является юго-восток Алтая – Кош-Агачский район. В Чуйской степи сурки являются самыми массовыми и чаще всего промышляемыми (из-за их мяса и шкуры) видами грызунов. Поэтому именно в кош-агачском говоре используются разные названия сурков, различающиеся по половозрастным и внешним признакам. Кроме мяса и шкуры, востребован и жир сурков, которым лечат заболевания лёгких и дыхательных путей.

Общее название для сурка в алтайском языке *тарбаган*, теленг. *тарбаан* ‘сурок’. Ср.: монг. *тарваган* ‘сурок’.

1. Детеныш сурка в кош-агачском говоре называется словом *мөндөлө*. Ср.: монг. дарх. *мундуле*, тув. *мундула* ~ *мөнделе*, ‘сурчонок’ [Потанин 1883: 156], тув. диал. *мөндүле*, *мөндегене*, *мөндүл* ‘сурок до года’ [Бавуу-Сюрюн 2017: 220].

По мнению Б. И. Татаринцева, алт. и тув. варианты возводятся к монг. *möndöl*, ср. также кирг. *мөндөлөй* ‘мышонок’. Происхождение данного слова связано, скорее всего, с чем-то округлым и соответствует формам типа монг. *möndüji-* / *мөндийх* ‘иметь округлую форму’, ср. также тув. *мөндүй-* ‘появляться в виде капель, становиться полным, пухлым’, *мөндүгүр* ‘мягкий, округлый, полный, налитый, опухший’, *мөндүң* ‘круглый, шарообразный’ [Татаринцев 2008: 159].

(189) к-а.

Эркин таайым бир мөндөлө экелен, кайнаткойгом. (И0)

Эркин=Ø таай=ым=Ø бир мөндөлө=Ø экел-ен кайнат↓кой=гом
Эркин=NOM дядя=POSS/1SG=NOM один сурок=NOM приносить=PP/3 варить-AUX:=PP1/1SG
‘Дядя Эркин принёс детеныша сурка, я его сварила.’

2. Для обозначения годовалого сурка в кош-агачском говоре употребляется слово *бардам*. Ср.: тув. *бартам* ‘годовалый сурок’ [Чадамба 2013: 103], тув. диал. *бардам*, *бартам* ‘сурок-двухлетка’ [Бавуу-Сюрюн 2018: 220].

(190) к-а.

Бардам – дегени былтыргы тарбаан, мөнөлөнөн эмеш жаан болор. (И3)

бардам=Ø де=ген=и=Ø былтыргы тарбаан=Ø
бардам=NOM говорить=PP1=POSS/3=NOM прошлогодний сурок=NOM
мөнөлө=нөн эмеш жаан бол=ор
детеныш=ABL немного большой быть=PrP/3

‘Бардам – это годовалый сурок, он обычно чуть больше детёныша сурка.’

Охотники с. Ортолык, Мухор-Тархата Кош-Агачского района годовалого сурка называют словом *кесмел*. Ср.: тодж. *көпсел* ‘четырёхгодовалый сурок’, тув. диал. *көпсел*, *дөпсел* ‘сурок-трёхлетка’ [Бавуу-Сюрюн 2017: 220].

(191) к-а.

Кесмел аткелдим деерде кайкап, ол кандый ан болтон деп, анан көрөр болсо тарбаан-нын баласы эмтир. (И1)

кесмел=Ø ат↓кел=ди=м де=ер=де кайка=п
кесмел=NOM стрелять-(CV)-AUX: приходиться=PAST=1SG говорить=PrP=LOC удивляться=CV
ол кандый ан=Ø бол-тон деп анан көр=өр бол=со тарбаан=нын
тот какой зверь=NOM быть=PP2 CONJ потом видеть=PrP быть=COND сурок=GEN
бала=сы=Ø эмтир
детеныш=POSS/3=NOM оказывается

‘Когда сказал, что застрелил кесмел, удивилась, что это за животное, а оказалось, детёныш сурка.’

3. Самки сурка, как правило, размножаются не каждый год, поэтому яловая самка, называемая в кош-агачском говоре *таашы* или *тарчы*, встречается довольно часто. По мнению информантов, по сравнению с покрытыми самками яловые самки бывают менее упитанными. Ср.: монг. дарх. *тарчи*, тув. *тарчи* ~ *тарча* ‘самка сурка’ [Потанин 1883: 156], тув. диал. *дарча*, *дачы*, *датчы*, *сувай дарча*, *сувай-дачы*, *сувай-дарчы*, *сувай-тачык*, *сувай-тарты* ‘яловая сурчиха’ [Бавуу-Сюрюн 2018: 221; Куулар 2003: 222; Хертек 1964: 337].

(192) к-а.

Таашы тарбаан арык нее не, жуу да жок болор. (И3)

таашы тарбаан=Ø арык нее=Ø не жуу=Ø да жок бол=ор
яловый сурок=NOM худой нечто=NOM PTCL жир=NOM PTCL нет быть=PrP/3
‘Яловая самка сурка обычно хилая, и сала у неё не бывает.’

4. По мнению информантов-охотников, слово *корсо* обозначает особый вид сурка с торчащими закругленными зубами. Из-за таких зубов они не могут как следует кормиться, поэтому такие сурки, как правило, бывают хилыми. По словам охотников, они встречаются очень редко. Раньше, когда охотнику попадался такой сурок, шкуру его он вешал дома и перед уходом на охоту несколько раз ее похлопывал, суеверно полагая, что в этом случае ему будет сопутствовать удача при охоте на сурка. Ср.: тув. (Монгун-Тайга) *корзай-тарбаган* ‘сурок, имеющий большой клык’ (букв. ‘сурок с выступающими зубами’) [Чадамба 2013: 103].

(193) к-а.

Корсо бодоп ло кишее баса келишпес, ол баса учурлу нее. (И1)

корсо=Ø бодоп ло кишее-е баса келиш=пес ол=Ø баса
сурок=NOM просто PTCL человек-DAT тоже попасться=NEG/PrP он=NOM тоже
учур=лу нее=Ø
значение=POSSV вещь=NOM

‘Сурок-*корсо* просто так человеку тоже не попадается, он тоже имеет какую-то примету.’

Названия сурков

Перевод	Слово	К-А. говор	Тув. яз.	Др.- тюрк.	Монг. яз.
1. Детёныш сурка	<i>мөндөблө</i>	+	+	-	+
2. Годовалый сурок	<i>бардам</i>	+	+	-	-
	<i>кесмел</i>	+	+	-	+
3. Яловая самка сурка	<i>таашы ~ тарчы</i>	+	+	-	+
4. Вид сурка	<i>корсо</i>	+	+	-	+

Как показано в таблице 81, идентичные названия сурков по половозрастным характеристикам, свойственные кош-агачскому говору, встречаются в тувинском и монгольском языках. Аналогичного слова теленгитскому *бардам* ‘годовалый сурок’ в монгольских языках нами не обнаружено.

Ареал распространения слов данной тематической группы можно объяснить, скорее всего, общностью степной зоны обитания данного животного.

3.1.2.4. Названия птиц

1. Перепёлка – маленькая перелетная полевая птица с длинными заостренными крыльями и коротким хвостом. В алтайском языке её называют *бөднө* [ОРС: 27; РАС: 474]. Ср.: тув. *бөдене* ‘перепел, перепелка’, каз. *бөдене* ‘перепёлка’, монг. *бөднө* ‘перепелка’.

Слово *бөднө* в разных фонетических вариантах широко представлено в тюркских языках, по мнению Б. И. Татаринцева, оно является монголизмом [Татаринцев 2000: 266]. Однако Э. В. Севортян полагал, что можно утверждать и обратное: мы имеем дело с тюркским заимствованием в монгольских языках [Севортян 1978: 102].

В говорах теленгитского диалекта понятие ‘перепёлка’ передаётся словом *батпадым* [ОРС: 27], которое, как и слово *бөднө*, употребляется во многих тюркских языках в разных фонетических вариантах. Ср.: тув. *матпадак*, каз. *бытпылдык* ‘перепёлка’.

По мнению Э. В. Севортяна, данное слово имеет звукоподражательную форму, ср.: тур. диал. *bid bid* ‘болтун, пустомеля’ [ЭСТЯ 1978: 306].

(194) улг.

Батпадым деп не адаан керәгиндә чӧӧрчӧк бар наа. (И50)

батпадым=Ø деп не ада-ан керәгиндә чӧӧрчӧк=Ø бар наа
перепелка=NOM COMJ почему называть-PP POSTP сказка=NOM есть PTCL
'Есть же сказка про то, почему (эту птицу) назвали батпадым.'

3. Голубь в алтайском литературном языке обозначается словом *кӱӱле* [ОРС: 101; РАС: 110; РАС 2015: 150]. Оно употребляется и теленгитами Улагана в варианте *кӱӱлә*. Носители кош-агачского говора для именованя голубя используют словосочетание *кӧк бука* (букв.: синий бык). По мнению информантов, голубя именуют 'синим быком' потому, что он издает звук, напоминающий рев быка. Ср.: др.-тюрк. *kökürçkän* 'голубь' [ДТС: 313], тув. *көге буга*, каз. *көк кептер*, *көгеришн*.

Авторы СИГТЯ считают, что данное слово является либо производным от *кӧ:k* 'голубой', либо претерпело народно-этимологическое сближение с ним (ср. слав. *golobь*, которое, скорее всего, является старым романским заимствованием – лат. *columbus*) [СИГТЯ 1997: 174].

Б. И. Татаринцев относит тув. *көге буга* и як. *кэке бука* к монголизмам. Об этом свидетельствует бур. *хүхэ буха* 'синица, голубь'. Тув. *көк буга*, вероятно, полукалька монгольского слова, первый компонент которого – *көке, хӧх* равнозначны тюрк. *көк* 'синий, сивый'. Ср.: як. *кэке-бука* 'поползень', а также монг. *köke buqa / хӧх бух* 'синица, сивый бык (пороз)', монг. *хӧх бух* обозначает также 'выпь', для которой существует, кроме того, название *усны бух* (букв.: водяной бык); калм. *көк бух* 'выпь' [Татаринцев 2004: 216].

(195) к-а.

Кӧк букалар тегиндесине кӧрӧ астакалан, тегинде не аайлу не эди, бу школдын јанында иште. (И9)

кӧк бука=лар=Ø тегинде=си=н=е кӧр=ӧ аста|кал-ан
голубь=PL=NOM раньше=POSS/3=INFIX=DATвидеть=CV уменьшаться-AUX:-PP
тегинде не аайлу не=Ø эди бу школ=дын јанында иште
раньше PTCL PTCL вещь=NOM PTCL это школа=GEN POSTP PTCL

'По сравнению с прошлым, голубей стало меньше, а раньше их много было, и возле школы (и в других местах).'

(196) улг.

Последний звонокка кӱӱләләр учуртан деп кӱӱләләр коробкалагылаалан болган јӱрбий. (И67)

последний звонок=та кӱӱлә=ләр=Ø уч=ур=тан деп кӱӱлә=ләр=Ø
последний звонок=LOC голубь=PL=NOM летать=CAUS=PP CONJ голубь=PL=NOM
коробкала=гыла-ал-ан бол=ган јӱрбий
положить в коробку=ITER-AUX:брать-PP/3 быть=PP/3 оказывается

'Оказывается, они собрали голубей в коробку, чтобы выпустить их во время последнего звонка.'

3. Трясогузку в алтайском литературном языке называют словом *јелечи* [ОРС: 52]. Основа *јел-*, скорее всего, происходит от общетюркской основы *йел-* ‘ветер, веять, дуть (о ветре), махать, обмахивать, производить колебания воздуха, дуть’ [ЭСТЯ 1989: 174–175], от которой в алтайском языке образовался ряд слов: *јелби-* ‘веять, махать’, *јелбиндү* ‘колеблющийся’, *јелбир-* ‘развеваться’.

В говорах теленгитского диалекта в данном значении употребляется фонетический вариант *чайча*.

(197) к-а.

Чайча бу ла боро кушкаш кире, јангыс куйругы эмеш усун дебесе, деремнеде де јүрер, тайгада да јүрер. (И37)

чайча=Ø бу ла боро кушкаш=Ø кире јангыс куйруг=ы=Ø
трясогузка=NOM это PTCL серый птица=NOM POSTP только хвост=POSS/3=NOM
 эмеш усун дебесе
 немного длинный CONJ

‘Трясогузка – это птица размером с воробья, разве что хвост немного длинней, она может обитать и в деревне, и в тайге.’

4. Кедровка или ореховка называется по-алтайски *тарал* [ОРС: 142; Вербицкий 2005: 337]. Для именованя кедровки в говорах теленгитского диалекта и в сибирских тюркских языках используется слово *кеерген / кеергән*. Ср.: тув. *кээрген*, хак. *керген* ‘кедровка’, шор. конд. *керген* ‘кедровка, ронжа’ [Вербицкий 2005: 173], тоф. *кээрһен* ‘кедровка’.

По мнению Б. И. Татаринцева, название этой птицы связано со звукоподражанием, от которого произошло название ворона *каарган* [Татаринцев 2004: 436].

(198) к-а.

Кеергендерди киши тайганан ла көртурбай, мөштү јерлерде јүрер куш не, кузук јиир учун болбой. (И18)

кеерген=дер=ди киши=Ø тайга=нан ла көр↓тур=бай
кедровка=PL=ACC человек=NOM тайга=ABL PTCL видеть-(CV)-AUX: стоять=NEG/CV
 мөш-тү јер=лер=де јүр=ер куш=Ø не кузук=Ø ји=ир учун
 кедр-POSSV место=PL=LOC жить=PrP/3 птица=NOM PTCL орех=NOM есть=PrP/3 POSTP
 болбой
 наверно

‘Кедровок только в тайге можно увидеть, это ведь птицы, живущие в кедровых местах, наверное, потому, что они питаются орехами.’

Названия птиц

Перевод	Слово	Алт. лит. яз.	Теленг. диал.		Тув. яз.	Хак. яз.	Каз. яз.	Др.- тюрк.	Монг. яз.
			К-А.	Улг.					
1. Перепёлка	<i>бөднө / бөднә</i>	+	+	+	+	-	+	-	+
	<i>батпадым</i>	-	+	+	+	-	+	-	-
2. Голубь	<i>күүле / күүлә</i>	+	+	+	-	-	-	-	-
	<i>көк бука</i>	-	+	-	+	-	(+) <i>көк кептер, көгершін</i>	(+) <i>kökür-çin</i>	(+) 'си-ни-ца, вышь'
3. Трясогузка	<i>јелечи</i>	+	-	-	-	-	-	-	-
	<i>чайча</i>	-	+	+	-	-	-	-	-
4. Кедровка	<i>тарал</i>	+	-	-	-	-	-	-	-
	<i>кеерген / кеергән</i>	-	+	+	+	+	-	-	-

Диалектные слова *батпадым* 'перепёлка' и *кеерген / кеергән* 'кедровка' встречаются и в других тюркских языках в разных фонетических вариантах.

Сочетание *көк бука* 'голубь', характерное для кош-агачского говора, можем относить к монгольским заимствованиям, представленным также в тувинском языке.

Лексема *чайча* 'трясогузка', в данном варианте, ограничена теленгитским диалектом.

3.1.2.5. Названия насекомых

1. По данным дипломной работы Сумачаковой М. В. [2000], южные алтайцы различали несколько видов муравьёв: *кумускайак* 'крупный лесной черный муравей', *чымалы* 'мелкий желтый земляной муравей', *карынча* ~ *карынчык* 'крупный брюшистый муравей', *сийингеш / сийгек* 'светло-рыжий муравей'. Однако в настоящее время в алтайском языке муравьёв, независимо от их вида, называют одним словом *чымалы* [ОРС: 183; РАС: 307; РАС 2015: 501]. Ср.: др.-тюрк. *çömalı, çimali* 'муравей' [ДТС: 155].

Носители усть-канского говора, независимо от внешнего вида муравья, кроме слова *чымалы*, употребляют и слово *сийгек*. В говорах теленгитского диалекта употребляется слово *кымыскайак* ~ *кумускайак*. Ср.: др.-тюрк.

qumursqa [ДТС: 466], тув. *кымыскайак*, тоф. *хымыска*, хак. *хымысха*, каз. *құмырсқа* ‘муравей’.

По наблюдениям информантов, теленгиты различают два вида муравьёв: *сары кымыскайак* ‘рыжий муравей’, обычно мелкий и больно кусающийся, и *кара кымыскайак* ‘чёрный муравей’, более крупный, но не кусающийся.

По мнению авторов СИГТЯ, основа *kutu* является общеалтайской, обозначающей ‘вид насекомого’: *kumi-* ‘насекомое’, ‘муравей’; эвенк. *kumiken*, *kumirken*, *kumir* ‘насекомое’, ‘букашка’, эвен. *kumnilen* ‘название жука’, *kumke* ‘вошь’ [СИГТЯ 1997: 183–184].

В кумандинском диалекте алтайского языка выделяют еще *айу шывалгы* ‘красный муравей’ (букв.: медвежий муравей), *кызыл шывалгы* ‘рыжий муравей’. *Сүмели* ‘муравей’ во всех источниках, кроме тувинского, ‘личинка’ – тув. [Там же: 184].

(199) к-а.

Кымыскайактын уйасын чачпас, ол баса кишин айлы-јуртты ушкуш дийт. (И31)

кымыскайак=тын	уйа=сы=н	чач=пас	ол=Ø	баса	киши-н
муравей=GEN	гнездо=POSS/3=ACC	бросать=NEG/PrP/3	он=NOM	тоже	человек-GEN
айл=ы=Ø	јурт=ы=Ø	ушкуш	ди=йт		
дом=POSS/3=NOM	семья=POSS/3=NOM	PTCL	говорить=PR		

‘Нельзя разрушать гнездо муравья, считается, что оно вроде семьи человека.’

(200) улг.

Сары кымыскайактар огаш болар, ойнда кошту тиштӓӓр кижиди, каралары јаан немӓлӓр тиштӓбӓс. (И56)

сары	кымыскайак=тар=Ø	огаш	бол=ар	ойнда	кошту	тиштӓ=ӓр
желтый	муравей=PL=NOM	маленький	быть=PrP/3	затем	очень	кусать=PrP
кижи=ди	кара=лар=ы=Ø	јаан	немӓ=лӓр=Ø	тиштӓ=бӓс		
человек=ACC	чёрный=PL=NOM	большой	вещь=PL=NOM	кусать=PrP/NEG		

‘Жёлтые муравьи бывают маленькими и сильно кусаются, чёрные – большие, они не кусаются.’

2. Слово *чойлошкон* [ОРС: 179; РАС: 833] в алтайском литературном языке обозначает дождевого червя. Теленгиты в указанном значении употребляют вариант к-а. *чӓлишкен*, улг. *чӓлишкӓн*. Ср.: тув. *шыйлашкын*, тоф. *шойлашкан*, каз. *шылаушын* ‘дождевой червь’.

(201) к-а.

Балыктаар киши мен деп бир часкӓнӓк толтыра чӓлишкен теркелеле салккӓйен боо. (И29)

балыкта=ар	киши=Ø	мен=Ø	деп	бир	час	кӓнӓк=Ø	толтыра
рыбачить=PrP/3	человек=NOM	я=NOM	CONJ	один	жестяной	ведро=NOM	полный
чӓлишкен=Ø		тер↓кел-е			сал↓кӓй-ен		боо
дождевой червь=NOM		собирать-(CV)AUX:	приходить-CV	класть-(CV)-AUX:-PP/3			сюда

‘Собрав полную банку дождевых червей, положил сюда, чтобы отправиться на рыбалку.’

(202) улг.

Эмди чөлишкән дә тербий јат наа улус балыктап барарга, специальный мошка бар да. (И41)

эмди чөлишкән=Ø да тер=бий јат наа
теперь дождевой червь=NOM PTCL собирать=NEG/CV AUX: лежать=PR/3 PTCL
улус=Ø балыкта=п бар=арга специальный мошка=Ø бар да
люди=NOM рыбачить=CV идти=INF специальный мошка=NOM есть PTCL

‘Теперь люди не собирают дождевых червей для ловли рыб, ведь есть специальные приманки.’

Таблица 75

Названия насекомых

Перевод	Слово	Алт. лит. яз.	Теленг. диал.		Тув. яз.	Хак. яз.	Каз. яз.	Др.- тюрк.	Монг. яз.
			К-А.	Улг.					
1. Муравей	<i>чымалы</i>	+	+	-	(+) ‘личинка’	-	-	+	-
	<i>кымыска- йак</i>	-	+	+	+	+	+	+	-
2. Дожде- вой червь	<i>чойлошкон</i>	+	-	-	(+) <i>шыйлаш- кын</i>	-	(+) <i>шылау- шын</i>	-	-
	<i>чөлишкен / чөлишкән</i>	-	+	+	-	-	-	-	-

Оба выявленных диалектных слова встречаются и в других тюркских языках, кроме того, основа слова *кымыскайак* ‘муравей’ имеет древнетюркское происхождение.

3.1.3. Слова разных тематических групп

1. Диалектное слово *таптал* ‘щепка’, употребляемое в кош-агачском и улаганском говорах теленгитского диалекта, соответствует литературному эквиваленту *такнай* [ОРС: 139; РАС: 851]. Кроме того, в говорах центральных районов Алтая, по сообщению информантов, в указанном значении употребляются варианты *тап* и *ок*. Ср.: хак. *тахнай* ‘щепка’.

(203) к-а.

Тапталдар јууп јүреле келсем, байа киши де јок, байа алгыйлу кат да јок. (И35)

таптал=дар=Ø јуу=п јүр=еле кел=се=м байа киши=Ø
щепка=PI=NOM собрать=CV AUX: ходить=CV прийти=COND=1SG тот человек=NOM
де јок байа алгый=лу кат=Ø та јок
PTCL нет тот ведро=POSSV ягода=NOM PTCL нет

‘Когда я вернулась, собрав щепки, не было ни того человека, ни ведра с ягодами.’

(204) улг.

Таптал жуур эмӑс аа бистин улус, ӱсӑ бар тӱгийтӑн дӑ, Кош-Агаштын улусы болса ӱсӑ лӑ жуалјат наа. (И48)

таптал=∅ жу=ур эмӑс аа бистин улус=∅ ӱсӑ бар↓
щепка=NOM собирать=PrP PTCL-NEG PTCL наш люди=NOM все иди
тӱг↓ий=тӑн дӑ Кош-Агаш=тын улус=ы=∅ бол=са
высыпать-(CV)-AUX: посылать=PP PTCL Кош-Агач=GEN люди=POSS/3=NOM быть=COND/3
ӱсӑ лӑ жуалјат наа
все PTCL собирать-(CV)-AUX: брать-(CV)-AUX: лежать PTCL

‘Наши люди щепки ведь не собирают, всё выбрасывают, а были бы люди с Кош-Агача, все собрали бы.’

2. Для наименования мелкого сухого навоза в говорах теленгитского диалекта употребляется слово *кӱсӱрӱм* /*кӱзӱрӱм*, которое в наше время практически вышло из употребления, уступив место слову *ӱтӱк* ‘сухой навоз’ или словосочетанию *койу ӱтӱк* (букв.: густой навоз), бытующим и в центральных районах Алтая.

Слово *кӱзӱрӱм* отмечено в «Словаре алтайского и аладагского наречий тюркского языка» в значении ‘муравей’ [Вербицкий 2005: 192]. Ср.: др.-тюрк. *küsür* ‘дробь’ [ДТС 329], тув. *кӱзӱрӱм* ‘хвоя (опавшая), мусор’.

По мнению Б. И. Татаринцева, слову *кӱзӱрӱм* родственны хак. *кӱзер* ‘муравейник’, тоф. *кӱсӱрӱм* ‘слой опавшей хвои’, бараб. *кӱзӱрӱм* ‘муравейник’, чул.-тюрк. *кӱзӱр* ‘муравей’. Возможно, сюда же относятся хак. саг. *кӱзӱр* ‘щебень’, тел. *кӱзӱл-* ‘быть в беспорядке; лежать сваленными как попало’, каз. диал. *кӱс-* ‘собирать в кучу’. Судя по всему, *кӱзӱрӱм* родственно таким названиям животных, как *кӱзен* и *кӱске* ‘мышь’ [Татаринцев 2004: 348].

(205) к-а.

Кар жаап, јер тонголоктон кӱсӱрӱм ташаалар керек кашаа. (И2)

кар=∅ ја=ап јер=∅ тон=голок=тон
снег=NOM иди=CV земля=NOM замерзать=PP=ABL
кӱсӱрӱм=∅ таш↓аал=ар керек каша-а
навоз=NOM собрать-(CV)-AUX: брать=PrP/3 нужно двор-DAT

‘Пока не выпал снег и не замёрзла земля, нужно собрать мелкий навоз для скотного двора.’

3. Для обозначения колокольчика в алтайском литературном языке используются слова *кӱзӱнги* [ОРС: 98; РАС: 250], *кичинек шангычак*, *козо* [РАС 2015: 378]. В говорах теленгитского диалекта колокольчик обозначают словом к-а. *конко*, улг. *конка*, В ОРС отмечено значение ‘бубенцы, пришитые к поясу ритуальной одежды шамана’ [ОРС: 87]. Ср.: тув. *коңга* 1) ‘звонок (сигнал), 2) колокол, колокольный’, монг. *хонх* ‘звонок’, ‘колокол’, каз. *коңырау* ‘колокольчик’.

(206) улг.

Тегиндә камдардын кийими вообще башка болан, бу мен бала тушымда чы, кандый да чачактарлу, конкаларлу, а бу эмдиги камдардан андый немә көрбәәм. (И45)

тегиндә кам=дар=дын кийим=и=Ø вообще башка бол-ан бу мен=Ø
раньше шаман=PL=GEN одежда=POSS/3=NOM вообще другой быть-PP/3 это я=NOM
бала=Ø туш=ым=да чы кандый да чачак=тар-лу
ребенок=NOM время=POSS/1SG=LOC PTCL какой PTCL кисточка=PL-POSSV
конка=лар-лу а бу эмдиги кам=дар=дан андый немә=Ø
колокольчик=PL-POSSV PTCL это нынешний шаман=PL=ABL такой вещь=NOM
көр=бә-әм
видеть=NEG-PP/1SG

‘Раньше, когда я была ребёнком, у шаманов была совсем другая одежда, с какими-то кисточками, колокольчиками, а у нынешних шаманов я такого не видела.’

4. Понятие ‘знамя’ в алтайском литературном языке, а также в улаганском говоре передается словом *мааны* [ОРС: 107; РАС: 2010; РАС 2015: 301]. В кош-агачском говоре ‘знамя’ обозначается словом *тук*. Ср.: др.-тюрк. *туу* ‘знамя, бунчук’ [ДТС: 584], тув. *тук* ‘знамя, флаг’, каз. *ту*, монг. *туз* ‘знамя’.

Авторы СИГТЯ полагают, что **туу*, возможно, более позднее название знамени, поскольку у древних тюрков знамена, называемые *туу*, представляли собой изделия из меди или бронзы различной конфигурации, характерной для скифской культуры Восточной Европы [СИГТЯ 2006: 502].

(207) к-а.

Ондобой до кысылдар келјатса кысыл **тук**, актар келјатса ак **тук** илалан отургулаар. (И37)

ондо=бой до кысыл=дар=Ø кел↓јат=са
понимать=NEG/CV PTCL красный=PL=NOM приходит-(CV)-AUX: лежать=COND/3
кысыл **тук**=Ø ак=тар=Ø кел↓јат=са ак
красный **знамя**=NOM белый=PL=NOM приходит-(CV)-AUX: лежать=COND/3 белый
тук ил↓ал-ан отур=гула=ар
знамя=NOM вешать-(CV)-AUX:братъ=PP/3 сидеть=ITER=PrP/3

‘Они сидели, даже не понимая, вывешивая перед приходом красных – красное знамя, перед приходом белых – белое знамя.’

5. В РАС понятие ‘очки’ передано сочетание *шил көс* [РАС: 453] (букв.: стеклянный глаз). Практически всеми носителями алтайского языка данное понятие передается ныне русизмом ‘очки’. Однако в кош-агачском говоре используется в указанном значении слово *чаранчы*, встречающееся в речи среднего и старшего поколений. Подобное слово в соседних языках мы не обнаружили. В тюркских языках в данном значении используются слова с основой *көс* ‘глаз’: тув. *көстук*, каз. *көзілдірік* ‘очки’.

(208) к-а.

Дилеков Стапан деер киши суре кара чарапчылу отырар болгон. (И30)

Дилеков=Ø Стапан=Ø де=ер киши=Ø суре кара чарапчы-лу
Дилеков=NOM Стапан=NOM говорить=PrP/3 человек=NOM PTCL черный очки-POSSV
отыр=ар бол=гон
сидеть=PrP/3 быть=PP/3

‘Человек по имени Дилеков Стапан постоянно сидел в черных очках.’

6. Слова *башчы* [ОРС: 29; РАС: 336], *јааны* [РАС 2015: 573] в алтайском литературном языке выражают значение ‘руководитель, начальник, вожак’. Ср.: тув. *баштыңчы* ‘глава, вождь, руководитель’, хак. *пастых* ‘начальник, руководитель, глава’, каз. *бастық* ‘начальник’.

Наряду с литературными словами, в кош-агачском говоре данное значение нередко передается словом *жойпон*. В языке чуйских казахов слово *жойпан* также выражает значение ‘глава, начальник’.

В восточном диалекте казахского языка слово *жойпан* выражает значение ‘полно, много’: *Ол алдымызга жойпан шара қымыз қойды* ‘Он положил перед нами полную чашу кумыса’.

(209) к-а.

Жойпондорды чайладар деп киис альда стол накрывайтакүйен јаткан. (И30)

жойпон=дор=ды чайла=д=ар деп киис аль=да стол=Ø
начальник=PL=ACC пить чай=CAUS=PrP/3 CONJ войлочный дом=LOC стол=NOM
накрывайта|күй-ен јат=кан
накрывать-AUX-PP/3 лежать=PP1/3

‘Был накрыт стол, чтобы угостить начальников.’

7. Словом *бысыру* в рассматриваемых говорах называется сыпь – мелкие пятнышки, прыщики, пузырьки, появляющиеся на теле при некоторых заболеваниях или под влиянием холода, перегревания и т. п. Литературным синонимом является слово с иным фонетическим обликом – *бузур*. Иногда оно входит в состав парного слова *балу-бузур*, где *балу* ‘рана, язва, короста’. В речи носителей онгудайского и усть-канского говоров данное слово входит в пассивный словарный состав, в отличие от диалектного варианта *бысыру*, который активно употребляется носителями обоих говоров теленгитского диалекта. Ср.: тув. *бузур* ‘стригущий лишай’, *бузурлаар* ‘болеть стригущим лишаем, покрываться лишаями’, *бузурланчак* ‘напоминающий лишай (о болезни), лишаеобразный’, *бузурлуг* ‘страдающий лишаем, лишайный’, *бузурлуг шивиишки* ‘лишайная сыпь’.

Б. И. Татаринцев выделяет следующие значения слова *бузур* ~ *бөзүр*: 1) рябой, с рябинами, щербатый, с щербинами (о лице); негладкий, шероховатый (о поверхности чего-либо); зубчатый; 2) возвышение с небольшими скалами; место, покрытое камнями [Татаринцев 2000: 26].

Э. В. Севортян сопоставляет башк. *бүзүр* ‘рябой; рябь (на воде)’, балк. *зыбыр* (*бызыр*) ‘шероховатый’ со сходными по значениям словами, характеризующимися интервокальными *д* (*бүдүр* ~ *будур*) и *ж* (*бужур* ~ *быжыр*) [ЭСТЯ 1978: 285–286].

Формы типа тув. *бүзүр* могут быть связаны с известной в огузских языках глагольной основой *бүз-*, как *бүзүк-* ‘сморщенный, стянутый, съевшийся и др.’ [Татаринцев 2000: 26].

(210) к-а.

Эжердин жүсү үсе бысыру лагердин кийнинен. (И27)

Эжер=дин жүс=ү=Ø үсе **бысыру**=NOM лагерь=дин кийн=и=нен
 Эжер=GEN лицо=POSS/3=NOM все **сып**=NOM лагерь=GEN после=POSS/3=ABL
 ‘После лагеря все лицо Эжера в сыпи.’

(211) улг.

Танюша да адазын тözäйн күс-јас үзä эди бызыру болаарјат. (И38)

Танюша=Ø да ада=зы-н тözä-йн күс=Ø јас=Ø үзä
 Танюша=NOM PTCL отец=POSS/3-ACC походить-PP/3 осень=NOM весна=NOM все
 эд=и=Ø **бызыру**=Ø бол=а-ар=јат
 тело=POSS/3=NOM **сып**=NOM быть=CV-AUX:давать-AUX: лежать

‘Танюша тоже походит на своего отца, осенью и весной всё её тело покрывается сыпью.’

8. В алтайском литературном языке, а также и в теленгитском диалекте слово *сурас* [РАС 2015: 597] обозначает ‘незаконнорожденный’. Ср.: тув., хак. *сурас* ‘внебрачный’.

В кош-агачском говоре наряду с литературным словом *сурас* употребляется в данном значении слово *астам*. Диалектное слово представлено в «Словаре алтайского и аладагского наречий тюркского языка» в значении ‘прибыль, барыш’ [Вербицкий 2005: 32]. Ср.: др.-тюрк. *asiy* ‘польза, выгода, прибыль’ [ДТС: 60].

(212) к-а.

Очокко тўшкен астам бала болгон дийт ол уул, анан таркап баргандары бу эм сурас кыпчактар. (И2)

очок=ко тўш=кен **астам** бала=Ø бол=гон ди=йт ол
 очаг=DAT падать=PP/3 **незаконнорожденный** ребенок=NOM быть=PP/3 говорить=PtP то
 уул=Ø анан тарка=п бар=ган=дар=ы=Ø бу эм
 мальчик=NOM потом распространяться=CV идти=PP=PL=POSS/3=NOM это теперь
 сурас кыпчак=тар=Ø
 незаконнорожденный кыпчак=PL=NOM

‘Это был незаконнорожденный ребёнок, от него произошёл нынешний род *сурас кыпчак*.’

9. Понятие ‘сторона, часть света’ в алтайском литературном языке передается словом *тала* [ОРС: 139], в основном используемое в литературе. Ср.: тел. *тала*, шор. конд. *талба* ‘сторона, часть чего-нибудь, угол’ [Вер-

бицкий 2005: 330], тув. *тала* ‘сторона, бок’, хак. *талаа* ‘бок, сторона, часть’, каз. *дала* ‘открытое место, степь, поле’, монг. *тал* ‘степь, открытое пространство, сторона, часть’.

Указанное значение в кош-агачском говоре выражается словом *жүк*, встречающимся в основном в речи пожилых носителей говора. Ср.: тув. *чук* ‘сторона, направление’, монг. *зуг* ‘сторона, направление’.

(213) к-а.

Бистинг јерде киши бошосо жүккөө кийиксеген кийим-кешегин күнчыгыш жүктөөн бар өртөйөр. (ИЗ4)

бис=тинг јер=де киши=Ø бошо=со жүккөө кий=иксе=ген
 мы=GEN земля=LOC человек=NOM скончаться=COND/3 разный одевать=OPT=PP/3
 кийим=Ø кешег=и=н күнчыгыш=Ø **жүк=төөн** бар↓
 одежда=NOM вещь=POSS/3=ACC восток=NOM **сторона=LAT** идти-(CV)
 өртөйөр
 сжигать-(CV)-AUX:посылать=PrP/3

‘У нас вещи покойника, которые он решил забрать с собой, переместив в сторону востока, сжигают.’

10. В алтайском литературном языке, как и в говорах теленгитского диалекта, слово *туза* [ОРС: 154] передает значение ‘польза’, так же как и в других сибирских тюркских языках. По др.-тюрк. материалам реконструируется глагол *tus-* ‘приносить пользу’. К тюркскому *tusi* восходит п.-монг. *tusa* ‘польза’ [Татаринцев 2002: 260]. Ср.: тув. *дуза*, хак. *туза* ‘польза’, монг. *тус* ‘польза, помощь, услуга’.

Наряду со словом *туза*, в кош-агачском говоре в том же значении употребляется слово *байда*. Ср.: тел. *пайта* ‘польза’ [Вербицкий 2005: 241], др.-тюрк. *fajda* (араб.) ‘польза’ [ДТС: 192], каз. *пайда* ‘польза’.

(214) к-а.

Иштерин ле иштерин байдасы бар эмес зарплат ас та. (ИЗ)

иште=r=инг ле иште=r=инг **байда=сы=Ø** бар эмес зарплат=Ø
 работать=PrP=2SG PTCL работать=PrP=2SG **польза=POSS/3=NOM** есть NEG-PTCL зарплата=NOM
 ас та
 мало PTCL

‘Работаешь и работаешь – а всё без пользы, зарплата ведь маленькая.’

11. Слово *бараан* в кош-агачском говоре употребляется в значении ‘силуэт, образ’, выявлен также глагол *бараандаар* или *бараандап көрөр* в значении ‘посмотреть, увидеть что-либо вдаль’. По утверждению информантов – носителей говоров центральных районов Алтая, данное слово в настоящее время ими не употребляется.

В ОРС слово *бараан* даётся в значении ‘темный цвет’ [ОРС: 27]. Ср.: тел. *параан* ‘темный’, ‘вид предмета на взгляд’ [Вербицкий 2005: 245], тув. *бараан* 1) ‘очертания, контуры, силуэт’; 2) ‘фигура (отдаленная)’; ба-

рааннаар ‘наблюдать, следить, смотреть, обозревать’, монг. *бараа* ‘очертание, силуэт, видимость’; *бараан* ‘темный, темного цвета’.

Как писал Б. И. Татаринцев, *бараан* в тувинском языке представляет собой монгольское заимствование, ср.: п.-монг. *baraya* (*n*) ‘предмет, видимый в отдалении; наружный вид, форма’, монг. *бараа* ‘очертания, силуэт, видимость’, бур. *бараа(н)* ‘видимый вдали предмет; силуэт, контуры, очертания; облик, наружный вид’, калм. *баран* ‘то же’. Далее он высказал гипотезу, что монгольское слово могло иметь тюркское происхождение: ср. др.-тюрк. *bariq* ‘неясный силуэт, нечетко видимый предмет’ [ДТС: 84], як. *барый-* ~ *боруй-* ‘смутно виднеться в темноте’, *барык* ~ *борук* ‘сумерки, тьма’ [Татаринцев 2000: 194].

(215) к-а.

Серүүн күнде ийнектердин ден барааны да көрүнбес, түкү ле түнде келер. (И30)

серүүн күн=де ийнек=тер=дин ден **бараан=ы=Ø** да көрүн=бес
 прохладный день=LOC корова=PL=ACC PTCL **образ=POSS/3** PTCL видеться=NEG/PrP/3
 түкү ле түн=де кел=ер
 PTCL PTCL ночь=LOC приходить=PrP/3

‘В прохладные дни очертаний коров вообще не видно, они возвращаются только поздно ночью.’

12. Слово *үде* в говорах теленгитского диалекта употребляется в значении ‘привал или остановка в пути’. Рассматриваемое слово обозначает остановку скота во время его перехода с одного пастбища на другое или для отдыха домашних животных в полдень, а также привал людей во время поездок на перевалах для привязывания ленточек-*жалама* или перекуса. С этой основой употребляется глагол *үделе-* ‘делать остановку, привал’.

По словам информантов – носителей онгудайского и усть-канского говоров, рассматриваемое слово в форме *үйдеи-* употребляется только в значении ‘проводить’. Ср.: тув. *үде-*, хак. *үдес-* ‘проводить’.

В ОРС лексема *үйде* ~ *үйделе* зафиксирована в значениях: 1) ‘проводить’; 2) ‘остановиться в дороге для корма лошадей’ [ОРС: 171]. Ср.: тел. *үде* ‘отдых’ [Вербицкий 2005: 410], монг. *үд* ‘полдень’, *үдлех* ‘делать полуденный отдых’.

(216) улг.

Жолга жүрсә јаан ажуларга токтап, жаламадан буулап үдәләәр керәк обязательно. (И51)

жол=га жүр=сә јаан ажу=лар=га токта=п жалама=дан
 дорога=DAT ходить=COND большой перевал=PL=DAT останавливаться=CV ленточка=ABL
 буула=п **үдәлә=әр** керәк обязательно
 привязывать=CV **делать перерыв=PrP** нужно обязательно

‘Когда человек в дороге, на больших перевалах, то нужно обязательно останавливаться и привязывать ленточки-*жалама*.’

13. Слово *күжүр* в значении ‘бедный, несчастный’ употребляется в некоторых сёлах Кош-Агачского района (Кокоря, Теленгит-Сортогой), в улаганском говоре в данном значении употребляется литературное слово *көөркий*. В ОРС лексема *күжүр* дана в значении ‘запирательство’ [ОРС: 98]. Ср.: тел., шор. конд. *күжүр* ‘насилие, притеснение, обида; обман; запирательство; отречение; ссора’ [Вербицкий 2005: 192], тув. *күжүр* 1) милый, дорогой, милая, дорогая, 2) жалкий, несчастный, бедный, бедненький’; ср. *хөөркүй*.

В словаре Б. И. Татаринцева слово *күжүр* дано в значениях ‘милый’, ‘дорогой’; ‘жалкий’, ‘несчастный’, ‘бедный’, ‘бедненький’, тоф. *күчжүр*: *эжжим күчжүр* (в песнях) ‘мой милый друг’. Тувинское слово с семантикой ‘находящийся в затруднении’, ‘бедненький’ Н. Ф. Катанов определил как монголизм, восходящий к монг. *küçir* без указания значения. Ср.: п.-монг. *küçir* ‘трудный, тяжелый, тягостный; важный, степенный; грузный, тяжелый’, монг. *хүчир* ‘тяжелый, трудный, тяжкий’, калм. *күчр* ‘тяжелый, трудный; сильный (напр. о жаре)’, бур. *хүшэр* ‘тяжелый, трудный; тягостный, тяжелый’. В тув. и тоф. соответствиях монг. слова произошел заметный сдвиг значения → ‘находящийся в трудном положении и поэтому вызывающий жалость, сострадание’, что в целом характерно для соответствующих заимствований с оценочной, характеризующей семантикой [Татаринцев 2004: 341].

(217) к-а.

Күжүр шырапап туруп алты өскүс баланы бутка-колго тургускойды. (И12)

күжүр=Ø шырапа=п тур=уп алты өскүс=Ø бала=ны бут=ка
 бедный=NOM страдать=CV AUX: стоять=CV шесть сирота=NOM ребенок=ACC нога=DAT
 кол=го тургус↓кой=ды
 рука=DAT ставить-(CV)-AUX:=PAST/3

‘Бедная, в страданиях поставила на ноги шестерых сирот.’

14. Слово *калтыр* ‘лепёшка’ специфично для улаганского говора. В кош-агачском говоре в данном значении употребляется русизм *лепёшка*, носители онгудайского, усть-канского говоров используют словосочетания *алтай калаш* (букв.: алтайский хлеб), *жалбак калаш* (букв.: плоский хлеб), в художественной литературе обычно встречается слово *теертпек* [ОРС: 146; РАС: 275; РАС 2015: 431].

(218) улг.

Эртән өләнгә барган деп Оля калтыр быжыр бараат. (И58)

эртән өлән=гә бар=ган деп Оля=Ø калтыр=Ø быжыр↓

завтра сено=DAT идти=PP CONJ Оля=NOM лепешка=NOM печь

бар↓аат

AUX:идти-AUX:лежать=PR/3

‘Оля печет лепёшки, чтобы завтра ехать на сенокос.’

Таблица 76

Слова разных тематических групп

Перевод	Слово	Алт. лит. яз.	Теленг. ди- ал.		Тув. яз.	Хак. яз.	Каз. яз.	Др.- тюрк.	Монг. яз.
			К-А.	Улг.					
1. Щепка	<i>такнай</i>	+	-	-	-	+	-	-	-
	<i>таптаал</i>	-	+	+	-	-	-	-	-
2. Мелкий су- хой навоз	<i>койу өтөк</i> улг. <i>койу</i> <i>өтөк</i>	+	+	+	-	-	-	-	-
	<i>күсүрүм /</i> <i>күзүрүм</i>	-	+	+	(+) ‘хвоя, мусор’	-	-	(+) ‘дробь’	-
3. Колоколь- чик	<i>күзүңги</i>	+	-	-	-	-	-	-	-
	<i>шаң</i>	+	-	-	-	+	-	-	-
	<i>конго /</i> <i>конка</i>	-	+	+	+	-	(+) <i>қоңы- рау</i>	-	+
4. Знамя	<i>мааны</i>	+	-	+	-	-	-	-	-
	<i>тук</i>	-	+	-	+	-	+	+	+
5. Очки	<i>шил көс</i> улг. <i>шили</i> <i>көс</i>	+	+	+	-	-	-	-	-
	<i>чарапчы</i>	-	+	-	-	-	-	-	-
6. Начальник	<i>баишчы</i>	+	+	+	+	+	+	-	-
	<i>гойпон</i>	-	+	-	-	-	+	-	-
7. Сыпь	<i>бузур</i>	+	-	-	+	-	-	-	-
	<i>бысыру</i>	-	+	+	-	-	-	-	-
8. Незаконно- рожденный	<i>сурас</i>	+	+	+	+	+	-	-	-
	<i>астам</i>	‘ба- рыш’	+	-	-	-	-	-	-
9. Сторна, часть света	<i>тала</i>	+	-	+	+	+	(+) ‘степь, поле’	-	+
	<i>жүк</i>	-	+	-	+	-	-	-	+
10. Польза	<i>туза</i>	+	+	+	+	+	-	-	(+) <i>тус</i>
	<i>байда</i>	-	+	-	-	-	+	+	-

11. Силуэт	<i>бараан</i>	-	+	-	+	-	-	(+) <i>bariq</i>	+
12. Привал	<i>үде /үдä</i>	-	+	+	-	-	-	-	+
13. Несчаст- ный	<i>көөркий</i>	+	+	+	+	-	-	-	-
	<i>күжүр</i>	-	+	-	+	-	-	-	(+) 'тя- же- лый'
14. Лепешка	<i>теертпек</i>	+	-	-	-	-	-	-	-
	<i>калтыр</i>	-	-	+	-	-	-	-	-

Из диалектных слов, приведенных в таблице 84, о заимствованном характере можем сказать про слова *конко / конка* 'колокольчик', *жүк* 'сторона света', *бараан* 'силуэт' и *күжүр* 'бедный, несчастный', которые имеют эквиваленты в монгольских языках с аналогичными значениями.

Лексемы *күсүрүм* 'мелкий сухой навоз', *тук* 'знамя', *бысыру* 'сыпь', *астам* 'незаконнорожденный' имеют общетюркские корни.

Такие лексемы, как *үде* 'привал', *чаранчы* 'очки', *калтыр* 'лепёшка', *таптал* 'щепка', по нашим данным, ограничены говорами теленгитского диалекта.

Отдельно в этой группе следует сказать про собственно кош-агачские слова, не характерные для других сравниваемых языков, *байда* 'польза', зафиксированное в древнетюркском и *гойпон* 'начальник', заимствованные из казахского языка.

3.2. Имена прилагательные

1. Литературное слово *уур* 'тяжёлый' в говорах теленгитского диалекта сохранило полную форму *огур*. Слово *уур* < *огур* образовалось в результате выпадения заднеязычного *г* в интервокальной позиции. Ср.: др.-тюрк. *aqir* 'тяжелый, весомый' [ДТС: 18]; тув. *aap* 'тяжелый', хак. *aap* 'тяжелый, увесистый, увесисто', каз. *ауыр* 'тяжелый'.

Уур < *огур* < *агыр* во всех тюркских языках и памятниках имеет значение 'тяжелый, грузный, увесистый'. *Агыр* – глагольное имя на *-р* от *а:ң* 'сваливаться в сторону, свешиваться, перевешиваться (на одну сторону)' [ЭСТЯ 1974: 86].

(219) к-а.

Операциянын кийнинде огур нее көдүрбесин деерде, а огур нее көдүрбей кай жүрер деремнеде киши. (И1)

операция=нын кийнинде **огур** нее=Ø көдүр=бе=син де=ер=де
операция=GEN после **тяжелый** вещь=NOM поднимать=NEG/PrP=INP/3 говорить=PrP=LOC
а огур нее=Ø көдүр=бей кай жүр=ер деремне=де киши=Ø
PTCL тяжелый нечто=NOM поднимать=NEG/CV как жить=PrP девевня=LOC человек=NOM

‘Сказали, после операции не поднимать ничего тяжелого, а как же в деревне жить, не поднимая тяжесть.’

(220) улг.

Сыгыннын мүүсүнүн огуры не болан немä турды. (И40)

сыгын=нын мүүс=ү=нүн **огур=ы=Ø** не=Ø бол-ан немä=Ø
марал=GEN рог=POSS/3=GEN **тяжелый** вещь=NOM быть-PP вещь=NOM
тур=ды

AUX: стоять=PAST

‘Какая же тяжелая вещь, оказывается, рога марала.’

2. Слово *кысу*, употребляемое только в кош-агачском говоре в значении ‘настырный, старательный’, характеризует человека, имеющего силу воли, старательного, целеустремленного, усердного. В словарях алтайского языка слово с аналогичным значением не отмечено. Носители онгудайского и усть-канского говоров в данном значении используют слово *албаданчак*, основное значение которого ‘старательный’. Слово *кызу* в алтайском языке А. А. Добрининой представлена в значении ‘злой’ [Добринина 2020: 83]. В значении ‘старательный, упорный’ в алтайском языке используются слова *кырмакчы*, *нете* [Добринина 2012: 188, 189]. Ср.: тув. *кызымак* ‘старательный, усердный, трудолюбивый; настойчивый’.

Б. И. Татаринцев предположил, что *кызымак* образовано от именной основы *кыз-* ‘жара’, ‘огонь’, фиксируется также значение ‘усердие’ [Татаринцев 2004: 385–386].

(221) к-а.

Јаан уулым үредүге кысу, төмөн үрет ийерим эмдиги жыл деп туран. (И27)

јаан уул=ым=Ø үредү=ге **кысу** төмөн
старший сын=POSS/1SG=NOM учеба=DAT **старательный** вниз
үрет↓ ий=ер=им эмдиги жыл=Ø деп тур-ан
учиться-(CV)-AUX:отправлять=PrP=1SG следующий год=NOM CONJ AUX:стоять-PP/3

‘Она говорила, что её старший сын старателен в учёбе и что она отправит его в следующем году учиться в город.’

3. В кош-агачском говоре для выражения понятия ‘наглый человек’ используется слово *тураары*. Ср.: тув. *аажок турамык* ‘наглый’, *турааргак* ‘высокомерный, с большим самомнением’. Не исключено, что прилагательное *тураары* образовано от глаголой основы *тур-* ‘стоять’.

В алтайском литературном языке и в улаганском говоре понятие ‘наглый’ передаётся словами *уйалбас* или словосочетаниями *уйат жок*, *јүс*

жок [РАС 2015: 520], встречающимися преимущественно в кыпчакских и сибирских тюркских языках, выражающими значения ‘бесстыжий, бессовестный’. Ср.: тув. *ыят чок* ‘наглый’, хак. *уйат чох* ‘бессовестный, бесстыдный, наглый’.

(222) к-а.

Эркеменди јакшы ла бала деп көрјүртем, а ден тураарысы кошту эмтир. (И29)

эркемен=ди јакшы ла бала=Ø деп көрјүр=тем а ден
эркемен=ACC хороший ребенка=NOM CONJ видеть-(CV)-AUX:ходить=PP/1SG PTCL PTCL
тураары=сы=Ø кошту эмтир
наглый=POSS/3=NOM очень оказывается

‘Считала Эркемена хорошим ребёнком, а он, оказывается, очень наглый.’

4. Прилагательное *јосыркак* в кош-агачском говоре употребляется в значении ‘жеманный, высокомерный’. В алтайском литературном языке в указанном значении используются слова *чүмеркек*, *опсыркак* [РАС 2015: 214], *тынзынчак* [Добринина 2012: 191]. А. А. Добринина приводит следующий синонимический ряд: *улуркак*, *јаанаркак*, *јамыркак*, *бийиркек*. *Јамыркак* ‘не в меру гордый занимаемой должностью’, *улуркак* ‘надменный, высокомерный, проявляющий эти качества во внешнем виде и в поведении’, *јаанаркак* и *бийиркек* подчеркивают выражение собственной важности и значимости [Добринина 2012: 208]. Носители говора Улаганского района данное значение передают прилагательным *көдрән* с вариантом *көдрәм*. Ср.: тув. *хөөрем* ‘преувеличение’, тув. *ёзуургак* ‘склонный к формализму, жеманный, манерный, важный, кичливый’.

Тувинское слово *ёзуургак* в тюркских памятниках Б. И. Татарнинцев считает поздним монгольским заимствованием с изменением оценочной семантики, см. *јосун* ‘правило, обычай’. Ср: п.-монг. *јосурқа* ‘лукавить, плутовать’, монг. *ёсорхох* ‘быть педантом, быть педантичным’; калм. *йосрх* ‘властвовать; формалист, буквоед, властолюбивый’ [Татаринцев 2002: 335].

(223) к-а.

Буланаттын јосыркагы кошту кыс эмес пе, јакшылашпас та ден. (И9)

буланат=тын јосыркаг=ы=Ø кошту кыс=Ø эмес пе
буланат=GEN жеманный=POSS/3=NOM очень девушка=NOM PTCL-NEG PTCL
јакшылаш=пас та ден
здороваться=NEG/PrP/3 PTCL PTCL

‘Буланат такая жеманная девушка, что даже не поздоровается.’

(224) улг.

Огаш балдар көрән болбый улусла јакшылажып, куучындажып јүртән немә не. (И38)

огаш балдар=Ø **көрән** бол=бый улус=ла јакшылаж=ып
маленький дети=NOM **высокомерный** быть=NEG/CV люди=INSTR здороваться=CV
куучындаж=ып јүр=тән немә=Ø не
разговаривать=CV AUX: ходить=PP/3 вещь=NOM PTCL

‘Молодым людям не следует быть высокомерными, нужно здороваться, общаться с людьми.’

5. Слово *ачан* в алтайском литературном языке выражает значение ‘ненасытный, жадный, алчный, прожорливый’ [ОПС: 23; РАС 2015: 210]. Ср.: тел. *ачан* ‘прихоть, алчность’ [Вербицкий 2005: 466].

В говорах теленгитского диалекта наряду со словом *ачан* в данном значении употребляется прилагательное *јасый*. Ср.: тув. *чазый* ‘жадный, прожорливый, ненасытный’.

(225) к-а.

Јасый киши качан да, кайда да болсо алайын ла деер. (И3)

јасый киши=Ø качан да кайда да бол=со ал=айын ла
ненасытный человек=NOM когда PTCL где PTCL быть=COND/3 брать=OPT PTCL
де=ер
сказать=PrP/3

‘Ненасытный человек всегда и везде захочет чего-нибудь взять.’

(226) улг.

Јасыйы кошту немә јок па Эдикын, кожа јүрзән карамдан ла бараадар. (И56)

јасый=ы=Ø кошту немә=Ø јок па Эдик=ын кожа јүр=зән
жадный=POSS/3 очень вещь=NOM PTCL PTCL Эдик=GEN вместе ходить=COND=2SG
карамдан↓ ла бар↓аад=ар
жадничать PTCL AUX:идти-AUX:лежать=PrP/3

‘Эдик ведь такой жадный, когда вместе с ним ходишь, постоянно жадничает.’

6. Прилагательное *куран* в говорах теленгитского диалекта обозначает корыстного, жадного, алчного человека. В алтайском литературном языке это значение также передается прилагательным *ачан* [ОПС: 23; РАС 2015: 19], о котором шла речь выше. Ср.: тел. *кураны* ‘голодный’ [Вербицкий 2005: 481].

(227) к-а.

Куран киши качан да өншүбес, куран киши качан да өспөс. (И2)

куран киши=Ø качан да өншү=бес куран киши=Ø качан да
алчный человек=NOM когда PTCL процветать=PrP/3 алчный человек=NOM когда PTCL
өс=пөс
расти=NEG/PrP/3

‘Алчный человек никогда не будет цвести, алчный человек никогда не будет расти.’

(228) улг.

Ийт, ол куран немә Сааштын эки огаш баласынан да акча алган турды наа. (И46)

ийт ол=Ø **кура́н** немә=Ø Сааш=тын эки огаш бала=сы=нан да
PTCL он=NOM **алчный** вещь=NOM Саша=GEN два маленький ребенок=POSS/3=ABL PTCL
акча=Ø ал=ган турды наа
деньги=NOM братъ=PP/3 оказывается PTCL

‘Он такой алчный, что, оказывается, взял деньги даже у маленьких детей Саши.’

7. Прилагательное *боду* [ОРС: 32; РАС 2015: 466] в алтайском литературном языке и в говорах теленгитского диалекта выражает значение ‘вялый, неповоротливый, медлительный, неуклюжий в движениях’. А. А. Добринина приводит следующие синонимы этого слова: *јалку*, *нојо*, *кажанг*, при этом *боду* и *нојо* характеризуют вялого, слабого, неповоротливого человека, *кажанг* ‘ленивый нерадивый, медлительный (как правило, о лошади)’ [Добринина 2012: 198]. Из данного синонимического ряда в рассматриваемых говорах используются только слова *јалку* и *боду*. Кроме того, в улаганском говоре данное значение передается также словом *тойбыр*. Возможно, диалектное слово *тойбыр* образовано от производящей основы *той-* ‘насыщаться’.

По наблюдениям информантов, прилагательное *тойбыр* характеризует обычно полного, неловкого, медлительного, неторопливого человека.

(229) улг.

Адучы тонжаан јүгүрүштә туруштам деердә тойбыр кижии аа кай јүгүрәләргә туран деп турам наа. (И61)

Адучы=Ø тонжаан јүгүрүш=гә туруш=там де=ер=дә **тойбыр**
Абдучы=NOM тонжаан бег=ЛОС участвовать=PP/1SG говорить=PrP=LOC **медлительный**
кижи=Ø аа кай јүгүр↓әл=әр=гә тур-ан
человек=NOM PTCL как бегать-(CV)-AUX: братъ=PrP=DAT AUX: стоять-PP/3
деп јат=кам наа
CONJ AUX: лежать=PP/1SG PTCL

‘Когда Адучи сказал, что будет участвовать в соревнованиях по бегу, я подумала, как же такой вялый человек сможет бежать.’

8. Слово *асаный* употребляется только в кош-агачском говоре для характеристики глуповатого, несосредоточенного человека, зеваку, ротозея. Оно может быть использовано по отношению к животному, которое постоянно отстаёт от стада либо не может самостоятельно найти дорогу домой. В алтайском литературном языке значения ‘глупый, ротозей’ выражают словами *аамай*, *соксоо*, *алаа* [ОРС: 11, 16; РАС: 269]. Ср.: тув. *аазатнай* ‘разиня, ротозей’, *аамай*, хак., шор, *аңмай* ‘бестолковый, рассеянный, ротозей’.

(230) к-а.

Бир ак башту кой болгон, кошту асангый кой туру, арт ла калар, бӱгӱн карын кудулдус анаг. (И9)

бир ак баш-ту кой=∅ бол=гон кошту **асангый** кой=∅ туру
один белый голова-POSSV овца=NOM быть=PP очень **отстающий** овца=NOM PTCL
арт↓ ла кал=ар бӱгӱн карын кудул=ду=с а-наг
оставаться-(CV) PTCL AUX: оставаться=PrP сегодня наконец-то избавляться=PAST=1PL он-ABL
'Была одна белоголовая, такая бестолковая овца, сегодня наконец-то избавились от нее.'

(231) к-а.

Барнаулга баштап ла барала сумкам жылыткӱйеримде, энем кошту карганды не маа, асангый неме, оосын ачала немени кӱртӱран деп. (И31)

барнаул=га баштап ла бар=ала сумка=м=∅
барнаул=DAT впервые=PTCL ехать=CV сумка=POSS/1SG=NOM
жылыт↓кӱй=ер=им=де эне=м=∅ кошту карган=ды не ма-а
терять-(CV)-AUX:=PrP=3SG=LOC мать=POSS/1SG очень ругать=PAST PTCL я-DAT
асангый неме=∅ оос=ын=∅ ач=ала неме=ни
рассеянный вещь=NOM рот=POSS/2SG открывать=CV вещь=ACC
кӱр↓тӱр-ан деп
смотреть-(CV)-AUX: стоять-PP/2SG CONJ
'Когда я, впервые поехав в Барнаул, потеряла сумку, мама ведь так ругала меня за то, что я такая рассеянная, разинув рот, смотрела куда-то.'

9. В улаганском говоре употребляется прилагательное *кошаас*, характеризующее человека, который любит утрировать, привирать, рассказывать что-либо в преувеличенном, искаженном виде. Вероятнее всего, прилагательное *кошаас* образовано от основы глагола *кош-* 'прибавлять, добавлять'. В кош-агачском говоре и в центральных районах Алтая, по мнению информантов, данное понятие можно передать лишь словосочетаниями *кӱпчидип ийер* или *кожуп ийер кижси* (букв.: человек, который привирает, преувеличивает).

(232) улг.

Айанадын кошаасы кошту эмий, аскыр ла ийӱлӱ оорый бердим дейтӱн дӱ аа. (И58)

Айана=дын **кошаас=ы=∅** кошту эмий аскыр↓ ла
Айана=GEN **склонный преувеличивать=POSS/3=NOM** очень PTCL чихать-(CV) PTCL
ий=ӱлӱ ооры=й бер=ди=м де=й=тӱн дӱ аа
AUX:посылать=CV болеть=CV AUX:давать=PAST=1SG говорить=INF=PP PTCL PTCL
'У Айаны ведь есть склонность преувеличивать – чихнув, она может сказать, что заболела.'

10. Прилагательные *коомой* [ОРС: 87], *уйан* [РАС 2015: 586] выражают в алтайском литературном языке и в теленгитском диалекте значение 'слабый', 'плохой', характеризуя как состояние здоровья или поведение человека и животных, так и качество предметов. Ср.: тув. *хомай*, хак. *хомай*, уян 'плохо, плохой'.

В данном значении в кош-агачском говоре чаще употребляется прилагательное *нашар*. Ср.: каз. *нашар* 'слабый, убогий, плохой'.

(233) к-а.

Кар-јутка бир ле мал-аш быјыл нашар. (И1)

Кар-јут=ка бир ле мал-аш=Ø быјыл=Ø **нашар**
Непогода=DAT PTCL PTCL скот=NOM этот год=NOM **плохой**

‘Из-за непогоды скот в этом году совсем плохой (исхудалый).’

(234) к-а.

Ўредүси совсем нашар, эне-адасы бир де собраниеге де келбен, деп турды классный
руководители. (И0)

ўредү=си=Ø совсем **нашар** эне-ада=сы=Ø бир де собрание=ге
учеба=POSS/3=NOM совсем **похой** родитель=POSS/3=NOM PTCL PTCL собрание=DAT
де кел=бе-н деп тур=ды классный
PTCL приходить=NEG-PP/3 CONJ AUX: стоять=POST классный

руководител=и=Ø

руководитель=POSS/3=NOM

‘Его классный руководитель говорил, что у него плохая успеваемость и что его родители не посещают собрания.’

11. Слово *былжырак* употребляется в кош-агачском говоре в значении ‘негодный, плохой’ и характеризует какой-либо предмет или вещь. В литературном языке и в улаганском говоре используются в данном значении прилагательные *коомой*, *јаман*, *уйан* [РАС 2015: 586], о которых уже упоминалось. Ср.: каз. *былжырак перен*. ‘болтовня, чушь’.

(235) к-а.

Быјыл покосто өлөн дө јок былжырак деш турды улус. (И3)

быјыл=Ø покос=то өлөн=Ø дө јок **былжырак**
этот год=NOM покос=LOC трава=NOM PTCL нет **плохой**

де=ш↓тур=ды улус=Ø

говорит=RECIP-(CV)-AUX: стоять=PAST люди=NOM

‘Люди говорят, что в этом году травы нет, покос плохой.’

(236) к-а.

Тойы былжырак болгон, јасап баштап та туран киши јок. (И9)

той=ы=Ø **былжырак** бол=гон јасап башта=п та
свадьба=POSS/3=NOM **плохой** быть=PP хорошо начинать=CV PTCL

тур-ан киши=Ø јок

AUX: стоять-PP человек=NOM нет

‘Их свадьба была плохая, даже не было никого, кто бы хорошо организовал её.’

12. Понятие ‘квадратный’ в алтайском литературном языке выражается словом *төрттолык* [РАС 2015: 339]. Ср.: хак. *төрткіл*, каз. *төрткіл* ‘четырехугольный, квадратный’.

В рассматриваемом значении в кош-агачском говоре широко распространено слово *төрбөлјин*, в улаганском говоре в форме *төрбәлјин* знакомо старшему поколению. Ср.: тув. *дөрбелчин*, монг. *дөрвөлжин* ‘квадрат, квадратный’. *Дөрбелчин* – монгольское слово, производное от основы числительного со значением ‘четыре’ [Татаринцев 2002: 244].

В этом же значении старшим поколением обоих говоров теленгитского диалекта используется прилагательное *байыр* ~ *байры*: на реке Чуе, за Телецким озером, при продаже тканей их меряют не аршином, а шириной той же ткани; загнув углом конец ткани; такая единица измерения называется *пайры* [Вербицкий 2005: 241], *байры* ‘единица меры, равная ширине ткани (у Чулышманских теленгитов)’ [ОРС: 25]. Ср.: монг. *баир* ‘помещение, квартира’.

(237) к-а.

Кош јаан бу ла столчо тёрбёлжин таш болгон. (И28)

кош јаан бу ла стол=чо тёрбёлжин таш=∅ бол=гон
 очень большой это PTCL стол=PROL квадратныйкамень=NOM быть=PP
 ‘Был очень большой квадратный камень, как этот стол.’

(238) улг.

Јеенин чүрмашин кесәлә таайы байры бөскә түүалар. (И51)

јеен=и=н чүрмаш=и=н кес=әлә таай=ы=∅
 племянник=POSS/3=ACC челка=POSS/3=ACC подстригать=CV дядя=POSS/3=NOM

байры бөс=кә түү↓ал=ар
квадратный ткань=DAT заворачивать-(CV)-AUX: брать=PrP/3

‘Завершив подстригание чёлки племянника, дядя должен завернуть чёлку в материю квадратной формы.’

13. В алтайском литературном языке в значении ‘буйный, необузданный, склонный к драке, несдержанный’ употребляются слова *чалчык* [ОРС: 176], *шалбаа* [Добринина 2012: 193]. Ср.: тел., хак. *чалчы*, конд. шор. *шалчы* ‘буйнить’ [Вербицкий 2005: 424, 445], тув. *чалчык* ‘дебошир, буйан, бузотер, скандалист (о пьянице)’. Данное значение в описываемых говорах передается прилагательным *былгак*, характеризующим буйного, человека, который, буйнит и нарывается на драку. *Булгак* ‘замешательство’ [ОРС: 35]. Ср.: др.-тюрк. *bulqaq* ‘волнение, замешательство, возбуждение, беспокойство, смятение, паника’ [ДТС: 122], хак. *пылгах* ‘смятение, тревога’.

В ЭСТЯ слово *bulqa* в ряде кыпчакских языков отмечено в значениях 1) мешать, смешивать, 2) мутить, 3) пачкать, марать, 4) махать (руками), 5) похищать, 6) убивать, резать; оно рассматривается как собственно тюркская лексема [ЭСТЯ 1978: 253–256].

(239) к-а.

Мындый былгак нееле кошо мен кайт јаткам канча јылга деп бойы кайкаар туру. (И35)
мындый **былгак** нее=ле кошо мен=Ø кайт јат=ка-м канча јыл=га
такой **буйный** нечто=INSTR вместе я=NOM как жить=PP-1SG столько лет=DAT
деп бой=ы=Ø кайка=ар туру
CONJ сам=POSS/3=NOM удивляться=PrP/3 PTCL

‘Сама удивляется ведь, как она смогла прожить столько лет с таким буйным человеком.’

(240) улг.

Араky ичәлсә Артемын былгагы найлу немә турды, торт кай ла бараадар. (И46)
аракы=Ø ич↓әл=сә Артем-ынг **былгаг=ы=Ø** найлу
водка=NOM пить-(CV)-AUX:братъ=COND/3 Артем-GEN **буйный=POSS/3=NOM** PTCL
немә=Ø тур=ды торт кай ла бар↓аад=ар
вещь=NOM стоять=PAST1 PTCL как PTCL идти -(CV)-AUX:лежать=PrP/3
‘Какой же Артём буйный, когда пьяный, чего только не вытворяет!’

14. Для улаганского говора характерно прилагательное *албаа* для характеристики рассеянного, невнимательного, неуклюжего, глуповатого человека. По нашим наблюдениям, это слово встречается в некоторых селах Улаганского района: с. Чибиля, Улаган, Балыктыюль, Кара-Кујур. Ср.: тув. *албаараар* ‘забываться, впадать в забытьё, бредить’, хак. *албырарга* ‘растеряться’. Ср.: п.-монг. *almaira*, монг. *алмайрах* ‘помешаться, бредить, быть рассеянным, забывчивым, небрежным’ < *almai*, *алмай* ‘рассеянный, невнимательный’. Скорее всего, тув. *албаара*- заимствовано из ойратских говоров, где наблюдается переход *ай* в долгий гласный [Татаринцев 2000: 96].

В алтайском литературном языке и в кош-агачском говоре соответствующее по значению прилагательное не зафиксировано. В словарях алтайского языка для значения ‘рассеянный’ приводится словосочетание *алаа аҗарынбас* [РАС: 648].

(241) улг.

Андый албаа немәләрлә кожа андап барары јок мынаг ары. (И50)
андый **албаа** немә=ләр=лә кожа анда=п бар=ар=ы јок
такой **рассеянный** вещь=PL=INSTR вместе охотиться=CV идти=PrP=POSS/3 нет
мынаг ары
отсюда туда

‘С такими рассеянными людьми не стоит впредь идти на охоту.’

15. Прилагательное *кандаа*, бытующее в речи теленгитов с. Чибиля, Балыктыюль, Улаган Улаганского района, описывает человека невнимательного, несобранного, глуповатого и недостаточно восприимчивого. В алтайском литературном языке и в кош-агачском говоре нами не обнаружены прилагательные, в полной мере соответствующие слову *кандаа* с указанной семантикой. Алт. ‘невнимательный’ – *аҗарынкай эмес* [РАС 2015: 633]. Ср.: тув. *каңдай* ‘неповоротливый, неуклюжий’.

Б. И. Татаринцев предполагает, что производная основа **каң* близка к распространенной в тюрк. языках лексеме *аң*- ‘опешить, разевать рот’ ~ *аң* ‘ошалевший, неумный’. С основой *каң* могут быть связаны алт. диал. *каңы* ~ *каңгы* ‘зевака, ротозей, глупец’, кирг. *каңгы баиш* ‘ополоумевший, полупомешанный, растерявшийся’. Тув. *каңдай* могло образоваться от подобной же основы, где **каң* – производная основа, *-да-* – глаголообразующий аффикс, *-й* – формант, производящий отглагольные имена [Татаринцев 2004: 91–92]. В слове *кандаа* < *кандай* произошёл тот же переход в долгий *-аа*, как и в слове *албаа* < *албай*.

16. Слово *ойак* имеет значение ‘несмелый, застенчивый, робкий’. Оно характерно для села Балыктыюль Улаганского района. В алтайском литературном языке и в кош-агачском говоре это значение выражают прилагательные *тидинбес*, *жалтанчак* [РАС 2015: 627].

А. А. Добрининой приведены следующие синонимы, описывающие застенчивого, робкого, стыдливого человека в алтайском языке: *уйалчак* ‘стыдливый, выражающий смущение, застенчивость’, *кемзинчке* (подчеркивает способность смущаться, отсутствие раскованности поведения), *ўжўркек* ‘несмелый, стыдливый человек’, *јажуун* ‘человек, который легко смущается, теряется, испытывает замешательство и нерешительность’ [Добринина 2012: 209].

Вероятно, производная основа *ой-* связана с глаголами алт., теленг. *ойло-* ‘убегать’ и *ойсы-* ‘называть по-иному, иначе, применять табу’. Глагол *ойсы-* используется обычно, когда невестка не называет по имени свёкра и других старших родственников мужа, а использует вместо этого другие слова. Ср.: тув. хак., шор. *ойла-* ‘убегать, избегать, сторониться’, тув. *ойзур перен.* ‘называть по-иному, иначе, применять табу’.

По этому поводу Б. И. Татаринцев писал, что, возможно, тув. и тоф. *ой-* ‘обходить или объезжать стороной’, *ойла-* ‘проходить мимо, миновать’, родственны алт. (тел.) *ой-* ‘сделать изгибом’. Ср.: кирг. *ойт бер-* ‘резко повернуть в сторону, в испуге шарахнуться в сторону’, *ойку* ‘резко склоняющийся в одну сторону’, як. *ойо* ‘полукругом’, др.-тюрк. *ијуүлү* ‘сводчатый, изогнутый’ [Татаринцев 2008: 270–271].

17. Прилагательное *нөкөс* употребляется только теленгитами Кош-Агача в значении ‘тяжёлый (о болезни человека), характеризует человека в крайне тяжелом, опасном состоянии здоровья. Оно является на данный момент устаревшим и употребляется, как правило, средним и старшим поколениями. Носители говоров Улаганского района и центральных районов

Алтая данное значение передают словосочетанием *тын оору* ‘тяжело больной’.

(242) к-а.

Авариянын кийнинен канча кире нөкөс жадала бошогон жок беги ол уул. (ИЗ)

авария=нынг кийн=и=нен канча кире нөкөс жад=ала бошо=гон
 авария=GEN после=POSS/3=ABL сколько POSTP **тяжелый** лежать=CV скончаться=PP/3
 жок беги ол уул=Ø
 нет PTCL тот парень=NOM

‘После аварии, пролежав столько времени в тяжёлом состоянии, тот парень скончался.’

18. В алтайском литературном языке, как и в говорах теленгитского диалекта, значения ‘здоровый’ и ‘здоровье’ выражаются словом *су-кадык* [РАС 2015: 267]. Теленгиты Улагана иногда употребляют в этом значении варианты *соо*, *соо-кадык*. Ср.: тув., хак. *кадык*, *хазых* ‘здоровье, здоровый’.

В кош-агачском говоре используется вариант *соу* для характеристики человека, обладающего здоровьем, силой. Ср.: др.-тюрк. *say* ‘здоровый’, ‘благополучный’ [ДТС: 480]; каз. *say* 1) здоровый (небольной), 2) целый, неповрежденный.

В ЭСТЯ лексема *саз* употребляется в значении ‘здоровый’ (не больной), ‘хорошо себя чувствующий’, ‘не болеющий’, ‘живой’, ‘живущий’, ‘целый’, ‘цельный’, ‘невредимый’, ‘неповрежденный’, ‘хороший’, ‘хорошее телосложение’, ‘благополучный’, ‘чистый’, ‘пресный’(о воде), ‘горячий’, ‘теплый’, ‘приветливый’, ‘трезвый’ [ЭСТЯ 2003: 134–136].

(243) к-а.

Мергеннин эне-адасы соу болот не? (И0)

Мерген=нинг эне=Ø ада=сы=Ø соу бол=от не
 Мерген=GEN мать=NOM отец=POSS/3=NOM **здоровый** быть=PPR/3 PTCL

‘Здоровы ли родители Мергена?’

(244) к-а.

Киши соу жүрсе бу кире ишти кай ла этпей. (И29)

киши=Ø соу жүр=се бу кире иш=ти кай ла
 человек=NOM **здоровый** жить=COND/3 это PTCL работа=ACC как PTCL
 эт=пей
 делать=NEG/CV

‘Если человек здоров, такую работу несомненно может сделать.’

(245) улг.

Соо-кадык ла болса машина кай барар бу, сат ла албый. (И53)

соо кадык=Ø ла бол=са машина=Ø кай бар=ар бу
здоровый **здоровье=NOM** PTCL быть=COND/3 машина=NOM куда идти=PrP/3 это
 сат↓ ла ал=бый
 покупать-(CV) PTCL AUX: брать=NEG/3

‘Если (человек) здоров, то куда машина денется, (её) можно купить.’

19. В кош-агачском говоре встречается слово *бычит* в значении ‘сильно (совершенно), очень пьяный’. Обычно оно употребляется со словом *эсирик* ‘пьяный’, *бычит эсирик* ‘очень пьяный’. В улаганском говоре и в говорах диалекта алтай-кижи слова, выражающие данное понятие, не выявлены.

Теленгиты Кош-Агача также употребляют слово *бычит* с глаголом *чыг-* ‘выходить’. *Бычыды чыгар* (*бычыды чыккалан*) в значении ‘испорченный’, ‘негодный’, ‘сломанный’. Ср.: каз. *бык-шыт* ‘вдребезги, в пух и в прах’.

(246) к-а.

Игарёк билинбес ле болгон болбой, бычит эсирик жүрди на. (И7)

Игарек=Ø бил=ин=бес ле бол=гон бол=бой **бычит** эсирик
 Игарек=NOM знать=REFL=NEG/PrP/3 PTCL быть=PP/3 быть=NEG/3 **вдребезги** **пьяный**
 жүр=ди на
 ходить=PAST/3 PTCL

‘Игарек, скорее всего, не осознавал (что делает), он ходил очень пьяный.’

(247) к-а.

Мотоциклдын бычыдын чыгарала экел чачыйан жок беди? (И1)

мотоцикл=дын **бычид=ы=н** **чыгар=ала** экел↓
 мотоцикл=GEN **вдребезги=POSS/3=ACC** **выходить=CV** приносить-(CV)
 чач↓ый-ан жок беди
 бросать-AUX: посылать-PP/3 PTCL PTCL

‘Мотоцикл ведь бросил, вдребезги разбив его, не так ли?’

(248) к-а.

Монголдордын штандарын бир-эки ле катап кийсен бычыды чыккалар. (И9)

монгол=дор=дын штан=дар=ы-н бир эки ле катап кий=се=н
 монгол=PL=GEN штаны=PL=POSS/3-ACC один два PTCL PTCL надевать=COND=2SG
бычид=ы=Ø **чык↓кал=ар**
годность=POSS/3=NOM **выходить-(CV)-AUX:остаться=PrP/3**

‘Штаны, которые продают монголы, становятся совершенно непригодными, как только наденешь пару раз.’

Диалектные слова в области имен прилагательных

Перевод	Слово	Алт. лит. яз.	Теленг. диал.		Тув. яз.	Хак. яз.	Каз. яз.	Др.- тюр.	Монг. яз.
			К-А.	Улг.					
1. Тяжёлый	<i>уур</i>	+	-	-	<i>аар</i>	<i>аар</i>	<i>ауыр</i>	-	-
	<i>огур ~ огыр</i>	-	+	+	-	-	-	<i>agir</i>	-
2. Настырный	<i>кысу</i>	-	+	-	<i>кызымак</i>	-	-	-	-
3. Наглый	<i>тураары</i>	-	+	-	<i>турамык</i>	-	-	-	-
4. Жеманный, высокомерный	<i>чүмеркек опсыркак</i>	+	-	-	-	-	-	-	-
	<i>тынгзын- чак</i>	+	+	+	-	-	-	-	-
	<i>јосыркак</i>	-	+	-	+	-	-	-	+
	<i>көөрәң ~ көөрәм</i>	-	-	+	<i>хөөрем 'преувеличение'</i>	-	-	-	-
5. Ненасытный	<i>ачап</i>	+	+	+	-	<i>чап</i>	-	-	-
	<i>јасый</i>	-	+	+	+	-	-	-	-
6. Алчный	<i>кураң</i>	-	+	+	-	-	-	-	-
7. Непово- ротливый	<i>боду</i>	+	+	+	-	-	-	-	-
	<i>тойбыр</i>	-	-	+	-	-	-	-	-
8. Ротозей	<i>аамай, соксао улг. соксаа</i>	+	+	+	+	<i>аңмай</i>	-	-	-
	<i>асаңгый</i>	-	+	-	<i>аазатпай</i>	-	-	-	-
9. Склонный преувеличивать	<i>кошаас</i>	-	-	+	-	-	-	-	-

10. Плохой	<i>коомой</i> улг. <i>коомай,</i> <i>уйан</i>	+	+	+	+	+	+	-	-
	<i>нашар</i>	-	+	-	-	-	+	-	-
11. Негодный	<i>былжырак</i>	-	+	-	-	-	‘бол- товня’	-	-
12. Квадрат- ный	<i>төрт- толык</i>	+	+	+	-	+	+	-	-
	<i>төрбөлжин~ төрбөлжин</i>	-	+	+	+	-	-	-	+
	<i>байыр ~ байры</i>	-	+	+	-	-	-	-	(+) ‘помеще- ние’, ‘квартира’
13. Буйный	<i>чалчык</i>	+	-	+	+	+	-	-	-
	<i>былгак</i>	-	+	+	-	+	-	+	-
14. Рассеян- ный	<i>албаа</i>	-	-	+	<i>албаар- ‘забыват- ься’</i>	<i>албырарга ‘расте- ряться’</i>	-	-	<i>алмай</i>
15. Невни- мательный	<i>кандаа</i>	-	-	+	<i>каңдай</i>	-	-	-	-
16. Несмелый	<i>тидинбес, јалтанчак</i>	+	+	+	-	-	-	-	-
	<i>ойак</i>	-	-	+	<i>ой- ‘обходить’</i>	-	-	-	-
17. Тяжело больной	<i>тынг оору</i>	+	+	+	-	-	-	-	-
	<i>нөкөс</i>	-	+	-	-	-	-	-	-
18. Здоровый	<i>су-кадык</i>	+	+	+	<i>кадык</i>	<i>хазых</i>	-	-	-
	<i>соу ~ соо</i>	-	+	+	-	-	<i>сау</i>	<i>сақ</i>	-

19. Очень пьяный, негодный	<i>бычит</i>	-	+	-	-	-	<i>бык-шыт</i> 'вдре- безги'	-	-
----------------------------------	--------------	---	---	---	---	---	------------------------------------	---	---

Подытоживая приведенную выше таблицу, можем сказать, что слова *törböljin / törbäljin* ‘квадратный’, *jосыркак* ‘жеманный’, *албаа* ‘рассеянный’ вошли в теленгитский диалект из монгольских языков. В этот же список можно включить теленгитское слово *байры~байыр* ‘квадратный’, хотя в монгольском оно имеет несколько иное значение.

К словам, имеющим общетюркскую основу, отнесем *огур* ‘тяжелый’ *соу* ‘здоровый’, *былгак* ‘буйный’, *кысу* ‘настырный’, *тураары* ‘наглый’. Однако последние два в данном значении характерны только для теленгитского диалекта. Также к собственно теленгитским отнесем слова *кураг* ‘алчный’, *кошаас* ‘склонный преувеличивать’, *тойбыр* ‘неповоротливый’, *нөкөс* ‘тяжело больной’, не представленные по нашим данным в других сравниваемых языках.

Основы слов *асангый* ‘ротозей’, *көөрәг* ‘высокомерный’, *кагдаа* ‘невнимательный’, *ойак* ‘несмелый’, *јасый* ‘ненасытный’ являются общими для теленгитского и тувинского.

Остальные диалектные слова *нашар* ‘плохой’, *былјырак* ‘негодный’, *бычыт* 1) ‘очень пьяный’, 2) ‘негодный’ мы рассматриваем как заимствованные в кош-агачский говор из казахского языка.

3.3. Глаголы

1. Глагол *күсетте-* в кош-агачском говоре встречается в значении ‘подстергать, сторожить’, в алтайском литературном языке и в улаганском говоре в данном значении функционирует слово *кете-* [РАС: 518]. Ср.: как. *күсте* ‘всматриваться; прицеливаться; пристально смотреть’ [Вербицкий 2005: 196], тув. *күзеттээр* ‘пасти ночью (табун)’, каз. *күзету* ‘караулить, сторожить, подстергать’, тув. *кеде-*, хак. *китирге* ‘подстергать’.

Слово *кете-* Б. И. Татринцевым отнесено к заимствованиям, ср.: п.-монг. *gete-* ~ *getü-* ‘подкрадываться, подстергать, подсматривать украдкой’, монг. *getex* ‘подкрадываться, подсматривать’ [Татаринцев 2004: 130].

В слове *күсетте-* выделяется производная основа *күзет*, имеющая соответствия в некоторых тюркских языках и памятниках, ср.: тур. *gözetle* ‘следить, вести наблюдение, выслеживать, высматривать; шпионить’, турк. *gөзетле-* ‘смотреть, наблюдать, ожидать, поджидать’; тур. *gөзетчи* ‘надзиратель’, турк. *gөзетчи* ‘наблюдатель, надсмотрщик, надзиратель’, др.-уйг. *kүzetчи* ‘сторож, хранитель’, хак. *күзетчи* ‘страж’, кум. ‘пастух’. *Күзет* – производное от гл. *күзе-* ‘пасться’, ‘надевать путы, спутывать лошадь на ночь’ [Татаринцев 2004: 344–345].

(249) к-а.

Сенин малын күсеттеер киши јок деп турды не маа. (И30)

сен-ин мал=ын күсетте=ер киши=Ø јок деп тур=ды не
ты-GEN скот=POSS/2SG сторожить=PrP человек=NOM нет CONJ PTCL=PAST PTCL
ма-а
я-DAT

‘Он говорил мне, что некому сторожить мой скот.’

2. Для улаганского говора села Балыктыюль характерно слово *сөйләт*- ‘уговаривать’, употребляющееся во многих тюркских языках в значении ‘говорить, разговаривать’. Ср.: каз. *сөйлеу* ‘говорить’. Для выражения данного значения в алтайском литературном языке употребляются словосочетания *јөпкө кийдирип алар, сөстөн алар* [РАС: 779]. Ср.: хак. *чөптурге* ‘уговаривать’.

По В. Радлову, *сөйлә-* происходит от *сөс + lä*. Согласно В. Бангу, деепричастие **söyä* глагола *söilä* < от *sö* в *sö-z* ‘слово’ (*sö < söz < söilä*). По мнению Э. В. Севортяна, *сөйле-* восходит к несохранившемуся в тюркских языках слову **сөй* [ЭСТЯ 2003: 318].

(250) улг.

Мал бар экәлзин деп сөйләдәр наа ол эм керә түжинә. (И63)

мал=Ø бар↓ экәл=зин деп сөйлә=д=әр наа ол эм
скот=NOM идти-(CV) приносить=IMP CONJ уговаривать=CAUS=PrP/3 PTCL он=NOM теперь
керә түж=и=нә
весь день=POSS/3=DAT

‘Чтобы привезти скот, он теперь будет заставлять нас уговаривать себя.’

(251) улг.

Сөйләтпий лә кечә лә бастыра беләтәп салтан немә болан наа оны. (И62)

сөйлә=т=пий лә кечә лә бастыра беләтә=п сал=тан
уговаривать=CAUS=CV PTCL вчера PTCL все готовить=CV1 AUX: класть=PP
немә=Ø бол-ан наа о-ны
вещь=NOM быть-PP/3 PTCL это-ACC

‘Надо было еще вчера это все приготовить, не заставляя себя уговаривать.’

3. Глагол *албадан-* в алтайском литературном языке и в говорах теленгитского диалекта выражает значение ‘стараться’. *Албадан-* от *албада-* ‘принуждать’ + форма возвратного залога *-н-*. Ср.: тув. *албада-* ‘заставлять, принуждать’, монг. *албадах* ‘неволить, принуждать, притеснять’.

В кош-агачском говоре в данном значении иногда используется глагол *күјүрен-* ‘стараться’ < теленг. *күјүр* ‘бедный, несчастный’ и форма возвратного залога *-(е)н-*. Подробнее см. *күјүр* (см. с. 216).

Күјүрен ‘принуждать себя к чему-либо, напрягаться’ [ОРС: 98], *күјүренчек, күјүренкей* ‘имеющий привычку отказываться от своих слов’ [Добринина 2012: 187]. Ср.: хак. *күстенерге* ‘стремиться, стараться’.

(252) к-а.

Ўредүси нашар болордо айткам мен оо, күжүрен көөркүй, күжүрен, эмди бйдө үредү жок
нее болбосын деп. (ИЗ4)

үредү=си=∅ нашар бол=ор=до айт=ка-м мен=∅ о-о
учеба=POSS/3=NOM плохой быть=PrP=LOC сказать=PP1-1Sg я=NOM он-DAT
күжүрен көөркүй күжүрен эмди бйдө үредү=∅ жок нее=∅
стараться=IMP бедный стараться=IMP теперь время=LOC учеба=NOM нет вещь=NOM
бол=бос=ын деп
быть=NEG/PrP=2Sg CONJ

‘Когда он учился плохо, я внушала ему, чтобы он старался учиться хорошо, что нынче без учёбы он не сможет прожить.’

4. В значении ‘обманывать, лгать’ в алтайском литературном языке используются слова *төгүнде-*, *мекеле-* [РАС 2015: 666], из которых в говорах теленгитского диалекта чаще всего функционирует только синоним *мекәлә-*. Ср.: тув. *мегеле-*, хак. *микелирге* ‘обманывать, лгать’.

Кроме того, в кош-агачском говоре в этом значении встречается слово *алда-*. Ср.: др.-тюрк. *al* ‘обман, уловка, ухищрение, способ, хитроумный совет’ [ДТС: 31]; тув. *алдаар* ‘обозначаться; ошибаться, совершать оплошность’, хак. *алдирга* ‘утешать, уговаривать, успокаивать’, каз. *алдау* ‘обманывать, лгать’.

По Э. В. Севортяну [ЭСТЯ 1974: 127], *alday-аладаа* ‘ошибка, заблуждение, оплошность’ тюркского происхождения, поскольку эта основа имеет в монгольском изолированный характер. Б. И. Татаринцев с этим не соглашается, определяя тув. *алда-* как явный монголизм [Татаринцев 2000: 101].

(253) к-а.

Кадырдын уулын улус алдап амташыган нее дешер турган. (И10)

Кадыр=дын уул=ы=н улус=∅ алда=п амташы=ган нее=∅
Кадыр=GEN сын=POSS/3=ACC люди=NOM лгать=CV привыкать=PP/3 вещь=NOM
де=ш=ер тур=ган
сказать=RECIP=PrP/3 PTCL=PP/3

‘Говорят, сын Кадыра привык обманывать людей.’

5. Для улаганского говора характерен глагол *кедәйлә-* ~ *кедәмдә-* в значении ‘язвить’. По нашим данным, данное слово используется, когда человек, употребляя колкие, насмешливые и ироничные слова, стремится досадить кому-либо. В алтайском литературном языке и в кош-агачском говоре специального глагола, выражающего только данное значение, нет. Алт. ‘язвить’ *кыйгастанып айдар* [РАС: 861]. Ср.: тув. *хедерленир* ‘упрямиться’, *хедер* ‘грубый, упрямый’, монг. *хэдэлэх* ‘быть непослушным, оказываться противным, упрявиться’.

(254) улг.

Кижн немӓ айтса кеедӓмдӓп лӓ бараадар кандый кижн аа сен. (И58)

кижн=∅ немӓ=∅ айт=са кеедӓмдӓ=п лӓ
человек=NOM вещь=NOM говорить=COND/3 язвить=CV PTCL
бар-аад=ар кандый кижн=∅ аа сен=∅
AUX:идти-AUX:лежать=PrP/3 какой человек=NOM PTCL ты=NOM
'Что ни скажи, сразу язвишь, что ты за человек?!'

(255) улг.

Кайдан кижн алар аа, кыстарды чоодып ла, кедӓйӓлӓп лӓ јӓрсӓ. (И46)

кайдан кижн=∅ ал=ар аа кыс=тар=ды чоод=ып ла
откуда человек=NOM брать=PrP/3 PTCL девушка=PL=ACC подшучивать=CV PTCL
кедӓйӓлӓ=п лӓ јӓрсӓ
язвить=CV PTCL ходить=COND/3

'Как же он женится, если ходит подшучивает и насмехается над девушками?!'

6. В улаганском говоре встречается глагол *алгылан-*, выражающий значение 'быть в состоянии гнева, крайнего раздражения, злиться'. В алтайском литературном языке и в кош-агачском говоре этот глагол не отмечен. Ср.: тув. *алгы* 'крик, рев, вопль', *алгыжар* 'ссориться, ругаться', *алгырыр* 'кричать, орать, реветь'.

По мнению Б. И. Татаринцева, тув. *алгы-* связано со звукоподражанием. Ср.: уйг. *alq-* 'кричать', кирг. *алка* 'глотка' [Татаринцев 2000: 100].

В алтайском литературном языке для выражения значения 'гневаться' употребляются глаголы *атыйланар*, *чугулданар*, *ачынар* [РАС: 107; РАС 2015: 145], последний из которых характерен и для кош-агачского говора. Ср.: тув. *шугулда-* 'раздразниться, вспылить, не сдерживаться, злиться', монг. *цухалдах* 'нервничать, раздражаться, сердиться'.

(256) улг.

Кирбарарууста ден куучындашпый та турды наа, алгылан алгылан ла бараадала чыгала салаарды. (И56)

кир↓бар=ар=уус=таден куучында=ш=пый да тур=ды
заходить-(CV)-AUX:идти=PrP=1PL=LOC разговаривать=RECIP=NEG/CV PTCL AUX: стоять=PAST
наа алгылан↓ алгылан↓ ла бар↓аад=ала чыг=ала
PTCL гневаться-(CV) гневаться-(CV) PTCL AUX:идти-AUX:лежать=CV выходить=CV
сал=а-ар=ды
идти=CV-AUX:давать=PrP=PAST

'Когда зашли, даже не разговаривала с нами, ушла, сильно разгневавшись.'

7. Для выражения значения 'мести, подметать' в алтайском литературном языке используются глаголы *јалма-*, *сибир-* [ОРС: 128, РАС 2015: 472]. Ср.: др.-тюрк. *sipir* 'мести, подметать', хак. *сыбырар*, каз *сыпыру* 'мести, подметать'. В тюркских языках используются разные фонетические варианты данного слова: *сунур* / *синир* / *сунле* от *сун-* 'метла, веник' [ЭСТЯ 2003: 361].

В говоре Улаганского района в указанном значении функционирует глагол *јамда-* [ОРС: 46]. Ср.: др.-тюрк. *jam* ‘сор’, ‘соринка’ [ДТС: 230]. В некоторых селах Кош-Агачского района (Кокоря, Теленгит-Сортогой) в значении ‘мести, подметать’ употребляется глагол *чирби-*. Ср.: тув. *ширбиир* ‘мести, выметать’. Ср.: монг. *šigü* < *šiwü* < *šipü* ‘процеживать, просовывать, проталкивать, причесывать (волосы)’.

Г. Дерффер считает ср.-монг. *šüür* ‘мести’, *šüürgü* ‘метла’ старым заимствованием из тюркского. В новое время это слово могло из монг. заимствоваться в тюрк. языки: тув. *ширбиши*, каз. *шылауш*, кирг. *шиле-* ‘сдвигать, сгребать’ [ЭСТЯ 2003: 362].

(257) к-а.

Альдын бир-бир кишиси јолдо тушта, аль айлап, чирбиирге јарабас. (И6)

аль=дын бир бир киши=си=∅ јол=до туш=та аль=∅
дом=GEN один один человек=POSS/3=NOM дорога=LOC время=LOC дом=NOM

айла=п чирби=ир=ге јарабас

убирать=CV мести=PrP=DAT нельзя

‘Если кто-либо из членов семьи в пути, нельзя дома прибираться, мести.’

(258) улг.

Келдим бир дә большпый јат, үйди **јамдаан** атту эдәлә лә салаар јат деп бараатты.

(И61)

келди=м=∅ бир дә больш=пый јат үй=ди
сноха=POSS/1SG=NOM PTCL PTCL помогать=NEG/CV1 AUX: лежать=PR/3 дом=ACC

јамда-ан ат-ту эд=әлә лә сал=a-ар↓ јат

мести-PP/3 название-POSSV делать=CV PTCL идти=CV-AUX:давать-(CV)-AUX:лежать=PR/3

деп бар↓аат=ты

CONJ AUX:идти-(CV)-AUX:лежать=PAST/3

‘Она говорила, что сноха вообще не помогает ей, что она уходит, сделав вид, что подмела в доме.’

8. В значении ‘избавляться’ в алтайском литературном языке и в говорах теленгитского диалекта используются глаголы *јаймыдалып калар*, *айрылып калар* [РАС: 2015; РАС 2015: 305]. Ср.: др.-тюрк. *adiril-* ‘быть отделённым, раставаться, разлучаться’ [ДТС: 12].

Кроме этих глаголов, данное значение в кош-агачском говоре выражает глагол *кудул-*, не встречающийся в улаганском говоре. Основа *куду-* в ОРС зафиксирована как ‘исчезать, погибать, спрятаться’ [ОРС: 94]. Ср.: тел. *куду*, *кудул* ‘исчезнуть погибнуть скрыться’ [Вербицкий 2005: 150].

Рассматриваемое слово встречается во многих тюркских языках в форме *кутул-*, *кутар-*, *куткар-*, *кутказ-* в значении ‘спасаться, избавляться, ускользнуть, вырваться, освободиться’. А. Вамбери и М. Рэсэнен допускают связь *куткар* и *кутул* с *кут* ‘счастье’, *р* в *куртул* считают вставочным звуком [ЭСТЯ 2000: 177–179].

(259) к-а.

Бир оору кураан болгон, жайлайын асраган, кече ле кудулдуус. (И33)

бир оору кураан=Ø бол=гон жайлайын асра=ган кече ле
один больной ягненок=NOM быть=PP/3 все лето кормить=PP/3 вчера PTCL

кудул=ду=ус

избавляться=PAST=1PL

‘Был больной ягнёнок, которого всё лето кормили, только вчера избавились от него.’

9. В улаганском говоре известен глагол *көндөр*- в значении ‘подталкивать что-либо с помощью палки или ваги’. Рассматриваемый глагол не встречается в литературном языке и в речи теленгитов Кош-Агача. Ср.: тув. *хөндүр* ‘выпрямлять’.

Глагол *гөндер* отмечен в ряде тюркских языков в значении ‘посылать, делать ровным, выпрямлять, исправлять, убеждать, подчинять, вытягивать, поворачивать’. *Гөндер*- ~ *көндүр* представляет собой побудительную форму от производящей основы *көн*- ‘выбирать путь, направляться’ [ЭСТЯ 1980: 73–74].

(260) улг.

Тура тудатан агышты ишти онча бойым экäl турбий аа мен, көндәр, көндәр абрага салаала, өзäккä тужурäлä, ойнда ойтa ла чыгар. (И54)

тура=Ø туд=атан агыш=ты ишти онча бой=ым=Ø экäl↓
дом=NOM строить=PP дерево=ACC PTCL все сам=POSS/1SG=NOM привозить

тур=бий аа мен=Ø көндәр↓ көндәр↓ абра=га
AUX:стоять=NEG/CV PTCL я=NOM подталкивать-(CV) подталкивать-(CV) телега=DAT

сал↓а=ала өзäк=кä тужур=äлä ойнда ойтa ла чыг=ар

класть-(CV)-AUX:братъ=CV низ=DAT спускать=CV затем снова PTCL подниматься=PrP/3

‘Брёвна для постройки дома я сама, конечно, привозила, перемешая и погрузив на телегу, спускала вниз (с горы) и затем снова поднималась (в гору).’

10. Значение ‘бросать, кидать’ в алтайском литературном языке, как и в говорах теленгитского диалекта, выражают глаголы с основами *чач*- [ОРС: 176; РАС 2015: 55] и *чыбала*-. Ср.: др.-тюрк. *saç* ‘сыпать, разбрасывать, рассеивать’ [ДТС: 479], тув. *чажар* ‘сеять, брызгать, рассыпать’.

В улаганском говоре в указанном значении встречается и глагол с основой *чел*-. Ср.: шор., конд. *шел* ‘бросать’ [Вербицкий 2005: 448], тув. *шел*- ‘дергать, тянуть’, хак. *сил*- ‘бросать’.

(261) улг.

Бир катап тайгада Артур баштаан немälär үстүмдоон јылан челийән не, анан ла бери јылјүрär немädän кошту јескинäрим. (И47)

бир катап тайга=да Артур=Ø башта-ан немä=лär=Ø үст=үм=доон
один раз тайга=LOC Артур=NOM начинать-PP/3 вещь=PL=NOM вверх=POSSV=LAT
јылан=Ø чели↓й-ән не анан ла бери
змея=NOM бросать-(CV)-AUX:посылать-PP/3 PTCL затем PTCL POSTP
јыл↓јүр=är немä=дän кошту јескин=är=им
ползать-AUX: ходить=PrP/3 вещь=ABL очень брезгать=PrP=1SG

‘Однажды в тайге они во главе с Артуром бросили на меня змею, после этого я испытываю отвращение к ползучим насекомым.’

11. Глагол *байча*- встречается только в улаганском говоре и используется в случае, когда кто-то раздраженный или недовольный поступками кого-либо дает назидательные советы, указания, как поступать, как себя вести. Ср.: монг. *байцах* ‘допрашивать, разбирать, проверять’. В алтайском литературном языке и в кош-агачском говоре глаголов, выражающих подобное значение, не встречается.

(262) улг.

Улустын кöзинчä кижиди анаар ла байчап бараатса аа ден јаман болаарбий. (И45)

улус=тын кöзинчä кижиди=ди анаар ла байча=п
люди=GEN на глазах человек=ACC сильно PTCL поучать=CV
бар↓аат=са аа ден јаман бол=а-ар=бий
идти-(CV)-AUX:лежать=COND/3 PTCL плохо быть=CV-AUX:давать=NEG/CV

‘Неловко ведь становится человеку, когда его чересчур поучают перед людьми

Диалектные слова в области глаголов

Перевод	Слово	Алт. лит. яз.	Теленг. диал.		Тув. яз	Хак.яз.	Каз. яз.	Др.- тюрк.	Монг. яз.
			К-А.	Улг.					
1. Подстергать	<i>кете- улг. кетä</i>	+	+	+	+	+	-	-	+
	<i>күсетте-</i>	-	+	-	‘пасти ночью’	‘всматриваться, пасти ночью’	+	-	-
2. Уговаривать	<i>сöйлä-</i>	-	-	+	-	-	‘говорить’	-	-
3. Стараться	<i>албадан-</i>	+	+	+	‘принуждать’	-	-	-	<i>албадах</i> ‘принуждать’
	<i>күжүрен-</i>	-	+	-	-	<i>күстен-</i>	-	-	-
4. Обманывать	<i>төгүнде-</i>	+	-	-	-	-	-	-	-
	<i>мекеле- улг. мекелä-</i>	+	+	+	+	+	-	-	+
	<i>алда-</i>	-	+	-	‘ошибаться’	‘утешать’	+	<i>al</i>	+
5. Язвить	<i>кедäйлä- ~ кедäмдä-</i>	-	-	+	<i>хедерлен</i> ‘упрямиться’	-	-	-	<i>хэдерлэх</i> ‘упрямиться’
6. Гневаться	<i>чугулдан-</i>	+	-	-	+	-	-	-	<i>цухалдах</i>
	<i>ачын-</i>	+	+	+	-	-	-	-	-
	<i>алгылан-</i>	-	-	+	‘ругаться’	-	-	-	-

7. Мести	<i>сибир-</i>	+	+	-	-	+	+	+	-
	<i>јамда-</i>	-	-	+	-	-	-	-	-
	<i>чирби-</i>	-	+	-	+	-	-	-	-
8. Избавиться	<i>айрыл-</i>	+	+	+	+	-	-	<i>adiril-</i>	-
	<i>кудул-</i>	-	+	-	-	-	-	-	-
9. Подталкивать	<i>көндөр-</i>	-	-	+	<i>хөндүр</i> 'выпрямлять'	-	-	-	-
10. Бросать, кидать	<i>чач-</i>	+	+	+	+	-	-	+	-
	<i>чыбала-</i>	+	+	+	-	-	-	-	-
	<i>чел-</i>	-	-	+	'дергать'	<i>сил-</i>	-	-	-
11. Поучать	<i>байча-</i>	-	-	+	-	-	-	-	<i>байцах</i> 'разбирать'

Среди выявленных теленгитских глаголов наличие эквивалента лексемы *байча*- 'поучать' в монгольском языке с близким значением и ее отсутствие в алтайском литературном и других сравниваемых языках указывает на ее заимствованный статус в улаганском говоре.

Основы большинства глаголов из этой группы характерны для многих других тюркских языков: *күсетте*- 'подстерегать', *сөйлә*- 'уговаривать', *алда*- 'обманывать', *жамда*- 'мести', *кудул*- 'избавиться', *көндәр*- 'подталкивать'.

По нашим результатам диалектное слово *чел*- 'бросать', специфичное для улаганского говора, распространено среди сибирских тюркских языков.

Общими для теленгитского и тувинского являются основы слов *алгылан*- 'гневаться' и *чирби*- 'мести'. Также в этот ряд можно включить слово *кедәйлә*- ~ *кедәрлә*- 'язвить', свойственное улаганскому говору, имеющее схожие корни в тувинском и монгольском, но немного иную семантику, скорее всего, его также можно выделить как заимствованное из монгольского.

Таким образом, выявленные лексемы можно разделить на три группы: 1) собственно-лексические диалектные слова; 2) фонетические диалектные слова; 3) этнографизмы.

1) К собственно-лексическим диалектизмам относится большинство рассматриваемых слов кош-агачского и улаганского говоров теленгитского диалекта. Они имеют эквиваленты с соответствующим значением в алтайском литературном языке. Некоторые из них являются общими для обоих говоров теленгитского диалекта, другие относятся только к одному из них (см. табл. 87).

Собственно-лексические диалектные слова

Кош-агачский говор	Улаганский говор	Алтайский литературный язык	Перевод
<i>удурма</i>	<i>удурма</i>	<i>уштук</i>	‘манжеты’
<i>колгап</i>	<i>колгап</i>	<i>меелей</i>	‘рукавицы’
<i>чулгамыш</i>	<i>орамыш</i>	<i>оромыш</i>	‘портянка’
<i>кобыкчы</i>	<i>кобыкчы</i>	<i>билектүүш</i>	‘браслет’
<i>јүстүк</i>	<i>кепәйи</i>	<i>јүстүк</i>	‘кольцо’
<i>өббөй</i>	<i>кабай</i>	<i>кабай</i>	‘колыбель’
<i>ээмей</i>	<i>умчы</i>	<i>умчы</i>	‘соска’
<i>тепиүүр</i>	<i>тепиүүр</i>	<i>тебиске</i>	‘булавка’
<i>топчы</i>	<i>апааи</i>	<i>топчы</i>	‘пуговица’
<i>чакуур</i>	<i>отык</i>	<i>отык</i>	‘огниво’
<i>шири тере</i>	<i>кату тере</i>	<i>кату тере</i>	‘сыромятная кожа’
<i>уйрук</i>	<i>уйрук</i>	<i>кармагаи</i>	‘удочка’
<i>телтер</i>	<i>телтәр</i>	<i>терлик</i>	‘потник’
<i>төпөш</i>	<i>јаан малта</i>	<i>јаан малта</i>	‘колун’
<i>мойтырак</i>	<i>мойтрак</i>	<i>мойынчы</i>	‘ошейник для теленка’
<i>чадан</i>	<i>чакы</i>	<i>чакы</i>	‘коновязь’
<i>сеери</i>	<i>сеери</i>	<i>таскак</i>	‘навес’
<i>алгый</i>	<i>сабат, көнәк</i>	<i>көнөк</i>	‘ведро’
<i>челек</i>	<i>челәк</i>	<i>күп</i>	‘сосуд для айрана’
<i>чылапчы</i>	<i>чылапчы</i>	<i>кичинек казан</i>	‘таз (тедаль шуурума)’
<i>оромчы</i>	<i>орамчы</i>	<i>шуурумнын бөзи</i>	‘ткань (деталь шууруа)’
<i>таалай</i>	<i>таалай</i>	<i>шуурумнын күреги</i>	‘трубка шууруму’
<i>эрилге, тагуур</i>	<i>айаксалгын</i>	<i>айаксалгыш</i>	‘полка для посуды’
<i>аптыра</i>	<i>каарчак</i>	<i>кайырчак</i>	‘сундук’
<i>суурма, шурулга</i>	<i>ачатарткыш</i>	<i>ачатарткыш</i>	‘выдвижной ящик’
<i>көлкө</i>	<i>кебис</i>	<i>кебис</i>	‘ковер’
<i>сырыган</i>	<i>јууркан</i>	<i>јууркан</i>	‘одеяло из козьих шкур’
<i>чирбүүш</i>	<i>јамдуур</i>	<i>јалмур, сибирги</i>	‘метла’
<i>оможок</i>	<i>омажак</i>	<i>чуучак</i>	‘маленький ковшик’
<i>тонко</i>	<i>тонка</i>	<i>јыракы</i>	‘кувшин’
<i>калбуур</i>	<i>какпак</i>	<i>какпак</i>	‘крышка’
<i>уус</i>	<i>уус</i>	<i>уурак</i>	‘молозиво’
<i>айрак</i>	<i>айрак</i>	<i>чеген</i>	‘айран’
<i>ийнек</i>	<i>ийнәк</i>	<i>уй</i>	‘корова’
<i>анай</i>	<i>уулак</i>	<i>уулак</i>	‘козленок’
<i>ачу басар</i>	<i>оос ачар</i>	<i>угузу, тил јетирер</i>	‘оповещение родителей об умыкании их дочери’
<i>јүсее</i>	<i>јүсәә</i>	<i>јанмыр</i>	‘дождь, ливень’
<i>үкер</i>	<i>үкәр</i>	<i>меечин јылдыс</i>	‘Плеяды’

<i>сайыр</i>	<i>тӧн</i>	<i>тӧн</i>	‘холм’
-	<i>чалмаа</i>	<i>тӱӱнти суу</i>	‘лужа’
<i>артыш</i>	<i>артыш</i>	<i>арчын</i>	‘можжевелик’
<i>јыдугат</i>	<i>јыдугат</i>	<i>боронгот</i>	‘черная смородина’
<i>јумурт</i>	<i>јумурт, јодра</i>	<i>јодро</i>	‘черемуха’
<i>ийт кӧдӧн</i>	<i>ийт кӧдӧн</i>	<i>ийт тумчук</i>	‘шиповник’
<i>тегенек кат</i>	<i>теенӧк кат</i>	<i>тожыла</i>	‘крыжовник’
<i>јышкын</i>	<i>јышкын, кӧжӱнӧ</i>	<i>кӧжнӧ</i>	‘ревень’
<i>батбадым</i>	<i>батбадым</i>	<i>бӧднӧ</i>	‘перепелка’
<i>кӧк бука</i>	<i>кӱӱлӧ</i>	<i>кӱӱле</i>	‘голубь’
<i>чайча</i>	<i>чайча</i>	<i>јелеечи</i>	‘трясогузка’
<i>кеерген</i>	<i>кеергӧн</i>	<i>тарал</i>	‘кедровка’
<i>кымыскайак</i>	<i>кымыскайак</i>	<i>чымалы</i>	‘муравей’
<i>таптаал</i>	<i>таптаал</i>	<i>такпай</i>	‘щепка’
<i>кӱсӱрӱм</i>	<i>кӱсӱрӱм</i>	<i>койу ӧтӧк</i>	‘мелкий сухой навоз’
<i>конко</i>	<i>конка</i>	<i>кӱзӱни</i>	‘колокольчик’
<i>тук</i>	<i>мааны</i>	<i>мааны</i>	‘герб’
<i>чарапчы</i>	-	<i>шил кӧс</i>	‘очки’
<i>јойпон</i>	<i>баишчы</i>	<i>баишчы</i>	‘начальник’
<i>астам</i>	<i>сурас</i>	<i>сурас</i>	‘незаконнорожденный’
<i>јӱк</i>	<i>тала</i>	<i>тала</i>	‘сторона света’
<i>байда</i>	<i>туза</i>	<i>туза</i>	‘польза’
<i>кӱжӱр</i>	<i>кӧӧркий</i>	<i>кӧӧркий</i>	‘бедный, несчастный’
-	<i>калтыр</i>	<i>теертпек, алтай ка- лаш</i>	‘лепешка’
<i>јосыркак</i>	<i>кӧӧрӧн</i>	<i>тынзынчак, чӱмеркек</i>	‘высокомерный’
<i>јасый</i>	<i>јасый</i>	<i>ачап</i>	‘ненасытный’
<i>боду</i>	<i>тойбыр</i>	<i>боду</i>	‘неповоротливый’
<i>асаңый</i>	<i>аамай</i>	<i>аамай, соксоо</i>	‘ротозей’
<i>нашар</i>	<i>коомай</i>	<i>коомой, уйан</i>	‘плохой’
<i>соу</i>	<i>соо, соо-кадык</i>	<i>су-кадык</i>	‘здоровье, здоровый’
<i>тӧрбӧлјин, байыр</i>	<i>тӧрбӧлјин, байыр ~ байры</i>	<i>тӧрттолык</i>	‘квадрат’, ‘квадратный’
<i>былгак</i>	<i>былгак</i>	<i>чалчык</i>	‘буйный’
<i>тидинбес</i>	<i>ойак</i>	<i>јалтанчак, тидинбес</i>	‘несмелый’
<i>кӱсетте-</i>	<i>кетӧ-</i>	<i>кете-</i>	‘подстергать, сторожить’
<i>кӱжӱрен-</i>	<i>албадан-</i>	<i>албадан-</i>	‘стараться’
<i>алда-</i>	<i>мекӧлӧ-</i>	<i>тӧгӱнде-</i>	‘обманывать’
<i>ачын-</i>	<i>алгылан-</i>	<i>ачын-, чугулдан-</i>	‘гневаться’
<i>чирби-</i>	<i>јамда-</i>	<i>јалма, сибир</i>	‘мести’
<i>чач-, чыбала-</i>	<i>чел-</i>	<i>чач-, чыбала-</i>	‘бросать, кидать’
<i>кудул-</i>	<i>айры-</i>	<i>айрыл-</i>	‘избавляться’
<i>кураң</i>	<i>кураң</i>	<i>ачап</i>	‘алчный’

2) Вторую группу составляют фонетические диалектные слова, отличающиеся от литературных эквивалентов фонетическим обликом, они могут также относиться как к одному из исследуемых говоров, так и встречаться в обоих из них (см. табл. 88).

Таблица 80

Фонетические диалектные слова

Кош-агачский говор	Улаганский говор	Алтайский литературный язык	Перевод
<i>мормок</i>	<i>моргак</i>	<i>борбок</i>	‘намордник для теленка’
<i>тордо</i>	<i>тоор</i>	<i>тордо</i>	‘пахта’
<i>жингис</i>	<i>јеспак</i>	<i>јенес</i>	‘мох’
<i>чөлишкен</i>	<i>чөлишкән</i>	<i>чойлошкон</i>	‘дождевой червь’
<i>бысыру</i>	<i>бысыру</i>	<i>бузур</i>	‘сыпь’
<i>көгүскен</i>	<i>көгәйзин ~ көгәйскин</i>	<i>көгөзин</i>	‘бодяк’
<i>көлдөн</i>	<i>көләйн</i>	<i>көлмөк</i> ‘	‘водоем’
<i>көртүк</i>	<i>көртүк</i>	<i>күрт</i>	‘сугроб’
<i>огур</i>	<i>огур</i>	<i>уур</i>	‘тяжелый’

3) В третью группу включены этнографизмы – слова, обозначающие предметы и явления, характерные только для Кош-Агачского и Улаганского районов, а также слова, обозначающие понятия, не передающиеся отдельными словами в алтайском литературном языке. В силу особенностей флоры и фауны района, быта и хозяйства местного населения, большинство из этих слов относится к кош-агачскому говору. Среди них встречаются также общетеленгитские слова и слова, характерные для речи носителей только кош-агачского либо только улаганского говоров.

Таблица 81

Этнографизмы кош-агачского и улаганского говоров теленгитского диалекта

Кош-агачский говор	Улаганский говор	Перевод
<i>корогой тон</i>	<i>корагай тон</i>	‘шуба, покрытая особым видом шелка’
<i>курумчы</i>	<i>курумчы</i>	‘старый войлок’
<i>теерген</i>	<i>теергән</i>	‘колесо’
<i>тегеек</i>	<i>тегәйк</i>	‘задвижка (на двери / на путях коня),
<i>үде</i>	<i>үдә</i>	‘привал, отдых’
-	<i>кошаас</i>	‘склонный преувеличивать’

-	көндөр-	‘подталкивать’
-	байча-	‘поучать’
талбан бөрүк	-	‘ушанка’
кереге айыл	-	‘войлочная юрта’
аланчык	-	‘свадебная юрта’
каткуур	-	‘вид войлочной юрты, построенной без каркаса’
өөн айыл	-	‘вид войлочной юрты’
кошолонг	-	‘волосяная веревка для закрепления стен войлочной юрты’
уну	-	‘жердь, используемая для крыши войлочной юрты’
канаттынг көси	-	‘отверстие (клетка) в решетке юрты’
чангырак	-	‘жёрдочки, образующие дымник юрты’
туурга	-	‘войлок для стен юрты’
тебүүр	-	‘войлок для крыши юрты’,
түнүк жабу	-	‘войлок для дымового отверстия войлочной юрты’
ком	-	‘вьючное седло для верблюда’,
тыржык	-	‘телёнок яка и гибрида-кайлык’
чортон	-	‘телёнок коровы и гибрида-кайлык’
буура	-	‘самец верблюда’
энкен	-	‘самка верблюда’
тайлак	-	‘годовалый верблюд’
атан	-	‘холощенный верблюд’
саамал	-	‘кобылье молоко’
сүспе	-	‘соленый творог’
бортоо	-	‘ведро (маленькое)’
сонгы	-	‘второе (после молозиво) молоко’
иримчик	-	‘сушеный творог’,
алака	алака	‘топор (маленький)’
макана	-	‘шест (опорный), деталь войлочной юрты’
карачкы	-	‘обруч, скрепляющий жерди и завершающий верхнюю часть войлочной юрты’,
тургусу	-	‘оберег, который готовится шаманом’
бардам	-	‘годовалый сурок’
кесмел	-	‘годовалый сурок’

<i>мөндөлө</i>	-	‘детеныш сурка’
<i>таашы ~ тарчы</i>	-	‘яловая самка сурка’
<i>нөкөс</i>	-	‘тяжело больной’
<i>бычыт</i>		‘очень пьяный’, ‘негодный’
<i>былжырак</i>		‘негодный, плохой’
<i>корсо</i>		‘вид сурка’
<i>көнкөк</i>		‘кожаный мешок для сборки кизяка’
-	<i>албаа</i>	‘рассеянный’
-	<i>кандаа</i>	‘невнимательный’
<i>кысу</i>	-	‘настырный’
<i>тураары</i>	-	‘наглый’
<i>талимба</i>	-	‘хлопчатобумажная ткань’
<i>бараан</i>	-	‘силуэт’

Выводы

Обобщим всё вышесказанное в данной главе:

1. Нередко одни и те же понятия в алтайском литературном языке и в теленгитском диалекте выражаются разными словами, например: алт. *чеген* – теленг. *айрак* ‘кисломолочный продукт’, алт. *бөднө* – теленг. *батпадым* ‘перепёлка’ и др. Подобные слова в говорах теленгитского диалекта отнесены нами к группе собственно-лексических диалектных слов, однако теленгитские варианты часто встречаются в других сравниваемых тюркских языках. Из проанализированных 147 диалектных слов 84 слова относятся к этой группе.

2. Характерным признаком ряда слов является их фонетическая вариативность. Такие слова имеют расхождение с литературными эквивалентами лишь в звуковом облике и отнесены к фонетическим диалектным словам. В большинстве своём это однокоренные слова, образованные при помощи разных словообразовательных аффиксов в рамках тюркской словообразовательной системы: лит. *көлмөк* – к-а. *көлөөн*, улг. *көляйн* ‘водоём’, лит. *күрт* – теленг. *көртүк* ‘сугроб’, лит. *көгөзин* – к-а. *көгөззин*, улг. *көгяйзин* ‘бодяк’, лит. *тебиске* – теленг. *тепишүр* ‘булавка’, лит. *мойынчы* – теленг. *мойтырак* ‘ошейник’ и др. Фонетическими диалектными словами являются 10 слов из общего списка.

3. В рассматриваемых говорах встречаются слова, отражающие этнографические особенности, характерные для населения Кош-Агачского и Улаганского районов. Они наглядно отражают своеобразие образа жизни и быта местного населения. Большая часть этнографических диалектных

слов встречается в кош-агачском говоре, поскольку, в отличие от других районов Алтая, Кош-Агачский район лежит в степной зоне и обладает заметным своеобразием хозяйственной деятельности населения, региональной флорой и фауной, что нашло отражение в словарном составе говора. Сюда относятся термины верблюдоводства, яководства, названия сурков по половозрастным и внешним признакам, детали и виды войлочной юрты, специфические названия одежды и молочных продуктов, а также диалектные слова, обозначающие предметы и понятия, не передающиеся особыми словами в алтайском литературном языке. Этнографизмами, общими для обоих говоров теленгитского диалекта, являются 7 слов, в улаганском говоре выявлено 5 этнографизмов, в кош-агачском – 41 от общего количества описанных слов.

4. Меньше всего соответствий прослеживается с хакасским языком – всего 24 слова из общего количества описанных слов, они имеют общетюркскую основу:

‘муравей’	теленг. <i>кымыскайак</i>	хак. <i>хымысха</i>
‘кедровка’	теленг. <i>кеерген / кеерән</i>	хак. <i>керген</i>
‘Плеяды’	теленг. <i>үкер / үкәр</i>	хак. <i>үлгер</i>
‘сугроб’	теленг. <i>көртүк</i>	хак. <i>хөртік</i>
‘корова’	теленг. <i>ийнек / ийнәк</i>	хак. <i>інек</i>
‘бросать, кидать’	улг. <i>чел-</i>	хак. <i>сил-</i>
‘стеганое одеяло’	к-а. <i>сырыган</i>	хак. <i>сыраан чорган.</i>

Ср. также: к-а. *аланчык* ‘свадебная юрта’, хак. *алачых* ‘летнее жилище; временный свадебный шалаш’; теленг. *мойтырак* ‘ошейник’, хак. *мойдырых* ‘ворот, воротник’ и др.

5. Выявлено 40 слов, имеющих параллели в казахском языке, 8 из них встречаются только в кош-агачском говоре:

к-а. <i>жойпон</i>	каз. <i>жойпан</i> ‘начальник’
к-а. <i>байда</i>	каз. <i>пайда</i> ‘польза’
к-а. <i>былжырак</i> ‘негодный, плохой’	каз. <i>былжырак</i> ‘болтовня, чушь’
к-а. <i>нашар</i> ‘плохой’	каз. <i>нашар</i> ‘слабый, убогий, плохой’
к-а. <i>сүспе</i>	каз. <i>сүзбе</i> ‘творог’
к-а. <i>иримчик</i>	каз. <i>ірімшик</i> ‘сушеный творог’.

В данных значениях перечисленные слова не свойственны тюркским языкам Южной Сибири. Большинство диалектных слов, имеющих эквиваленты в казахском языке, восходит к общетюркскому пласту лексики, они активно используются и в улаганском говоре, например:

теленг. <i>үкер</i> / <i>үкәр</i>	каз. <i>үркер</i> ‘Плеяды’
теленг. <i>батпадым</i>	каз. <i>бытпылдык</i> ‘перепелка’
теленг. <i>уус</i>	каз. <i>уыз</i> ‘молозиво’
теленг. <i>челек</i> / <i>челәк</i> ‘сосуд для айрана’	каз. <i>шелек</i> ‘ведро’,
улг. <i>сөйлә-</i> ‘уговаривать’	каз. <i>сөйлеу</i> ‘говорить’.

6. Больше всего соответствий выявлено с тувинским языком – 71 слово. Они охватывают почти все тематические группы. Диалектные слова, имеющие параллели в тувинском языке, являются как общими для обоих говоров теленгитского диалекта, так и свойственными лишь одному из них:

теленг. <i>артыш</i>	тув. <i>артыш</i> ‘можжевельник’,
теленг. <i>сеери</i>	тув. <i>сери</i> ‘навес’
теленг. <i>јасый</i>	тув. <i>чазый</i> ‘жадный, прожорливый, ненасытный’
к-а. <i>чирбүүш</i>	тув. <i>ширбиши</i> ‘метла’
к-а. <i>көк бука</i>	тув. <i>көге буга</i> ‘голубь’
улг. <i>кандаа</i>	тув. <i>каңдай</i> ‘неповоротливый, неуклюжий’
улг. <i>алгылан-</i> ‘гневаться’	тув. <i>алгыжар</i> ‘ссориться, ругаться’
улг. <i>көндәр-</i> ‘подталкивать’	тув. <i>хөндүр</i> ‘выпрямлять’ и др.

7. В исследуемых говорах имеются соответствия с монгольским языком – 45 слов, основная часть которых халха-монгольские, большей частью они представлены в бытовой лексике:

к-а. *тонко*, улг. *тонка* ‘кувшин’, монг. *тонх(он)* ‘бутылка’,
 к-а. *талимба*, монг. *даалимба*, *далемба* ‘хлопчатобумажная ткань’,
 к-а. *чакуур*, монг. *цахиур* ‘огниво’,
 к-а. *тегеек*, улг. *тегәйк* ‘задвижка’, монг. *дэгэг* ‘крюк’,
 к-а. *аптыра*, монг. *авдар* ‘сундук’.

Среди прилагательных и глаголов:

к-а. *јосыркак* ‘жеманный’, монг. *ёсорхох* ‘быть педантом, быть педантичным’,

к-а. *төрбөлјин*, монг. *дөрвөлжин* ‘квадрат, квадратный’,

улг. *кедәйлә-* ‘язвить’, монг. *хэдэлэх* ‘быть непослушным, оказываться противным, упрячиться’,

улг. *байча-* ‘поучать’, монг. *байцах* ‘разбирать’ и др.

8. Соответствия с древнетюркским показывают 23 слова:

теленг. *кобыкчы* ‘браслет’, др.-тюрк. *qobiq* ‘драгоценный камень’,
 к-а. *тук* ‘знамя’, др.-тюрк. *туу* ‘знамя, бунчук’,

теленг. *былгак* ‘буйный’, др.-тюрк. *bulqaq* ‘волнение, замешательство, возбуждение, беспокойство, смятение, паника’ и др.

Итак, представленный языковой материал, показывающий значительное количество лексических соответствий с соседними языками, не свойственные алтайскому литературному языку, говорит, скорее всего, о давних и тесных контактах носителей теленгитского диалекта с носителями тюркских и монгольских языков в приграничной зоне в силу разных политических, экономических и других условий.

Проанализированные лексические единицы являются как общими для обоих говоров, так и свойственными только одному из них. В ряде случаев диалектные слова встречаются лишь в одном или нескольких населённых пунктах: улг. *анааш* ‘пуговица’, к-а. *сайыр* ‘холм’, улг. *сöйлä-* ‘уговаривать’ и др.

Многие диалектные слова употребляются только представителями старшего поколения либо представителями старшего и среднего поколений, например, к-а. *чаранчы* ‘очки’, к-а. *нөкөс* ‘тяжело больной’, улг. *омажак* ‘поварешка’, а некоторые диалектные слова остались лишь в их памяти, представляя пассивный словарный состав, так как выражаемые ими реалии вышли из употребления: к-а. *көнкөк* ‘мешок для сборки кизяка’, к-а. *чакуур* ‘огниво’, теленг. *курумчы* ‘старый войлок’ и др. Некоторые диалектные слова замещаются литературными эквивалентами и заимствованиями из русского языка: к-а. *көлкө* ~ *ковёр* ‘ковёр’, улг. *теергән* ~ *көлясә* ‘колесо’, к-а. *астам* ~ лит. *сурас* ‘незаконнорожденный’, к-а. *чадан* ~ лит. *чакы* ‘коновязь’.

На основе проанализированного материала – диалектных слов, не функционирующих в алтайском литературном языке, большей частью не отраженных в словарях, можно прийти к выводу о том, что специфика диалектной лексики языка теленгитов сформировалась в результате: 1) сохранения в нём общетюркского пласта, что подтверждается наличием эквивалентов в других тюркских языках прилегающих территорий и в древнетюркском; 2) образования собственно теленгитских слов по тюркской словообразовательной модели, на это указывают теленгитские слова, имеющие другое фонетическое оформление в отличие от литературных эквивалентов; 3) наличия в говорах теленгитского диалекта слов, имеющих эквиваленты в монгольских языках, чаще всего они показывают теленгитско-тувинско-монгольские лексические параллели, а также теленгитско-казахские лексические параллели в кош-агачском говоре, не характерные

для улаганского говора, алтайского литературного языка и других языков Саяно-Алтая.

Лексика говоров теленгитского диалекта, как и лексика других диалектов алтайского языка, своим разнообразием, широтой и специфичностью несет определенный вклад в обогащение и развитие словарного состава алтайского литературного языка, в установление и уточнение ряда его терминов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование основано на наших собственных полевых записях, полученных в результате поездок в населенные пункты проживания теленгитов, а также привлечены работы предшественников и современных авторов.

В работе мы придерживаемся традиционной классификации диалектов алтайского языка, в которой представлены северные и южные группы диалектов, включающие в себя по три диалекта, но подчеркиваем то, что теленгутский в настоящее время сформировался как самостоятельный язык за пределами Республики Алтай.

Вслед за более ранними исследованиями теленгутский мы выделяем как самостоятельный диалект алтайского языка, распространенный в двух южных районах Республики Алтай. Несмотря на то, что носители теленгутского диалекта считают себя единым народом с жителями центральных районов Республики Алтай, в силу экстралингвистических факторов жители Кош-Агачского и Улаганского районов сохранили самоназвание *теленгит* по настоящее время.

Теленгутский диалект за счет отличительных черт языка каждого из районов компактного проживания его носителей, включает в себя два говора и в данной работе они названы по административным районам для более точного указания современной территории проживания их носителей.

Лингвистические особенности кош-агачского и улаганского говоров исследованы нами на основе интегральных и дифференциальных признаков на фонетическом, морфонологическом и лексическом уровнях по отношению к алтайскому литературному языку в сопоставлении с другими диалектами алтайского языка и тюркскими языками южносибирского ареала.

Кош-агачский говор и алтайский литературный язык показывают довольно единую грамматическую систему на современном этапе их развития. Связано ли это с глобализацией и влиянием литературного языка мы сказать не можем, так как отсутствуют более ранние подробные исследования и зафиксированные языковые материалы, посвященные особенностям кош-агачского говора. Отличительными от алтайского литературного языка признаками в кош-агачском говоре являются количество долгих гласных и согласных фонем, последовательная гармония по узким огубленным гласным, за счет которой меняется количество алломорфов в аффиксах принадлежности 3 л. и аффиксов винительного и родительного па-

дежей, вариативность аффиксов принадлежности 1 и 2 л. мн. ч., а также показателей дательного падежа. Все перечисленные признаки, противопоставленные алтайскому литературному языку, являются общими диалектными особенностями кош-агачского и улаганского говоров.

Такие признаки кош-агачского говора, не свойственные алтайскому литературному языку, как процесс перехода долгих гласных в краткие на морфемном шве, функционирование глухих *с* и *ш* в интервокальной позиции, варьирование начальных *j(дъ)~й*, следование широкой огубленной гласной аффикса узкой огубленной гласной основы, а также наличие диалектных слов, эквиваленты которых представлены в соседних языках – в тувинском, казахском, монгольском – можно считать развитием собственно кош-агачского говора, а также результатом непосредственных маргинальных контактов.

Совокупность признаков, присущих улаганскому говору, не характерных для алтайского литературного языка, а также для кош-агачского говора, имеют отражение в северных диалектах алтайского языка и в тюркских языках Южной Сибири. Ярким маркером улаганского говора является не характерная южным диалектам алтайского языка сингармоническая модель и наличие особого гласного звука *ä*, что создает условия для совершенно другого набора алломорфов в категории числа и в падежной системе. Также в качестве дифференциальной черты улаганского говора можно выделить освоение русизмов, где удлиняется ударный гласный и наличие собственно улаганских диалектных слов, имеющие тувинско-монгольские параллели. Эти языковые признаки улаганского говора, с одной стороны, северных диалектов и других южносибирских тюркских языков – с другой, являются, на наш взгляд, результатом междиалектных и межъязыковых связей на смежной территории проживания их носителей. Кроме того, вокальноначальные аффиксы родительного и исходного падежей говорят о развитии собственно диалектных черт, не выходящих за пределы улаганского говора.

В ходе проведенного исследования мы установили, что в общей системе южносибирских тюркских языков говоры теленгитского диалекта занимают неоднозначную позицию. Как известно, южные диалекты алтайского языка в классификации тюркских языков дополняют группу кыпчакских языков с присущими для них языковыми признаками. К этой же группе, без сомнения, можно отнести и кош-агачский говор, который в целом соответствует тем закономерностям, которые свойственны южным диалек-

там алтайского языка. Что касается улаганского говора, то он проявляет большее сходство с тюркскими языками Южной Сибири, в которых доминируют признаки, характерные для сибирского типа тюркских языков, позволяющие поставить языковую систему улаганского говора в общий ряд с языковыми системами северных диалектов алтайского языка и других тюркских языков Саяно-Алтая – хакасского, шорского, чулымско-тюркского, тувинского языков.

В настоящее время среди молодых теленгитских семей наблюдается миграция сельского населения в город, что создает условия для приоритета русского языка, как языка повседневного общения. Нивелирование диалектных различий литературным языком, а также влияние русского языка ведут к тому, что носителей этих идиом всё меньше. В этих условиях появляется необходимость скорейшей фиксации и дальнейшего детального изучения теленгитского диалекта на каждом языковом уровне.

Список литературы

1. *Алмадакова Н. Д.* Фонетические особенности теленгитского диалекта и его говоров // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. Материалы XII региональной конференции. Уфа, 2012. С. 19–21.
2. *Алмадакова Н. Д.* Теленгитско-монгольские лексические параллели // *Studia culturae*. Вып. 18. СПб., 2013. С. 249–254.
3. *Алмадакова Н. Д.* Консонантная система языка теленгитов // Уральские и алтайские языки и народы: сопоставительно-типологический взгляд: Материалы международной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения выдающегося финно-угроведа и алтаиста М. А. Кастрена (1813–1852) (Абакан, 25-28 сентября 2013 г.). Абакан, 2013. С. 194–199.
4. *Алмадакова Н. Д.* Язык теленгитов: очерки по фонетике и морфологии в сопоставительном аспекте. Горно-Алтайск, 2016.
5. *Алмадакова Н. Д.* Система гласных фонем в телёсском (чолушманском) говоре улаганского диалекта теленгитского языка (в сопоставительном аспекте) // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. Т.14, №4. 2017. С. 556–570.
6. *Алмадакова Н. Д.* Долгий гласный [а] в именных словоформах телёсского говора улаганского диалекта теленгитского языка (в сопоставительном аспекте). // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т.17, №2 Филология. Новосибирск, 2018. С. 99–112.
7. *Алтайцы* (Материалы по этнической истории) / Сост. Н. В. Екеева. Горно-Алтайск, 2005.
8. *Алтайцы*. Горно-Алтайск, 2014.
9. *Аристов Н. А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей // Живая старина. 1896. С. 7–8.
10. *Ачимова А. А.* Алтайско-русский словарь животного и растительного мира Горного-Алтая. Часть 1. Растения. Новосибирск, 2005.
11. *Бабушкин Г. Ф.* О некоторых фонетических и морфологических особенностях теленгитского диалекта алтайского языка // Вопросы диалектологии тюркских языков. Т. 4. Баку, 1966. С. 167–177.
12. *Бавуу-Сюрюн М. В.* Алтайские элементы в диалектах тувинского языка // Мир науки, культуры и образования. №12. Горно-Алтайск, 2014. С. 128–130.
13. *Бавуу-Сюрюн М. В.* История формирования диалектов и говоров тувинского языка. Дисс... д. филол. наук. Новосибирск, 2018.
14. *Баданова А. Т.* Словесное ударение в алтайском языке в сопоставительном аспекте. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2011. С. 316.
15. *Бартольд В. В.* Томсен и история Средней Азии. Пг., 1924.
16. *Баскаков Н. А.* Очерк грамматики ойротского языка. М., 1947.

17. *Баскаков Н. А.* Алтайский язык: Введение в изучение алтайского языка и его диалектов. М., 1958.
18. *Баскаков Н. А.* Тюркские языки. М., 1960.
19. *Баскаков Н. А.* Северные диалекты алтайского (ойротского) языка: Диалект черневых татар (туба-кижи). М., 1966.
20. *Баскаков Н. А.* Северные диалекты алтайского (ойротского) языка: Диалект кумандинцев (куманды-кижи). М., 1973.
21. *Баскаков Н. А.* Диалект лебединских татар-чалканцев (куу-кижи). М., 1985.
22. *Бётлингк О. Н.* О языке якутов. Новосибирск, 1989.
23. *Бирюкович Р. М.* Звуковой строй чулымско-тюркского языка. М., 1979.
24. *Бирюкович Р. М.* Морфология чулымско-тюркского языка. М., Ч. I, 1980, Ч. II 1981.
25. *Бирюкович Р. М.* Лексика чулымско-тюркского языка. Саратов, 1984.
26. *Бичелдей К. А.* Звуковой строй диалектов тувинского языка. М., 2001.
27. *Бичелдей К. А.* Фарингализация в тувинском языке. М., 2001.
28. *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л. 1950 Т. I, II.
29. *Боргояков М. И.* Об образовании и развитии некоторых долгих гласных в хакасском языке // Ученые записки Хакасского НИИЯЛИ. Абакан, 1966. Вып. XII. С. 81–98.
30. *Боргояков М. И.* Развитие падежных форм и их значений в хакасском языке. Абакан, 1976.
31. *Бородкина И. П.* Состав гласных в мрасском диалекте шорского языка // Языки народов Сибири. Кемерово, 1977. С. 11–20.
32. *Вербицкий В. И.* Алтайские инородцы. М., 1893.
33. *Гаврилин Н. В.* Система гласных фонем в языке бачатских телеутов (по экспериментальным данным): Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1987.
34. *Гаврилин Н. В.* Дистрибуция гласных в языке бачатских телеутов // Вопросы алтайского языкознания. Горно-Алтайск, 1988. С. 53–62.
35. *Герцог О. Ф.* Ритмомелодика вопросительных предложений теленгитского диалекта алтайского языка // Фонетика сибирских языков. Новосибирск, 1985. С. 130–143.
36. *Герцог О. Ф.* Ритмомелодика собственно повествовательных предложений теленгитского диалекта алтайского языка // Фонетические структуры в сибирских языках. Новосибирск, 1986. С. 125–144.
37. *Герцог О. Ф.* Ритмомелодика ответа-утверждения и ответа-отрицания в теленгитском диалекте алтайского языка // Вопросы алтайского языкознания. Горно-Алтайск, 1988. С. 45–53.

38. *Герцог О. Ф.* Ритмомелодемы разновидностей побудительных предложений в теленгитском диалекте алтайского языка // Фонетика и грамматика языков Сибири. Новосибирск, 1988. С. 89–100.
39. *Герцог О. Ф.* Ритмомелодика некоторых коммуникативных видов вопросов в теленгитском диалекте алтайского языка // Звуковые системы сибирских языков. Новосибирск, 1989. С. 98–109.
40. *Грамматика алтайского языка /* Сост. членами алтайской миссии. Казань, 1869.
41. *Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология /* Сост. Исхаков Ф. Г., Пальмбаха А. А. М., 1961.
42. *Грамматика современного алтайского языка. Морфология.* Горно-Алтайск, 2017.
43. *Грамматика хакасского языка.* Под ред. Баскакова Н. А. М., 1975.
44. *Дамбыра И. Д.* Вокализм каа-хемского говора в сопоставлении с другими говорами и диалектами тувинского языка. Новосибирск, 2005.
45. *Диалекты тюркских языков.* М., 2010.
46. *Дмитриев Н. К.* Чередование гласных заднего и переднего ряда в одном и том же корне отдельных тюркских языков // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Т. I. М., 1955.
47. *Дмитриев Н. К.* Категория принадлежности // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Морфология. Т. I. М., 1956. С. 22–37.
48. *Дмитриев Н. К.* Категория числа // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Морфология. Т. II. М., 1956. С. 65–71.
49. *Дмитриев Н. К.* Строй тюркских языков. М., 1962.
50. *Добринина А. А.* Прилагательные современного алтайского языка, обозначающие черты характера человека. Новосибирск, 2012.
51. *Добринина А. А.* Алтайско-русский словарь прилагательных, характеризующих человека. Новосибирск, 2020.
52. *Добринина А. А.* Количественные характеристики гласных в языке теленгитов // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2017. № 2 (33). С. 86–92.
53. *Доржу М. Д.* Бай-Тайгинский говор в системе диалектов тувинского языка. / Под ред. Э. Р. Тенишева. Кызыл, 2002.
54. *Дульзон А. П.* Чулымские татары и их язык. Томск, 1952.
55. *Дьяконова В. П.* Посуда народов Южной Сибири в собраниях МАЭ // Сб. МАЭ. Т. 42. С. 50–70.
56. *Дьяконова В. П.* Алтайцы. Горно-Алтайск, 2001.
57. *Дыбо А. В.* Лингвистические контакты ранних тюрков: Лексический фонд. Пратюркский период. М., 2007. С. 223.

58. *Дыбо А. В.* Ещё раз об истории показателей лично-числового спряжения в тюркских языках. // Урало-алтайские исследования. 2017. №3 (26). С. 127–150.
59. *Дыбо А. В.* Диалекты и говоры хакасского языка: состояние и перспективы. // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Абакан, 2019. С. 11–13.
60. *Дыренкова Н. П.* Грамматика ойротского языка. М., 1940.
61. *Дыренкова Н. П.* Грамматика шорского языка. М.–Л., 1941.
62. *Ерленбаева Н. В.* Бытовая лексика алтайского языка. Дисс. ... канд. филол. наук. Горно-Алтайск, 2005.
63. *Жирмунский В. М.* О диалектологическом атласе тюркских языков Советского Союза // Общее и германское языкознание. Л., 1976. С. 605–625.
64. *Зиндер Л. Р.* Общая фонетика: учебное пособие. 2-е изд., переработанное и дополненное. М., 1979.
65. *Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков.* Фонетика. Т. I. М., 1955, Морфология. Т. II. М., 1956, Лексика. Т. IV. М., 1962.
66. *Историческое развитие лексики тюркских языков /* Под ред. Е. И. Убрятовой. М., 1961.
67. *Калачёв А.* Поездка к теленгитам на Алтай // Живая старина. 1896. Вып. 3. С. 34–35.
68. *Кандаракова Е. П.* Түндештирү сөзлик. Горно-Алтайск, 1994.
69. *Кечил-оол С. В.* Типологическая специфика консонантизма сутхольского говора в системе говоров и диалектов тувинского языка. Новосибирск, 2006.
70. *Курсанова Н. А.* Консонантизм в языке чалканцев. Новосибирск, 2003.
71. *Кляшторный С. Г., Султанов Т. И.* Государства и народы Евразийских степей: от древности к Новому времени. СПб., 2009.
72. *Кокорин В. Н.* Состав гласных фонем в чалканском диалекте // Вопросы изучения алтайского языка. Горно-Алтайск, 1981. С. 25–34.
73. *Кучигашева Н. А.* Теленгитский диалект алтайского языка // Ученые записки. Вып. 4. Горно-Алтайск, 1961. С. 57–72.
74. *Кыштымова Г. В.* Состав и система гласных фонем сагайского и качинского диалектов хакасского языка. Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск, 2001.
75. *Кюннер Н. В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961. С. 38–39.
76. *Лемская В. М.* Глагольные системы чулымско-тюркских диалектов: временные формы. // Урало-алтайские исследования 2010. №2 (3).

77. *Лукьянова Н. А.* Лексика современных говоров как объект изучения. Новосибирск, 1983.
78. *Лукьянова Н. А.* Схематизация терминов и понятий лексикологии. Новосибирск, 1993.
79. *Луценко Е. А.* Поездка к алтайским теленгитам // *Землеведение*. М., 1898. Кн. 1–2. С. 1–37.
80. *Малов С. Е.* Памятники древнетюркской письменности. М.-Л., 1951.
81. *Мандрова Н. А.* Консонантизм языка чалканцев (по экспериментальным данным) // *Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов*. Новосибирск, 1986. С. 72–74.
82. *Материалы* к сравнительному словарю глагольной лексики тюркских языков Саяно-Алтая. Новосибирск, 2013.
83. *Машталир С. И.* Артикуляторные настройки гласных теленгитского диалекта алтайского языка по данным статического рентгенографирования // *Сибирский фонетический сборник*. Новосибирск, 1983. С. 121–127.
84. *Машталир С. И.* Состав гласных фонем в теленгитском диалекте алтайского языка // *Фонетика языков Сибири*. Новосибирск, 1984. С. 74–79.
85. *Машталир С. И.* Инвентарь согласных фонем языка теленгитов // *Фонетика сибирских языков*. Новосибирск, 1985. С. 69–80.
86. *Меркурьев К. В.* Бачатско-телеутский консонантизм. Новосибирск, 1975.
87. *Мудрак О. М.* Классификация тюркских языков и диалектов (с помощью методов глоттохронологии на основе вопросов по морфологии и исторической фонетике). М., 2009.
88. *Мусаев К. М.* Лексикология тюркских языков. М., 1984.
89. *Наделяев В. М.* Графика и орфография долганского языка // *Экспериментальная фонетика сибирских языков*. Новосибирск, 1982. С. 3–50.
90. *Насилов В. М.* Грамматика уйгурского языка. М., 1940.
91. *Патачакова Д. Ф.* Качинский диалект хакасского языка. Дисс. ... канд. филол. наук. Абакан, 1965.
92. *Позднеев Д. М.* Исторический очерк уйгуров (по китайским источникам). СПб., 1899. С. 38–40.
93. *Поспелова Н. Б.* Состав согласных фонем в шорском языке // *Языки народов Сибири*. Кемерово, 1977. С. 21–33.
94. *Потанин Г. Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1883.
95. *Потапов Л. П.* Одежда алтайцев // *Сборник музея антропологии и этнографии*. М.-Л., 1951.
96. *Потапов Л. П.* Очерки по истории алтайцев. М.-Л., 1953.
97. *Потапов Л. П.* Этноним теле и алтайцы // *Тюркологический сборник. К 60-летию А. Н. Кононова*. М., 1966. С. 233–240.

98. *Потапов Л. П.* Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969.
99. *Рагимов А. Ш.* Сравнительно-исторический метод и изучение диалектов тюркских языков // Вопросы диалектологии тюркских языков. Баку, 1963.
100. *Радлов В. В.* Из Сибири. М., 1989.
101. *Рассадин В. И.* Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971.
102. *Рассадин В. И.* Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М., 1980.
103. *Рахимова А.* Лексика диалектов сибирских татар. Казань, 2001.
104. *Рясянен М.* Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955.
105. *Самойлович А. Н.* Некоторые дополнения к классификации турецких языков. Петербург, 1922.
106. *Самтакова К. Б.* Топонимия юго-восточных районов РА в сопоставлении с монгольскими топонимами. Дисс. ... канд. филол. наук. Горно-Алтайск, 2008.
107. *Санина Н. Н.* Улаганнын укаалу сөзи. Улалу, 2010.
108. *Санина Н. Н.* Топонимы в теленгитском диалекте алтайского языка. Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. Материалы XII региональной конференции. Уфа, 2012. С. 133–135.
109. *Сарбашева С. Б.* Фонологическая система туба-диалекта алтайского языка (в сопоставительном аспекте). Новосибирск, 2004.
110. *Сегленмей С. Ф.* Инвентарь согласных фонем современного тувинского языка // Исследования звуковых систем сибирских языков. Новосибирск, 1979. С. 90–110.
111. *Селютин И. Я.* Кумандинский консонантизм. Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск, 1986.
112. *Селютин И. Я.* Кумандинский вокализм. Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск, 1998.
113. *Селютин И. Я.* Фонетика языков народов Сибири. Горно-Алтайск, 2002.
114. *Селютин И. Я.* Фонологические системы языков народов Сибири. Новосибирск, 2004.
115. *Селютин И. Я., Добринина А. А.* Артикуляторная специфика согласных в территориальных говорах диалекта алтай-кижи. Тюркская руника: язык, история, культура (к 120-летию дешифровки орхон-енисейской письменности) // Материалы Международной научной конференции (г. Кызыл, 10–11 июля 2013 г.). Часть I. Абакан, 2013. С. 96–99.
116. *Селютин И. Я., Добринина А. А.* «Перелом» гласных в онгудайских говорах диалекта алтай-кижи. Наука и образование в XXI веке. Сбор-

- ник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Тамбов, 30 сентября 2013 г. Часть 13. Тамбов, 2013. С. 59–60.
117. *Селютин И. Я., Добринина А. А.* Соответствия гласных по степени подъёма в говорах диалекта алтай-кижи. Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий. // Материалы международной конференции, посвященной 70-летию ХакНИИЯЛИ (24-26.09.2014). Абакан: Хакасское книжное издательство, 2014. (254 с.). С. 146–149.
 118. *Селютин И. Я., Добринина А. А.* Вариативность реализации количественных характеристик гласных в территориальных говорах диалекта алтай-кижи. Идель – Алтай: история и традиционная культура народов Евразии // III Международный форум, посвященный 90-летию доктора филологических наук, профессора С. С. Суразакова (14–18 июля 2015 г.). Горно-Алтайск, 2015. С. 373–378.
 119. *Селютин И. Я., Добринина А. А.* Артикуляторные паттерны среднеязычных согласных языка теленгитов (по данным МРТ) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2017. № 2 (33). С. 43–51.
 120. *Селютин И. Я., Добринина А. А.* Теленгитские согласные по данным МРТ (в сопоставлении с говорами диалекта алтай-кижи) // *Universum Humanitarium*. 2017. № 1. С. 24–44.
 121. *Серебрянников Б. А., Гаджиева Н. З.* Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М., 1986.
 122. *Серен П. С.* Тере-хольский диалект тувинского языка, Абакан, 2006.
 123. *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика.* М., 1984.
 124. *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика.* М., 1997.
 125. *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции.* М., 2002.
 126. *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка.* М., 2006.
 127. *Субракова В. В.* Системно-структурная организация консонантизма ниже-тёйского говора хакасского языка // Гуманитарные науки Сибири. №4. Новосибирск, 2002. С. 21–26.
 128. *Субракова В. В.* Консонантизм ниже-тёйского говора сагайского диалекта хакасского языка: сопоставительный аспект. Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2005.
 129. *Сумачакова М. В.* Особенности лексики чалканского диалекта алтайского языка (на основе названий растений, насекомых, птиц). Дипломная работа. Горно-Алтайск, 2000.
 130. *Суразакова Н. Н.* Алтай тилдин грамматиказы таблицаларда. Горно-Алтайск, 2001.

131. *Тадыкин В. Н.* Из истории становления и развития алтайского литературного языка // Вопросы алтайского языкознания. Горно-Алтайск, 1976. С. 36–52.
132. *Тадина Н. А.* Алтайская свадебная обрядность (XIX-XX вв.). Горно-Алтайск, 1995.
133. *Тазранова А. Р., Бидинова А. К.* Образцы текстов на теленгитско-телесском и чуйском говорах теленгитского диалекта // Экспедиционные материалы по языкам народов Сибири (1995–2012). Новосибирск, 2012. С. 74–140.
134. *Тазранова А. Р.* Некоторые вопросы теленгитского диалекта алтайского языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. Материалы XII региональной конференции. Уфа, 2012. С. 153–155.
135. *Тазранова А. Р.* Лексические особенности телесского говора теленгитского диалекта // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. Материалы XVII всероссийской конференции. Уфа, 2017. С. 268–272.
136. *Теленгиты* // Сибирь. Атлас Азиатской России. М., 2007. С. 702–703.
137. *Теленгиты* // Народы России. Атлас культур и религий. М., 2009. С. 445.
138. *Токмашев М. Г., Токмашев Д. М.* Теленет тили. Телеутский язык. Кемерово, 2008.
139. *Трубецкой Н. С.* Основы фонологии. М., 1960.
140. *Тумашева Д. Г.* Диалекты сибирских татар. Опыт сравнительного исследования. Казань, 1977.
141. *Тыбыкова А. Т., Чумакаева М. Ч.* О диалектах алтайского языка // Вопросы изучения алтайского языка. Горно-Алтайск, 1981. С. 56–61.
142. *Тюркская лексикология и лексикография.* М., 1971.
143. *Убрятова Е. И.* Изучение диалектов тюркских языков // Вопросы диалектологии тюркских языков. Баку, 1960.
144. *Убрятова Е. И.* Вопросы диалектологии тюркских языков // Вопросы диалектологии тюркских языков. Баку, 1963. С. 78–89.
145. *Уртегешев Н. С.* Шумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта). Новосибирск, 1998.
146. *Федина Н. Н.* Фонетические и морфологические особенности современного чалканского языка. Дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2010.
147. *Федина Н. Н., Широбокова Н. Н.* Фонетические и морфологические особенности чалканского языка. Новосибирск, 2019.
148. *Фисакова Г. Г.* Состав гласных фонем в языке бачатских телеутов // Исследования звуковых систем языков Сибири. Новосибирск, 1984. С. 3–34.
149. *Хайрутдинова Т. Х.* Бытовая лексика татарского языка. Казань, 2000.

150. *Худяков Ю. С., Табалдиев К. Ш.* Исторические и археологические источники о формировании тениртооских кыргызов // Кыргызский каганат в контексте тюркской цивилизации: проблемы кыргызоведения. Бишкек, 2012.
151. *Чадамба З. Б.* Тоджинский диалект тувинского языка. Дис. ... канд. филол. наук. Кызыл, 1969.
152. *Чадамба З. Б.* Тувинская диалектология и тюркская руника. Избранные труды. Кызыл, 2013.
153. *Чанков Д. И.* Согласные хакасского языка. Абакан, 1957.
154. *Черкасский М. А.* Тюркский вокализм и сингармонизм. Опыт историко-типологического исследования. М., 1965.
155. *Чистяков Э. Ф.* Учебник шорского языка. Кемерово, 1992.
156. *Чистяков Э. Ф.* Язык, история, культура тюрков Южной Сибири. Кемерово, 2004.
157. *Чумакаева М. Ч.* Фонемный состав алтайского литературного языка // Вопросы алтайского языкознания. Горно-Алтайск, 1976.
158. *Чумакаева М. Ч.* Согласные алтайского языка. Горно-Алтайск, 1978.
159. *Чумакаева М. Ч.* Классификация и характеристика гласных и согласных фонем алтайского языка // Вопросы изучения алтайского языка. Горно-Алтайск, 1981.
160. *Чумакаев А. Э.* Исследования по теленгитскому диалекту // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. Материалы XV Всероссийской научной конференции. Уфа. 2015.
161. *Шавлова Н. В.* Длительность гласного основы в шорских бисиллабах // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск, 1986. С. 32–33.
162. *Шалданова А. А.* Вокализм диалекта алтай-кижи. Новосибирск, 2007.
163. *Швецов С. П.* Горный Алтай и его население. Т. 1. Вып. 1. Барнаул, 1900. С. 103–104.
164. *Шестера Е. А.* Исторические контакты телеутов по данным речевой интонации // Языки и фольклор коренных народов Сибири. Новосибирск, 2017. №33. С.77–85.
165. *Шестера Е. А.* Телеутская, хакасская и русская интонационные системы: сравнительно-сопоставительный анализ // Сибирский филологический журнал. Новосибирск, 2018. №2. С. 251–264.
166. *Широбокова Н. Н.* Соответствие широких и узких гласных. Материалы ДАТЯ. Сибирь // Сибирский тюркологический сборник. Новосибирск, 1981.
167. *Широбокова Н. Н.* Соответствия анлаутному j в тюркских языках Сибири // Языки как исторический источник. Новосибирск, 1983. С. 15–21.
168. *Широбокова Н. Н.* Влияние алтайского литературного языка на диалекты (по материалам «Диалектологического атласа тюркских язы-

- ков») // Алтайский язык на современном этапе его развития. Горно-Алтайск, 1984. С. 127–133.
169. *Широбокова Н. Н.* Соответствие а ~ е в тюркских языках (по материалам ДАТЯ) // Материалы IX региональной конференции по диалектологии тюркских языков. Уфа, 1985.
170. *Широбокова Н. Н.* Фонетическое изменение на морфемных швах в тюркских языках Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. No 4. 1995. С. 59–63.
171. *Широбокова Н. Н.* Отношение якутского языка к языкам Сибири. Якутск, 2005.
172. *Широбокова Н. Н.* Место алтайского языка в системе тюркских языков. Тюркские языки Сибири в классификации тюркских языков // В сборнике: Актуальные вопросы алтайского языкознания сборник научных статей. Горно-Алтайск, 2008. С. 4–10.
173. *Широбокова Н. Н.* Отражение алтайского языка в трех научных грамматиках // Народы Евразии: история. культура. языки. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 65-летию образования бюджетного научного учреждения Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова», 200-летию со дня рождения алтайского писателя и просветителя Михаила Васильевича Чевалкова. БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова». 2017. С. 278-286. (в соавт. Озонова А.А., Тазранова А.Р.).
174. *Широбокова Н. Н.* Гастрономическая лексика (молочные продукты) в тюркских языках Сибири в сопоставительном аспекте (совместно с) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. Томск, 2020. (в соавт. Дьячковский Ф. Н., Тазранова А. Р., Попова Н. И., Трофимова С. М.).
175. *Щербак А. М.* Сравнительная фонетика тюркских языков. Л., 1970.
176. *Щербак А. М.* Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя). Л., 1977.
177. *Щербак А. М.* Введение в сравнительное изучение тюркских языков. СПб., 1994.
178. *Эдельман Д. И.* К проблеме «язык» и «диалект» в условиях отсутствия письменности // Теоретические основы классификации языков мира. Москва, 1980. С. 127–145.
179. *Яданова К. В.* Несказочная проза теленгитов. М., 2006.
180. *Ядринцев Н. М.* Об алтайцах и черневых татарах // Известия ИРГО. 1881. Т. 17 С. 228–254.
181. *Языки мира.* Тюркские языки. Бишкек, 1997.
182. *Языки народов России.* Красная книга. М., 2002.

183. *Bohtlingk O.* Über die Sprache der Jakuten. Grammatik, Text und Wörterbuch. SPb., 1851.
184. *Gabain A.* Alttürkische Grammatik. Leipzig, 1941.
185. *Radloff W.* Phonetik der Nordlichen Türksprachen. Leipzig, 1882.
186. *Shönig C.* Zur Stellung des Čalqandu Innerhalb des Südsibirisch Türkischen // Чалканский сборник. № 15. Новосибирск, 2004. С. 4–32.
187. *Tazranova A. R.* Telengits and the language of Telengits // 4. Uluslararası Türkiyat Araştırmaları Sempozyumu. Son Sesler Duyulmadan Bildiri Özetleri. The 4th International Turkish Studies Symposium «Endangered Turkic Languages and Cultures». May 23–26, 2012. Abstracts. Hacettepe University, Ankara, Turkey. P. 53–54.
188. *Tazranova A.* Altaycanın Telengit Lechchesinin Telengit-Teless ve Chuy Ağızlarının Bazı Farklılıkları / Dilleri ve kültürleri yok olma tehlikesine maruz türk toplulukları. 4. Uluslararası türkiyat araştırmaları sempozyumu bildirileri. Ed. Marsel Erdal, Yunus Koç, Mikail Cengiz. Ankara, 2013. С. 511–517.
189. *Tazranova A. R.* The telengits and the telengit language. // Тюркские языки, находящиеся под угрозой исчезновения. Издательство: International Turkic Academy; Hodja Akhmet Yassawi International Turkish-Kazakh University Анкара-Астана, 2016. С. 409–419.
190. *Thomsen V.* Inscriptions de L'Orkhon... Helsinghof, 1896.

Список использованных словарей

1. *Алтай тилдин түндүк диалектеринин темалар аайынча сөзлиги* (Тематический словарь северных диалектов Алтая) / Ред. Н. А. Яим. – Горно-Алтайск, 2004.
2. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
3. *Вербицкий В. И.* Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Издание второе. Горно-Алтайск, 2005.
4. *Древнетюркский словарь* / Под ред. В. М. Наделяева. Л., 1969.
5. *Дыбо А. В.* Этимологический словарь тюркских языков. Астана, 2013.
6. *Казахско-русский словарь* / Сост. Махмудов Х., Мусабаев Г. Алма-Ата, 1967.
7. *Казахско-русский словарь. Қазақша-орысша сөздік.* Алма-Ата, 1987.
8. *Қазақша-орысша сөздік. Казахско-русский словарь* / Под ред. Р. Г. Сыздыкова, К. Ш. Хусайын. Алматы, 2008.
9. *Лингвистический энциклопедический словарь.* М., 1990.
10. *Ойротско-русский словарь.* / Сост. Баскаков Н. А. Тошакова Т. М. Горно-Алтайск, 2004.
11. *Орос монгол толь.* УлаанБаатар, 1982.
12. *Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий: В 4-х томах. СПб., 1893–1899.

13. *Русско-казахский словарь*. Т. I, II. Алма-Ата, 1946.
14. *Русско-тувинский словарь* / Под ред. Монгуш Д. А. М., 1980.
15. *Русско-хакасский словарь* / Под ред. Чанкова Д. И. М., 1961.
16. *Русско-алтайский словарь* / Под ред. Баскакова Н. А. М., 1964.
17. *Русско-алтайский словарь*. Орус-алтай сөзлик. А-О. Горно-Алтайск, 2015.
18. *Русско-алтайско-английский словарь общественно-политических и социально-экономических терминов*. Горно-Алтайск, 2004.
19. *Русско-кумандинский словарь*. Орус-куманды сөзлик. Бийск, 2006.
20. *Русско-монгольский и монгольско-русский словарь*. М., 2006.
21. *Словарь говоров Кош-Агачского и Улаганского районов* / Под ред. Н. Н. Тыдыковой. Горно-Алтайск, 2006.
22. *Современный толковый словарь русского языка* / Под ред. С. А. Кузнецова. М., 2004.
23. *Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка*. Т. I., Т. II, Т. III, Т. IV. Новосибирск, 2000, 2002, 2004, 2008.
24. *Телеут-орус сөзлик*. Телеутско-русский словарь / Сост. Рюмина-Сыркашева Л. Т., Кучигашева Н. А. Кемерово, 1995.
25. *Толковый словарь русских глаголов*. М., 1999.
26. *Тувинско-русский словарь* / Под ред. Э. Р. Тенишева. М., 1968.
27. *Хакасско-русский словарь* / Под ред. Н. А. Баскакова. М., 1953.
28. *Хакасско-русский словарь* / Под ред. О. В. Субраковой. Новосибирск, 2006.
29. *Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные*. / Сост. Севортян Э. В. М., 1974.
30. *Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на «Б»* / Сост. Севортян Э. В. М., 1978.
31. *Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г», «Д»* / Сост. Севортян Э. В. М., 1980.
32. *Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й»*. М., 1989.
33. *Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «К», «Қ»*. М., 1997.
34. *Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на букву «К»*. М., 2000.
35. *Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С»*. М., 2003.

Приложение I

Понятийно-терминологический аппарат исследования

Активный словарь – часть словарного состава языка, которая включает относительно ограниченное число лексических единиц, особенно часто используемых в речи, причём в связи с наиболее существенными для данного общества реалиями, понятиями и ситуациями [ЛЭС: 22].

Алтайский язык – один из тюркских языков кыпчакско-киргизской подгруппы кыпчакской группы, на котором говорит основное население Республики Алтай [Языки мира 1997: 179].

Алтайский литературный язык – письменный нормированный и общеобязательный язык алтайского народа, нормы которого закреплены в грамматиках и словарях, отражены в текстах, а также его устная форма, используемая в социально-коммуникативной сфере.

Алтайский общенародный язык – разговорный язык алтайского народа, не ограниченный в своём употреблении ни территориально, ни социально, допускающий включение диалектных форм, применяемый для неформального общения всеми представителями алтайского этноса.

Архаизм – слова, вышедшие из активного употребления, но сохранившиеся в пассивном словаре и в большинстве своём понятные носителям языка [ЛЭС: 540].

Говор – наименьшая территориальная разновидность языка, используемая в качестве средства общения жителями одного или нескольких соседних, обычно сельских, населённых пунктов [ЛЭС: 110–111].

Диалект алтайского языка – разновидность алтайского языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной общностью, а также совокупность однородных говоров, обладающих относительным единообразием.

Диалект алтай-кижи – один из южных диалектов алтайского языка, опорный диалект алтайского литературного языка; язык, используемый в качестве средства общения жителей центральных районов Республики Алтай – Онгудайского, Шебалинского, Усть-Канского, Усть-Коксинского.

Диалектизм – характерные для территориальных диалектов языковые особенности, включаемые в литературную речь [ЛЭС: 133].

Диалектное слово – слово, которое ограничено в своём употреблении определенной территорией, не употребляется в литературном языке или

употребляется в нем как стилистически окрашенное средство [Лукьянова 1983: 17].

Диалектный вариант слова – модификация в плане выражения и в плане содержания слова, которая территориально ограничена в употреблении, является принадлежностью диалектных систем, но которая не приводит к разрыву тождества слова [Лукьянова 1983: 17].

Лексема – слово, рассматриваемое как единица словарного состава языка, в совокупности его конкретных грамматических форм и выражающих их флексий, а также возможных конкретных смысловых вариантов [ЛЭС: 257].

Лексическая единица – единица, основное содержание которой имеет материальный (вещественный, т. е. не грамматический) характер, а выражение находится в соответствии с правилами оформления отдельного слова, свойственными данному языку [Ахманова 1966: 146].

Лексико-семантическая группа – ряд слов, более или менее совпадающих по своему основному (стержневому) семантическому содержанию, т. е. по принадлежности к одному и тому же семантическому полю [Ахманова 1966: 118].

Литературное слово – слово, функционирующее в лексико-семантической системе литературного языка, в разных его функционально-стилевых разновидностях [Лукьянова 1983: 13].

Пассивный словарь – часть словарного состава языка, состоящая из лексических единиц, употребление которых ограничено особенностями означаемых ими реалий или лексических единиц, известных только части носителей языка, используемых только в отдельных функциональных разновидностях языка [ЛЭС: 369].

Слово – основная структурно-семантическая единица языка, служащая для наименования предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфичных для каждого языка [ЛЭС: 464].

Собственно-лексические диалектные слова – местные названия предметов и явлений, имеющие в литературном алтайском языке иные наименования.

Тематическая группа – слова, объединяемые общностью значения, независимо от принадлежности к той или иной части речи [Ахманова 1966: 118].

Фонетические диалектные слова – местные наименования предметов и явлений, отличающиеся от эквивалентов в литературном алтайском языке звуковым обликом.

Этнографизмы – местные наименования предметов и явлений, не представленные в других диалектах Алтая в силу отличия элементов традиций, уклада жизни и среды обитания носителей диалектов, а также диалектные слова, значения которых в других диалектах алтайского языка не передаются определенным словом.

Приложение II

Список условных обозначений

ABL	исходный падеж
ACC	винительный падеж
AUX:	вспомогательный глагол
CAUS	понудительный залог
COMP	сравнительная форма = <i>дый</i> / = <i>дий</i>
COND	условное наклонение
CON	сослагательное наклонение = <i>гай</i> / = <i>гей</i>
CONJ	союз
CV	деепричастие
DAT	дательно-направительный падеж
GEN	родительный падеж
INSTR	орудный падеж
INTERJ	междометие
INFX	вставка
IMIT	звукоподражательные слова
IMP	повелительное наклонение
ITER	многократный вид = <i>гыла</i> / = <i>гиле</i>
LAT	направительная форма = <i>даан</i> / = <i>деен</i>
LOC	местный падеж
MOD	модальный глагол
NEG	отрицательная форма глагола
NEG/CV	отрицательное деепричастие на = <i>бай</i> / = <i>бей</i>
NOM	основной падеж
OPT	желательное наклонение
PASS	страдательный залог
PAST	форма прошедшего времени
PL	множественное число
POSS	категория принадлежности
POSSV	форма обладания
POSTP	послелог
PrP	причастие настоящего-будущего времени на = <i>ар</i>
PR	настоящее время данного момента
PTCL	частица
PTCL.NEG	отрицательная частица <i>эмес</i>
PP	причастие
Q	вопросительная частица
REFL	возвратный залог
RECIP	взаимный залог
SG	единственное число

1	первое лицо
2	второе лицо
3	третье лицо
∅	нулевая форма
=	морфемный шов при словообразовательных и формообразовательных аффиксах
-	морфемный шов при наложении морфов
↓	выпадение показателя
Неопр.	неопределённый падеж
Род.	родительный падеж
Вин.	винительный падеж
Дат.-Напр.	дательно-направительный падеж
Мест.	местный падеж
Исх.	исходный падеж
Тв.	творительный падеж
И	информант
ДТС	Древнетюркский словарь
ОРС	Ойротско-Русский словарь
РАС	Русско-Алтайский словарь
СИГТЯ	Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков
ЭСТЯ	Этимологический словарь тюркских языков.

Языки

аз.	азербайджанский
а-к.	диалект алтай-кижи
алт.	алтайский
араб.	арабский
балк.	балкарский
башк.	башкирский
бур.	бурятский
гаг.	гагаузский
дарх.	дархатский
др.-тюрк.	древнетюркский
др.-уйг.	древнеуйгурский
к-а.	кош-агачский говор
каз.	казахский
калм.	калмыцкий
ккалп.	каракалпакский
кирг.	киргизский
конд.	кондомский
кум.	кумандинский

кр.-уйг.	караханидско-уйгурский
леб.	диалект лебединских татар-чалканцев
лит.	литературный алтайский язык
монг.	монгольский
ног.	ногайский
ойр.	ойротский
рус.	русский
саг.	сагайский
сев. диал.	северные диалекты алтайского языка
сой.	сойотский
ср.-кыпч.	среднекыпчакский
ср.-тюрк.	среднетюркский
ср.-уйг.	среднеуйгурский
тат.	татарский
тат. сиб.	сибирский татарский
тел.	телеутский
теленг.	теленгитский
тодж.	тоджинский
тоф.	тофаларский
туб.	тубаларский
тув.	тувинский
тув. диал.	тувинские диалекты
тур.	турецкий
тур. диал.	турецкие диалекты
турк.	туркменский
тунг.-маньж.	тунгуссо-маньжурский
узб.	узбекский
уйг.	уйгурский
улг.	улаганский говор
хак.	хакасский
халх.	халха-монгольский
хрм.-т.	хорезмско-тюркский
чаг.	чагатайский
чал.	чалканский
черн.	диалект черневых татар-туба
чув.	чувашский
чул.	чулымско-тюркский
шор.	шорский
эвенк.	эвенкийский
эвен.	эвенский
як.	якутский

Приложение III

Список информантов кош-агачского говора

1. ФИО	Балыкчинов Олег
Год рождения	1962
Место рождения	с. Теленгит-Сортогой Кош-Агачского района
Место жительства	с. Теленгит-Сортогой Кош-Агачского района
Образование	среднее
2. ФИО	Бидинов Край Адарович
Год рождения	1940
Место рождения	с. Кокоря Кош-Агачского района
Место жительства	с. Кокоря Кош-Агачского района
Образование	высшее
3. ФИО	Бидинов Эркин Краевич
Год рождения	1968
Место рождения	с. Кокоря Кош-Агачского района
Место жительства	с. Кокоря Кош-Агачского района
Образование	среднее
4. ФИО	Бидинова Судурай Эркиновна
Год рождения	1994
Место рождения	с. Кокоря Кош-Агачского района
Место жительства	с. Кокоря Кош-Агачского района
Образование	незаконченное высшее
5. ФИО	Бойдоева Жаман-Кыс Сергеевна
Год рождения	1936-2013
Место рождения	с. Кокоря Кош-Агачского района
Место жительства	с. Кокоря Кош-Агачского района
Образование	4 класс.
6. ФИО	Бойдоева Валентина
Год рождения	1956
Место рождения	с. Теленгит-Сортогой Кош-Агачского района
Место жительства	с. Теленгит-Сортогой Кош-Агачского района
Образование	среднее
7. ФИО	Бойдоев Амаду
Год рождения	1987
Место рождения	с. Теленгит-Сортогой Кош-Агачского района
Место жительства	с. Теленгит-Сортогой Кош-Агачского района
Образование	среднее

От информантов получены согласия на публикацию личных данных

8. ФИО **Дергалов Төкөй Урбенешович**
Год рождения 1955
Место рождения с. Теленгит-Сортогой Кош-Агачского района
Место жительства с. Теленгит-Сортогой Кош-Агачского района
Образование начальное
9. ФИО **Кыпчакова Алена Краевна**
Год рождения 1976
Место рождения с. Кокоря Кош-Агачского района
Место жительства с. Кокоря Кош-Агачского района
Образование высшее
10. ФИО **Кудачинова Чындый**
Год рождения 1939-2013
Место рождения с. Кокоря Кош-Агачского района
Место жительства с. Кокоря Кош-Агачского района
Образование 4 класса
11. ФИО **Курдяпова Татьяна Мамыевна**
Год рождения 1953
Место рождения с. Мухор-Тархаты Кош-Агачского района
Место жительства с. Мухор-Тархаты Кош-Агачского района
Образование высшее
12. ФИО **Мардянова Айбы Тыдыевна**
Год рождения 1936
Место рождения с. Кокоря Кош-Агачского района
Место жительства с. Кокоря Кош-Агачского района
Образование 7 классов
13. ФИО **Метреева (Каланакова) Күүкмен Байрымовна**
Год рождения 1927-2013
Место рождения с. Чаган-Узун Кош-Агачского района
Место жительства с. Чаган-Узун Кош-Агачского района
Образование 4 классов
14. ФИО **Метреева (Санданова) Татьяна Ивановна**
Год рождения 1958
Место рождения с. Мухор-Тархаты Кош-Агачского района
Место жительства с. Мухор-Тархаты Кош-Агачского района
Образование высшее
15. ФИО **Молчоева Рада Боробашевна**
Год рождения 1961
Место рождения с. Курай Кош-Агачского района
Место жительства с. Курай Кош-Агачского района
Образование высшее

16. ФИО	Олчонова (Токоекова) Куран Акколовна
Год рождения	1930
Место рождения	с. Курай Кош-Агачского района
Место жительства	с. Курай Кош-Агачского района
Образование	4 класса
17. ФИО	Отукова Зоя (Кусман)
Год рождения	1936
Место рождения	с. Ортолык Кош-Агачского района
Место жительства	с. Ортолык Кош-Агачского района
Образование	4 класса
18. ФИО	Параев Камиса
Год рождения	1940–2016
Место рождения	с. Кокоря Кош-Агачского района
Место жительства	с. Кокоря Кош-Агачского района
Образование	7 классов
20. ФИО	Саланханов Адучы Боростоевич
Год рождения	1948
Место рождения	с. Кокоря Кош-Агачского района
Место жительства	с. Кокоря Кош-Агачского района
Образование	8 классов
21. ФИО	Сахарова Елена Павловна
Год рождения	1951
Место рождения	с. Беляши Кош-Агачского района
Место жительства	с. Кош-Агач
Образование	среднее
22. ФИО	Сопо Керек Севостьянович
Год рождения	1940
Место рождения	с. Курай Кош-Агачского района
Место жительства	с. Курай Кош-Агачского района
Образование	8 классов
23. ФИО	Тадырова Арлу Сакылдаковна
Год рождения	1939
Место рождения	с. Белтир Кош-Агачского района
Место жительства	с. Белтир Кош-Агачского района
Образование	4 класса
24. ФИО	Тадырова Татьяна Монголовна
Год рождения	1976
Место рождения	с. Белтир Кош-Агачского района
Место жительства	с. Белтир Кош-Агачского района
Образование	среднее

25. ФИО	Талкыбаева Светлана
Год рождения	1954
Место рождения	с. Мухор-Тархаты Кош-Агачского района
Место жительства	с. Мухор-Тархаты Кош-Агачского района
Образование	среднее
26. ФИО	Тельтерекова Убайла Ивановна
Год рождения	1938
Место рождения	с. Теленгит-Сортогой Кош-Агачского района
Место жительства	с. Теленгит-Сортогой Кош-Агачского района
Образование	4 класса
27. ФИО	Текова Раиса Кармасовна
Год рождения	1955
Место рождения	с. Теленгит-Сортогой Кош-Агачского района
Место жительства	с. Кош-Агач Кош-Агачского района
Образование	высшее
28. ФИО	Темдекова Любовь Борокучуковна
Год рождения	1950
Место рождения	с. Теленгит-Сортогой Кош-Агачского района
Место жительства	с. Теленгит-Сортогой Кош-Агачского района
Образование	начальное
29. ФИО	Таханова Күөле Чындыевна
Год рождения	1936
Место рождения	с. Теленгит-Сортогой Кош-Агачского района
Место жительства	с. Теленгит-Сортогой Кош-Агачского района
Образование	4 класса
30. ФИО	Тайлунова Кара-Көс Жыргаловна
Год рождения	1938
Место рождения	с. Кокоря Кош-Агачского района
Место жительства	с. Кокоря Кош-Агачского района
Образование	7 классов
31. ФИО	Урелова Людмила Өркөмөшовна
Год рождения	1969
Место рождения	с. Мухор-Тархаты Кош-Агачского района
Место жительства	с. Мухор-Тархаты Кош-Агачского района
Образование	высшее
33. ФИО	Челтуев Алтукоп
Год рождения	1930
Место рождения	с. Кокоря Кош-Агачского района
Место жительства	с. Кокоря Кош-Агачского района
Образование	4 класса

34. ФИО	Шавдурова Сүмей
Год рождения	1930-2010
Место рождения	с. Кокоря Кош-Агачского района
Место жительства	с. Кокоря Кош-Агачского района
Образование	4 класса
35. ФИО	Шонхорова Кичинеш Медиевна
Год рождения	1928
Место рождения	с. Теленгит-Сортогой Кош-Агачского района
Место жительства	с. Кош-Агач
Образование	4 класса
36. ФИО	Якпунова Күмүжей Улупсыновна
Год рождения	1948-2018
Место рождения	с. Кокоря Кош-Агачского района
Место жительства	с. Кокоря Кош-Агачского района
Образование	7 классов
37. ФИО	Якинов Петр Иванович
Год рождения	1928
Место рождения	с. Теленгит-Сортогой Кош-Агачского района
Место жительства	с. Теленгит-Сортогой Кош-Агачского района
Образование	4 класса

Список информантов улаганского говора

38. ФИО	Байтушкина Айана Александровна
Год рождения	1979
Место рождения	с. Улаган Улаганского района
Место жительства	с. Улаган Улаганского района
Образование	высшее
39. ФИО	Бачишева Лидия Григорьевна
Год рждения	1980
Место рождения	с. Балыктыюль Улаганского района
Место жительства	с. Балыктыюль Улаганского района
Образование	высшее
40. ФИО	Самаев Эркин
Год рождения	1989
Место рождения	с. Чибиля Улаганского района
Место жительства	г. Горно-Алтайск
Образование	высшее
41. ФИО	Санина Ольга Михайловна
Год рождения	1945-2019
Место рождения	с. Чибит Улаганского района
Место жительства	с. Чибит Улаганского района
Образование	начальное

41. ФИО Год рождения Место рождения Мест жительства Образование	Санин Саадак Алексеевич 1962 с. Чибиля Улаганского района с. Чибиля Улаганского района среднее
42. ФИО Год рождения Место рождения Место жительства Образование	Арбаева Эмилия Эрнстовна 1972 с. Чибит Улаганского района с. Акташ Улаганского района высшее
43. ФИО Год рождения Место рождения Место жительства Образование	Арбаева Айсулу Эрнстовна 1994 с. Чибит Улаганского района г. Горно-Алтайск незаконченное высшее
44. ФИО Год рождения Место рождения Место жительства Образование	Бидинова (Асканакова) Антонида Михайловна 1953 с. Саратан Улаганского района с. Саратан Улаганского района среднее
45. ФИО Год рождения Место рождения Место жительства Образование	Белчекова Зинаида Исааковна 1954 с. Балыкча Улаганского района с. Саратан Улаганского района высшее
46. ФИО Год рождения Место рождения Место жительства Образование	Ефимова (Уханова) Галина Абрамовна 1950 с. Кара-Кујур Улаганского района с. Улаган Улаганского района высшее
47. ФИО Год рождения Место рождения Место жительства Образование	Карабашева Вера Севостьяновна 1986 с. Язула Улаганского района с. Саратан Улаганского района среднее
48. ФИО Год рождения Место рождения Место жительства Образование	Конунова (Петпенекова) Августа Акатьевна 1953 с. Саратан Улаганского района с. Улаган Улаганского района среднее

49. ФИО	Кензина (Тойдонова) Алла Ильинична
Год рождения	1968
Место рождения	с. Саратан Улаганского района
Место жительства	с. Саратан Улаганского района
Образование	высшее
50. ФИО	Кензин Олег Анатольевич
Год рождения	1967
Место рождения	с. Саратан Улаганского района
Место жительства	с. Саратан Улаганского района
Образование	среднее
51. ФИО	Койдушева Наталья Павловна
Год рождения	1950
Место рождения	с. Саратан Улаганского района
Место жительства	с. Улаган Улаганского района
Образование	среднее
52. ФИО	Кудюшева (Петпенекова) Светлана Савельевна
Год рождения	1956
Место рождения	с. Балыктыюль Улаганского района
Место жительства	с. Балыктыюль Улаганского района
Образование	среднее
53. ФИО	Кымындынов Афанасий Иосифович
Год рождения	1963
Место рождения	с. Язула Улаганского района
Место жительства	с. Саратан Улаганского района
Образование	среднее
54. ФИО	Манзырова Серафима Ивановна
Год рождения	1939
Место рождения	с. Саратан Улаганского района
Место жительства	с. Саратан Улаганского района
Образование	4 класса
55. ФИО	Мешкеева Алла Александровна
Год рождения	1978
Место рождения	с. Саратан Улаганского района
Место жительства	с. Саратан Улаганского района
Образование	среднее
56. ФИО	Орсулов Сергей Емельянович
Год рождения	1966
Место рождения	с. Саратан Улаганского района
Место жительства	с. Саратан Улаганского района
Образование	среднее

58. ФИО	Пелешев Игорь Сергеевич
Год рождения	1971
Место рождения	с. Улаган Улаганского района
Место жительства	с. Улаган Улаганского района
Образование	среднее
59. ФИО	Петпенекова Тамара Акатьевна
Год рождения	1952
Место рождения	с. Саратан Улаганского района
Место жительства	с. Саратан Улаганского района
Образование	среднее
60. ФИО	Табаев Игнатий Кириллович
Год рождения	1944
Место рождения	с. Саратан Улаганского района
Место жительства	с. Саратан Улаганского района
Образование	среднее
61. ФИО	Тымыева Любовь Игнатьевна
Год рождения	1968
Место рождения	с. Саратан Улаганского района
Место жительства	с. Саратан Улаганского района
Образование	среднее
62. ФИО	Таблугина Наталья Николаевна
Год рождения	1957
Место рождения	с. Балыктыюль Улаганского района
Место жительства	с. Балыктыюль Улаганского района
Образование	среднее
63. ФИО	Табулгина Лилия Владимировна
Год рождения	1988
Место рождения	с. Улаган Улаганского района
Место жительства	с. Улаган Улаганского района
Образование	высшее
64. ФИО	Тадышева Марина Николаевна
Год рождения	1976
Место рождения	с. Балыктыюль Улаганского района
Место жительства	с. Балыктыль Улаганского района
Образование	среднее
65. ФИО	Тойдонова Торколой Аржанована
Год рождения	1993
Место рождения	с. Саратан Улаганского района
Место жительства	г. Горно-Алтайск
Образование	незаконченное высшее

66. ФИО	Табаева (Юстукова) Мария (Попыя)
Год рождения	1927
Место рождения	с. Саратан Улаганского района
Место жительства	с. Саратан Улаганского района
Образование	4 класса
67. ФИО	Тойдонова (Тазранова) Тамара Семеновна
Год рождения	1954
Место рождения	с. Саратан Улаганского района
Место жительства	с. Саратан Улаганского района
Образование	среднее
68. ФИО	Унатова Галина Николаевна
Год рождения	1963
Место рождения	с. Балыктыюль Улаганского района
Место жительства	с. Балыктыюль Улаганского района
Образование	среднее

Список информантов диалекта алтай-кижи

1. ФИО	Амьева Урсула Олеговна
Год рождения	1985
Место рождения	с. Ело Онгудайского района
Место жительства	с. Ело Онгудайского района
Образование	высшее
2. ФИО	Белешев Валерий Павлович
Год рождения	1968
Место рождения	с. Хабаровка Онгудайского района
Место жительства	с. Хабаровка Онгудайского района
Образование	среднее
3. ФИО	Карымова Айсуре Сергеевна
Год рождения	1985
Место рождения	с. Яконур Усть-Канского района
Место жительства	с. Яконур Усть-Канского района
Образование	высшее
4. ФИО	Карманова Айдана
Год рождения	1990
Место рождения	с. Вверх-Ануй Усть-Канского района
Место жительства	с. Вверх-Ануй Усть-Канского района
Образование	высшее
5. ФИО	Сабашкина Зинаида Ивановна
Год рождения	1956
Место рождения	с. Онгудай Онгудайского района
Место жительства	с. Онгудай Онгудайского района
Образование	среднее

6. ФИО	Сумин Денис Анатольевич
Год рождения	1986
Место рождения	с. Ябоган Усть-Канского района
Место жительства	с. Ябоган Усть-Канского района
Образование	высшее
7. ФИО	Тойодов Радион
Год рождения	1964
Место рождения	с. Усть-Кан Усть-Канского района
Место жительства	с. Усть-Кан Усть-Канского района
Образование	среднее
8. ФИО	Шемтышева Айна Сергеевна
Год рождения	1990
Место рождения	с. Беш-Озек Шебалинского района
Место жительства	с. Беш-Озек Шебалинского района
Образование	высшее

Приложение IV

Образцы текстов на кош-агачском говоре теленгитского диалекта

Текст 1

Образец разбора текста на кош-агачском говоре

Глоссирование текста

Текст записан в селе Чаган-Узун Кош-Агачского района в июле 2012 г.
от Метревой (Каланаковой) К. Б.

(1)

Јаан акамды тўрмее апарды.

јаан ака=м=ды тўрме-е апар=ды
старший брат=POSS/1SG=ACC тюрма-DAT уводить=PAST/3
'Моего старшего брата забрали в тюрьму.'

(2)

Көп улус айдаан, наайлу көп улус айдаан эди.

көп улус=∅ айда-ан наайлу көп улус=∅ айда-ан эди
много люди=NOM гнать-PP/3 PTCL много люди=NOM гнать-PP/3 PTCL
'Многих людей репрессировали, как же много людей репрессировали.'

(3)

Байа Кысыл-Өсөккө кош јаан оро кастырала, кыркүйен деди не.

байа Кысыл-Өсөк=кө кош јаан оро=∅ кас=тыр=ала
тот Кысыл-Озек=DAT очень большой яма=NOM копать=CAUS=CV
кыр↓күй-ен де=ди не
уничтожать-AUX-(CV): AUX-PP/1 говорить=PAST/3 PTCL
'Говорили же, что их уничтожили в Кысыл-Озёке, заставив (их) выкопать огромную яму.'

(4)

Бойына кастырар дийт.

бой=ы=на кас=тыр=ар ди=йт
сам=POSS/3=DAT копать=CAUS=PrP/3 говорить=PR
'Говорят, что самих заставляли копать.'

(5)

Анан кандый да суу ичирийер дийт.

анан кандый да суу=∅ ич=ир↓ий=ер ди=йт
потом какой то вода=NOM пить=CAUS-(CV)-AUX: посылать=PrP/3 говорить=PR
'Потом, говорят, какую-то воду заставляли выпить.'

(6)

Анан ол суды ичийеле өлөр.

анан ол суу=ды ич-и↓й=еле өл=өр
потом тот вода=ACC пить-(CV):AUX=посылать=CV умирать=PrP/3
'Затем, выпив эту воду, умирали.'

(7)

Ойndo мениг адамла кошо бир Күргүл де киши барган, саал сөөктү, Кысыл-Маанын кишиси.

ойндо мен-инг ада=м=ла кошо бир Күргүл=∅ де↓
потом я-GEN отец=POSS/1SG=INSTR вместе один Кургул=NOM говорить-(CV)
киши=∅ бар=ган саал=∅ сөөк-тү Кысыл-Мааны-н киши=си=∅
человек=NOM идти=PP/3 саал=NOM род-POSSV Кысыл-Мааны-GEN человек=POSS/3=NOM
'Вместе с моим отцом поехал человек по имени Кургул, из рода саал, человек из (села) Кысыл-Мааны.'

(8)

Андый кыска сынду, сары киши.

андый кыска сын-ду сары киши=∅
такой низкий рост-POSSV желтый человек=NOM
'Такой низкого роста, светловолосый человек.'

(9)

Мен адам жаана калан киши барган.

мен↓ ада=м=∅ жаана↓ кал-ан киши=∅ бар=ган
я-(GEN) отец=POSS/1SG=NOM взрoслеть-(CV) AUX:PP/3 человек=NOM идти=PP/3
'Мой отец поехал, будучи взрослым человеком.'

(10)

Байаа улусты ородуун чачар ла.

байаа улус=ты оро=дуун чач=ар ла
тот люди=ACC яма=LAT бросать=PrP/3 PTCL
'Тех людей бросали в яму.'

(11)

Ородын жааны да кошту, теренги де кошту.

оро=дын жаан=ы=∅ да кошту терен=и=∅ де кошту
яма=NOM большой=POSS/3=NOM PTCL очень глубокий=POSS/3=NOM PTCL очень
'Яма такая большая, и такая глубокая.'

(12)

Байаа сууды ичеле чычкатаар дийт, анан бошой барар.

байаа суу=ды ич=еле чычката=ар ди=йт анан бошо=й
тот вода=ACC пить=CV страдать поносом=PrP/3 говорить=PR потом скончаться=CV
бар=ар
AUX: идти=PrP/3
'Выпив эту воду, говорят, страдали поносом и умирали.'

(13)

Ол та коронду суу ба?

ол та корон-ду суу=∅ ба
тот PTCL яд-POSSV вода=NOM Q
'То ли вода была отравленная?'

(14)

Эм байа адам суусаган, суу сураар.

эм байа ада=м=∅ сууса=ган суу=∅ сура=ар
теперь тот отец=POSS/1SG=NOM жаждать=PP/3 вода=NOM просить=PrP/3
'Отец жаждал, просил воды.'

(15)

Ананг байаа киши айдар: «Эй өбөөн, чыдагар, күүрүенеер, Алтай жерүүске, Эре-Чуйууска, Чаганууска жанаруус, ичтеер, ол улусты көр тураар не кандый жаан ородуун апарала чыбалагылап жат»-деп...

ананг байаа киши=Ø айда=ар эй өбөөн=Ø чыда=гар
потом тот человек=NOM говорить=PrP/3 INTERJ мужчина=NOM терпеть=IMP/1PL
күүрүенеер Алтай=Ø жер=үүс=ке Эре-Чуй=уус=ка
стараться=IMP/2PL Алтай=NOM земля=POSS/2PL=DAT Эре-Чуй=POSS/1PL=DAT
Чаган=уус=ка жан=а-р=ар=уус
Чаган=POSS/1PL=DAT возвращаться=CV-AUX:давать=PrP=1PL
ич=пе=ер ол улус=ты көр↓ тураар не кандый
пить=NEG=IMP/2PL тот люди=ACC видеть-(CV) AUX:стоять=2PL PTCL какой
жаан оро=дуун апар=ала чыбала=гыла=п жат деп
большой яма=LAT уводить=CV бросать=ITER=CV лежать=PR CONJ

‘Потом тот человек сказал: «Мужчина, терпите, старайтесь, вернемся в свой Алтай, в свой Эре-Чуй, в свой Чаган, не пейте, вы же видите, в какую большую яму, уводя, бросают (людей)».’

(16)

Байа адам күүрүенген дийт.

байа ада=м=NOM күүрүен=ген ди=йт
тот отец=POSS/1SG=NOM стараться=PP/3 говорить=PR
‘Говорит, что отец старался.’

(17)

А кайт чыдасын?!

а кайт чыда=сын
PTCL как терпеть=IMP
‘Ну как же он вытерпит?!’

(18)

Байа Күргүл де киши маа кел айткан туру.

байа Күргүл=Ø де↓ киши=Ø ма-а кел↓ айт=кан
тот Кургул=NOM говорить человек=NOM я-DAT приходить-(CV) говорить=PP/3
туру
PTCL

‘Тот человек по имени Кургул, вернувшись, ведь мне рассказывал.’

(19)

«Кошо отурганус Кысыл-Өсөк деп жерге, кошту көп улус кырылган»-деп.

кошо отур=ган=ус Кысыл-Өсөк=Ø деп жер=ге кошту көп
вместе сидеть=PP/=1PL Кызыл-Озок=NOM CONJ земля=DAT очень много
улус=Ø кыр=ыл=ган деп
люди=NOM уничтожать=PASS=PP1/3 CONJ

‘Говорил, что вместе сидели в местности под названием Кысыл-Озок, и что очень много людей уничтожалось.’

(20)

Жангыс ол жанкелен туру Кысыл-Маанынан.

жангыс ол=Ø жан↓кел=ен туру Кысыл-Мааны=нан
только он=NOM возвращаться-(CV)-AUX:приходить-PP/3 PTCL/3 Кысыл-Мааны=ABL
‘Только он ведь вернулся из Кысыл-Мааны.’

(21)

Адам жакып жат дийт Күргүл деп кишини: «Сен Алтай жеринге, Эре-Чуйунга, Кысыл-Манаа жеттен эмтиринг, барсан балдарыма айт, анда сегис балам артты өгсүс, торт суусап бараадырым, ичи-боорым кургап бараат...

ада=м=∅ жакы=п жат дй=ит Күргүл=∅
отец=POSS/1SG=NOM поручать-CV AUX: лежать=PR говорить=PR Кургул=NOM
де=п киши=ни сен=∅ Алтай=∅ жер=инг=е
говорить=CV человек=ACC ты=NOM Алтай=NOM земля=POSS/2SG=DAT
Эре-Чуй=унг=а Кысыл-Мана-а жет=ген эмтир=инг
Эре-Чуй=POSS/2SG=DAT Кысыл-Маны-DAT доезжать=PP оказывается=2SG
бар=са=н балдар=ым=а айт анда сегис бала=м=∅
идти=COND=2SG дети=POSS/1SG=DAT говорить=IMP там восемь ребенок=POSS/1SG=NOM
арт=гы өгсүс=∅ торт сууса=п бар=аадыр=ым
оставаться=PAST/3 сирота=NOM PTCL жаздать=CV AUX: идти=PR=1SG
ич=и=∅ боор=ым=∅ курга=п бар=аат
нутро=POSS/3=NOM печень=POSS/1SG=NOM пересыхать=CV AUX: идти=PR/3

‘Мой отец говорит, что поручал человеку по имени Кургул: «Ты, наверное, вернёшься на свой Алтай, в свой Эре-Чуй, в Кысыл-Мааны, когда приедешь, передай моим детям (мои слова), там остались мои восемь детей сиротами, меня мучает жажда, внутренности пересыхают...’

(22)

Байа Күргүл де киши: «Күжүренеер, өббөн»- деп, кошту усак туткан, ол камык улус кырылганча арткан.

байа Күргүл=∅ де↓ киши=∅ күжүрен=еер өббөн=∅ деп кошту
тот Кургул=NOM говорить-(CV) человек=NOM стараться=1PL мужчина=NOM CONJ очень
усак тут=кан ол=∅ камык улус=∅ кырыл=ганча арт=кан
долго держать=PP/3 он=NOM много люди=NOM уничтожаться=CV оставаться=PP/3

‘Тот человек по имени Кургул: «Старайтесь, мужчина», говоря, очень долго держал (его), он был жив до тех пор, пока все люди не погибли.’

(23)

Учундуун арткылакалан эм, бир канча киши суу ичпей.

уч=у=н=дуун арт=кыла↓кал-ан эм бир канча киши=∅
конец=POSS/3=INF=LAT оставаться=ITER-(CV)-AUX-PP/1 теперь один сколько человек=NOM
суу=∅ ич=пей
вода=NOM пить=CV/NEG

‘К концу осталось несколько человек, которые не выпили воду.’

(24)

Оро деп неме толорго баран.

оро=∅ деп неме=∅ тол=орго бар-ан
яа=NOM CONJ вещь=NOM наполняться=INF AUX:идти-PP/3
‘Яма начала наполняться.’

(25)

Байаа киши сууды блаашкан ла блаашкан, байаа Күргүл де киши токтоткон ло токтоткон, ичирбеен.

байаа киши=∅ суу=ды блааш=кан ла блааш=кан байаа Күргүл=∅
тот человек=NOM вода=ACC отнимать=PP/3 PTCL отнимать=PP/3 тот Кургул=NOM
де↓ киши=∅ токто=т=кон ло токто=т=кон
называть-(CV) человек=NOM останавливать=CAUS=PP/3 PTCL останавливать=CAUS=PP/3
ич=ир=бе-ен
пить=CAUS=NEG-PP/3

‘Мой отец всё просил и просил воды, а тот человек по имени Кургул всё останавливал и останавливал его, не давал пить.’

(26)

Ананг адам бир ле чыдабый баран, байа киши үсе каткалан, көкси.

ананг ада=м=∅ бир ле чыда=бый бар-ан байа
потом отец=POSS/1SG=NOM один PTCL терпеть=CV/NEG AUX: идти-PP/3 тот
киши=∅ үсе кат↓кал-ан көкс=и=∅
человек=NOM все пересыхать-(CV)-AUX-PP/3 грудь=POSS/3=NOM
'Потом отец не вытерпел, у него всё пересохло внутри.'

(27)

Бойын јеринде болсо салымыла өлбөй, орустынг колынан өлгөн дө.

бой=ы-н јер=и=н=де бол=со салым=ы=ла
сам=POSS/3-GEN земля=POSS/3=INF=LOC быть=COND судьба=POSS/3=INSTR
өл=бөй орус=тын кол=ы=нан өл=гөн дө
умирать=CV/NEG русский=GEN рука=POSS/3=ABL умирать=PP/3 PTCL
'Был бы у себя на Родине, умер бы своей чередой, а умер же от руки русских.'

(28)

Ананг байа адам күжүрене, күжүрене айткан: «Сен огош киши јери-јурттыңа јанарын, барсан анда эки уулым бар, алты кысым бар, сегис балам бар, эсен айтпар, бир Күүкпе деп кенје кысым бар, байа алты кыстың кенјеси»- деп.

ананг байа ада=м=∅ күжүрен=е күжүрен=е айт=кан сен=∅
потом тот отец=POSS/1SG=NOM стараться=CV стараться=CV говорить=PP/3 ты=NOM
огош киши=∅ јер=и=∅ јурт=тын=а јан=ар=ын
молодой человек=NOM земля=POSS/3=NOM поселение=POSS/2SG=DAT вернуться=PrP=2SG
бар=са=н анда эки уул=ым=∅ бар алты кыс=ым=∅ бар
идти=COND=2SG там два сын=POSS/1SG=NOM есть шесть дочь=POSS/1SG=NOM есть
сегис бала=м=∅ бар эсен=∅ айт↓пар
восемь ребенок=POSS/1SG=NOM есть здоровье=NOM говорить-(CV)-AUX: идти=INP
один Күүкпе=∅ де=п кенје кыс=ым=∅ бар байа алты
бир Кукпе=NOM говорить=CV младший дочь=POSS/1SG=NOM есть тот шесть
кыс=тын кенје=си=∅ деп
девочка=GEN младший=POSS/3=NOM CONJ

'Потом мой отец, едва выговорил: «Ты человек молодой, вернешься на Родину, к своей семье, когда вернешься, там у меня двое сыновей, шесть дочерей, восемь детей моих, передай привет, есть младшая дочь Куукпе у меня, младшая из шести дочерей».'

(29)

Адам сагышы ордында не, јангыс ла байа көкси катпараткан да.

ада=м=∅ сагыш=ы=∅ орды=(н)=да не јангыс ла байа
отец=POSS/1SG=NOM ум=POSS/3=NOM место=LOC PTCL только PTCL тот
көкс=и=∅ кат↓пар↓ат=кан да
грудь=POSS/3=NOM твердеть-(CV)-AUX:идти-(CV)-AUX:лежать=PP/3 PTCL
'Отец (был) в сознании, только внутри у него всё пересохло.'

(30)

Чыдабый барадала колын берген дийт: «Je, быйан болсын, эсен болсын»-деп эсендешеле, кӱсин суусы чыккелди дийт...

чыда=бый бар=ад=ала кол=ы-н бер=ген ди=йт
терпеть=CV/NEG AUX:идти=PR=CV рука=POSS/3-ACC давать=PP/3 говорить=PR
je быйан=∅ бол=сын эсен=∅ бол=сын деп
PTCL благодарность=NOM быть=IMP здоровье=NOM быть=IMP CONJ
эсендеш=еле кӱс=и-н суу=сы=∅ чык↓кел=ди
прощаться= CV глаз=POSS/3-ACC вода=POSS/3=NOM выходить-(CV)-AUX:приходить=PAST
ди=йт
говорить=PR

‘He выдержав, он говорит, дав руку: «Ладно, спасибо, будь здоров», вымолвил попрощавшись, его глаза прослезилась...’

(31)

«Эм чыдабас эмтирим, бол албый ла бардым, бараадырым»-деп айтты дийт.

эм чыда=бас эмтир=им бол↓ ал=бый ла
теперь терпеть=PrP/NEG оказывается=1SG быть-(CV) AUX: брать=CV/NEG PTCL
бар=ды=м бар=аадыр=ым деп айт=ты ди=йт
идти=PAST=1SG идти=PR=1SG CONJ сказать=PAST говорить=PR

‘«Кажется, я не выдержу, не могу, ухожу» – так сказал, говорит.’

Текст 1

Текст записан в селе Курай Кош-Агачского района в июле 2012 г.

от К. С. Сопо

Текст	Перевод
<i>Анчынын кызы</i>	<i>Дочь Анчы</i>
1. <i>Анчынын ол жаныс кызы Содомой де кижиге болгон дийт.</i>	1. Говорят, что единственной дочерью Анчы был человек по имени Содомой.
2. <i>Та сойон жеринде болгон, та боо келеле аный барган.</i>	2. То ли было на земле сойонов (в Туве), то ли, приехав сюда, такое было?
3. <i>Журтка барарда, эки кӧзи жок болкаларда, айлына экел чачыйан.</i>	3. Когда (она) вышла замуж, и стала незрячей, привели домой и бросили.
4. <i>Байа Анчы деп неме оны журтка чачыйала анан ары кӧчкӧн дийт.</i>	4. Тот Анчы, оставив ее дома, дальше перекочевал, говорят.
5. <i>Анан ары кӧчӧлӧ, баса таиштанчы андый неме экелип, ат устунен чачар.</i>	5. Дальше перекочевав, привёз такого же подкидыша и бросил с коня (находясь верхом на коне).
6. <i>Бир ийди бар, бир баласы, учуди чачыйар.</i>	6. С собакой, с ребенком троих бросил.
7. <i>Бир кун келсе, ийди олкалан жаткан деер тородон.</i>	7. Когда приехал однажды, собака лежала мертвая от голода.
8. <i>Бир кун келсе, ол эки кӧс жок кызы карган жаткан: «Эрге бертен кызынга энчи болорым, элик адатан уулына саадак болорым»-деп, «жжына эжигиннен айрылбасым»-деп.</i>	8. Однажды, когда приехал, та незрячая его дочь ругалась: «Я буду приданным для дочери твоей, которую ты отдашь замуж, я буду стрелой для сына твоего, который будет охотиться на косуль», говоря, «навсегда останусь у твоих дверей», говоря.
9. <i>Аный жадала бир кун келсе олкалан, баласы эмжаткан деер.</i>	9. Когда однажды пришел, (она) лежала мертвая, а ребёнок сосал грудь’.
10. <i>Жук баласын та не алалбаан.</i>	10. Хотя бы ребёнка почему не взять?!

Образцы текстов на улаганском говоре теленгитского диалекта

Текст 2

Образец разбора текста на улаганском говоре

Глоссирование текста

Текст записан в селе Улаган Улаганского района в июле 2014 г.
от Конуновой А. А.

(1)

Адам чулмусына ла арткалан деди не.

ада=м=Ø чулмус=ы=на ла арт↓кал-ан
отец=POSS/1=NOM шустрый=POSS/3=DAT PTCL оставаться-(CV)-AUX:остаться-PP/3
де=ди не
говорить=PAST1 PTCL

‘Говорят, что мой отец остался (в живых), благодаря своему проворству.’

(2)

Кысмаш ака ла кошту недер деди не, айып чыралап өскөн киши жок Яслууда деп, адам чыйлап.

Кысмаш=Ø ака=Ø ла кошту нед=ер де=ди не ай=ып
Кысмаш=NOM брат=NOM PTCL очень делсть=PrP говорить=PAST PTCL так делать=CV
чырала=п өс=көн киши=Ø жок Яслу=да деп ада=м=Ø
мучаться=CV расти=PP человек=NOM нет Язула=LOC PTCL отец=POSS/1SG=NOM
чыйлап
PTCL

‘Говорят, что дядя Кысмаш говорил, что не было такого человека, который в таких муках рос в Язуле, как мой отец.’

(3)

Бу ла өлätäкин эски несинен бычак эдäлн деди не.

бу ла өлätäк-ин эски не=си=нен бычак=Ø эд↓äl-н
это PTCL коса=GEN старый нечто=POSS/3=ABL нож=NOM делать-(CV)-AUX: брать-PP
де=ди не
говорить=PAST/3 PTCL

‘Говорят, (он) из косы сделал нож.’

(4)

Айла бойы кошту шулмус киши болган деди, койандаар.

айла бой=ы=Ø кошту шулмус киши=Ø бол=ган де=ди
PTCL сам=POSS/3=NOM очень шустрый человек=NOM быть=PP говорить=PAST
койанда=ар

охотиться на зайцев=PrP

‘Говорили, что сам он был очень проворным человеком, и на зайцев охотился.’

(5)

– Ол сапожник бол кайдаг үренäйлän?

ол=Ø сапожник=Ø бол↓ кайдаг үрен↓ääl-än
он=NOM сапожник=NOM быть-(CV) откуда учиться-(CV)-AUX: брать-PP/3

‘Где он выучился на сапожника?!’

(6)

– *Онын угу, энäси кошту уус киши болан деди не.*

о-нын уг=у=Ø энä=си=Ø кошту уус киши=Ø бо=лан
он-GEN род=POSS/3=NOM мать=POSS/3=NOM очень умелый человек=NOM быть=PP
де=ди не
говорить=PAST/3 PTCL

‘Говорят, представители его рода, мать, были очень умелыми людьми.’

(7)

– *Энäси а, кемдер ол?*

энä=си=Ø а кем=дер=Ø ол
мать=POSS/3=NOM PTCL кто=PL+NOM тот

‘Его мать из какого же рода?’

(8)

– *Адыкай болбай аа.*

Адыкай=Ø бол=бай аа
Адыкай=NOM быть=CV/NEG PTCL

‘Адыкай, конечно же.’

(9)

– *Кайы Адыкайлар?*

кайы Адыкай=лар=Ø
который Адыкай=PL=NOM

‘Который Адыкай? (Адыкаевы).’

(10)

Бу ла Арык таайымын ла, бу ла Кончеп Володядын жаанасы ла, ойда бистин жаанаас...

бу ла Арык=Ø таай=ым=ын ла бу ла Кончеп=Ø
это PTCL Арык=NOM дядя=POSS/1SG=GEN PTCL это PTCL Кончеп=NOM
Володя=дын жаана=сы=Ø ла ойда бис=тин жаана=ас=Ø
Володя=GEN бабушка=POSS/3=NOM PTCL затетм мы=GEN бабушка=POSS/1PL

‘Бабушка дяди Арыка, бабушка Кончева Володи, наша бабушка (по матери)...’

(11)

Эм ол ла Филареттин адасы Арык таайым болтурса.

эм ол ла Филарет=тин ада=сы=Ø Арык=Ø таай=ым=Ø
теперь тот PTCL Филарет=GEN отец=POSS/3=NOM Арык=NOM дядя=POSS/1SG=NOM
бол↓тур=са
быть-(CV)-AUX: стоять=COND

‘Отец того же Филарета – дядя Арык.’

(12)

Эн огаш карындашы болар наа, жангыс энäси башка болар наа.

эн огаш карындаш=ы=Ø бол=ар наа жангыс энä=си=Ø
самый маленький брат=POSS/3=NOM быть=PrP PTCL только мать=POSS/3=NOM
башка бол=ар наа
другой быть=PrP PTCL

‘Получается, что он самый младший брат, только мать другая.’

(13)

Адамды көрärгä келгän жокпа аа.

ада=м=ды көр=ärгä кел=гän жокпа аа
отец=POSS/1SG=ACC видеть=INF приходить=PP/3 PTCL PTCL

‘Он же приезжал увидеть (моего) отца.’

(14)

Ойнда телепондайла келйдарда адам болбай ла туруп Баатыр-Көлдййн чыгаарн.

ойнда телепонда=йла кел↓аад=ар=да ада=м=Ø
затем звонить=CV приходить-(CV)-AUX: лежать=PrP=LOC отец=POSS/1SG=NOM
бол=бай ла тур=уп Баатыр-Көл=дöөн чыга↓ар-ан
быть=CV/NEG PTCL AUX: стоять=CV Баатыр-Көл=LAT подниматься-(CV)-AUX: давать-PP/3
'Потом, когда (она) ехала, позвонив, отец (мой), не желая видетсья, поднялся на (гору)
Баатыр-Көл.'

(15)

Менде качан төрйән болган, жаман жүрйәмда ол төрйәндар кайда болган деп.

мен=де качан төрйән=Ø бол=ган жаман жүр=әм=да ол
я=LOC когда родственник=NOM быть=PP/3 плохо жить=1SG=LOC тот
төрйән=дар=Ø кайда бол=ган деп
родственник=PL=NOM где быть=PP/3 PTCL
'Он сказал, когда это у меня были родственники и где были эти родственники, когда я
плохо жил?!'

(16)

Ойнда бис баштап коркып туранус не, ол киштоон көрйәлә, жашынып ол агыш альга.

ойнда бис=Ø баштап коркып=п тур-ан=ус не ол киш=тоон
затем мы=NOM сначала бояться=CV AUX: стоять-PP=1PL PTCL тот человек=LAT
көр↓йә=лә жашын=ып ол агыш аль=га
смотреть-(CV)-AUX: брать=CV прятаться=CV тот деревянный дом=DAT
'Сначала мы боялись, увидев того человека, прятались в юрте.'

(17)

Ойнда кошту шулмус киши болган эмтир не ол.

ойнда кошту шулмус киши=Ø бол=ган эмтир не ол=Ø
затем очень шустрый человек=NOM быть=PP/3 оказывается PTCL он=NOM
'Оказывается, он был очень проворным человеком.'

(18)

Ол ла балдарын бойы асраан деди не ол.

ол ла балдар=ы=н бой=ы=Ø асра-ан де=ди не
тот PTCL дети=POSS/3=ACC сам=POSS/3=NOM кормить-PP/3 говорить=PAST PTCL
ол=Ø
он=NOM
'Говорят, тех детей он сам вырастил.'

(19)

Бйлак акаасты экл туртан жокпа боо.

Бйлак=Ø ака=ас=ты экл↓тур=тан жокпа боо
Бйлак=NOM брат=POSS/1PL=ACC приводить-(CV)-AUX стоять=PP PTCL сюда
'Он ведь приводил сюда нашего дядю Бйлак.'

(20)

Бар экл туртан жокпа, боо жүргүсүп туртан ла сагышыма кирәр.

бар↓ экл↓ тур=ган жокпа боо жүр=гүс=үп тур=ган
приходить-(CV) приводить-(CV) AUX: стоять=PP TCL сюда ходить=CAUS=CV AUX:стоять=PP
ла сагыш=ым-а кир=әр
PTCL ум=POSS/1SG-DAT входить=PrP
'Помню приводили ведь его сюда, он ходил здесь.'

(21)

Маа десә бу Таисия Пёдорамна дейтән эмәйн Актака коша јадала маа жартаган туру, мен бапце билбәсим оны.

ма-а десә бу Таисия=Ø Федорована=Ø дей=тән эмәйн=Ø
я-DAT PTCL это Таисия=NOM Федоровна=NOM говорить=PP женщина=NOM
Акташ=ка коша јад=ала ма-а јарта=ган туру мен=Ø бапце
Акташ-DAT вместе лежать=CV я-DAT объяснять=PP PTCL я=NOM вообще
бил=бәс=им о-ны
знать=PrP/NEG=1SG это=ACC

‘Мне одна женщина по имени Таисия Федоровна объяснила, когда вместе жили в Акташе, а я вообще этого не знала.’

(22)

Ол бартком бол турарда, ол ла Балыктујулдын бер јана, касактар бее туткан, саап, ойнда анан десә байрамга алдыртарда оо барган, приглаайтаан.

ол бартком=Ø бол↓ тур=ар=да ол ла Балыктујул=дын
тот бартком=NOM быть-(CV) AUX: стоять=PrP=LOC тот PTCL Балыктуюль=ABL
бер јан-а касак=тар=Ø бее=Ø тут=кан са=ап ойнда
сюда сторона=-DAT казах=PL=NOM кобыла=NOM держать=PP/3 доить=CV затем
анан десә байрам=га ал=дыр=т=ар=да оо бар=ган приглашайта-ан
потом PTCL праздник=DAT братъ=CAUS=CAUS=PrP=LOC туда ийти=PP/3 приглашать-PP/3

‘Когда был партком, с этой стороны Балыктыюля, казахи держали кобыл, и когда пригласили на праздник, (мы) поехали туда.’

(23)

Арык таай анда болан.

Арык=Ø таай=Ø анда бол-ан
Арык=NOM дядя=NOM там быть-PP/3
‘Дядя Арык там был.’

(24)

Анда бир јееним бар, кандый јүрет не деерде, бир де унчукпаам деп энәм айдып барды не.

анда бир јеен=им=Ø бар кандый јүр=ет не де=ер=де
там один племянник=POSS/1SG=NOM есть как жить=PR PTCL говорить=PrP=LOC
бир де унчукпа-ам деп энә=м=Ø айд=ып бар=ды
один PTCL говорить-PP/1SG CONJ мать=POSS/1SG=NOM говорить=CV AUX:идти=PASS
не
PTCL

‘Мама передала, что когда он сказал, что там у него есть племянник, и спросил как он поживает – она ничего не ответила.’

(25)

Бар да дебәйм, јок та дебәйм, бир де немә айтпаам деп.

бар да де=бә-әйм јок та де=бә-әйм бир де
есть PTCL говорить=NEG-PP/1SG нет PTCL говорить=NEG-PP/1SG PTCL PTCL
немә=Ø айт=па-ам деп
вещь=NOM говорить=NEG-PP/1SG CONJ

‘Они сказала, что ничего не ответила, ни «да», ни «нет».’

(26)

Јачу деп киши бир де аракы ичнес киши болган дийт ол.

Јачу=Ø деп киши=Ø бир де аракы=Ø ич=пес киши=Ø
Јачу=NOM COMJ человек=NOM PTCL PTCL водка=NOM пить=PrP/NEG человек=NOM
бол=ган ди=йт ол
быть=PP/3 говорить=PR тот

‘Говорят, тот человек по имени Дьачу никогда не пил спиртное.’

(27)

Кошту јакшы јаткан киши.

кошту јакшы јат=кан киши=Ø
очень хорошо жить=PP/3 человек=NOM

‘Он – человек, который очень хорошо жил.’

(28)

Бастыра ла келгән начальниктарды ол альга экәләр дийт, өскә альга апарса, кирлү, јаман, улус јаман айдар деп эм, экәлтән айлы ол дийт.

бастыра ла кел=гән начальник=гар=ды ол аль=га экәл=әр
все PTCL приходить=PP/3 начальник=PL=ACC тот дом=DAT приводить=PrP/3
ди=йт өскә аль=га апар=са кирлү јаман улус=Ø јаман
говорить=PR другой дом=DAT уводить=COND грязный плохо люди=NOM плохо
айд=ар деп эм экәл=гән айл=ы=Ø ол ди=йт
говорить=PrP/3 CONJ теперь приводить=PP дом=POSS/3=NOM тот говорить=PR

‘Говорят, всех пришедших начальников приводят в тот дом, если приведут в другой дом, то они ведь грязные, и люди плохо подумают, поэтому приводили именно в тот дом.’

(29)

Кошту јакшы киши дийт, берәәни иши кошту торт ло.

кошту јакшы киши=Ø ди=йт берәән=и=Ø иши кошту
очень хороший человек=NOM говорить=PR щедрый=POSS/3=NOM PTCL очень
торт ло
PTCL PTCL

‘Говорят, что он был очень хорошим человеком, очень щедрым.’

(30)

А аракаа кирәри усак эмас ол, чүрчә немә не ол.

а арака-а кир=әр=и=NOM усак эмас ол чүрчә немә=Ø
PTCL водка-DAT заходить=PrP=POSS/3=NOM долго PTCL-NEG тот сразу вещь=NOM
не ол
PTCL то

‘А ведь это недолго – стать зависимым от алкоголя, это ведь мгновенно.’

Текст 3

Текст записан в селе Саратан Улаганского района в июле 2014 г.
от М. Табаевой (Юстукковой)

Текст	Перевод
1. Сегизян јети јашымды эм бу ла айдын абгусттын јирмә экидә таштайала, сегиз-ян сегискә баштаарым.	1. Сейчас в этом месяце, двадцать второго августа, миновав восемьдесят седьмой год перейду на восемьдесят восьмой.
2. Оса каан јангы тушында крестьянский серикпә крестян киши не мени.	2. Раньше во времена царской власти крестили меня в крестьянской церкви.
3. Бу Улаганда ол бир белый дом деен јердә серикпә болган	3. В Улагане на месте белого дома была церковь.
4. Öскә бир де аль јок.	4. Больше не было ни одного дома.
5. Ойнда мени оо крестян наа.	5. Меня там крестили ведь.
6. Иштебәян дә ши јок, јүрбәян дә јер јок.	6. Нет работы, где бы я не работала, нет мест где бы я не была.
7. Сегзән бир јылда бешијн јаштуда, туристап, туку Монголиядан бери јүрдүм, јорыктап, тыштанып.	7. В восемьдесят первом году, в пятьдесят лет, будучи туристом, путешествуя, для отдыха, ездила в Монголию.
8. Анан Соганак Манјаш де киши Орхоннын суусына агаарды.	8. Потом человек по имени Соганак Мандьяш утонул в реке Орхон.
9. Бу Башкуштын суусы кирсә кандый кошту эди, аный ла шакпандал бараадар немә.	9. Так же, как и река Башкаус, во время прилива (Орхон) течёт бурно.
10. Чалкајта анданааран бу башын кийнин кабыра чаптырийан.	10. (Он) упал навзничь, ударившись затылком.
11. Ойнда байаа кижиди колынанг буулайла туку кайадын бажыла апарала алчыккан.	11. Затем, привязав его за руки, вытащили по вершине скалы.
12. Байаа доктор силкибәәр деп јат, силкийсә өләйрәр, околдобас та, силкибес тә дейлә, аптобустанг барып бакрыбала экәләла, одаан баитандыра салала, покрывалала јабала, мыны карулдоотыр дегән.	12. Доктор велел не трясти (его), если встряхнуть, то он умрёт, предупредив, что ни укол нельзя ставить, ни трясти, принесся покрывало из автобуса, уложив его в сторону, укрыв покрывалом, велел наблюдать за ним.
13. Бүдүн јарым частын башында каны согуп тыны келсә, ол тушта оны кыймыктадар, бүдүн јарым частын кийниндә десә каны сокпаан кийниндә өлкалар деп айтты.	13. (Доктор) сказал, что если через полтора часа появится пульс, то можно (его) шевелить, а если через полтора часа пульс не начнёт биться, – умрёт.

Приложение V

Словник говоров теленгитского диалекта

<i>Артыш</i>	можжевельник
<i>Атан (к-а.)</i>	холощенный верблюд
<i>Анай (к-а.)</i>	козленок
<i>Алгый (к-а.)</i>	ведро
<i>Аптыра (к-а.)</i>	сундук
<i>Алака (к-а.)</i>	топор
<i>Аланчык (к-а.)</i>	1. временная свадебная юрта, символизирующая жилище молодоженов; 2. круглая войлочная юрта, построенная без каркаса
<i>Астам (к-а.)</i>	незаконнорожденный
<i>Ачу басар (к-а.)</i>	оповещение родителей невесты об умыкании их дочери
<i>Асангый (к-а.)</i>	рассеянный
<i>Алда- (к-а.)</i>	обманывать, врать
<i>Айрак</i>	кисломолочный продукт
<i>Апааш (улг.)</i>	пуговица
<i>Албаа (улг.)</i>	рассеянный
<i>Алгылан-(улг.)</i>	гневаться
<i>Бардам (к-а.)</i>	годовалый сурок
<i>Буура (к-а.)</i>	самец верблюда
<i>Батпадым</i>	перепёлка
<i>Байда (к-а.)</i>	польза
<i>Бараан (к-а.)</i>	силуэт, образ

<i>Бортоо (к-а.)</i>	маленькое деревянное ведро для доения верблюдицы или мелкого скота
<i>Бысыру</i>	сыпь
<i>Былгак</i>	буйный
<i>Бычит (к-а.)</i>	1) очень пьяный, 2) негодный
<i>Былжырак (к-а.)</i>	плохой, негодный
<i>Байыр ~ байры</i>	квадрат, квадратный
<i>Байча- (улг.)</i>	поучать
<i>Жүсее (к-а.), жүзäй (улг.)</i>	дождь
<i>Жыдугат</i>	чёрная смородина
<i>Жумурт</i>	черёмуха
<i>Жышкын</i>	ревень
<i>Жойпон (к-а.)</i>	начальник
<i>Жүк (к-а.)</i>	сторона света
<i>Жосыркак (к-а.)</i>	жеманный, высокомерный
<i>Жасый</i>	ненасытный (жадный)
<i>Жееспäк (улг.)</i>	мох
<i>Жингис (к-а.)</i>	мох
<i>Жамдуур (улг.)</i>	метла
<i>Жамда- (улг.)</i>	мести
<i>Ийт көдөн (к-а.) ийт көдän (улг.)</i>	шиповник
<i>Ийнек (к-а.) ийнäк (улг.)</i>	корова
<i>Иримчик (к-а.)</i>	сушеный творог

<i>Корогой тон</i> (к-а.) <i>ко-рагай тон</i> (улг.)	шуба, покрытая особым видом шелка
<i>Колгап</i>	рукавицы
<i>Көлөөн</i> (к-а.), <i>көляйн</i> (улг.)	водоем
<i>Көртүк</i>	сугроб
<i>Көгүскен</i> (к-а) <i>көгяйзин</i> ~ <i>көгяйскин</i> (улг.)	бодяк
<i>Кесмел</i> (к-а.)	годовалый сурок
<i>Корсо</i> (к-а.)	вид сурка (с клыками)
<i>Көк бука</i> (к-а.)	голубь
<i>Кеерген</i> (к-а.) <i>кеергян</i> (улг.)	кедровка
<i>Кымыскайак</i>	муравей
<i>Калбуур</i> (к-а.)	крышка
<i>Көнгөк</i> (к-а.)	кожаный мешок для сборки кизяка
<i>Көлкө</i> (к-а.)	ковер
<i>Кереге</i> (айыл)(к-а.)	войлочная юрта; решетчатый каркас юрты
<i>Каткуур</i> (к-а.)	вид войлочной юрты, построенной без каркаса
<i>Кожолон</i> (к-а.)	веревка (из конских волос или из шерсти яка), которой обвязывают остов войлочной юрты
<i>Карачкы</i> (к-а.)	обруч, скрепляющий жерди и завершающий верхнюю часть войлочной юрты
<i>Калтыр</i> (улг.)	лепёшка
<i>Ком</i> (к-а.)	верблюжье вьючное седло
<i>Күжүр</i> (к-а.)	бедный, несчастный
<i>Кобыкчы</i>	браслет

<i>Конко (к-а.) конка</i> (улг.)	колокольчик
<i>Күсүрүм</i>	мелкий сухой навоз
<i>Кысу (к-а.)</i>	настырный, усердный
<i>Курумчы</i>	старый изношенный войлок
<i>Куранг</i>	алчный
<i>Күсетте- (к-а.)</i>	подстерегать
<i>Күжүрен- (к-а.)</i>	стараться
<i>Кепәш (улг.)</i>	кольцо
<i>Көөрән (улг.)</i>	высокомерный
<i>Кандаа (улг.)</i>	невнимательный
<i>Кошаас (улг.)</i>	склонный преувеличивать
<i>Көндәр- (улг.)</i>	подталкивать
<i>Кудул- (к-а.)</i>	избавляться
<i>Кәдәәлә- ~ кәдәрлә-</i> (улг.)	язвить
<i>Канаттын көси (к-а.)</i>	отвертие в решётке юрты
<i>Мөндөлө (к-а.)</i>	детеныш сурка
<i>Мормок (к-а.), моргак</i> (улг.)	намордник для теленка
<i>Мойтырак</i>	ошейник
<i>Макана (к-а.)</i>	опорный шест
<i>Нөкөс (к-а.)</i>	тяжело больной
<i>Нашар (к-а.)</i>	плохой
<i>Оможок (к-а.) ома- жак (улг.)</i>	поварёшка (маленькая)

<i>Оромчы (к-а.)</i> <i>орамчы (улг.)</i>	ткань (деталь аппарата для перегонки молочной вод-ки)
<i>Огур</i>	тяжёлый, трудный
<i>Ойак (улг.)</i>	несмелый, робкий
<i>Өөбөй (к-а.)</i>	колыбель
<i>Өөн айыл</i>	вид войлочной юрты
<i>Сеери</i>	навес
<i>Сурма~ шурума (к-а.)</i>	выдвижной ящик стола
<i>Сырыган (к-а.)</i>	одеяло из козых или овечьих шкур
<i>Сайыр (к-а.)</i>	холм
<i>Саамал (к-а.)</i>	кобылье молоко
<i>Сонгы (к-а.)</i>	второе молоко (после молозива)
<i>Сүспе (к-а.)</i>	соленый творог
<i>Соу (к-а.)</i>	здоровый
<i>Сөйлә- (улг.)</i>	уговаривать
<i>Талбанг бөрүк (к-а.)</i>	ушанка
<i>Тегенек кат (к-а.) те- енәк кат (улг.)</i>	крыжовник
<i>Тегеек (к-а.) тегәйк (улг.)</i>	защёлка на двери или на путях коня
<i>Тураары (к-а.)</i>	наглый
<i>Таптаал</i>	щепка
<i>Тагуур (к-а.)</i>	полка для посуды
<i>Таашы ~ тарчы (к-а.)</i>	яловая самка сурка
<i>Тырjык (к-а.)</i>	телёнок яка и гибрида-кайлык
<i>Тайлак (к-а.)</i>	годовалый верблюд

<i>Тонго (к-а). тонга (улг.)</i>	кувшин
<i>Туурга (к-а.)</i>	войлок предназначенный для стен юрты
<i>Тебүүр (к-а.)</i>	войлок для крыши юрты
<i>Төнөш (к-а.)</i>	колун
<i>Түнүк жабу (к-а.)</i>	войлок предназначенный для дымового отверстия
<i>Тоор (улг.)</i>	пахта
<i>Теерген (к-а.) теергән (улг.)</i>	колесо
<i>Тешүүр</i>	булавка
<i>Талаай</i>	трубка шуурума
<i>Талимба (к-а.)</i>	хлопчатобумажная ткань
<i>Телтер (к-а.)</i>	потник
<i>Тук (к-а.)</i>	знамя
<i>Төрбөлжин (к-а.)</i>	квадратный
<i>Тойбыр (улг.)</i>	неповоротливый, медлительный
<i>Тургусу</i>	шаманский оберег
<i>Удурма</i>	манжеты
<i>Уус</i>	молозиво
<i>Уну (к-а.)</i>	тальниковые жерди, образующие крышу войлочной юрты
<i>Уйрук</i>	удочка
<i>Үкер (к-а.) үкәр (улг.)</i>	Плеяды
<i>Үде (к-а.) үдә (к-а.)</i>	привал, отдых
<i>Челек (к-а.) чөләк (улг.)</i>	сосуд для айрана

<i>Чулгамыш (к-а.)</i>	портянка
<i>Чалмаа (улг.)</i>	лужа
<i>Чортон</i>	телёнок коровы и гибрида-кайлык
<i>Чөлишкен (к-а.)</i> <i>чөлишкән (улг.)</i>	дождевой червь
<i>Чирбүүш (к-а.)</i>	метла
<i>Чадан</i>	коновязь
<i>Чакуур (к-а.)</i>	огниво
<i>Чаранчы (к-а.)</i>	очки
<i>Чирби- (к-а.)</i>	мести
<i>Чайча</i>	трясогузка
<i>Чангырак (к-а.)</i>	жёрдочки, образующие дымник юрты
<i>Чылапчы</i>	металлический тазик с водой, деталь шуурумы (аппарата для перегонки молочной водки)
<i>Чел- (улг.)</i>	бросать
<i>Шири тере (к-а.)</i>	сыромятная кожа
<i>Ээмей (к-а.)</i>	соска
<i>Энкен (к-а.)</i>	самка верблюда
<i>Эрилге (к-а.)</i>	полка для посуды

Приложение VI
Современная территория расселения теленгитов
(Кош-Агачский и Улаганский районы Республики Алтай)

Красным цветом выделены населенные пункты, где проживают теленгиты.

Желтым цветом выделены населенные пункты, где проживают казахи.

Синим цветом выделены населенные пункты со смешанным населением (теленгиты, казахи, русские).